

Научно-методический
журнал

№ 4 (32)
(октябрь – декабрь)
2017

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный
педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января
2010 года

Выходит
1 раз в квартал

Фактический адрес:

430007, Республика
Мордовия, г. Саранск,
ул. Студенческая, 13б,
каб. 325

Телефоны:

(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-94-90

Факс:

(834-2) 33-92-67

E-mail:

gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Сайт:

<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
03279

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- В. В. Кадакин** (главный редактор) – кандидат педагогических наук,
доцент
Т. И. Шукшина (зам. главного редактора) – доктор педагогических наук,
профессор
Л. П. Водясова (отв. секретарь) – доктор филологических наук,
профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

- А. З. Абдуллаев** – доктор философских наук, профессор
(Азербайджан, Баку)
Е. А. Александрова – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Саратов)
Н. М. Арсентьев – доктор исторических наук, профессор
(Россия, Саранск)
Е. В. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Москва)
М. В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Москва)
Ю. В. Варданян – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Саранск)
И. Гажим – доктор педагогических наук, профессор (Молдова, Бельцы)
Е. С. Гриценко – доктор филологических наук, профессор
(Россия, Нижний Новгород)
И. Г. Дудко – доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)
Г. Г. Зейналов – доктор философских наук, профессор
(Россия, Саранск)
В. К. Катаинен – кандидат филологических наук
(Финляндия, Рованиemi)
Б. Ф. Кевбрин – доктор философских наук, профессор
(Россия, Саранск)
А. В. Мартыненко – доктор исторических наук, профессор
(Россия, Саранск)
А. Р. Масалимова – доктор педагогических наук, доцент
(Россия, Казань)
В. И. Меньковский – доктор исторических наук, профессор
(Республика Беларусь, Минск)
Т. Д. Надькин – доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)
Э. Олехновича – доктор педагогических наук (Латвия, Даугавпилс)
О. Е. Осовский – доктор филологических наук, профессор
(Россия, Саранск)
С. В. Першин – доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)
Е. Ю. Протасова – доктор педагогических наук, профессор
(Финляндия, Хельсинки)
В. И. Рогачев – доктор филологических наук, доцент (Россия, Саранск)
В. В. Рубцов – доктор психологических наук, профессор
(Россия, Москва)
Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, доцент (Россия, Саранск)
С. В. Сергеева – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Пенза)
А. В. Торхова – доктор педагогических наук, профессор
(Республика Беларусь, Минск)
Л. М. Цонева – кандидат филологических наук, профессор
(Болгария, Велико Тырново)
А. Эльягуби – доктор филологических наук, профессор (Марокко, Фес)
М. А. Якунчев – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Саранск)

*Журнал включен ВАК Минобразования и науки РФ
в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук*

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки
и образование», 2017

Scientific and
methodological
journal

№ 4 (32)
(October – December)
2017

JOURNAL FOUNDER:
FSBEIHE “Mordovian State
Pedagogical Institute named
after M. E. Evseyev”

Has been published
since January 2010

Quarterly issued

Actual address:
Room 325, 136
Studencheskaya Street,
the city of Saransk,
The Republic of Mordovia,
430007

Telephone numbers:
(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-94-90

Fax number:
(834-2) 33-92-67

E-mail address:
gumanitamie.nauki@yandex.ru

Website:
<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

**Subscription index
in the catalogue
“The Press of Russia”
03279**

EDITORIAL COUNCIL

- V. V. Kadakin** (editor-in-chief) – Candidate of Pedagogical Sciences,
Docent
T. I. Shukshina (editor-in-chief assistant) – Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
L. P. Vodyasova (executive secretary) – Doctor of Philological
Sciences, Professor

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

- A. Z. Abdullaev** – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Azerbaijan, Baku)
E. A. Alexandrova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia,
Saratov)
N. M. Arsentiev – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
E. V. Berezhnova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
M. V. Boguslavskiy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
Yu. V. Vardanyan – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
I. Gazhim – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moldova, Beltsy)
E. S. Gritsenko – Doctor of Philological Sciences, Professor
(Russia, Nizhny Novgorod)
I. G. Dudko – Doctor of Laws, Professor (Russia, Saransk)
G. G. Zeynalov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
V. K. Katainen – Candidate of Philological Sciences (Finland, Rovaniemi)
B. F. Kevbrin – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
A. V. Martynenko – Doctor of Historical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
A. R. Masalimova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent
(Russia, Kazan)
V. I. Menkouski – Doctor of Historical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)
T. D. Nadkin – Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
E. Olehnovica – Doctor of Pedagogical Sciences (Latvia, Daugavpils)
O. E. Osovski – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Saransk)
S. V. Pershin – Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
E. Yu. Protasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Helsinki, Finland)
V. I. Rogachev – Doctor of Philological Sciences, Docent (Russia, Saransk)
V. V. Rubtsov – Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
N. V. Ryabova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
S. V. Sergeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Penza)
A. V. Torhova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Belarus, Minsk)
L. M. Tsoneva – Candidate of Philological Sciences, Professor
(Bulgaria, Veliko Tarnovo)
A. Elyaagoubi – Doctor of Philological Sciences, Professor (Marocco, Fes)
M. A. Yakunchev – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)

*The Journal is included by HCC of the Ministry of Education
and Science of the RF in the list of the leading peer-reviewed scientific
journals and publications, which should issue the main scientific results
of the candidate's and doctoral theses*

ISSN 2079-3499

© “Gumanitarnye nauki
i obrazovanie”, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. М. Азизова Метод круглого стола в процессе обучения иностранному языку в вузе.....	7
М. В. Антонова Проектирование технологии и содержания проблемно-ориентированной педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников.....	11
А. И. Белкин, М. Ю. Грыжанкова, С. Н. Конторович К вопросу о специфике преподавания философии в технических вузах и ее роли в гуманитаризации мышления студентов.....	22
И. С. Кобозева, Г. Б. Аргингазинова Историография музыкально-педагогического образования в Казахстане.....	30
Т. В. Кормилицына Медиатеchnологии как средство развития познавательной активности учащихся (на примере работы школьных видеостудий Республики Мордовия).....	39
И. А. Неясова, Ю. Н. Соколова Особенности формирования опыта творческой деятельности у младших школьников в условиях дополнительного образования.....	45
М. А. Якунчев, А. И. Киселева Диагностика готовности учителя к обучению учащихся аргументировать биологический материал.....	51
А. А. Vetoshkin, T. V. Adamchuk, V. M. Pronkina Technologies of teaching english in a language school.....	57

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ

Е. П. Прокаева, П. В. Каиштанова, Е. Д. Пацера Особенности этнокультурной и языковой адаптации детей-мигрантов в образовательной среде Республики Мордовия.....	63
О. А. Романенкова, С. А. Уланова Циклическая рабочая тетрадь по русскому языку как эффективное средство организации самостоятельной работы учащихся-инофонов.....	69
О. И. Бирюкова, И. В. Горобченко, Е. А. Сердобинцева Литературное образование детей мигрантов: от теории к практике.....	75
Н. В. Карбанова, И. Б. Грузнова Обучение методике организации домашнего чтения детей-мигрантов в системе подготовки учителя-словесника.....	83
Н. В. Никерова, Н. И. Швечкова, Н. Н. Горшкова Обучение анализу лирического произведения детей-мигрантов.....	88
И. А. Зеткина, Л. В. Василькина, Е. Н. Морозова Социокультурная адаптация детей-мигрантов средствами музейной педагогики.....	94

ПЯТАЯ ЧЕТВЕРТЬ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОТДЫХ

М. Ю. Кулебякина, М. В. Лапшина Организационно-педагогические условия подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере.....	99
Д. В. Кижяева, С. В. Кутняк Образовательный отдых как способ достижения высоких образовательных результатов детей в каникулярный период.....	105
Л. В. Земляченко, Н. А. Милешина Специфика организации образовательного отдыха детей в условиях летнего лагеря.....	113

Т. И. Шукшина, С. В. Бакулин

Педагогические условия формирования готовности к личностным достижениям младших подростков во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности..... 121

О. И. Налдеева, Е. А. Сердобинцева, Е. И. Азыркина, С. В. Богдашкина

Внешкольная работа по литературе в условиях летнего лагеря..... 128

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д. В. Арехина

К вопросу об отражении культуры коренных малочисленных народов в утреннем телеэфире федеральных каналов..... 134

Е. Н. Галичкина

Виды интерференции в учебном билингвизме..... 139

Е. А. Кукушкина, Л. В. Самосудова, М. И. Вечканова

Экономические номинативные композиты в английском и немецком языках..... 143

М. В. Лукьянчикова

Анализ креативных технологий в рекламных текстах Дэвида Огилви..... 148

Р. Ф. Мирхаев, Э. Ф. Сафина

Теория и история литературного языка: к постановке проблемы..... 153

Ф. Н. Сулейманова

Лингвистические средства создания образности в лезгинских и русских художественных текстах..... 159

Г. В. Файзиева, Н. В. Громова

Функциональные особенности терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков..... 163

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Д. В. Буяров

Проблема сепаратизма и терроризма в Синьцзяне..... 168

Т. Д. Надькин, Е. Н. Ефремов

Государственная политика в отношении мусульманской общины Мордовии в первом десятилетии 2000-х гг. в контексте формирования российской нации..... 171

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ, МНЕНИЯ

О. И. Налдеева

V Международная научно-практическая конференция – Надькинские чтения «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции»..... 179

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 181

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

S. M. Azizova Method of round table in the process of learning foreign language in the University.....	7
M. V. Antonova Designing of the technology and content of problem-oriented pedagogical support of professional self-determination of schoolchildren.....	11
A. I. Belkin, M. Yu. Gryzhankova, S. N. Kontorovich To the question of the specificity of teaching philosophy in technical high schools and its role in the humanitarization of student's thinking.....	22
I. S. Kobozeva, G. B. Argingazinova Historiography of music and teaching education in Kazakhstan.....	30
T. V. Kormilitsyna Mediatechnologies as means of students informative activity development (at the example of school video production studios of the Republic of Mordovia).....	39
I. A. Neyasova, Yu. N. Sokolova Features of formation of creative activity experience of junior schoolchildren in the conditions of additional education.....	45
M. A. Yakunchev, A. I. Kiseleva Diagnostics the teacher's readiness to train students argue biological material.....	51
A. A. Vetoshkin, T. V. Adamchuk, V. M. Pronkina Technologies of teaching English in a language school.....	57

REGIONAL MODEL OF LANGUAGE AND SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF CHILDREN OF MIGRANTS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE SCHOOL

E. P. Prokayeva, P. V. Kashtanova, E. D. Patsera Peculiarities of ethno-cultural and language adaptation of children-migrants in educational environment in Republic of Mordovia.....	63
O. A. Romanenkova, S. A. Ulanova Cyclic working notebook in the Russian language as effective means of organization of the independent work of students-inophones.....	69
O. I. Birukova, I. V. Gorobchenko, E. A. Serdobintseva Literary education of migrant children: from theory to practice.....	75
N. V. Karabanova, I. B. Gruznova Teaching home reading organization methodology for children migrants in the system of training teachers of Russian language and literature.....	83
N. V. Nikerova, N. I. Shvechkova, N. N. Gorshkova Training children migrants to lyric work analysis.....	88
I. A. Zetkina, L. V. Vasilkina, E. N. Morozova Sociocultural adaptation of migrant children by means of museum pedagogics.....	94

FIFTH QUARTER: EDUCATIONAL HOLIDAYS

M. Yu. Kulebyakina, M. V. Lapshina Organizational and pedagogical conditions for pedagogical staff training for work in children's recreation camp.....	99
D. V. Kizhaeva, S. V. Kutnyak Educational holidays as a method of high educational results achievement of children in the holiday period.....	105
L. V. Zemlyachenko, N. A. Mileshina Specificity of educational rest organization for children in conditions of summer camp.....	113

T. I. Shukshina, S. V. Bakulin

Pedagogical conditions for formation of young adolescents' readiness to personal achievements in sports and health extracurricular activity..... 121

O. I. Naldeeva, E. A. Serdobintseva, E. I. Azyrkina, S. V. Bogdashkina

Out-of-school work on literature in the conditions of summer camp..... 128

PHILOLOGICAL SCIENCES**D. V. Arekhina**

To the question of reflection of culture of indigenous ethnic groups in the morning air of the federal channels..... 134

E. N. Galichkina

Types of interference in educational bilingualism..... 139

E. A. Kukushkina, L. V. Samosudova, M. I. Vechkanova

Economic nominative composites in English and German..... 143

M. V. Lukyanchikova

Analysis of creative technologies in advertising texts of David Ogilvy..... 148

R. F. Mirkhayev, E. F. Safina

Theory and history of the literary language: on the problem definition..... 153

F. N. Suleymanova

Linguistic tools of creating figurativeness in Lezgin and Russian literary texts..... 159

G. V. Fayzieva, N. V. Gromova

Functional features of kinship terms in substandard lexical fund of English, German and Russian languages..... 163

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY**D. V. Buyarov**

The problem of separatism and terrorism in Xinjian..... 168

T. D. Nadkin, E. N. Efremov

Government policy in relation to the Muslim community of Mordovia in the first decade of the 2000s. in the context of formation of the Russian nation..... 171

REFERENCES, INFORMATION, OPINIONS**O. I. Naldeeva**

V International theoretical and practical conference – Nadkinskie Readings «The Humanities and Education strategy: ways of integration»..... 179

INFORMATION FOR AUTHORS..... 181

УДК 378

**МЕТОД КРУГЛОГО СТОЛА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

С. М. Азизова

*ФБГОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия
azizova-samera@mail.ru*

Введение: статья посвящена проблеме реализации инновационных технологий, позволяющих повысить качество языковой подготовки студентов, среди которых большую роль в формировании коммуникативной компетенции студентов играет такая инновационная методика, как круглый стол. Целью исследования является раскрытие содержания метода круглого стола при обучении иностранному языку в вузе в контексте совершенствования современного высшего образования.

Материалы и методы: в исследовании использовались методы теоретического анализа изучаемой проблемы на основе изучения педагогической литературы; метод системного анализа и синтеза.

Результаты исследования: в соответствии с поставленной целью исследования получены следующие результаты: 1) на основе мнений ученых конкретизировано понятие круглого стола; 2) раскрыты потенциальные возможности инновационных методов обучения, в частности круглого стола; 3) выделены условия реализации такого метода, как круглый стол; 4) охарактеризован метод круглого стола при обучении иностранному языку в вузе.

Обсуждение и заключения: под круглым столом в контексте данной статьи понимается своего рода оригинально построенный обучающий процесс, который приучает креативно мыслить на изучаемом иностранном языке. Практическая значимость исследования состоит в потенциале использования такой инновационной методики, как круглый стол в условиях совершенствования современного высшего образования.

Ключевые слова: иностранный язык, инновационные технологии, метод круглого стола, преподавание, вуз, дискуссия, мотивация, педагог, профессиональная деятельность.

**METHOD OF ROUND TABLE IN THE PROCESS OF LEARNING
FOREIGN LANGUAGE IN THE UNIVERSITY**

S. M. Azizova

*Dagestan State University, Makhachkala, Russia
azizova-samera@mail.ru*

Introduction: The article is devoted to the problem of implementing innovative technologies that allow improving the quality of language training for students, among which an innovative technique such as a round table plays an important role in the formation of communicative competence of students. The aim of the research is to disclose the content of the round table method when teaching a foreign language at a university in the context of improving modern higher education.

Materials and Methods: the research used methods of theoretical analysis of the problem studied on the basis of the study of pedagogical literature; method of system analysis and synthesis.

Results: in accordance with the goal of the study, the following results were obtained: 1) on the basis of opinions of scientists the concept of a round table is concretized; 2) the potential of innovative methods of teaching, in particular, the round table, was revealed; 3) the conditions for implementing such a method as a round table are singled out; 4) the method of the round table was described when teaching a foreign language at a university.

Discussion and Conclusions: under the round table in the context of this article is meant a kind of originally constructed learning process that teaches to think creatively in the foreign language being studied. The practical significance of the research is the potential of using such an innovative method as a round table, in the context of improving modern higher education.

Key words: foreign language, innovative technologies, round table method, teaching, university, discussion, motivation, teacher, professional activity.

Введение

Повышенный интерес к изучению иностранных языков в связи с претворением в жизнь политики международной открытости вузов и ростом академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава требует переоценки и пересмотра сложившегося состояния преподавания иностранных языков [1]. Целью преподавания иностранного языка является подготовка специалистов со сформированной профессионально-ориентированной иноязычной компетенцией, способных жить и работать в условиях поликультурной среды. Здесь важная роль отведена инновационным технологиям, позволяющим повысить качество языковой подготовки студентов. Это обусловлено, в первую очередь, как отмечают ученые, «сложностью практических иноязычных умений и навыков, которыми студенты должны овладеть; отсутствием иноязычной среды и естественной потребности использовать иностранный язык как средство общения, ограниченностью часов»¹ [2], выделенных на данную дисциплину, и т. д.

В последнее время появилось много инновационных технологий, среди которых большую роль в формировании коммуникативной компетенции студентов играет такая инновационная методика, как круглый стол. Это одна из популярных и любимых студентами форм проведения занятий, при которой студенты в творческой и непринужденной обстановке обмениваются мнениями по различным вопросам и проблемам.

В настоящей статье мы детально рассмотрим данный метод.

Обзор литературы

Многие ученые обращают внимание на необходимость использования инновационных методов в преподавании иностранного языка в вузе, в том числе метода круглого стола. Согласно анализу работ А. А. Рольгайзера [1], В. У. Ногаевой [3], К. А. Демиденко [4], С. Н. Степанова [5], круглый стол как познавательная форма деятельности студентов помогает сформировать умения решать проблемы, укреплять позиции, научиться вести дискуссию. Как отмечает В. У. Ногаева, «участвуя в круглом столе, обучающийся высказывается от своего лица. Данный метод требует достаточно высокого уровня владения иностранным языком и наличия определенных знаний по обсуждаемой проблеме. В качестве контроля круглый стол можно применять на продвинутом этапе обучения и по окончании работы над опре-

¹ Чащина Е. И., Карпец Л. А. Использование инновационных технологий в изучении иностранного языка в высшей школе // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2014. С. 325–327.

деленной темой или несколькими смежными темами»². На занятиях круглого стола коллективно обсуждаются главные темы курса, усвоение которых определяет качество профессиональной подготовки. Это способствует активному участию всех студентов. Увеличение активности студентов в дискуссии – это основной принцип «круглого стола».

С учетом анализа литературы нами были выделены следующие составляющие метода круглого стола: 1) закрепление полученных ранее знаний; 2) восполнение недостающей информации; 3) формирование умения решения проблем; 4) обучение культуре проведения дискуссий.

Материалы и методы

Для конкретизации понятия «круглый стол» и выявления оптимальных условий его реализации в контексте обучения в высшей школе использовался метод системного анализа и синтеза. Для раскрытия содержания методики круглого стола использовались методы теоретического анализа изучаемой проблемы.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования было выявлено, что метод круглого стола основан на совместном обсуждении наиболее трудных для понимания вопросов, т. е. в ходе его проведения поставленную проблему обсуждает группа студентов. У каждого из них имеется возможность представления своей точки зрения относительно обсуждаемой проблемы³.

Идея круглого стола на занятиях по иностранному языку способствует лучшему усвоению материала студентами, позволяет им ярче проявлять творческие способности. Они самостоятельно готовят вопросы по пройденной теме, отыскивают дополнительную информацию. Информация всегда сопровождается презентацией – с использованием визуальных и мультимедийных средств. Для активизации общения преподаватель может дать для обсуждения две разные точки зрения по одной проблеме⁴.

Необходимость проведения круглого стола вызвана тем, что студенты должны овладеть умениями и навыками постановки и решения интеллектуальных проблем и задач, научиться отстаивать свою точку зрения, демонстриро-

² Ногаева В. У. К вопросу о возможности применения интерактивных методов обучения в процессе преподавания иностранного (французского) языка в неязыковом (юридическом) вузе // Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика. 2015. № 1. С. 83–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23197396> (дата обращения: 16.10.2017).

³ Демиденко К. А. Использование дискуссионных методик в преподавании иностранного языка в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 123–125.

⁴ Степанова С. Н. Активные методы обучения на занятиях по иностранному языку в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 5–2. 2014. С. 181–184.

вать достигнутый уровень подготовки. Основная цель таких занятий состоит в том, чтобы обеспечить обучающимся возможность практического использования теоретических знаний в условиях, моделирующих их будущую профессиональную деятельность.

В связи со сказанным, как представляется, прежде всего, следует определить понятие круглого стола. Как отмечает А. А. Рольгайзер, «круглый стол является организационной формой познавательной деятельности, позволяющей закрепить полученные знания, сформировать умение находить выход из сложной ситуации, освоить культуру ведения дискуссии»⁵. С точки зрения В. У. Ногаевой, «круглый стол представляет собой обмен мнениями по какому-либо вопросу, проблеме, интересующей участников общения»⁶. Основная цель круглого стола, по мнению К. А. Демиденко, «заключается в выработке у обучающихся умений излагать мысли, обосновывать свою точку зрения, предлагать решения поставленной проблемы и защищать свое мнение»⁷. Аналогичная позиция и у С. Н. Степановой, которая утверждает, что «на круглом столе «студенты учатся излагать мысли, аргументировать свои соображения, обосновывать предлагаемые решения и отстаивать свои убеждения»⁸. В. У. Ногаева к этому добавляет, что «наряду с активным обменом знаниями, у учащихся вырабатываются профессиональные умения излагать мысли, аргументировать свои соображения, обосновывать предлагаемые решения и отстаивать свои убеждения. При этом происходит закрепление информации и самостоятельной работы с дополнительным материалом, а также выявление проблем и вопросов для обсуждения»⁹.

С нашей точки зрения, круглый стол является своего рода оригинально построенным обучающим процессом, обучающим умению ведения дискуссий, способствующим закреплению

полученных знаний, который приучает креативно мыслить на изучаемом иностранном языке.

Для метода круглого стола характерно применение дискуссии, точнее, сочетание тематической дискуссии с групповой консультацией. Всестороннее обсуждение спорного вопроса на публичном собрании, в частной беседе, споре составляет основную часть «круглого стола» по любой тематике. Как подчеркивает О. С. Горбунова, «дискуссия заключается в коллективном обсуждении какого-либо вопроса, проблемы или сопоставлении информации, идей, мнений, предложений. Цели проведения дискуссии могут быть очень разнообразными: обучение, тренинг, диагностика, преобразование, изменение установок, стимулирование творчества и др.»¹⁰ [6] Организовывая круглый стол или готовя студента к участию в нем, преподаватель формулирует проблему и цель дискуссии. Устанавливаются правила – выступить, внимательно выслушать других авторов и задать вопросы.

Как нам представляется, на занятиях круглого стола студенты должны сидеть в круговом расположении, что подчеркивает их формальное и фактическое равноправие и дает возможность почувствовать себя раскованно. Отсюда и название данного метода – «круглый стол». Расположение педагога в круге помогает ему контролировать деятельность студентов, создает менее формальную обстановку и дает возможность для личного включения каждого обучающегося в общение.

Метод «круглого стола» является методом проблемного обучения, актуальность которого на современном этапе модернизации образовательного процесса очевидна, потому что в основу положена идея о развитии личности [7]. Следует также отметить, что проведение «круглого стола» не только расширяет кругозор студента, повышает его интеллектуальный уровень, приучает грамотно вести беседу на заданную тему, но и расширяет его словарный запас. Необходимо заранее составить сценарий занятия, выделить те вопросы, которые следует раскрыть в беседе по теме или проблеме. Нужно отметить, что далеко не все темы позволяют организовать занятие в форме «круглого стола». Для обсуждения подойдут те темы, которые позволяют учащимся обмениваться своими впечатлениями, мнениями. На занятии должна преобладать неподготовленная речь. Конечно, это во многом зависит от уровня подготовки студентов и от обсуждаемой темы. Еще раз стоит подчеркнуть, что при использовании метода круглого стола студенты

⁵ Рольгайзер А. А. Способы повышения мотивация студентов и изучению иностранного языка // Социогуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 13–17.

⁶ Ногаева В. У. К вопросу о возможности применения интерактивных методов обучения в процессе преподавания иностранного (французского) языка в неязыковом (юридическом) вузе // Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика. 2015. № 1. С. 83–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23197396> (дата обращения: 16.10.2017).

⁷ Демиденко К. А. Использование дискуссионных методик в преподавании иностранного языка в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 123–125.

⁸ Степанова С. Н. Активные методы обучения на занятиях по иностранному языку в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 5–2. 2014. С. 181–184.

⁹ Ногаева В. У. К вопросу о возможности применения интерактивных методов обучения в процессе преподавания иностранного (французского) языка в неязыковом (юридическом) вузе // Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика. 2015. № 1. С. 83–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23197396> (дата обращения: 16.10.2017).

¹⁰ Горбунова О. С. «Круглый стол» как метод активного обучения. URL: <https://multiurok.ru/files/krughlyi-stol-kak-mietod-aktivnogho-obuchieniia-inostrannomu-iazyku.html> (дата обращения: 10.10.2017).

учатся активно обсуждать заданные темы и проблемы, задавать вопросы, высказывать своё мнение [8].

Обсуждение и заключения

По результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Активные методы обучения способствуют созданию условий для закрепления студентами вуза профессиональных знаний и навыков, оказывая существенное влияние на подготовку их к профессиональной деятельности. Путем использования метода круглого стола преподаватель создает атмосферу неформального, свободного и потому наиболее эффективного общения.

2. Главным условием содержания такого интерактивного метода, как круглый стол, является то, что он носит профессионально ориентированный характер.

3. Проведение круглого стола не только расширяет кругозор студента, повышает его интеллектуальный уровень, приучает грамотно вести беседу на заданную тему, но и расширяет его словарный запас. Применение такого метода повышает эффективность преподавания и стимулирует студентов к самостоятельному изучению иностранного языка. В то же время этот метод, как и другие инновационные технологии, не должен применяться в отрыве от традиционных образовательных технологий, но лишь в сочетании с ними. Инновационные методы обучения иностранному языку позволяют реализовать принцип профессиональной направленности обучения, что, в свою очередь, повышает интерес студентов к занятиям и оптимизирует учебный процесс. При таких методах обучения иностранный язык становится одним из средств активизации познавательной деятельности, готовности целенаправленно использовать полученные знания в сфере профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Рольгайзер А. А. Способы повышения мотивация студентов и изучению иностранного языка // Социогуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 13–17.

2. Чащина Е. И., Карпец Л. А. Использование инновационных технологий в изучении иностранного языка в высшей школе // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2014. С. 325–327.

3. Ногаева В. У. К вопросу о возможности применения интерактивных методов обучения в процессе преподавания иностранного (французского) языка в неязыковом (юридическом) вузе // Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика. 2015. № 1. С. 83–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23197396> (дата обращения: 16.10.2017).

4. Демиденко К. А. Использование дискуссионных методик в преподавании иностранного языка в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 123–125.

5. Степанова С. Н. Активные методы обучения на занятиях по иностранному языку в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5–2. С. 181–184.

6. Горбунова О. С. «Круглый стол» как метод активного обучения. URL: <https://multiurok.ru/files/krughlyi-stol-kak-mietod-aktivnogho-obuchieni-ia-nostrannomu-iazyku.html> (дата обращения: 10.10.2017).

7. Власова И. В., Нечаева А. А. Метод «круглого стола» как эффективное средство развития и формирования профессиональных компетенций студентов в техническом вузе // Педагогические науки. 2017. № 5 (71). Ч. 2. С. 169–172.

8. Абзалова С. А., Нелюбина Е. А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 10. С. 257–260.

Поступила 16.10.2017;
принята к публикации 19.10.2017.

Об авторе:

Азизова Самера Магомедганиевна, доцент кафедры английского языка для гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43-а), кандидат педагогических наук, azizova-samera@mail.ru

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

References

1. Rol'gaizer A.A. Sposoby povysheniya motivatsiya studentov i izucheniyu inostrannogo yazyka [Ways to increase student motivation and study a foreign language]. Sotsiogumanitarnyi vestnik = Sociogumanitarian herald. 2011; 6: 13–17. (In Russ.)

2. Chashchina E.I., Karpets L.A. Ispol'zovanie innovatsionnykh tekhnologii v izuchenii inostrannogo yazyka v vysshei shkole [Use of innovative technologies in the study of a foreign language in higher education]. Razvitie dorozhno-transportnogo i stroitel'nogo kompleksov i osvoenie strategicheski vazhnykh territorii Sibiri i Arktiki: vklad nauki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Development of road and transport and construction complexes and development of strategically important territories of Siberia and the Arctic: the contribution of science: materials of the international. scientific-practical. conf. Omsk, 2014. P. 325–327. (In Russ.)

3. Nogaeva V.U. K voprosu o vozmozhnosti primeneniya interaktivnykh metodov obucheniya v protsesse prepodavaniya inostrannogo (frantsuzskogo) yazyka v

neyazykovom (yuridicheskom) vuze [To the question of the possibility of using interactive teaching methods in the teaching of a foreign (French) language in a non-linguistic (juridical) institution]. Vestnik MGOU. Ser.: Pedagogika = Bulletin of MGOU. Ser.: Pedagogy. 2015; 1: 83–87. (In Russ.)

4. Demidenko K.A. Ispol'zovanie diskussionnykh metodik v prepodavanii inostrannogo yazyka v vuze [Use of discussion methods in teaching a foreign language in a university]. Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016; 5: 123–125. (In Russ.)

5. Stepanova S.N. Aktivnye metody obucheniya na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v vuze [Active methods of teaching in classes on foreign language in the university]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences. 2014; 5–2: 181–184. (In Russ.)

6. Gorbunova O.S. «Kruglyi stol» kak metod aktivnogo obucheniya. [«Round table» as a method of active learning]. Available at: <https://multiurok.ru/files/kruglyi-stol-kak-mietod-aktivnogho-obuchieniia-inostrannomu-iazyku.html> (accessed 10.10.2017). (In Russ.)

7. Vlasova I.V., Nechaeva A.A. Metod «kruglogo stola» kak effektivnoe sredstvo razvitiya i formirovani-

ya professional'nykh kompetentsii studentov v tekhnicheskome vuze [The method of «round table» as an effective means of developing and forming professional competencies of students in a technical college]. Pedagogicheskie nauki = Pedagogical sciences. 2017; 5 (71). Part 2: 169–172. (In Russ.)

8. Abzalova S.A., Nelyubina E.A. Interaktivnye metody obucheniya inostrannym yazykam v neyazykovom vuze [Interactive methods of teaching foreign languages in non-linguistic high school]. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University. 2014. T. 17; 10: 257–260. (In Russ.)

*Submitted 16.10.2017;
revised 19.10.2017.*

About the author:

Samera M. Azizova, Docent, of the English language department for humanitarian faculties FGBOU VO «Dagestan State University» (43-a M. Gajiyev St., Makhachkala, 367000, Russia), PhD (Pedagogy), azizova-samera@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 373.2 – 053.4: 37.048.45 (045)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

М. В. Антонова

*Государственное бюджетное учреждение дополнительного
профессионального образования*

*«Мордовский республиканский институт образования», г. Саранск, Россия
mrio@edurm.ru*

Введение: современный мир труда и профессий характеризуется высокой динамикой изменений, нелинейностью карьерных траекторий, преобладанием значимости общих компетенций над профессиональными, размыванием традиционных ценностных основ профессиональной деятельности. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения школьников в этих условиях должна готовить их к разрешению широкого спектра возможных проблем, возникновение которых можно ожидать на этапе профессионального выбора.

Материалы и методы: в исследовании использовались методы теоретического анализа изучаемой проблемы на основе изучения психолого-педагогической литературы; реферирование; метод системного анализа; синтез.

Результаты исследования: разработаны технология и программа проблемно-ориентированной педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников. Особенность технологии – предъявление в процессе выработки решения проблемных ситуаций «мягких» ориентиров, заданных в форме поведенческих образцов или оценочных суждений. Программа ориентирована на ознакомление школьников и родителей с многообразием профессий, особенностями конкретных видов профессиональной деятельности, многообразием современных проблем профессионального самоопределения и общими ориентирами для выбора индивидуальной стратегии разрешения этих проблем.

Обсуждение и заключения: в настоящее время программа пропедевтики профессионального выбора учащихся 4-х классов проходит этап экспериментальной апробации. Ее реализация обеспечит лич-

ностную и инструментальную готовность школьников к разрешению различных типов проблемных ситуаций, возможных на этапе профессионального выбора.

Ключевые слова: самоопределение, педагогическая поддержка, пропедевтика профессионального выбора, проблемное обучение.

DESIGNING OF THE TECHNOLOGY AND CONTENT OF PROBLEM-ORIENTED PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN

M. V. Antonova

*State Budget Institution of Additional Professional Education
«Mordovian Republican Institute of Education», Saransk, Russia
mrio@edurm.ru*

Introduction: the modern world of labor and professions is characterized by high dynamics of changes, nonlinear career trajectories, predominance of the importance of general competences over professional ones, as well as the erosion of traditional value framework of professional activity. Pedagogical support of schoolchildren's professional self-determination in this context is meant to prepare them to resolve a wide range of potential problems, which are likely to appear at the stage of career choice.

Materials and Methods: the research was conducted with the help of the following methods: the method of theoretical analysis of the subject matter through reviewing psychological and pedagogical literature, referencing, the method of system analysis, and synthesis.

Results: the article has developed the technology and programme of problem-oriented pedagogical support of younger schoolchildren's professional self-determination. The peculiarity of the technology lies in the presentation, in the process of solving problem situations, «soft» guidelines, given in the form of behavior patterns or value judgments. The programme is aimed at acquainting schoolchildren and their parents with the variety of professions, specific features of some types of professional activity, the variety of contemporary problems of professional self-determination, as well as with some overall guidelines which help schoolchildren to develop individual strategies for resolving these problems.

Discussion and Conclusion: at present, the programme of propaedeutics of career choice of fourth graders of primary school is being experimentally tested. Implementation of the programme will provide personal and instrumental readiness of schoolchildren to resolve different types of problem situations, possible at the stage of career choice.

Key words: self-determination, pedagogical support, propaedeutics of professional choice, problem-based learning.

Введение

Современное понимание процесса профессионального самоопределения человека все более тесно связывает его с более широкими процессами социального и личностного самоопределения. Авторы А. А. Вихман, В. Р. Имакаев, А. Ю. Попов характеризуют эту тенденцию как переход от прежнего понимания профессионального самоопределения как акта выбора профессии – к новому пониманию «как к процессу формирования жизненной стратегии, уменьшения неопределенности представлений о профессиональном будущем в ходе принятия и реализации образовательных, деятельностных решений, процессу, который осуществляется в течение всей жизни»¹ [1]. В связи с этим пред-

ставляется перспективной идея данного автора о двух концептах профессионального самоопределения, которые он называет «классическим» и «неклассическим».

Классический концепт исходит из традиционного линейного представления о профессиональной карьере, для которого характерно восприятие профессионального образования как «социального лифта», раз и навсегда определяющего параметры будущей карьеры. Смены профессии и сферы профессиональной деятельности редки и рассматриваются как ситуации отказа от предыдущей карьеры. Очевидно, что с этой точки зрения педагогическая поддержка профессионального самоопределения должна строиться (и строится) прежде всего как информирование детей и подростков о многообразии профессий, о содержании и смысле профессиональной деятельности в рамках тех или иных профессий, а также о степени востребованности раз-

¹ Вихман А. А., Имакаев В. Р., Попов А. Ю. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. Модель исследования // Директория. Дайджест. URL: <http://direktoria.org/department/pub/6335> (дата обращения: 29.06.2017).

личных профессий на рынке труда. Это дополняется (чаще всего в порядке индивидуального профконсультирования) обучением школьников определенной технологии выбора профессии и построению персонального долгосрочного профессионально-карьерного плана. При этом знания о типичных проблемах и сложностях самого процесса профессионального самоопределения, а также умения выявлять и преодолевать их обычно остаются за пределами работы по поддержке профессионального самоопределения, поскольку не вписываются в «классический концепт». В свою очередь, рынок образовательных услуг профессионального и высшего образования «ориентируется на потребности выпускников и их родителей, в основе которых – нереалистичный уровень притязаний, слабая ориентация в мире профессий, несамостоятельность, приверженность статусным ценностям»² [2]. Это усугубляет сложившуюся ситуацию и закрепляет выпускников в состоянии неготовности самостоятельно справиться с проблемами профессионального самоопределения в современном мире.

Неклассический концепт учитывает изменившиеся социально-экономические условия жизни, связанные с резким повышением динамики изменений в мире труда и профессий под влиянием комплекса «глобальных вызовов». В этих условиях механизм «социального лифта» уже не работает, поскольку «за время обучения ученика в старшей школе (студента в вузе) меняются приоритеты, проходные баллы, уровень зарплаты, целые пласты профессий исчезают, появляются десятки и сотни новых»³. Профессиональная карьера становится нелинейной, прерывистой, состоящей из множества относительно краткосрочных карьерных треков, видимая связь между которыми иногда не прослеживается. С этой точки зрения готовность к профессиональному самоопределению уже перестает быть готовностью к «точному», «правильному» или «наиболее подходящему» выбору определенной профессии, становится готовностью быстро и эффективно ориентироваться в постоянно меняющейся ситуации, принимая тактические решения об изменении собственной карьерной траектории в условиях неопределенности: «Переходы становятся нормой. Отказ от прежних решений не означает, что следует начинать все заново – ты приобрел образовательный капитал, который

будет наращиваться в следующих образовательных решениях»⁴.

Обзор литературы

В российском научно-педагогическом сознании, обладающем известным консерватизмом, феномен «неклассического концепта» изначально воспринимается негативно. Так, С. Н. Чистякова, сожалея по поводу дискредитации самой идеи выработки долгосрочной жизненно-профессиональной стратегии, объясняет произошедшее исключительно спадом промышленного производства и последовавшим за этим вынужденным изменением характера и направленности профессиональной деятельности массового населения⁵ [3]. «В таких условиях всякое самоопределение подчиняется инстинкту самосохранения, а доминирующая идея выживания повышает популярность прагматического мировоззрения. Стратегический выбор уступает место тактическому, самоопределение личности подчиняется принципу «здесь и сейчас»⁶, – констатируют Л. М. Губкина, Е. З. Галаганова [4]. Близкие мысли высказывают и другие авторы, связывая отказ от долгосрочных карьерных стратегий с общей неустойчивостью социальной, экономической, идеологической обстановки, разрушением многих нравственных ориентиров, обесцениванием прошлого опыта в столкновениях с непривычными нововведениями и т. п. При этом все обозначенные позиции рассматриваются как однозначно отрицательные факторы, разрушающие искомую стабильность и предсказуемость, то есть как факторы, которые должны быть устранены.

Возникает вопрос: насколько «фактор возрастающей неопределенности» является устранимым на практике? Ответ на этот вопрос носит риторический характер. Следовательно, признавая неизбежность и объективность возрастающей динамики изменений и степени неопределенности, необходимо определение педагогических средств, обеспечивающих подготовку новых поколений к жизни в этих условиях.

⁴ Вихман А. А., Имакаев В. Р., Попов А. Ю. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. Модель исследования // Директория. Дайджест. URL: <http://direktoria.org/department/pub/6335> (дата обращения: 29.06.2017).

⁵ Чистякова С. Н. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников. М. : Академия, 2014. С. 19.

⁶ Губкина Л. М., Галаганова Е. З. Социальное самоопределение как фактор профессионального самоопределения творческой личности в условиях реформирования профессионального образования // Теоретические и практические основы профильного и профессионального самоопределения учащейся молодежи в условиях реформирования общего и профессионального образования РФ : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 окт. 2009 г. Ч. I. Кемерово : КРИП-КиПРО, 2009. С. 196.

² Резапкина Г. В. Заметки профконсультанта // Образовательная политика. 2012. № 2 (58). С. 35.

³ Вихман А. А., Имакаев В. Р., Попов А. Ю. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. Модель исследования // Директория. Дайджест. URL: <http://direktoria.org/department/pub/6335> (дата обращения: 29.06.2017).

Сказанное вполне относится к педагогической поддержке профессионального самоопределения, конечной целью которой выступает не что иное, как «выявление внутренних условий для карьерного успеха»⁷ [5]. Очевидно, что изменение внешних, объективных условий, обеспечивающих карьерный успех, с неизбежностью должно отражаться и на «внутренних условиях», под которыми понимается способность человека к построению собственной профессиональной карьеры. В противном случае, если существует противоречие между «неклассическими» внешними условиями и сохранением традиционной ориентации поддержки профессионального самоопределения на «классический» концепт, самоопределение личности происходит в пространстве конфликтующих реальностей.

Понятие «конфликтующие реальности» было введено Е. А. Климовым и затем конкретизировано Э. Ф. Зеером, который определяет его как «противоречия, несогласованность субъективной (душевной) жизни человека и реальной, объективной действительности. Иными словами, ... это противоречия между субъективной реальностью человека и объективной действительностью»⁸ [6]. Происхождение конфликтующих реальностей вызвано «наличием в обществе кризисных ситуаций, неудовлетворенностью социально-экономическими условиями жизни, переоценкой прежней системы ценностей»⁹. По существу, о том же самом говорит Н. Л. Худякова, когда характеризует противоречие между субъективной (личностной) и объективной формами ценностных основ профессиональной деятельности (ЦОПД). «Объективная форма ЦОПД складывается как знания о системе ценностей, ориентация на которые позволяет человеку организовать результативную, с точки зрения ее основных функций, и эффективную профессиональную деятельность ... Субъективная форма ЦОПД существует как система ценностей, фактически определяющая характер профессиональной деятельности определенного человека. Она может включать в себя в качестве системообразующих ценности, значимость которых определяется только со стороны индивидуальных интересов субъекта. При организации профессиональной деятельности это приводит к тому, что для человека главным становится реализация только своих целей. Цели собственно профессиональной деятельности... уходят на

второй план»¹⁰ [7]. Осуществляя сопровождение профессионального самоопределения учащегося в рамках объективной формы ЦОПД и соответствующих «правильных представлений о профессии», мы совершенно не учитываем, что в реальной жизни, на всех этапах профессионального самоопределения, ему чаще всего придется сталкиваться с многообразными проявлениями субъективных форм ЦОПД, влияние которых на его собственное профессионально-ценностное самоопределение окажется тем сильнее, чем меньше он осведомлен о них и об их психологическом «коварстве». В итоге выпускник, подготовленный в «классической» логике линейной профессиональной карьеры, долгосрочных профессиональных планов и однозначных социально значимых ценностей профессиональной деятельности, попадая в реальный мир, убеждается, что на самом деле все совсем не так. Будучи готов жить и действовать в умозрительном «правильном» мире, он оказывается беспомощным, неспособным к адекватному социально-профессиональному самоопределению в реально существующей путанице постоянных перемен, бесчисленных социальных мифов, ценностных деформаций и попыток манипулировать его поведением. И если самоопределение, как определяют его многие исследователи, есть *уменьшение степени неопределенности*, то неудивительно, что в ситуации конфликтующих реальностей оно оказывается сопряжено с «глубокими эмоциональными переживаниями душевного неблагополучия, а в отдельных случаях – утратой смысла жизни»¹¹.

Типичным выходом из ситуации профессионального самоопределения, протекающего в высококонфликтной, кризисной форме, является отказ человека от позиции субъекта выбора, переход к стратегии пассивной адаптации к существующему порядку вещей. В этом случае в конфликте между объективной формой ЦОПД, на передачу которой был нацелен «классический» процесс поддержки профессионального самоопределения, и субъективной формой, отягощенной распространенными ценностными деформациями, победу одерживает последняя. Итоговый результат самоопределения в конфликтующих реальностях – осознание необходимости «быть личностью»¹² – не достигается.

⁷ Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. ПрофорIENTATION в школе и колледже. Игры, дискуссии, задачи-упражнения. М. : Академия, 2014. С. 68.

⁸ Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В., Сыманюк Э. Э. Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях. М. : Изд-во МПСИ, 2015. С. 15.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Худякова Н. Л. Объективная форма ценностных основ профессиональной деятельности как основа воспитания в учреждениях профессионального образования // Вестник Челябинского гос. университета. 2008. № 32. С. 36. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/133/vcsu08_32.pdf (дата обращения: 11.08.2017).

¹¹ Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В., Сыманюк Э. Э. Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях. М. : Изд-во МПСИ, 2015. С. 17.

¹² Там же. С. 16.

Таким образом, ключевой проблемой является неготовность педагогов к осуществлению процесса сопровождения профессионального самоопределения детей и подростков в современных социально-экономических условиях. Как отмечают З. И. Лаврентьева и др., в постиндустриальном обществе социальное воспитание приобретает характер личностно ориентированного¹³ [8]. По отношению к профессиональному самоопределению данная закономерность может быть выражена следующей формулой: «*soft skills > hard skills*», то есть «в современном мире для успешной профессиональной деятельности общие компетенции играют более важную роль, чем профессиональные компетенции». Следовательно, подготовка к широким «проблемным» социально-профессиональным аспектам профессионального самоопределения в современном мире важнее, чем подготовка к узким «предметным» аспектам профессионального выбора. Или, иначе говоря, *знакомство с общим проблемным контекстом функционирования современного мира труда и профессий и выработка личных стратегий преодоления возможных проблем важнее, чем знакомство с возможными профессиями*. Именно в этом, прежде всего, проявляется личностно ориентированный характер поддержки профессионального самоопределения.

Однако исследования, проводимые в современной России, показывают, что педагоги не готовы к реализации личностно ориентированного подхода в работе со школьниками. По данным Т. В. Смолеусовой (2016), две трети опрошенных педагогов не смогли объяснить, как именно в их работе может быть реализовано личностно ориентированное образование [9]. Это заостряет проблему проектирования личностно ориентированной технологии педагогической поддержки профессионального самоопределения, адекватной «неклассическому» концепту самоопределения. Оптимальным средством, обеспечивающим решение обозначенных проблем, выступает *технология проблемного обучения*.

М. И. Махмутов, один из разработчиков теории проблемного обучения, определяет ее сущность в следующих словах: «преподаватель, систематически создавая проблемные ситуации и организуя деятельность учащихся по решению учебных проблем, обеспечивает оптимальное сочетание их самостоятельной поисковой деятельности с усвоением готовых выводов нау-

ки»¹⁴ [10]. Элементарной единицей проблемного обучения выступает проблемная ситуация, которая рассматривается как «соотношение обстоятельств и условий, в которых разворачивается деятельность человека или группы, не имеющее однозначного решения»¹⁵ [11].

Необходимым условием обучения разрешению проблемных ситуаций является совместное (школьниками вместе со взрослым) обсуждение проблем, возможных подходов к их решению и последствий принятых решений. В дальнейшем, на основе механизма интериоризации, внешняя форма деятельности по решению проблем, выполняемая в сотрудничестве, становится внутренней психической функцией обучающегося. В силу сказанного, проблемное обучение считают одним из вариантов развивающего обучения и справедливо противопоставляют традиционной объяснительно-иллюстративной технологии обучения.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы теоретического анализа изучаемой проблемы на основе изучения психолого-педагогической литературы; реферирование; метод системного анализа; синтез.

Результаты исследования

На основе отечественных традиций в трактовке проблемного обучения и с учетом результатов современных зарубежных исследований нами была спроектирована *технология проблемно-ориентированной педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников*, основанная на следующем алгоритме.

Первый шаг – *предъявление проблемной ситуации*. Учет особенностей когнитивного развития младших школьников требует предъявления ситуации в форме конкретного примера. В нашем случае используется текстовое пособие, в котором живут и действуют специально созданные (дидактические) персонажи. Это, во-первых, учащиеся начальных классов, с которыми могут идентифицировать себя пользователи пособия; во-вторых, это другие персонажи, взрослые и дети, носители определенных (взаимно противоречивых) ценностных установок и образцов поведения. Легкость идентификации младших школьников с героями пособия обеспечивается такими их возрастными особенностями, как эмоциональная отзывчивость, развитое воображение, способность воображать себя вымышленным персонажем, «примерять» на

¹³ Лаврентьева З. И., Койнова-Цельнер Ю. В., Ромм Т. А. Тенденции развития социального воспитания детей в постиндустриальном обществе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1506.13>.

¹⁴ Махмутов М. И. Проблемное обучение // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. Т. 2. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 197.

¹⁵ Коджастирова Г. М., Коджастиров А. Ю. Педагогический словарь. М. : Академия, 2000. С. 123.

себя его личностные особенности, способы поведения, ценностные ориентиры¹⁶ [12], а также совершать замещающие действия в своем воображении при отсутствии возможности реально действовать или находиться в определенной ситуации, при этом представляемые явления и действия, в силу «закона эмоциональной реальности воображения», переживаются младшими школьниками как вполне реальные.

Особая значимость последнего момента определяется тем, что в результате «погружения» в предъявляемые проблемные ситуации и последующей работы с ними формируется *реальный опыт* решения типичных проблем профессионального самоопределения. Накопление такого опыта является необходимым условием и основой для формирования заданного набора профориентационно значимых компетенций.

Второй шаг – *предъявление ориентиров*, необходимых для разрешения проблемной ситуации. Такие ориентиры задаются в одной из двух форм:

1) *поведенческие образцы*, носителями которых выступают специально спроектированные персонажи – дети, с которыми идентифицирует себя читатель, или авторитетные взрослые;

2) *оценочные суждения*, которые дают в своих репликах персонажи как в прямой, так и в косвенной форме (например, в виде пословиц).

Важно, что ориентиры для выбора в проблемной ситуации предъявляются школьникам с использованием принципа сокрытия педагогического замысла, что повышает эффективность педагогического воздействия¹⁷ [13]. Например, в пособии ненавязчиво вводятся конструктивные образцы разрешения проблемных ситуаций, которые демонстрируют персонажи – ровесники младших школьников, обладающие выраженными позитивными ориентациями (уважение к людям труда независимо от их профессиональной принадлежности, чувство справедливости, интерес к вопросам построения своего будущего на основе изучения своих возможностей и т. д.).

Третий шаг – *самоопределение в проблемной ситуации*, которое должны сделать школьники, отвечая на вопросы и выполняя задания, которыми сопровождается каждый раздел пособия (каждая проблемная ситуация). На данном этапе значение имеет не «правильность» выбора, а сам его факт. По существу, выполнение младшими школьниками заданий пособия – это тренинг выбора, накопление опыта самостоятельных (хотя пока еще и умозрительных) решений в проблемных ситуациях на основе данных ориенти-

ров, но все же в условиях высокой неопределенности.

Четвертый шаг – *обсуждение сделанных выборов*, которое школьники проводят вместе со взрослыми (учителем, педагогом-психологом либо родителями). Такое обсуждение «мягко» направляется педагогом; акцент делается на самостоятельности и обоснованности выбора, сделанного ребенком в процессе решения проблемной ситуации, а не на «правильности» выбора.

В опыте нашей работы обозначенное выше проблемное содержание было адаптировано в соответствии с возрастными возможностями восприятия младших школьников и положено в основу *программы проблемно-ориентированной пропедевтики профессионального выбора* в 4 классе общеобразовательной школы.

Выбор данного возрастного этапа определяются, с одной стороны, возрастными особенностями учащихся 9–10 лет, обеспечивающими возможность осмысленного обсуждения ими «взрослых» жизненных проблем, связанных с миром труда и профессий (формирование рефлексии, эмпатии, становление основ ценностных ориентаций в сочетании с сохраняющейся подверженностью педагогическим влияниям и эмоциональной отзывчивостью [12; 14]). «Развивающаяся система ценностей младших школьников во многом является проекцией ценностей общества XXI в., – отмечают О. Г. Холодкова, Е. Е. Манакова. – Учащиеся младших классов имеют достаточно развитое сознание и рефлексивность, при этом их ценностные ориентации, как в зеркале, отражают точку зрения взрослых»¹⁸ [14]. С другой стороны, существует выраженный заказ к результатам профессионального самоопределения младшего школьника со стороны основной ступени средней школы: приступая к этапу профессионально-образовательного самоопределения, подросток уже должен быть как минимум ознакомлен с возможными проблемами и способами их решения. В противном случае на его выбор окажут влияние социально-психологические проблемы сами по себе, в силу несформированности у него способности к их осмыслению и разрешению.

В рамках разработанной программы при сохранении общего понимания данного этапа поддержки профессионального самоопределения как первоначальной ознакомительной работы или пропедевтики профессионального выбора, его содержание было существенно расширено. Помимо традиционного содержательного блока по ознакомлению с *многообразием профессий* и особенностями некоторых конкретных

¹⁶ Гонина О. О. Психология младшего школьного возраста. М. : ФЛИНТА; Наука, 2016. С. 122.

¹⁷ Профессиональная педагогика / под общ. ред. В. И. Блинова : в 2 ч. Ч. 1. М. : Юрайт, 2017. С. 85.

¹⁸ Холодкова О. Г., Манакова Е. Е. Психология детей младшего школьного возраста. Барнаул : АлтГПА, 2014. С. 83.

видов профессиональной деятельности, введен и принципиально новый блок. Его задача – ознакомление детей и их родителей с *многообразием проблем* профессионального самоопределения в современном мире и с некоторыми общими ориентирами, позволяющими выработать индивидуальные стратегии разрешения этих проблем.

Рассмотрим основные группы таких проблем.

Распространение потребительских тенденций – наиболее широкая и распространенная деформация общественного сознания, которая выступает «рамочной» для множества других. Характеризуя эту тенденцию, современные авторы отмечают следующие ее основные аспекты:

– в качестве высшей ценности позиционируется индивидуальная свобода, трактуемая в качестве социальной нормы, рассматривается «прежде всего как богатство потребительского выбора и способность рассматривать любые жизненные решения как потребительский выбор», при этом социальной нормой становится «всеобщая потребительская зависимость – универсальная зависимость от покупок»¹⁹ [15];

– распространение ценностей личного благополучия и эгоцентризма, следствием чего становится «преобладание прагматических ориентаций и стремление к быстрому осуществлению желаний без каких бы то ни было усилий»²⁰;

– обозначенные ценностные ориентации постоянно продвигаются и акцентируются в СМИ, рекламе и других средствах манипуляции общественным сознанием;

– ценности труда и профессионализма утрачиваются, идеальный образ профессионала подменяется идеальным образом жизни. «Рыночный человек» (Э. Фромм) не интересуется содержательными, социокультурными аспектами профессионально-трудовой деятельности – для него важен только результат продажи своего труда. В результате на этапе профессионального выбора смысл видится не в выбираемой профессиональной деятельности, а за ее рамками; таким образом, профессиональное самоопределение подменяется поиском возможностей как можно больше заработать и получить другие «жизненные бонусы».

Как показывают исследования, потребительские ориентации под влиянием родителей и другого окружения широко проявляются уже у младших школьников²¹.

¹⁹ Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008. С. 91–96.

²⁰ Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В., Сыманюк Э. Э. Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях. М. : Изд-во МПСИ, 2015. С. 5.

²¹ Холодкова О. Г., Манакова Е. Е. Психология детей младшего школьного возраста. Барнаул : АлтГПА, 2014. С. 10.

Статусно-иерархические стереотипы в выборе профессии – естественное следствие распространения потребительских ориентаций. Статусные критерии выбора профессии «объединяют в себе признаки профессии, которые отражают определенное значение, придаваемое общественным мнением профессиональной деятельности и труду в целом, с их помощью можно приобрести определенное положение и статус ... относятся престижность профессии, перспективность, высокая заработная плата, спрос на специалистов данной профессии»²² [16]. Проблема состоит не в самих статусных критериях, а в том, что в условиях потребительского общества они практически полностью вытесняют содержательные критерии выбора профессии и, кроме того, сами по себе приобретают упрощенную форму: выбор профессии осуществляется на основании представлений о ее «престижности», без соотнесения с ее реальной, а тем более перспективной востребованностью на рынке труда. Такой выбор, как отмечает Г. В. Резапкина, это, «скорее, следование стереотипным обыденным представлениям, чем проявление действительной практичности, адекватного оценивания своих способностей и объективных обстоятельств»²³. Осмысляя проблему ценностных ориентаций современной профессиональной деятельности, Н. Л. Худякова констатирует, что «выбор профессии для очень многих сейчас определяется не теми ценностями, которые соотносимы с объективными ценностными основами конкретной профессиональной деятельности, а ценностями совсем других <престижно-статусных. – М. А.> общественных отношений. Пришедший в профессию человек в результате фактически не включается в систему профессиональных отношений, так как выполнение профессиональных функций для него ... вторично ... Он продолжает существовать в системе иных отношений, а свои занятия профессиональным трудом воспринимает как формальность»²⁴.

Другая, еще более заметная сторона той же проблемы – ориентация на статусно-иерархические стереотипы в процессе образовательного выбора, когда отказ от среднего профессионального и выбор высшего образования определяет

²² Гостева П. А. Социально-психологические критерии выбора профессии старшеклассниками : автореф. ... к. психол. н. М., 2003. С. 6–7.

²³ Резапкина Г. В. Заметки профконсультанта // Образовательная политика. 2012. № 2 (58). С. 37.

²⁴ Худякова Н. Л. Объективная форма ценностных основ профессиональной деятельности как основа воспитания в учреждениях профессионального образования // Вестник Челябинского гос. университета. 2008. № 32. С. 38. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/133/vcsu08_32.pdf (дата обращения: 11.08.2017).

ся исключительно соображениями престижности (известный эффект «вузоцентризма» родительской общественности).

Использование манипулятивных технологий в профессиональной пропаганде – еще одна проблема, тесно связанная с предыдущей. Речь идет о том, что представления о «престижности» тех или иных профессий не только возникают спонтанно, но и целенаправленно формируются с использованием современных технологий манипулирования общественным сознанием. В современном мире профессиональная ориентация все больше становится пространством своего рода конкурентной борьбы за будущее ребенка между различными заинтересованными сторонами (работодателями, профессиональными образовательными организациями, родителями, профконсультантами и др.). В погоне за своими собственными интересами те или иные субъекты пытаются оказать воздействие на сознание самоопределяющегося человека, повлиять на его поведение в процессе профессионального выбора, сделать его зависимым и несамостоятельным в выборе образовательной организации, «престижной» или «востребованной» профессии и т. д. Использование манипулятивных стратегий в значительной степени связано с пониманием того, что «любые попытки изменить представления молодежи о «престижности» или «непрестижности» определенных профессий неэффективны, если не меняется общественное мнение»²⁵. Таким образом, если ранее объектом профпропаганды было непосредственно сознание самоопределяющихся подростков, то теперь объектом манипуляции становится общественное мнение в целом. К этой же категории относятся многие корпоративные модели профориентации, ориентированные на формирование ранней лояльности к конкретной фирме, в том числе уже в раннем возрасте. Очевидно, что все перечисленные случаи сопряжены с высокими психолого-педагогическими рисками.

Несправедливость в сфере труда и его вознаграждения – еще одна, довольно застарелая группа проблем, продолжительная борьба с которой в большинстве государств, не исключая и нашу страну, пока не привела к заметным результатам. Показательны данные, полученные в исследовании в середине 90-х гг.: 85 % опрошенных старшеклассников считали, что в современных условиях честным трудом нельзя обеспечить себе достойное существование; наличие хотя бы какой-то зависимости между приложенными усилиями и заработком отмечали только 7 % опрошенных взрослых [17].

По оценке Н. С. Пряжникова, Л. С. Румянцева, осознание противоречия «между честным, квалифицированным трудом и мизерными благами (зарплатами), которые получают такие работники, с одной стороны, и огромными доходами людей, выполняющих либо весьма сомнительную работу, либо явно не квалифицированную... либо вообще ничего не делающих (живущих на проценты)» – это «главное разочарование учащихся младших классов», ядро кризиса социально-профессионального самоопределения в этом возрасте. При этом, замечает ученый, «учащийся младших классов все чаще требует ответов на эти непростые вопросы, связанные со справедливостью окружающего мира»²⁶.

Результатом педагогического переосмысления конкретных проблем профессионального самоопределения стало разработанное нами проблемное содержание программы пропедевтики профессионального выбора. В качестве дополнительного педагогического средства, обеспечивающего первичную дидактическую адаптацию проблемного содержания и задающего ориентиры для выбора, использованы мордовские и русские пословицы. Проблемное содержание программы пропедевтики профессионального выбора для учащихся 4-х классов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Проблемное содержание программы пропедевтики профессионального выбора для учащихся 4-х классов

№	Проблемы	Проблемные вопросы	Пословицы
1.	Выбор профессии как неизбежная жизненная проблема	Зачем готовиться к выбору профессии? Почему часто бывает трудно выбрать профессию?	<ul style="list-style-type: none"> ● Умеешь дело выбирать – умеешь жить. ● Свой путь в жизни найдешь – не пропадешь!
2.	Множественность альтернатив как ситуация выбора	Что такое выбор? Как осуществлять выбор? К чьим мнениям следует, а к чьим не следует прислушиваться в ситуации выбора профессии?	<ul style="list-style-type: none"> ● За всем бросаешься – растеряешься. ● Умных людей послушаешь – умным человеком будешь! ● Каковы друзья – по такому пути и пойдешь!

²⁵ Резапкина Г. В. Заметки профконсультанта // Образовательная политика. 2012. № 2 (58). С. 41.

²⁶ Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Профориентация в школе и колледже. Игры, дискуссии, задачи-упражнения. М.: Академия, 2014. С. 39.

3.	Знания и опыт как основания для выбора	Достаточно ли для выбора профессии обладать информированностью? Почему нужны практические пробы?	<ul style="list-style-type: none"> ● Не прыгнешь в воду – не поплывешь.
4.	Роль самопознания в выборе профессии	Зачем при выборе профессии знать свои индивидуальные особенности? Какие свои особенности надо знать, чтобы правильно выбрать профессию?	<ul style="list-style-type: none"> ● Филином родишься – в соловьи не годишься!
5.	Нетрудовые доходы	Для чего люди работают? Нужно ли тебе получать профессию, если у тебя есть нетрудовые доходы?	<ul style="list-style-type: none"> ● Без дела живешь – скорее умрешь. ● Легко добытое долго не продержится.
6.	Несправедливость в оплате труда в различных профессиях	Зачем знать о возможных трудностях избранной профессии? Какую работу выбирать – интересную или высокооплачиваемую? Чем выгодно трудолюбие?	<ul style="list-style-type: none"> ● У кого золотые руки, у того полны карманы. ● Кто многое делает, тот сильнее других. ● Бездельник всегда без денег.
7.	Представление о профессиональной деятельности как о творческой самореализации человека	Почему в обществе невозможно ограничиться только творческими профессиями? Можно ли поделить профессии на полезные и бесполезные?	<ul style="list-style-type: none"> ● Ни строгать, ни пахать, только на балалайке играть! ● Этот человек и на камне себя прокормит.
8.	Родительская «вузомания» и несамостоятельность выбора школьником в условиях давления родителей	Чем отличаются друг от друга высшее и среднее профессиональное образование? Кому лучше учиться в колледже, а кому в вузе? Кто должен принимать решение о выборе профессии – сам человек или его родители (родственники, другие взрослые)?	<ul style="list-style-type: none"> ● Не место красит человека, а человек место. ● Там золотые головы, а здесь золотые руки.
9.	Профессионально-образовательный выбор как поиск «легких путей»	Можно ли поделить профессии на легкие и трудные? Что приносит работающему человеку ощущение радости, удовлетворенности жизнью?	<ul style="list-style-type: none"> ● Легким путем идти – счастья не найти. ● Трудностей боишься – вперед не пойдешь. ● Великому делу легких путей нет.
10.	Разочарование в своих возможностях и страх ошибки	Что такое «верить в себя» и почему это важно для профессионального выбора? Как относиться к своим ошибкам?	<ul style="list-style-type: none"> ● Век живи – век надейся. ● Хорошо, когда сам веришь в себя, еще лучше, когда люди верят в тебя. ● Без ошибок мастером не станешь. ● Кто не ошибается – тот ничего не делает.
11.	Амбиции, карьера и «синдром начальника»	Хорошо ли быть амбициозным? Какая карьера лучше – карьера руководителя или карьера специалиста? Легко ли быть руководителем?	<ul style="list-style-type: none"> ● Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. ● Много хотел, да мало сделал. ● Лошадь гони кнутом, а не овсом.
12.	Эксплуатация человека человеком	Почему одни люди пытаются нажиться на других? Как быть, если тебя эксплуатируют? Что делать, чтобы тебя не эксплуатировали?	<ul style="list-style-type: none"> ● Чужими руками добра не наживешь. ● На чужом горбу далеко не уедешь. ● Хорошую лошадь словом направляют, а плохую по ребрам бьют.
13.	Динамичные изменения в мире профессий. Профессионально-образовательная мобильность	Почему одного профессионального выбора не всегда хватает на всю жизнь? Как подготовиться к непрерывным изменениям в мире профессий?	<ul style="list-style-type: none"> ● Век живи – век учись! ● Хорошие люди до смерти учатся. ● На одном месте и камень мхом обрастает.

Программа проблемно-ориентированной пропедевтики профессионального выбора в 4 классе представляет собой лишь первый шаг в проектировании модели проблемно-ориентированной педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся школ. Дальнейшие шаги предполагают проработку и детализацию модели в направлении обеспечения непрерывности поддержки профессионального самоопределения учащихся – от первого до одиннадцатого класса. Однако уже приведен-

ный пример содержания (табл. 1) иллюстрирует принципиальную новизну предложенного нами проблемно-ориентированного подхода.

Обсуждение и заключения

В настоящее время, успешно пройдя стадию экспертного обсуждения, программа пропедевтики профессионального выбора учащихся 4-х классов проходит этап экспериментальной апробации. Полученные эмпирические результаты и их анализ будут представлены в отдельной публикации.

Современный мир экономики, труда и профессий характеризуется возрастающей степенью неоднозначности, проблемности и противоречивости. Это необходимо учитывать при разработке современных стратегий и программ образования и педагогической поддержки профессионального самоопределения. Однако образовательная реакция на две ведущие тенденции современного мира – «рост динамики изменений и неопределенности» и «развитие потребительских ориентаций» должна быть различной. Несмотря на то, что они связаны между собой («уход» в потребительство может являться следствием стресса, вызванного дезадаптацией в переменчивом мире), их антропологическая и педагогическая оценка не может быть одинаковой. Рост динамики изменений и неопределенности – неизбежный тренд, вызванный объективными причинами; задача школы состоит в том, чтобы готовить следующие поколения к жизни в этих условиях и тем самым избежать социально-профессиональной дезадаптации. Что касается второй тенденции, связанной с развитием потребительских тенденций, то она, с позиций образования, не может рассматриваться иначе как болезненная и опасная деформация общественного сознания; задача школы – сформировать у человека способность сохранить внутреннюю свободу и способность противостоять разнообразным внешним манипуляциям. Непосредственное решение и той, и другой задач, как показывают результаты исследования, способна обеспечить система поддержки профессионального самоопределения обучающихся, выстроенная в русле проблемно-ориентированного подхода. Ядром такой системы выступает технология проблемно-ориентированной педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников, обеспечивающая их личностную и инструментальную готовность к разрешению различных типов проблемных ситуаций, возможных на этапе профессионального выбора.

Список использованных источников

1. Вихман А. А., Имакаев В. Р., Попов А. Ю. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. Модель исследования // Директория. Дайджест. URL: <http://direktoria.org/department/pub/6335> (дата обращения: 29.06.2017).
2. Резапкина Г. В. Заметки профконсультанта // Образовательная политика. 2012. № 2 (58). С. 35–42.
3. Чистякова С. Н. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников. М. : Академия, 2014. 256 с.
4. Губкина Л. М., Галаганова Е. З. Социальное самоопределение как фактор профессионального самоопределения творческой личности в условиях реформирования профессионального образования // Теоретические и практические основы профильного и профессионального самоопределения учащейся молодежи в условиях реформирования общего и профессионального образования РФ : материалы Международ. науч.-практ. конф., 13–14 октября 2009 г. Ч. I. Кемерово : КРИПКиПРО, 2009. С. 196–198.
5. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Профориентация в школе и колледже. Игры, дискуссии, задачи-упражнения. М. : Академия, 2014. 304 с.
6. Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В., Сыманюк Э. Э. Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях. М. : Изд-во МПСИ, 2015. 100 с.
7. Худякова Н. Л. Объективная форма ценностных основ профессиональной деятельности как основа воспитания в учреждениях профессионального образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 30–38. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/133/vcsu08_32.pdf (дата обращения: 11.08.2017).
8. Лаврентьева З. И., Койнова-Цельнер Ю. В., Ромм Т. А. Тенденции развития социального воспитания детей в постиндустриальном обществе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 121–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1506.13>
9. Смолеусова Т. В. Концепция личностно-ориентированного подхода в образовании на основе проявления личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 7–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365>
10. Махмутов М. И. Проблемное обучение // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. Т. 2. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 197–198.
11. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М. : Академия, 2000. 176 с.
12. Гонина О. О. Психология младшего школьного возраста. М. : ФЛИНТА; Наука, 2016. 272 с.
13. Профессиональная педагогика / под общ. ред. В. И. Блинова. В 2 ч. Ч. 1. М. : Юрайт, 2017. 374 с.
14. Холодкова О. Г., Манакова Е. Е. Психология детей младшего школьного возраста. Барнаул : АлтГПА, 2014. 192 с.
15. Бауман З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
16. Гостева П. А. Социально-психологические критерии выбора профессии старшеклассниками : автореф. ... к. психол. н. М., 2003. 22 с.
17. Руткевич М. Н., Потанов В. П. После школы. Социально-профессиональные ориентации молодежи. Опыт социологического исследования. М. : Новая школа, 1995. 224 с.

Поступила 02.10.2017;
принята к публикации 21.10.2017.

Об авторе:

Антонова Марина Владимировна, ректор Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Мордовский республиканский институт образования» (430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 19), кандидат экономических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3148-9713>, mrio@edurm.ru

References

1. Vikhman A.A., Imakaev V.P., Popov A.Yu. Gotovnost' starsheklassnikov k professional'nomu samoopredeleniiu. Model' issledovaniia [Senior students' readiness for professional self-determination. A model of research]. Directory. Digest. Available at: <http://direktoria.org/departament/pub/6335> (accessed 29.06. 2017). (In Russ.)
2. Rezapkina G.V. Zametki profkonsul'tanta [Career guidance counselor's notes]. *Obrazovatel'naia politika* = Educational policy. 2012; 2 (58): 35–42. (In Russ.)
3. Chistyakova S.N. Pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniia shkol'nikov [Pedagogical support of professional self-determination of schoolchildren]. Moscow, Akademiia, 2014. 256 p. (In Russ.)
4. Gubkina L.M., Galaganova E.Z. Sotsial'noe samoopredelenie kak faktor professional'nogo samoopredeleniia tvorcheskoi lichnosti v usloviakh reformirovaniia professional'nogo obrazovaniia: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Teoreticheskie i prakticheskie osnovy profil'nogo i professional'nogo samoopredeleniia uchashcheisia molodezhi v usloviakh reformirovaniia obshchego i professional'nogo obrazovaniia RF" [Social self-determination as a factor of professional self-determination of a creative personality in the context of reforming vocational education: Proc. Int. sci. conf. "Theoretical and practical basis of profile and professional self-determination of studying youth in the context of reforming general and vocational education in Russia"]. Kemerovo, KRIP-KiPRO, 2009; 1: 196–198. (In Russ.)
5. Priazhnikov N.S., Rumyanceva L.S. Proforientatsiia v shkole i kolledzhe. Iгры, diskussii, zadachi-uprazhneniia [Career guidance in school and colleges. Games, discussions, tasks-exercises]. Moscow, Akademiia, 2014. 304 p. (In Russ.)
6. Zeer E.F., Kormil'tseva M.V., Symanyuk E.E. Samoopredelenie uchashcheisia molodezhi v sovremennykh konfliktuiushchikh real'nostyakh [Self-determination of studying youth in modern conflicting realities]. Moscow, MPSI Publ., 2015. 100 p. (In Russ.)
7. Khudyakova N.L. Ob'ektivnaya forma tsennostnykh osnov professionalnoy deyatelnosti kak osnova vospitaniya v uchrezhdeniyah professionalnogo obrazovaniya [The objective form value framework of professional activity as the basis of upbringing in vocational education establishments]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University. 2008; 32: 30–38. Available at: http://www.lib.csu.ru/vch/133/vcsu08_32.pdf (accessed 11.08. 2017). (In Russ.)
8. Lavrent'eva Z.I., Koynova-Tselner Yu.V., Romm T. A. Tendentsii razvitiya sotsialnogo vospitaniya detey v postindustrialnom obschestve [Tendencies in the development of social upbringing of children in the post-industrial society]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University. 2015; 6: 121–130. doi: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1506.13>. (In Russ.)
9. Smoleusova T.V. Kontsepsiya lichnostno-orientirovannogo podhoda v obrazovanii na osnove proyavleniya lichnosti [The concept of a learner-centered approach in education on the basis of a personality self-expression]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University. 2016; 6: 7–16. doi: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365>. (In Russ.)
10. Makhmutov M.I. Problemnoe obuchenie [Problem-oriented learning]. *Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya* = Russian pedagogical encyclopedia. Moscow, 1998. Vol. 2. P. 197–198. (In Russ.)
11. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogicheskii slovar' [Pedagogical dictionary]. Moscow, Akademiya, 2000. 176 p. (In Russ.)
12. Gonina O.O. Psikhologiya mladshego shkol'nogo vozrasta [The psychology of primary school age]. Moscow, FLINTA ; Nauka Publ., 2016. 272 p. (In Russ.)
13. Professional'naya pedagogika [Professional pedagogy]. Moscow, Yurait, 2017. Vol. 2. 374 p. (In Russ.)
14. Kholodkova O.G., Manakova E. E. Psikhologiya detei mladshego shkol'nogo vozrasta [Psychology of children of primary school age]. Barnaul, AltGPA Publ., 2014. 192 p. (In Russ.)
15. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Current modernity]. St. Petersburg, Piter, 2008. 240 p. (In Russ.)
16. Gosteva P.A. Sotsial'no-psikhologicheskie kriterii vybora professii starsheklassnikami: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk [Socio-psychological criteria of senior students' professional choice: author's abstract of cand. psych. sci. dis.]. Moscow, 2003. 22 p. (In Russ.)
17. Rutkevich M.N., Potapov V.P. Posle shkoly. Sotsial'no-professional'nye orientatsii molodezhi. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya [After leaving school. Socio-professional orientation of young people. Experience of a sociological research]. Moscow, Novaya shkola, 1995. 224 p. (In Russ.)

Submitted 02.10.2017;
revised 21.10.2017.

About the authors:

Marina V. Antonova, Rector, State Budget Institution of Further Professional Education «Mordovian Republican Institute of Education» (19 Transportnaya

St., Saransk, 430027, Russia, PhD (Economic), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3148-9713>, mrio@edurm.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 1: 378

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ И ЕЕ РОЛИ В ГУМАНИТАРИЗАЦИИ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

А. И. Белкин^{1}, М. Ю. Грыжанкова¹, С. Н. Конторович¹*

¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия

^{*}*alex.i.bel@mail.ru*

Введение: в статье рассматриваются обоснования объективной необходимости изучения философии в системе инженерно-технической подготовки специалистов в высшей школе. Значимость этих обоснований связана с тем, что новые прагматические подходы к рассмотрению учебного процесса девальвируют ценность философского знания, продуцируют пренебрежительное отношение к гуманитарным наукам. В связи с этим целью исследования является выявление возможных путей формирования системного мышления, способствующего преодолению противоречий между технической и гуманитарной культурами в процессе изучения философских дисциплин студентами и аспирантами, обучающимся по техническим специальностям и направлениям.

Материалы и методы: в исследовании использован метод изучения первоисточников, которыми выступают работы российских и зарубежных исследователей, во-первых, посвященные философии техники, во-вторых, исследования о специфике преподавания философии в технических вузах. Этот метод сочетается с методами анализа, синтеза, обобщения, а также с трансцендентальным и аксиологическим методами.

Результаты исследования: в рамках изучения философских дисциплин определены этапы формирования системного мышления, нацеленного на преодоление противоречий между технической и гуманитарной культурами. Указаны причины противоречий между естественнонаучной и гуманитарной культурами. Необходимость осознаний этих противоречий студентами осмысливается как первый шаг на пути сближения философии и технического знания. Рассмотрены последствия этого противоречия, проявившиеся в виде позитивистской и антиинтеракционистской моделей во взаимоотношениях философии и естественных наук. Проанализированы объективные основания для воспроизводства позитивистской модели в рамках профессиональной деятельности современного инженера. Обозначены способы преодоления этих настроений. Представлено авторское видение путей преодоления абсолютизации технократического подхода к миру у студентов технических специальностей и направлений, в связи с чем выделены проблемные точки, которые должны быть осмыслены в процессе изучения философии. В качестве одного из возможных путей осмысления этих проблемных точек предлагается изучение работ Э. Каппа, Ф. Бона, А. Эспинаса и др., посвященных философскому исследованию технической реальности и поднимающих проблему значимости союза гуманитарной и технической культур.

Обсуждение и заключения: анализируются возможные пути совмещения технологического детерминизма со сферой гуманитарного знания в рамках образовательного процесса, исходя из признания приоритета основных потребностей, мотивов поведения и ценностных ориентаций человека в определении стратегии развития современного мира. Определена сфера применения полученных результатов, которые могут быть востребованы при разработке образовательных стандартов и учебных программ по философским дисциплинам для бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов, осваивающих технические специальности и направления.

Ключевые слова: образовательный процесс, философия, технократизм, гуманитарная культура, гуманитаризация образования.

**TO THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF TEACHING PHILOSOPHY
IN TECHNICAL HIGH SCHOOLS AND ITS ROLE IN THE HUMANITARIZATION
OF STUDENT'S THINKING**

A. I. Belkin^{a}, M. Yu. Gryzhankova^a, S. N. Kontorovich^a*

^aMordovian N. P. Ogarev State university, Russia, Saransk

**alex.i.bel@mail.ru*

Introduction: the article considers the objective necessity of studying philosophy in the system of engineer – technical training specialists in higher education. The importance of this under the conditions of modern education arises because of the fact that new pragmatic approaches to the teaching process depreciate the value of philosophy knowledge and produce scornful attitude to the humanities. That is why the aim of the research is to clear up the possible ways of forming system thinking, to overcome contradictions between technical and humanitarian cultures in the process of studying philosophy by students and post-graduate students who are taught on technical specialities.

Materials and Methods: the research uses the method of studying origin sources of scientific papers of Russian and foreign researchers, firstly chose devoted to the philosophy of technology, secondly, research on specific features of teaching philosophy in technical institutions. This method goes with analysis, synthesis, generalization and transcendental and axiological methods.

Research Results: the research defines stages of forming system thinking in the framework of studying philosophy in order to overcome contradictions between technical and humanitarian cultures. The article shows the reasons of contradictions between natural scientific and humanitarian cultures. The necessity of students understanding such contradictions is the first step to drawing philosophy and technical knowledge together. The article considers the consequences of this contradiction that appeared in the form of positivist and antiinteractionist models in interrelation of philosophy and natural sciences. The article analyses the objective foundations for producing positivist model in the framework of modern engineer's professional activity. It shows the ways of overcoming this. The authors show the ways of overcoming the absolute technocratic approach to technical specialities and point out problems that should be understood in the process of studying philosophy. The authors suggest studying the works of E. Kapp, Ph. Bon, A. Espinas, etc. who write about philosophic research of technical reality and point out the importance of the union of humanitarian and technical cultures.

Discussion and Conclusion: the article analyses possible ways of combining technical determinism and humanitarian knowledge in educational process taking into consideration the main needs, motives of behaviour and people's orientations in defining the strategy of modern world development. The sphere of the results application is determined with the connection to the demand in the educational standards development and curricula for philosophical disciplines for bachelors, specialists, masters and postgraduates who master technical specialties and disciplines.

Key words: educational process, philosophy, technocratism, humanitarian culture, humanitarization of education.

Введение

Процесс модернизации предполагает неуклонный рост значимости интеллектуального ресурса, в основе которого лежит прочный союз научного и технического творчества. Ускорение общественного прогресса, усиление конкурентоспособности страны обеспечивается прежде всего уровнем развития производства и внедрением инновационных наукоемких технологий в разнообразные структуры социального бытия, что выдвигает научное и инженерное профессиональное сообщество в его авангард. Получается, что техническое знание в значительной степени определяет стратегии будущего развития человечества. Достижения научно-технической эпохи предъявляют к профессиональной подготовке инженера исключительно высокие требования. Этот факт налагает огромную ответствен-

ность на систему высшего технического образования, которое должно адекватно реагировать на запросы и вызовы современной цивилизации. Под адекватной реакцией понимается формирование новых отношений инженерно-технической сферы с природной и социальной средой, ориентация инженерной деятельности на решение не только узкотехнических или технологических задач, но и на достижение социальных, нравственных и экологических целей. Но формирование адекватной позиции в оценке состояния современного мира в инженерном сообществе, а следовательно и в системе высшего технического образования, происходит сложно и противоречиво. Главная помеха – технократический взгляд на мир, чрезмерное преувеличение роли техники в решении проблем современной цивилизации.

Настораживает то, что сфера пересечения философских и технических знаний весьма невелика. Новые прагматические ценности в российском обществе девальвируют ценность философии для современного образованного человека, что продуцирует пренебрежительное отношение к гуманитарному знанию в целом и к философии в частности. В данной статье предлагается рассмотреть обоснования объективной необходимости философии в системе инженерно-технической подготовки специалиста в высшей школе. Исходя из этого авторы ставят перед собой цель: выявить возможные пути формирования системного мышления, способствующего преодолению противоречий между технической и гуманитарной культурами в процессе изучения философских дисциплин студентами и аспирантами, обучающимися по техническим специальностям и направлениям. В качестве этапов осуществления этой задачи мы предлагаем следующий алгоритм: а) осознание противоречия и выявление объективных условий его функционирования и развития; б) определение и раскрытие основных моментов, способствующих уяснению значимости духовных ценностей для современного мира, открывающих возможность для синтеза двух культур; в) работа с философскими текстами, отражающими важность синтеза технической и гуманитарной культур.

Обзор литературы

В своём исследовании мы опирались на две группы литературных источников: во-первых, это литература, посвящённая философским проблемам техники (А. А. Воронин, В. Г. Горохов, В. М. Розин, А. И. Ракитов, В. С. Степин и др.), и, во-вторых, публикации о специфике преподавания философии в технических вузах (Н. Г. Багдасарьян, О. Г. Богаткина, А. А. Булатова, О. А. Вольнякова, И. В. Данилевский, А. С. Иванова и др.). Оценивая эти публикации, можно сказать, что, во-первых, они признают важность и значимость проблемы. Во-вторых, мы наблюдаем определённый разрыв между анализом методических проблем и содержательной стороны курса. Создаётся впечатление, что эти процессы должны развиваться параллельно. Но подобный подход, на наш взгляд, является ошибочным. Для того чтобы понять всю сложность ситуации с преподаванием философии в технических вузах и гуманитаризацией образования, мы должны обратить внимание не только на процессы, протекающие в современном обществе и современной системе образования, но и понять истоки противоречий между гуманитарным и техническим знанием, их корни и наметить шаги к осмыслению этих объективно обусловленных противоречий студентами. На эту сторону про-

блемы, как показал анализ литературы, имеющиеся публикации обращают мало внимания.

Материалы и методы

Объектом предпринятого нами исследования является образовательный процесс в высшем учебном заведении. Предмет исследования – специфика преподавания философии студентам технических специальностей и направлений, а через понимание этой специфики формирование представлений о роли философии в гуманитаризации технического знания.

В работе использован метод изучения первоисточников, который сочетается с методами анализа, синтеза, обобщения. Анализ необходим для выявления различных аспектов исследуемой проблемы, которые рассматриваются в первоисточниках. Синтез и обобщение использованы для соединения различных сторон взаимодействия – методики преподавания философии в вузе и философии техники. Сочетание этих методов обогатит содержание образовательного процесса, позволит наметить шаги к преодолению противоречий между технической и гуманитарной культурами, покажет общие тенденции в развитии и взаимодействии этих культур.

Поскольку в своём исследовании проблемы о роли философии в гуманитаризации технического образования мы отталкиваемся от главного мировоззренческого вопроса об отношении человека к миру, то нами используются трансцендентальный и аксиологический методы. Трансцендентальный метод позволяет выявить основные потребности человека, различные виды мотивации его поведения, роль этой мотивации в формировании основных норм и ценностей, определяющих поступки человека, аксиологический – раскрывает формы и способы ценностного проектирования человеком своих жизненных установок и устремлений, мотивы оправдания или осуждения происходящего вокруг него, определения духовных доминант нравственного поведения.

На основе использования всех этих методов мы пришли к выводу, что в рамках учебного процесса необходимо искать пути совмещения технологического детерминизма с гуманитарной сферой, поскольку человек, являясь творцом техники, определяет ее облик, постановку и решение конкретных проблем. В трактовке понятия «гуманитаризация образования» мы исходим из необходимости утверждения в образовательном процессе в техническом вузе знаний, ценностей, норм, направленных на осознание приоритета человеческой личности, человеческой природы, интересов человека, направленности на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования, что, по нашим пред-

ставлениям, ведет к формированию личностной зрелости обучаемых.

Результаты исследования

Приступая к рассмотрению обозначенной в названии статьи проблемы, мы прежде всего должны признать, что противоречия между философией и техническим знанием заложены изначально, определяются их природой. Специфика технического знания заключается в его нацеленности на практическую пользу, а философия – это сфера теоретических размышлений о месте человека в мире. Задача преподавателя заключается прежде всего в том, чтобы эти противоречия показать, дать представления студентам об их корнях, истоках.

Противоречия эти начали формироваться в Европе в эпоху Возрождения (XV–XVI вв.). Проясняя их истоки, мы предлагаем опереться на работу Х. Ортега-и-Гассета «Почему мы вновь пришли к философии?». Выдающийся философ современности обращает внимание на то, что «... в XVI веке появляется новая точная дисциплина, ... которая, обладая дедуктивной силой математики, имеет дело с реальными объектами ... Так впервые в истории развития человеческой мысли возник такой способ познания мира, который посредством точных выводов подтверждал результаты чувственного наблюдения, иначе говоря, обладал вдвойне точным критерием оценки: чистым рассудочным умозаключением, благодаря которому мы можем прийти к определенным выводам, и использованием данных чувственного опыта, подтверждающих рассудочные выводы. Неделимое единство этих двух подходов составляет суть экспериментального метода познания мира...»¹ [1]. Именно это и положило начало радикальным изменениям предмета философии и, в свою очередь, противоречиям между философским и техническим (шире научным) знанием. Ведь предмет познания философии – это всеобщее. При этом точка зрения на постижение этого всеобщего у философов совершенно противоположна экспериментальному методу – его можно постичь рационально логически, внеэмпирическим путем. Предметом же любой частной науки является частное единичное, конкретная область мира, эмпирически и теоретически полностью контролируемая. Мы, таким образом, подводим студентов к мысли, что обозначенное противоречие является объективным фактом человеческой культуры, который надо принять как данность. Далее, на наш взгляд, задача преподавателя сводится к тому, чтобы показать, во что вылилось данное противоречие. Оценивая это обстоятельство в общем, вновь приведем цитату из Ортеги-

и-Гассета: «Последние шестьдесят лет XIX века были наименее благоприятными для философии. Это было антифилософское время. Если бы человек мог окончательно избавиться от философии, то я не сомневаюсь, что за эти годы она исчезла бы без следа. Не в силах вычленив философское измерение из пространства человеческого разума, стремящегося к культуре, решили свести его к минимуму»².

Что же имеет в виду философ, давая столь пессимистическую оценку состоянию философии? Речь идет о весьма распространенном учении, сформировавшем своеобразный взгляд на взаимоотношения философии и науки. Мы имеем в виду позитивизм и его разновидности. Это философское направление изучается нами в рамках раздела по истории философии. Возможно, спецификой подхода к изучению позитивизма студентами технических специальностей и направлений должно быть то, что его следует представить именно как модель взаимоотношений философии и науки, способствовавшей интенсивному формированию технократического мышления. Мы обращаем внимание на то, что исходной установкой этой модели была идея о полной самостоятельности и независимости науки от философии. Подобный подход ярко обозначился в 40-е гг. XIX в. в работах французского философа и социолога О. Конта и его последователей. Появление подобных взглядов в то время вполне понятно и объяснимо. Их возникновение связано с резко возросшей ролью науки и техники в европейской культуре Нового времени. Очевидным было стремление и ученых и некоторых философов ускорить прогресс науки, а для этого, по их мнению, последнюю надо было освободить не только от влияния религии, но и от влияния философии (так называемая вторая волна идеологического освобождения науки), поскольку она в своих рассуждениях оперирует лишь абстрактными положениями, не подтвержденными экспериментально.

Следующим шагом в направлении гуманитаризации мышления будущих инженеров является критика позитивистской концепции. Ведь вся новейшая история науки показала и показывает, что позитивистская концепция в целом является ложной. На лекциях и семинарских занятиях и по истории философии, и по теории познания следует акцентировать внимание на совершенно очевидном обстоятельстве: ученые активно используют познавательные ресурсы философии при достижении и обосновании своих исследовательских программ. Зададимся вопросом: существуют ли научные теории, которые выведены только из эмпирических фактов, из

¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Эссе о литературе и искусстве : сб. М. : Радуга, 1991. С. 15.

² Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Эссе о литературе и искусстве : сб. М. : Радуга, 1991. С. 9.

опыта? Таких теорий нет. Любая теоретическая конструкция формируется мышлением и надстраивается над опытом в качестве некой объясняющей схемы, модели. Реальная, а не вымышленная, история науки показывает нам и другое: один и тот же эмпирический факт может быть хорошо совместим с разными, часто взаимоисключающими теоретическими схемами. Существуют, например, волновая и корпускулярная теория света. Следует обратить внимание студентов на то обстоятельство, что эмпирический факт всегда локален и принципиально не способен дать возможность ученому сделать окончательный выбор в пользу той или иной научной теории. Кроме того, не надо забывать, что философское знание представляет собой универсальный теоретический язык, с помощью которого та или иная научная концепция, открытие, изобретение входит в общечеловеческую культуру как ее органический элемент. А культура есть главная и единственная реальность, которая формирует человека.

Нельзя не обратить внимание будущих специалистов-инженеров и на то, что для воспроизводства позитивистских настроений в рамках их профессиональной деятельности имеются серьезные объективные основания. Конечно, инженер, решая какую-то конкретную техническую задачу, не рассуждает о философских проблемах, а ищет в конкретной ситуации конкретные пути решения этой задачи, опираясь на то, что принято называть «профессиональными знаниями». Инженер чаще всего ведет прикладные разработки, цель которых – рационализация производства, увеличение прибыли, облегчение человеческого труда и др. Так, действительно, нужна ли философия инженеру, могут задать (и задают) вопрос нам студенты. Ведь успех в решении прикладных задач напрямую не связан со знанием философии и обращением к философской проблематике. Все это так. Примерно 97 % специалистов занимаются решением прикладных задач³ [2]. Но позитивизм не прав в главном: он абсолютизирует негативное отношение к философии и распространяет его на все научное сообщество. Однако есть эти 3 % ученых-теоретиков, которые, как показывает опыт развития науки, активно используют познавательные ресурсы философии, и, находясь в постоянном взаимодействии с философским знанием, создают новые фундаментальные направления и программы научных исследований, задавая тем самым определенный вектор развития науки. Без деятельности этих 3 % прогресс в техническом знании невозможен ни сегодня, ни в будущем. Они выполняют чрезвычайно важную миссию –

формируют поле деятельности для 97 % ученых-эмпириков.

Разрыв между технической и гуманитарной культурами сегодня очевиден. Причем в самой реальности мы видим даже не параллельное развитие технической и гуманитарной культур, а, скорее, доминирование технократических идей в общественном сознании. Это продуцирует оценку гуманитарной составляющей образования как вторичной, внешней по отношению к научно-технической, так как когнитивные ресурсы социально-гуманитарного знания непосредственно не определяют уровень и качество технико-технологического потенциала общества. Современная образовательная парадигма с ее культом естественных и технических наук, утилитарно-прагматическим подходом к подготовке специалистов нацелена, прежде всего, на формирование тех качеств, которые определяют его конкурентоспособность на рынке труда. Подробное опровержение данной позиции дано нами в работе, посвященной взаимодействию науки и религии, опираясь на учения русских религиозных философов В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) [3]. Этой же проблемы мы коснулись в работе о возможных путях взаимодействия технологического детерминизма и гуманитарного знания [4]. Безусловно, уровень профессиональной компетенции выпускника, его умений и навыков должен соответствовать требованиям времени. Но при этом не должны утрачиваться ценностно-смысловые и социально-культурные ориентиры образовательной системы. Нельзя игнорировать тот факт, что выпускник вуза – это не только «трудовой ресурс», товар на современном рынке труда, необходимый функциональный элемент экономико-хозяйственной и технологической системы, но и целостная личность, духовно-нравственное существо.

Совершенно очевидно, что техническое знание и технические понятия в значительной степени определяют жизненный уклад современного общества. Это также подпитывает пренебрежительное отношение к гуманитарному знанию вообще и к философии в частности. В этих условиях нам необходимо формировать и развивать в сознании современных студентов убеждение, что сам технический прогресс должен быть подчинен высшим духовным ценностям, способствующим сохранению и процветанию человечества, а не его самоуничтожению.

В связи с этим, на наш взгляд, до сознания студентов следует довести три важных момента. Во-первых, являясь продуктом развития промышленного капитализма, технический прогресс внес существенный вклад в формирование потребительского общества. Современный мир

³ Философия современного естествознания : учеб. пособие для вузов. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 7.

пронизан идеологией потребительства, подтачивающей глубинные основы человеческого бытия. Мы должны обратить внимание студентов на то, что потребление, да еще в неуклонно возрастающих масштабах, не может быть смыслом человеческого бытия, что оно приводит лишь к одному результату – разрушению личности. *Во-вторых*, следует показать противоречивость идеологии гуманизма, получившей бурное развитие в эпоху Возрождения. Напомним, что в рамках гуманизма, в широком смысле, человек истолковывается как свободное существо, творец самого себя и окружающего мира, основная ставка делается на собственные силы человека, его безграничные возможности. Конечно, с одной стороны, такая трактовка человека открыла небывалые возможности для развития науки и научно-технического прогресса. Но с другой – такой подход способствует снятию всех ограничений с деятельности человека. Исходя из этого, необходимо напоминать, что как бы не был интеллектуально развит человек, как бы не была развита техника, один из базовых принципов человеческой деятельности – это бережное отношение к миру, поскольку сам человек находится во всеобъемлющей зависимости от природной среды. Для формирования бережного отношения к миру знания научных теорий явно недостаточно. Развитие самой техники, которое направляет человек, должно проходить в системе определенных моральных норм, предостерегающих от нарушения абсолютных законов существования. *В-третьих*, развитие техники, облегчая жизнь людей, способствует их разобщению, нарушая фундаментальные принципы отношения человека к человеку. Объединение и взаимодействие людей является фундаментальным принципом существования и функционирования общества. Технические средства, и особенно компьютерная техника в последнее время, с одной стороны, создают небывалые ранее возможности для взаимодействия и общения людей, но, с другой стороны, это общение происходит не в реальном, а в виртуальном пространстве, заменяющем собой реальные социальные связи. Кроме того, с развитием технического прогресса, а вместе с ним и взглядов о решающей роли техники в развитии общества, человеческая личность нивелируется, человек превращается лишь в винтик, деталь среди многообразных технических механизмов. Последствия такого подхода к фундаментальному изменению средств социальной коммуникации, на наш взгляд, недостаточно еще изучены. Э. Тоффлер в связи с этим заметил: «... Грохочущий поток перемен, поток настолько мощный в настоящее время, что он опрокидывает институты, производит сдвиг ценностей и высушивает

наши корни»⁴ [5]. Таким образом, нами сформулированы три общих момента. Усвоение их в ходе образовательного процесса студентами возможно лишь в рамках решения задачи синтеза гуманитарной и технической культур. Вне всякого сомнения, интегрирующей, цементирующей основой этого процесса выступает философия, ибо только философскому мировоззрению, исходя из его специфики, по силам связать в единый логико-методологический и мировоззренческо-смысловой «узел» всю совокупность знаний.

Следует показать студентам с опорой на философские тексты, что задачу синтеза гуманитарной и технической культур ставили и считали важнейшей еще в XIX в., когда противоречия между техникой и человеком еще не были столь очевидными. При этом важно обратить внимание на то, что философские аспекты технической реальности, связанные с необходимостью анализа мировоззренческих и методологических оснований, рассматривали не только профессиональные философы, но и представители инженерно-технической интеллигенции. Среди последних можно упомянуть Ф. Рело, А. Ридлера, которые в своих работах подчеркивали принципиальную важность для формирования специалистов технических специальностей не только технического, но и гуманитарного образования [6].

Приоритет в философских исследованиях технической реальности принадлежит немецким философам Э. Каппу, Ф. Бону, французу А. Эспинасу. Они вывели проблему осмысления системы «человек-техника» с периферии в центр научного и общественного сознания. Лейтмотивом в их трудах звучала идея гуманизации техники, что, собственно, означало формирование критического взгляда на технократическое мышление. Э. Капп в основание своего исследования технической реальности положил антропологический критерий, полагая, что содержанием научной и инженерной деятельности является возвращающийся к себе человек⁵. Ф. Бон обосновал эвдемонистическую концепцию техники, согласно которой техника и этика как формы человеческого бытия находятся в тесной взаимосвязи между собой, и предназначение техники заключается в достижении человеческого счастья.

В России первым заявил о важности союза двух культур инженер и философ П. К. Энгельмейер. Одну из важных задач философии он видел также в гуманитаризации инженерной деятельности и инженерного образования. В своих работах он рассуждает о необходимости форми-

⁴ Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2003. С. 15.

⁵ Горохов В. Г., Розин В. М. Введение в философию техники. М. : ИНФРА-М, 1998. С. 9.

рования гуманитарного взгляда на социально-экономические стороны профессии инженера, подчеркивая, что на основе сугубо специальных знаний технического характера может вырасти лишь «ученый-ремесленник». Чтобы избежать столь узкого подхода к формированию специалиста, высшая техническая школа призвана давать знания не только в области технических дисциплин, но и формировать общую умственную культуру, философское мышление [7].

Об опасности регулирования жизни общества, исходя исключительно из принципов научно-технической рациональности, писал и другой русский философ Н. А. Бердяев. Прежде всего, глубоко обеспокоенность русского мыслителя вызывало положение человека в новую техническую эпоху, где человек и машина меняются местами. Основания для серьезного беспокойства он видит в том, что теперь уже не техника является орудием деятельности человека, а сам человек становится придатком машины, орудием производства и функцией технологического процесса. Технизация социального бытия, широкое внедрение машин в разные сферы жизни человека порождает «механические коллективы», в которые люди объединяются для обслуживания техники. Подчиняясь машине, человек сам уподобляется ей – вынужден констатировать русский мыслитель [8].

Обсуждение и заключения

Что же следует из всего вышеизложенного, или, иначе говоря, каким же образом мы можем совместить технологический детерминизм с гуманитарной сферой в процессе преподавания философии? Прежде всего, нельзя относить технику и культуру к различным областям действительности – технику целиком к материальному миру, а культуру рассматривать лишь как феномен духовности человека. Как отмечал немецкий философ, социолог и экономист П. Козловски, «техника является феноменом не только материального, но также и духовного мира. Она представляет собой не внекультурный, а очень действенный фактор культуры в общественном развитии. Техника проявляет себя как поле деятельности человеческого духа, она не возникает – подобно природе – сама собой. Заключение в технике знание предопределяется не внешним миром, его находит, придумывает, воображает человек»⁶ [9]. Исходя из этого, мы можем определить две характерные черты техники: 1) она не является результатом деятельности природной закономерности, поскольку производится человеком; 2) она находится в непосредственной

зависимости от уровня культурного развития и знаний человека. Цели человеческой деятельности определяют облик и вид техники, постановку и решение конкретных проблем. На формирование же самих целей влияет мировоззрение человека, его представление об окружающем мире и месте человека в нем, задачах, связанных с выживанием человека в мире природы, представления о высоком уровне жизни и поддержании этого уровня.

Техника, базируясь на знании, позволяет нам раскрывать закономерности существования и развития мира. Ее амбивалентность очевидна: она не только дает нам знание об окружающем мире, но и, способствуя увеличению власти человека над природой, бросает вызов природе. Но не будем забывать и то, что знания о природных закономерностях, полученные с помощью техники, учат нас бережному отношению к природе. Однако любое знание не существует без человека и вне человека. А значит, мы опять выходим на проблему значимости мировоззренческих оснований в отношении человека к технике. Все это говорит нам о том, что способы взаимодействия техники с природой и человеком заложены не в самой технике, а зависят от реализации тех целей, ради которых человек взаимодействует с природой и другими людьми. Совершенно очевидно, что техника и духовная культура непосредственно связаны в самой практической деятельности человека. Обратим внимание и на узость технократического мышления, по сравнению с философским, мировоззренческим подходом к миру. Технократическое мышление не может охватить весь мир, не в состоянии осмыслить все способы отношения человека к миру. Это мышление, исходящее из принципов прагматизма, из практических интересов людей. Философский подход нацелен на то, что сама техника должна быть осмыслена в контексте человеческой культуры. Этот подход универсален, поскольку рассматривает саму технику, как и любой другой предмет, в совокупности отношений, в которые он включен в результате человеческой деятельности. Таким образом, философский подход позволяет рассмотреть технику многосторонне, учитывая ее противоречивость, а не только исходя из принципа полезности. Значит, мы можем рассмотреть то, что принято называть «побочными воздействиями собственного поведения» и ответные реакции окружающего мира на эти воздействия. Осмысление последствий своей деятельности во всей ее полноте, этих побочных воздействий означает формирование момента ответственности в отношении человека к окружающему миру. Этот момент ответственности заставляет нас задумы-

⁶ Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. М.: Республика, 1997. С. 8.

ваться об определенных рамках, ограничениях нашей деятельности, а, следовательно, является тем фундаментом, основой, на которой формируется нравственное поведение.

Признавая важность техники и технократического мышления в жизни современного общества, мы, подводя итоги всем нашим рассуждениям, констатируем, что технократический подход не способствует формированию целостного видения мира и должен быть дополнен подходом философским. Именно философский способ духовного освоения действительности формирует целостное видение мира, преодолевая его раскол на сферы технического и человеческого, традиционно отстаивая приоритет последнего. Исходя из этого авторы определяют сферу применимости основных выводов и положений данного исследования. Его результаты могут быть востребованы при: 1) разработке и реализации образовательных стандартов для специалистов и бакалавров технических направлений на основе компетентностного подхода в рамках определения содержания компетенции о мировоззренческой подготовке студента; 2) составлении учебных программ по дисциплине «Философия» для бакалавров и специалистов технических вузов, способствуя всестороннему рассмотрению содержания понятий «мировоззрение», «общество», «культура», «цивилизация», «глобальные проблемы», «современная мировая философия»; 3) подготовке программ для магистров по дисциплинам «Философские проблемы технического знания», «Философия науки и техники»; 4) составлении программ для аспирантов по дисциплине «История и философия науки», особенно в рамках рассмотрения учебного материала по темам «Неопозитивистская философия науки», «Гуманизация и гуманитаризация науки»; 5) составлении и реализации программ повышения квалификации для представителей технических специальностей.

Список использованных источников

1. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Эссе о литературе и искусстве. М. : Радуга, 1991. 639 с.
2. Философия современного естествознания : учеб. пособие для вузов. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 304 с.
3. Белкин А. И., Гуцу В. Г., Конторович С. Н. Изучение проблем взаимодействия науки и религии в вузовском курсе философии (на примере творчества русских религиозных мыслителей) // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 1. С. 112–124.
4. Белкин А. И. Технологический детерминизм и гуманитарное знание: возможно ли взаимодей-

ствие? // Наука, образование, общество : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., 28 апр. 2017 г. Ч. 1. Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. С. 18–19.

5. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2003. 557 с.
6. Горохов В. Г., Розин В. М. Введение в философию техники. М. : ИНФРА-М, 1998. 223 с.
7. Шухова Е. Инженер и философ Петр Энгельмейер // Инженер. 1994. № 7. С. 36–39
8. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162.
9. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. М. : Республика, 1997. 240 с.

Поступила 09.09.2017;
принята к публикации 14.09.2017.

Об авторах:

Белкин Алексей Иванович, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат исторических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0039>, alex.i.bel@mail.ru

Грыжанкова Марина Юрьевна, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3084-4143>, grymarina@rambler.ru

Конторович Светлана Николаевна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1472-112X>, kontore@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Ortega y Gasset J. Degumanizaciya iskusstva. Jesse o literature i iskusstve [The dehumanization of art. The essay about literature and art]. Moscow, Raduga, 1991. 639 p. (In Russ.)
2. Filosofiya sovremennogo estestvoznaniya: ucheb. posobie dlya vuzov [Philosophy of Modern Natural History: Textbook for Universities]. Moscow, FAIR-PRESS, 2004. 304 p. (In Russ.)
3. Belkin A.I., Gutsu V.G., Kontorovich S.N. Izuchenie problem vzaimodeystviya nauki i religii v vuzovskom kurse filosofii (na primere tvorchestva russkikh religioznyh mysliteley) [Studying the problems of interaction between science and religion in the university course of philosophy (on the example of creativity of Russian religious thinkers)]. Integratsiya obrazovaniya = Education integration. 2016. V. 20; 1: 112–124. (In Russ.)
4. Belkin A.I. Tehnologicheskiy determinizm i gumanitarnoe znanie: vozmozhno li vzaimodeystvie?

[Technological determinism and humanitarian science: is it possible to interact?]. Nauka, obrazovanie, obshchestvo: sb. nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 28 apr. 2017 g. Ch. 1. = Science, education, society: collection of scientific papers on the materials of an international academic conference 28th of April 2017. P. 1. Tambov, OOO «Konsaltingovaya kompaniya Jukom», 2017. P. 18–19. (In Russ.)

5. Toffler Je. Shok budushhego [Future Shock]. Moscow, AST, 2003. 557 p. (In Russ.)

6. Gorohov V. G., Rozin V. M. Vvedenie v filosofiyu tekhniki [Introduction to the philosophy of technology]. Moscow, INFRA-M, 1998. 223 p. (In Russ.)

7. Shuhova E. Inzhener i filosof Petr Jengelmejer [Engineer and philosopher Peter Engelmeyer]. Inzhener. 1994; 7: 36–39. (In Russ.)

8. Berdyaev N.A. Chelovek i mashina [Human and technology]. Voprosy filosofii. [Philosophical problems.] 1989; 2: 147–162. (In Russ.)

9. Kozlovski P. Kul'tura postmoderna: obshchestvenno-kul'turnye posledstviya tehničeskogo razvitiya. [Postmodern culture: socio-cultural consequences

of technical development.] Moscow, Respublika, 1997. 240 p. (In Russ.)

Submitted 09.09.2017;

revised 14.09.2017.

About the authors:

Aleksei I. Belkin, Docent, Department of philosophy, Mordovian N. P. Ogarev State university (430005, Russia, Saransk, Bolshevistskaya St. 68), PhD (History), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0039-alex.i.bel@mail.ru>

Marina Yu. Gryzhankova, Professor, Department of philosophy, Mordovian N. P. Ogarev State university (430005, Russia, Saransk, Bolshevistskaya St. 68), Dr. Sci. (Philosophy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3084-4143-grymarina@rambler.ru>

Svetlana N. Kontorovich, Docent, Department of philosophy, Mordovian N. P. Ogarev State university (430005, Russia, Saransk, Bolshevistskaya St. 68), PhD (Philosophy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1472-112X-kontore@mail.ru>

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 78(091)(574)(045)

ИСТОРИОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

И. С. Кобозева^{1*}, Г. Б. Аргингазинова^{2}**

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

²РГУ «Казахский национальный университет искусств», г. Астана, Республика Казахстан

*kobozeva_i@mail.ru, **gulnara_argin@mail.ru

Введение: в статье рассматривается состояние научной разработанности проблемы становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане. Целью исследования является ретроспективный историографический анализ исследований по данной проблематике.

Материалы и методы: в работе использовался метод систематизации и теоретического анализа научных публикаций по проблеме становления и развития образования, музыкальной культуры, музыкального и педагогического образования.

Результаты исследования: в результате историографического анализа была определена степень научной разработанности проблемы становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане в научной литературе (монографиях, диссертационных исследованиях, статьях, тезисах). Выявлены наименее исследованные аспекты данной проблемы.

Обсуждение и заключения: обобщенный обзор состояния изученности избранной темы свидетельствует об интересе ученых к проблемам становления и развития образования, музыкальной культуры, музыкального и педагогического образования в Казахстане. Их работы создают существенные предпосылки для целостного монографического исследования. Актуальность темы все более возрастает, так как конструктивный поиск современной модели музыкально-педагогического образования невозможен без адекватной историко-культурной рефлексии. Осмысление событий и явлений прошлого может стать одним из условий динамичного развития музыкально-педагогического образования Казахстана на современном этапе и в будущем.

Ключевые слова: историография, педагогическая историография, музыкальная культура, образование, музыкально-педагогическое образование, Казахстан.

Благодарности: авторы выражают благодарность анонимному рецензенту.

HISTORIOGRAPHY OF MUSIC AND TEACHING EDUCATION IN KAZAKHSTAN

I. S. Kobozeva^{a}, G. B. Argingazina^{b**}*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

^bRSI «Kazakh National University of Arts», Astana, Republik of Kazakhstan

**kobozeva_i@mail.ru, **gulnara_argin@mail.ru*

Introduction: the article considers scientific development of the problem of musical and teaching education formation in Kazakhstan. The aim of the research is a retrospective historiographic analysis of this issue.

Materials and Methods: the method of systematization and theoretical analysis of scientific publications on the problem of formation of education, musical culture, musical and teaching education has been used in the research.

Results: as a result of the historiographic analysis, the degree of scientific status of the formation and development of musical and teaching education in Kazakhstan in the scientific literature (monographs, dissertation research, articles, theses) has been defined. The least investigated aspects of this problem has been also identified.

Discussion and Conclusions: a high-level overview of the chosen topic knowledge testifies to scientists' interest in the formation and development of education, musical culture, musical and teaching education in Kazakhstan. Their research sets up an essential background for the monographic study of the formation and development of musical and teaching education in Kazakhstan. The research problem statement is increasingly growing as a constructive search for the modern model of musical and teaching education is impossible without an adequate historical and cultural reflection. Learning events and phenomena of the past can become one of the conditions for the dynamic development of the musical and teaching education of Kazakhstan at the present stage and in the future.

Key words: historiography, teaching historiography, musical culture, education, music and teaching education, Kazakhstan.

Acknowledgements: The authors are grateful to an anonymous reviewer.

Введение

К началу XXI в. происходят принципиальные изменения в системе образования Казахстана, в том числе и в музыкально-педагогическом образовании. Вызванные потребностями сегодняшнего дня, они подготовлены всем ходом развития казахского общества, школы, музыкальной культуры. Эти реформы не могут не опираться на предшествующий исторический опыт.

Обзор литературы

Историографическое изучение проблем становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане приобретает особую актуальность. Вплоть до настоящего времени не было специальных исследований, ставящих своей целью рассмотрение данной проблемы. Имеются работы, в которых в том или ином ракурсе частично освещаются отдельные аспекты опыта подготовки педагогов-музыкантов в предшествующие периоды. При этом историко-педагогический материал, а следовательно и музыкально-педагогический, получает освещение

в зависимости от предметной ориентации исследователя в изучении либо общего, либо специального музыкального образования.

Историография определяется как «научная дисциплина, изучающая историю исторической науки, а также совокупность исследований, посвященных определенной теме»¹ [1]. Изучение историографии образования и анализ источниковедения, как считает М. В. Богуславский, является наиболее перспективным направлением историко-педагогических научных исследований [2]. Необходимость историографического поиска и анализа источниковой базы присуща каждому педагогическому исследованию, так как изучение прошлого позволяет найти истоки педагогических явлений и систем, получивших развитие на современном этапе, позволяет выявить предпосылки, тенденции, общие закономерности, этапы исторического развития, ак-

¹ Данилов А. И., Дмитриева Г. и др. Историография // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 550.

туализировать педагогическое наследие. «Главная цель исторического познания – получение исторической истины – объективного, системного, верифицируемого конкретного знания исторического процесса развития конкретного общества», – пишет А. И. Ракитов² [3]. Актуальность темы данной статьи вызвана объективной необходимостью историографического изучения процесса становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане, возможностью использования материалов исследования в процессе подготовки музыкально-педагогических кадров.

В Казахстане к настоящему времени сложились глубокие традиции подготовки музыкально-педагогических кадров. Их изучение имеет огромное значение для современной педагогической действительности, так как конструктивный поиск современной модели их подготовки невозможен без адекватной историко-культурной рефлексии генезиса и тенденций развития музыкально-педагогического образования в стране. Историография способствует тому, чтобы не был утрачен прогрессивный опыт прошлого, национальная идея, передовые педагогические традиции воспитания; эти знания играют большую роль в понимании и оценке процессов, происходящих в сфере музыкально-педагогического образования на современном этапе, поскольку любое общественное явление имеет свои исторические корни, без исследования которых невозможно целостное осмысление современности.

Материалы и методы

Для определения состояния научной работности проблемы становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане был проведен ретроспективный историографический анализ исследований. Он позволил осуществить сбор, систематизацию и теоретический анализ монографий, диссертационных исследований и других научных публикаций по проблемам истории музыкально-педагогического образования. Исследование было проведено на базе Казахского национального университета искусств (Казахстан, г. Астана) и Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева (Россия, г. Саранск).

Результаты исследования

В настоящее время в казахстанской системе образования происходят принципиальные изменения. Музыкально-педагогическое образование Казахстана как неотъемлемая часть общей образовательной системы переживает бурные про-

цессы реформирования, поиска инновационных путей развития. Одним из основополагающих факторов подлинной модернизации образования становится повышение качества профессиональной подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных и компетентных музыкально-педагогических кадров. Оно призвано отвечать, с одной стороны, непреходящим национальным ценностям образования, а с другой – тем запросам, которые диктуются реалиями современного этапа развития Республики Казахстан, его цивилизационными перспективами.

Образование в XXI в. является наиболее динамично развивающейся сферой социально-культурной жизни людей. Присоединение Казахстана к Болонскому процессу, реформирование системы высшего и послевузовского образования на основе принципов Болонской декларации ведет к интеграции страны в единое глобальное мировое научно-образовательное пространство. Процесс в значительной степени обусловлен потребностью сохранения сложившихся традиций и их преемственности с возникшими тенденциями дальнейшего совершенствования этого социокультурного феномена. Реформирование многоуровневого высшего и послевузовского образования (бакалавриат, магистратура, докторантура), внедрение кредитно-модульной системы, повышение академической мобильности студентов и преподавателей, признание квалификаций, обеспечение академической автономности вузов способствуют гибкому, мобильному, быстрому реагированию системы образования на вызовы времени в условиях рыночной экономики, постиндустриального общества. Этот сложный процесс характеризуется сменой педагогической парадигмы, ориентирующей преподавание не только на содержание, но и на результат и компетенции, конструктивной перестройкой сознания преподавателя и студента, поиском новых путей развития образования и вместе с тем сохранения фундаментального содержания и национальных традиций высшей школы, национальных интересов в области образования и культуры. В своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев подчеркнул: «Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Казахстан должен быть известен в мире своей уникальной историей и культурным наследием» [4].

Становлению музыкально-педагогического образования в Казахстане предшествовал длительный исторический период развития

² Ракитов А. И. Историческое познание: что это такое и зачем оно необходимо // Историческое познание. Системно-гносеологический подход. М., 1982. С. 6.

культуры народов, издревле населяющих территорию современной республики. Непреходящую ценность для культуры и образования казахского народа представляет многогранное духовное наследие выдающегося казахского поэта Абая Кунанбаева [5], ученого, этнографа, историка, путешественника Чокана Валиханова [6], педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина [7]. Одной из главных прогрессивных, гуманистических идей их жизни, деятельности и творчества была идея развития просвещения и образования казахского народа. Обращение к трудам А. Е. Алекторова, Н. П. Остроумова, И. И. Ильминского, С. М. Граменицкого, И. Алтынсарина дает представление о содержании государственной образовательной политики на начальном этапе становления системы просвещения в Казахстане, состоянии школьного образования в дореволюционный период.

Историко-педагогическая направленность исследования диктует также интерес к работам российских ученых, рассматривающих методологические положения истории педагогики и образования (М. В. Богуславский, А. Н. Джурицкий, В. Г. Пряникова, В. Г. Равкин, Е. Г. Осовский, Т. И. Шукшина и др.), регионального непрерывного музыкального образования как национально-культурного явления (И. С. Кобозева), истории музыкального образования и культуры (С. И. Миропольский, Е. А. Бодина, С. И. Дорошенко, Н. А. Терентьева, Е. В. Николаева, Е. Н. Федорович, Л. Т. Файзрахманова, З. М. Явгильдина, А. Н. Валиахметова, С. Б. Зеленская и др.), вопросы подготовки педагогических кадров для системы общего и музыкального образования в учебных заведениях различного типа (Т. Н. Абросимова, В. И. Адищев, О. Г. Коренюк, Е. Г. Сковикова, Г. А. Петрова, Г. И. Королева и др.), теории и методики музыкального образования и воспитания, психологии музыкальной деятельности (Э. Б. Абдуллин, Ю. Б. Алиев, Л. Г. Арчажникова, О. А. Апраксина, Д. Б. Кабалевский, Б. Д. Критский, О. П. Радынова, Г. П. Стулова, В. Н. Шацкая, Л. В. Школяр, Г. М. Цыпин и др.), вопросы социологии и эстетики музыки (А. Н. Сохор); вопросы эстетического воспитания (В. Н. Холопова, Б. Г. Лихачев, Т. В. Шуртакова и др.) [см., напр.: 8–17]. Большую научную ценность для исследования изучаемой проблемы представляет фактологический материал в историко-педагогических трудах видных казахских ученых Т. Т. Тажибаева [18], А. И. Сембаева [19], К. К. Кунантаевой, которые, основываясь на обширных архивных, статистических материалах, раскрывают историю становления и развития образования Казахстана в различные периоды [20].

Решение задач по осмыслению педагогической деятельности и опыта ведущих музыкантов-педагогов Казахстана диктует интерес к работам, рассматривающим историю возникновения и развития педагогической мысли в Казахстане (К. Б. Жарикбаев, И. Б. Мадин, С. К. Калиев, Г. М. Храпченков, Т. М. Алсатов, А. М. Кудиярова, Э. Мамбеткунов, К. Шаймерденова, К. К. Шалгинбаева), анализирующим философские взгляды ученых-мыслителей (А. К. Кубесов), деятельность педагогов-просветителей в Казахстане (К. Т. Джумагулов, Б. Казыханова). Понимание общих тенденций и закономерностей развития образовательной системы дает обращение к трудам, раскрывающим научные основы теории, методики, практики обучения и воспитания (К. Б. Сейталиев, Э. А. Урунбасарова), проблемы развития системы женского образования (К. К. Кунантаева), вопросы русско-казахского содружества в развитии просвещения (К. Б. Бержанов), концепции всеобщего непрерывного профессионального образования (А. П. Сейтешев).

Особую историографическую ценность для разработки проблемы исследования представляют фундаментальные труды большой когорты музыковедов, заложивших основы науки о музыкальной культуре казахского народа. В их исследованиях рассматривается широкий круг проблем истории развития музыкального искусства казахов, становления традиционных и академических музыкальных жанров, истории и теории исполнительского искусства, вопросы музыкального образования (А. К. Жубанов, А. В. Затаевич, Б. Г. Ерзакович, В. П. Дернова, П. В. Аравин, М. М. Ахметова, Г. Л. Арикайнен, Н. С. Кетегенова, У. Р. Джумакова, А. И. Мухамбетова, С. А. Кузенбаева, Т. К. Жумалиева, Т. Б. Бекхожина, С. А. Елеманова, Т. Ж. Егинбаева, Б. И. Караулов, Р. К. Джуманиязова, С. Ш. Аязбекова, Г. Т. Альпеисова, Г. Т. Акпарова, П. Ш. Шегебаев, Р. С. Малдыбаева, Г. Б. Абдирахман, М. С. Курмангалиева, Г. Ж. Мусагулова и мн. др.). Заложенные в трудах А. К. Жубанова [21], А. В. Затаевича [22], Б. Г. Ерзаковича [23], В. П. Дерновой [24], П. В. Аравина [25] и других основоположников казахстанского музыковедения направления, охватывающие исследования в области истории и теории национальной музыкальной культуры, музыкальной фольклористики и критики, музыкального педагогики и образования, музыкальной эстетики и психологии, получили дальнейшее развитие в работах последующих поколений музыкантов-исследователей.

Важное место в развитии музыкальной педагогики занимают монографии, диссертации

онные исследования, научные публикации казахстанских ученых по проблемам истории становления и развития общего музыкального образования в различные исторические периоды, по вопросам музыкально-эстетического воспитания. Так, история музыкального воспитания и образования младших школьников в Казахстане в период с 1920 по 1970 гг. исследуется П. М. Момыновым [26]. С. А. Узакбаева, раскрывая в своих исследованиях методологические основы музыкально-эстетического воспитания в казахской народной педагогике, затрагивает вопросы истории становления музыкального образования в дореволюционный и советский периоды [27]. Г. М. Аубакирова рассматривает развитие общего музыкального образования в Казахстане в 1917–1960-е гг., А. Б. Мукашева – музыкального образования учащихся в общеобразовательных и детских музыкальных школах в Казахстане в 1980–1996 годы [28–29]. Весомый вклад в изучение истории развития музыкальной культуры, просвещения и образования в различных регионах Казахстана внесли работы А. А. Сметовой (развитие музыкального просвещения в Павлодарской области в 1938–1985 гг.), М. Х. Мухтарова (становление и развитие музыкального образования и воспитания в Атырауском регионе в 1920–1985 гг.), О. А. Бабенко (становление и развитие музыкально-эстетического образования в Западно-Казахстанской области), А. А. Досановой (развитие музыкального просвещения Акмолинской области в конце XIX – первой трети XX вв.). Истории становления и развития высшего музыкального образования в советский и постсоветский период в Казахстане, проблемам совершенствования содержания, форм и методов подготовки педагогических кадров посвящена докторская диссертация А. Б. Мукашевой, в которой автор раскрывает принцип преемственности в системе музыкального образования, выявляет ведущие тенденции развития высшего музыкального образования [30]. Большой вклад внесли труды, раскрывающие различные аспекты профессиональной подготовки учителя музыки на основе казахской традиционной музыкальной культуры. Научно-практические основы музыкально-эстетического, нравственного воспитания средствами казахской традиционной художественной культуры, казахской народной музыки находятся в центре внимания исследований М. Х. Балтабаева, Ш. Б. Кульмановой, Т. А. Кишкашбаева, Р. К. Дюсембиновой, Б. С. Утемуратовой, А. Ж. Утешевой, А. Ш. Кожахметовой, К. Е. Ибраевой, И. В. Коваленко, А. Ж. Нуралиевой, Ж. Е. Зейнуллиной и др. Большое значение имеют диссертационные работы, исследующие различные аспекты подготовки музыкально-педа-

гогических кадров. Разработке широкого круга проблем теоретико-методологической подготовки учителя музыки посвящены труды Г. А. Хусиновой, Р. Р. Джердималиевой, А. А. Калыбековой, Р. К. Касеновой, Р. Ш. Сыдыковой, К. К. Досановой, А. К. Ахметовой, Ж. А. Абеновой и др. [См. об этом: 31–32]. Формированию профессиональных компетенций музыкально-педагогических кадров в процессе обучения в высшей школе посвящены исследования Т. У. Оспановой, Г. Ж. Мамыковой, Т. Ш. Ахметовой, Ж. А. Абеновой, Т. М. Менкешевой, Н. Е. Мукеевой, Л. Ш. Какимовой, Н. А. Гончаровой, Д. О. Карамолдаевой, Б. К. Бодауовой, Б. М. Бекмухамедова, А. М. Жумаш. Различные аспекты дирижерско-хоровой подготовки музыкально-педагогических кадров рассматриваются в работах Р. Ш. Сыдыковой, С. Т. Балагазовой, С. А. Жакаевой, А. Б. Куздеубаевой, К. Кыдырбаевой и др. Процесс совершенствования профессиональных исполнительских навыков, развитие творческого потенциала музыкально-педагогических кадров в процессе инструментальной подготовки анализируется в работах И. У. Аушевой, Л. К. Маймаковой, Д. А. Ковалева, Г. С. Бикбаув, А. А. Момбек, А. К. Усеновой, М. С. Сапиевой и др. Актуальное значение педагогической практики для подготовки музыкальных кадров раскрывается в работах К. С. Торебаевой, Б. Б. Бекниязова, М. И. Джексембековой и др. Формирование педагогических основ подготовки музыкальных кадров в колледжах стало предметом изучения С. С. Жусуповой, Б. А. Бисембаевой, Н. О. Атемкуловой.

Современным проблемам разработки и внедрения инновационных технологий в систему музыкального образования как средства формирования высококвалифицированных, конкурентноспособных педагогических кадров в условиях информатизации образования посвящена работа К. Г. Гаркуши [33].

Важным компонентом реализации содержания музыкального образования является учебная литература, концентрирующая в себе, по словам Т. И. Шукшиной, «историю, опыт, историю, богатство национальной культуры, уклад жизни народа, его традиции, социальные нормы поведения, духовные цели и ценности»³ [34]. Разработка программ, создание учебников, методических пособий, нотных хрестоматий, в последующем и полных учебно-методических комплексов для школ с казахским и русским языком обучения было сопряжено с поиском национальных музыкально-педагогических систем, учитыва-

³ Шукшина Т. И. Основные этапы создания учебной литературы для мордовских школ (60-е годы XIX века – 30-е годы XX века) : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Саранск, 1995. С. 3.

ющих особенности многонациональной культуры Казахстана. Первые казахстанские учебники по музыке были выпущены в 50-е гг. XX в. Композитором, кандидатом искусствоведения Б. Г. Гизатовым совместно с известным композитором Л. А. Хамиди были созданы «Школа игры на домбре» (1950), учебник «Уроки пения и музыки» для 1 класса, методическое пособие «Уроки пения и музыки в школе» для учителей общеобразовательных школ (1951), композитором О. Б. Байдильдаевым – учебник «Урок музыки и пения» (1970, 1985), сборники песен для детей «Ел» (1965), «Бөбектер жыры» (1966), «Любимая школа» (1977). По ним в казахских школах занималось несколько поколений учащихся. Учебники, методические пособия и нотные сборники выдержали несколько переизданий. Начиная с 80-х гг. XX в. процесс создания учебной литературы по музыке для общеобразовательной школы расширился. Национальное содержание реализуется в программах по музыке для казахских школ «Елим-ай» (составители М. Х. Балтабаев, Т. А. Кишкашбаев, Б. Утемуратов и др.) и «Мурагер» (составители А. И. Раимбергенов, С. Ш. Раимбергенова). Появляются программы, учебники, над созданием которых трудились авторские коллективы, в которые входили Б. Г. Гизатов, О. Б. Байдильдаев, М. Х. Балтабаев, Ш. Б. Кульманова, Р. Р. Джердымалиева, М. А. Оразалиева, Б. Р. Сулейменова, Р. Н. Валиуллини, А. К. Маханова, А. А. Салильянц, С. А. Елеманова, Д. А. Берденова, У. Ж. Серикболова и др. [35–39]. На современном этапе государство формирует социальный заказ на создание целостных учебно-методических комплексов нового поколения, которые должны отвечать современному состоянию науки и образования.

Историографический анализ историко-педагогической, музыкально-педагогической, музыковедческой, учебной литературы позволил систематизировать проблематику данных исследований, свидетельствующую о весомом вкладе ученых в развитие национальной культуры, педагогики, образования. Нужно отметить, что значительное количество исследований посвящено теоретико-методологическим, практическим проблемам музыкального образования и воспитания, существует ряд исследований, рассматривающих историю казахской музыкальной культуры, общего музыкального просвещения различных регионов Казахстана. В то же время во многих этих исследованиях история становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане затронута лишь попутно, целостный процесс исторического развития музыкально-педагогического образования не был предметом специального исследования. Не-

достаточное освещение получили вопросы организации высших музыкально-педагогических учебных заведений в Казахстане, основные направления деятельности казахстанских педагогов-музыкантов, внесших большой вклад в становление и развитие музыкального образования в республике.

Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: обобщенный обзор состояния изученности избранной нами темы свидетельствует о длительном и устойчивом интересе к ней широкого круга ученых. Их работы создают существенные предпосылки для целостного монографического исследования проблемы становления и развития музыкально-педагогического образования в Казахстане. Актуальность разработки этой темы все более возрастает, так как конструктивный поиск современной модели музыкально-педагогического образования невозможен без адекватной историко-культурной рефлексии генезиса, тенденций, закономерностей его развития. Осмысление событий и явлений прошлого может стать одним из условий динамичного развития музыкально-педагогического образования Казахстана на современном этапе и в будущем.

Список использованных источников

1. Данилов А. И., Дмитриева Г. и др. Историография // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1972. Т. 10. 592 с.
2. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии : монография. М. : ФГНУ ИТИП РАО; ИЦ АНОО ИЭТ, 2012. 434 с.
3. Ракитов А. И. Историческое познание: что это такое и зачем оно необходимо // Историческое познание. Системно-гносеологический подход. М., 1982. С. 6–13.
4. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения 15.04.2017).
5. Кунанбаев Абай. Избранное (серия «Мудрость веков»). М. : Русский раритет, 2006. 256 с.
6. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1984–1985.
7. Алтынсарин Ибрай. Собрание сочинений : в 3 т. / редкол.: Б. Сулейменов (отв. ред.) и др. ; АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата: [б. и.], 1975–1978.
8. Богуславский М. В. Развитие ценностных оснований отечественной теории воспитания: историко-педагогический контекст // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 1. С. 7–12. URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=15568991> (дата обращения: 08.09.2017).

9. *Пряникова В. Г., Равкин З. И.* История образования и педагогической мысли : учебник-справочник. М. : Новая школа, 1994. – 96 с.

10. *Осовский Е. Г.* У истоков мордовского просветительства: А. Ф. Юртов, М. Е. Евсевьев // Мордовское просветительство: истоки, проблемы, направления развития : материалы науч. конф. 11 марта 1994 г. Ч. 1. – Саранск : МГПИ, 1995. – С. 4–9.

11. *Шукина Т. И.* Становление региональной системы общего среднего образования в Мордовии в 20–80-е гг. XX в. : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Саранск, 2005. 38 с.

12. *Кобозева И. С.* Региональное непрерывное музыкальное образование как национально культурное явление : дис. ... д-ра пед. наук. Саранск, 2006. 391 с.

13. *Бодина Е. А.* История музыкально-эстетического воспитания школьников : учеб. пособие / Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. МГЗПИ. М., 1989. 82 с.

14. *Дорошенко С. И.* Музыкальное образование в России: историко-педагогическое исследование : монография. Владимир : ВГПУ, 1999. 212 с.

15. *Николаева Е. В.* Особенности становления музыкального образования в Древней Руси с XI до середины XVII столетия. М. : Прометей, 1998. 136 с.

16. *Терентьева Н. А.* История и теория музыкальной педагогики и образования : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. СПб. : Образование, 1994. – 148 с.

17. *Файзрахманова Л. Т.* Становление и развитие музыкально-педагогического образования в Республике Татарстан (XIX–XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Казань, 2013. – 38 с.

18. *Тажибаяев Т. Т.* Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата : Казгосиздат, 1962. 508 с.

19. *Сембаев А. И.* История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата : Казучпедгиз, 1962. – 367 с.

20. *Кунантаева К. К.* К вершинам знаний: развитие женского образования в Казахстане 1920–1977 гг. Алма-Ата : Казахстан, 1978. 136 с.

21. *Жубанов А.* Струны столетий. Алма-Ата : Казгосиздат, 1958. 394 с.; Жубанов А. Соловьи столетий : очерки о народных композиторах и певцах. Алма-Ата : Жазушы, 1967. 409 с.

22. *Затаевич А. В.* 1000 песен киргизского народа: (Напевы и мелодии). Оренбург : Киргизское государственное издательство, 1925. 403 с.

23. *Ерзакович Б. Г.* Музыкальное наследие казахского народа. Алма-Ата : Наука, 1979. 184 с.

24. *Дернова В. П.* А. В. Затаевич и казахская народная музыка : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Ленингр. ордена Ленина гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Л., 1960. 16 с.

25. *Аравин П. В.* Жанры казахской инструментальной музыки. Алма-Ата : Жазушы, 1970. 72 с.

26. *Момынов П. М.* Становление и развитие музыкального воспитания и образования младших школьников Казахстана (1920–1970) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1978. – 22 с.

27. *Узакбаева С. А.* История развития и проблемы совершенствования музыкально-эстетического воспитания учащихся в общеобразовательных школах Казахстана : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1982. 27 с.

28. *Аубакирова Г. К.* Становление и развитие общего музыкального образования в Казахстане (1917–1960-е гг.) : автореф. ... канд. пед. наук. Алматы, 2001. 23 с.

29. *Мукашева А. Б.* Развитие музыкального образования учащихся в Казахстане (1980–1996 гг.) : дисс. ... канд. пед. наук. Астана, ЕАГИ, 2002. 177 с.

30. *Мукашева А. Б.* Развитие высшего музыкального образования в Республике Казахстан : монография. – Алматы : Қазақ университеті, 2012. – 268 с.

31. *Хусаинова Г. А.* Индивидуализация учебной деятельности студентов музыкально-педагогических факультетов в процессе исполнительской подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / АПН Украины. – К., 1995. – 177 с.

32. *Джердималиева Р. Р.* Научно-педагогические основы методической подготовки учителя музыки в системе высшего образования : дис. ... д-ра пед. наук. Алматы, 1994. 255 с.

33. *Гаркуша К. Г.* Научно-теоретические основы музыкально-эстетической подготовки учителя начальных классов с использованием инновационных технологий : монография. Караганда : Изд. КарГУ, 2014. 110 с.

34. *Шукина Т. И.* Основные этапы создания учебной литературы для мордовских школ (60-е годы XIX века – 30-е годы XX века) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Саранск, 1995. 244 с.

35. Программа по музыке «Елим-ай» для учащихся 1–4 классов общеобразовательной казахской школы / сост. : М. Балтабаев, Т. Кишкашбаев, Б. Утемуратов и др. Алматы : РБК, 1993. 68 с.; Балтабаев М. Х., Берденова Д. А., Серикболова У. Ж. Елім-ай : программа, учеб.-метод. пособие, хрестоматия для учителей. Алматы, 1995. 90 с.

36. *Райымбергенов А. И.* Программа по музыке для общеобразовательной школы «Мурагер» / ред.-сост. А. И. Райымбергенов. Алматы : Гылым, 1999. 116 с.

37. Программы по музыке для 1–3 кл. / сост. : Б. Гизатов, Р. Джердималиева, Г. Карамолдаева. Алма-Ата : Мектеп, 1987. 66 с.

38. *Кулманова Ш., Оразалиева М.* Учебная программа «Музыка». 1–4 классы школ с русским языком обучения. Астана, 2010. 25 с.

39. Гизатов Б., Мамизерова Л., Самопкина Г. Дополнение к программе «Музыка» для школ Казахстана с русским языком обучения. 1–8 классы. Алматы, 1988. 26 с.

*Поступила 10.09.2017;
принята к публикации 13.09.2017.*

Об авторах:

Кобозева Инна Сергеевна, профессор кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11), Заслуженный деятель искусств РМ, доктор педагогических наук, профессор, kobozeva_i@mail.ru

Аргингазинова Гульнара Болатовна, докторант PhD специальности 6D010600 «Музыкальное образование» РГУ «Казахский национальный университет искусств» (010000, Республика Казахстан, г. Астана, пр. Тауелсіздік, 50), gulnara_argin@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кобозева Инна Сергеевна – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Аргингазинова Гульнара Болатовна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, подготовка текста, компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Danilov A.I., Dmitrieva G. i dr. Istoriografiya [Historiography]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. [Great Soviet Encyclopedia: in 30 vol.]. Ed. A.M. Prokhorov. Vol. 10. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1972. 592 p. (In Russ.)

2. Boguslavskii M.V. Istoriya pedagogiki: metodologiya, teoriya, personalii: monografiya [History of pedagogy: methodology, theory, personalities]. Moscow, FGNU ITIP RAO; Information Center of ANOO IET, 2012. 434 p. (In Russ.)

3. Rakitov A.I. Istoricheskoe poznanie: chto eto takoe i zachem ono neobkhodimo [Historical knowledge: what is it and why is it necessary]. Istoricheskoe poznanie. Sistemno-gnoseologicheskii podkhod [Historical knowledge. System-gnoseological approach]. Moscow, 1982. P. 6–13. (In Russ.)

4. Nazarbaev N.A. Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya [Elektronnyi resurs] [Look into the Future: modernization of social consciousness]. Available at: <http://www.akorda.kz> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)

5. Abai Kunanbaev. Izbrannoe (seriya «Mudrost' vekov») [Favorites (series «Wisdom of the centuries»)]. Moscow, Publ. Russkii raritet. 2006. 256 p. (In Russ.)

6. Valikhanov Ch.Ch. Sbranie sochinenii v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. Alma-Ata, 1984–1985. (In Russ.)

7. Altynsarin Ibrai. Sbranie sochinenii: V 3 t. Redkollegiya: B. Suleimenov (otv. red.) i dr. [Collected works: In 3 volumes]. Ed. B. Suleimenov; AN KazSSR. In-t istorii, arkheologii i etnografii im. Ch.Ch. Valikhanova [Academy of Sciences of the KazSSR. Institute of History, Archeology and Ethnography named after Ch.Ch. Valikhanov]. Alma-Ata, 1975–1978. (In Russ.)

8. Boguslavskii M.V. Razvitie tsennostnykh osnovanii otechestvennoi teorii vospitaniya: istoriko-pedagogicheskii kontekst [Development of the Value Foundations of the National Theory of Education: Historical and Pedagogical Context]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2010; 1: 7–12. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15568991> (accessed 08.09.2017) (In Russ.)

9. Pryanikova V.G., Ravkin Z.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoi mysli: Uchebnik-spravochnik [The history of education and pedagogical thought: Textbook-Handbook]. Moscow, New School, 1994. 96 p. (In Russ.)

10. Osovskii E.G. U istokov mordovskogo prosvetitel'stva: A.F. Yurtov, M.E. Evsev'ev [At the origins of Mordovian enlightenment: A.F. Yurtov, M.E. Yevsevev]. Mordovskoe prosvetitel'stvo: istoki, problemy, napravleniya razvitiya: materialy nauch. konf. Ch. 1. [Mordovian enlightenment: origins, problems, directions of development. Proceedings of the Scientific Conference. P. 1]. Saransk, 1995. P. 4–9. (In Russ.)

11. Shukshina T.I. Stanovlenie regional'noi sistemy obshchego srednego obrazovaniya v Mordovii v 20–80-e gg. XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk [The formation of the regional system of general secondary education in Mordovia in the 20–80 s. Twentieth century. Dr. Sci. (Pedagogy) diss.]. Saransk, 2005. 38 p. (In Russ.)

12. Kobozeva I.S. Regional'noe nepreryvnoe muzykal'noe obrazovanie kak natsional'no kul'turnoe yavlenie: dis. dokt. ped. nauk. [Regional continuous musical education as a national cultural phenomenon. Dr. Sci. (Pedagogy) diss.]. Saransk, 2006. 391 p. (In Russ.)

13. Bodina E.A. Istoriya muzykal'no-esteticheskogo vospitaniya shkol'nikov: uchebnoe posobie [History of musical and aesthetic education of schoolchildren: Textbook]. Kuibyshevskii gos. ped. in-t im. V.V. Kuibysheva [Kuibyshev State ped. Institute named after V.V. Kuibyshev]. MGZPI. Moscow, 1989. 82 p. (In Russ.)

14. Doroshenko S.I. Muzykal'noe obrazovanie v Rossii: istoriko-pedagogicheskoe issledovanie: monografiya [Musical education in Russia: historical and pedagogical research: Monograph]. Vladimir, VGPU, 1999. 212 p. (In Russ.)

15. Nikolaeva E.V. Osobennosti stanovleniya muzykal'nogo obrazovaniya v Drevnei Rusi s XI do srediny XVII stoletiya [Features of the formation of musical education in ancient Russia from the XI to the middle

of the XVII century]. Moscow, Prometheus, 1998. 136 p. (In Russ.)

16. Terent'eva N.A. Istoriya i teoriya muzykal'noi pedagogiki i obrazovaniya: ucheb. posobie. V 2 ch. Ch. 2 [History and theory of musical pedagogy and education: Textbook. In 2 p. P. 1]. St. Petersburg, Obrazovanie, 1994. 148 p. (In Russ.)

17. Faizrakhmanova L.T. Stanovlenie i razvitie muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan (XIX–XX vv.). Avtoref. dis. ... d-ra. ped. nauk [Formation and development of musical and pedagogical education in the Republic of Tatarstan (XIX–XX centuries). Dr. Sci. (Pedagogy) diss.]. Kazan, 2013. 38 p. (In Russ.)

18. Tazhibaev T.T. Prosveshchenie i shkoly Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX veka [Education and schools of Kazakhstan in the second half of the XIX century]. Alma-Ata, Kazgosizdat, 1962. 508 p. (In Russ.)

19. Sembaev A.I. Istoriya razvitiya sovetskoi shkoly v Kazakhstane [History of the development of the Soviet school in Kazakhstan]. Alma-Ata, Kazuchpedgiz, 1962. 367 p. (In Russ.)

20. Kunantaeva K.K. K vershinam znaniy : razvitie zhenskogo obrazovaniya v Kazakhstane 1920–1977 gg. [To the heights of knowledge: the development of women's education in Kazakhstan in 1920–1977]. Alma-Ata, Kazakhstan, 1978. 136 p. (In Russ.)

21. Zhubanov A. Struny stoletii [The strings of centuries]. Alma-Ata, Kazgosizdat, 1958. 394 p.; Zhubanov A. Solov'i stoletii: (ocherki o narodnykh kompozitorakh i pevtsakh) [Nightingales of centuries (essays on folk composers and singers)]. Alma-Ata, Zhazushy, 1967. 409 p. (In Russ.)

22. Zataevich A.V. 1000 pesen kirgizskogo naroda (Napevy i melodii) [1000 songs of the Kirghiz people (Songs and melodies)]. Orenburg, Kirgizskoe Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 1925. 403 p. (In Russ.)

23. Erzakovich B.G. Muzykal'noe nasledie kazakhskogo naroda [Music heritage of the Kazakh people]. Alma-Ata, Nauka, 1979. 184 p. (In Russ.)

24. Dernova V.P. A.V. Zataevich i kazakhskaya narodnaya muzyka: avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [Zataevich and Kazakh folk music. Ph.D. (in History of Arts): thesis]. Leningrad, 1960. 16 p. (In Russ.)

25. Aravin P.V. Zhanry kazakhskoi instrumental'noi muzyki [Genres of Kazakh instrumental music]. Alma-Ata, Zhazushy, 1970, 72 p. (In Russ.)

26. Momynov P.M. Stanovlenie i razvitie muzykal'nogo vospitaniya i obrazovaniya mladshikh shkol'nikov Kazakhstana (1920–1970). Avtoref. dis. kand. ped. nauk [Formation and development of musical education and education of junior schoolchildren of Kazakhstan (1920–1970). Ph.D. (Pedagogy) Thesis]. Alma-Ata, 1978. 22 p. (In Russ.)

27. Uzakbaeva S.A. Istoriya razvitiya i problemy sovershenstvovaniya muzykal'no-esteticheskogo vospitaniya uchashchikhsya v obshcheobrazovatel'nykh shko-

lakh Kazakhstana. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [History of development and problems of improving the musical and aesthetic education of students in general education schools in Kazakhstan. Ph.D. (Pedagogy) Thesis]. Alma-Ata, 1982. 27 p. (In Russ.)

28. Aubakirova G.K. Stanovlenie i razvitie obshchego muzykal'nogo obrazovaniya v Kazakhstane (1917–1960 gg.). Avtoref. dis. kand. ped. nauk [Formation and development of general musical education in Kazakhstan (1917–1960). Ph.D. (Pedagogy) Thesis]. Almaty, 2001, 23 p. (In Russ.)

29. Mukasheva A.B. Razvitie muzykal'nogo obrazovaniya uchashchikhsya v Kazakhstane (1980–1996 gg.). Dis. kand. ped. nauk [Development of musical education of students in Kazakhstan (1980–1996). Ph.D. (Pedagogy) diss.]. Astana, EAGI, 2002, 177 p. (In Russ.)

30. Mukasheva A.B. Razvitie vysshego muzykal'nogo obrazovaniya v Respublike Kazakhstan: monografiya [Development of Higher Music Education in the Republic of Kazakhstan: monograph]. Almaty, Kazak universiteti, 2012. p. (In Russ.)

31. Khusainova G.A. Individualizatsiya uchebnoi deyatel'nosti studentov muzykal'no-pedagogicheskikh fakul'tetov v protsesse ispolnitel'skoi podgotovki: dis. kand. ped. nauk: 13.00.01 [Individualization of educational activity of students of music-pedagogical faculties in the process of performing training. Ph.D. (Pedagogy) diss.: 13.00.01]. Kiev, 1995. 177 p. (In Russ.)

32. Dzherdimalieva R.R. Nauchno-pedagogicheskie osnovy metodicheskoi podgotovki uchitelya muzyki v sisteme vysshego obrazovaniya: dis. dokt. ped. nauk [Scientific and pedagogical foundations of methodical training of the music teacher in the system of higher education. Dr. Sci. (Pedagogy) diss.]. Almaty, 1994. 255 p. (In Russ.)

33. Garkusha K.G. Nauchno-teoreticheskie osnovy muzykal'no-esteticheskoi podgotovki uchitelya nachal'nykh klassov s ispol'zovaniem innovatsionnykh tekhnologii: monografiya [Scientific-theoretical bases of musical and aesthetic preparation of primary school teachers using innovative technologies: monograph]. Karaganda, Publ. KarGU, 2014. 110 p. (In Russ.)

34. Shukshina T.I. Osnovnye etapy sozdaniya uchebnoi literatury dlya mordovskikh shkol (60-e gody XIX veka – 30 gody XX veka): dis. kand. ped. nauk: 13.00.01 [The main stages of the creation of educational literature for the Mordovian schools (60s of the XIX century – 30 years of the XX century). Ph.D. (Pedagogy) diss.: 13.00.01]. Saransk, 1995. 244 p. (In Russ.)

35. Baltabaev M., Kishkashbaev T., Utemuratov B. i dr. Programma po muzyke «Elim-ai» dlya uchashchikhsya 1–4 klassov obshcheobrazovatel'noi kazakhskoi shkoly [The program for music «Elim-ay» for students of grades 1–4 of the general Kazakh school]. Almaty, RBK, 1993, 68 p.; Baltabaev M.Kh., Berdenova D.A., Serikbolova U.Zh. «Elim-ai». Programma, uchebno-metodicheskoe posobie, khrestomatiya dlya

uchitelei [«Elim-ay». Program, educational-methodical manual, reader for teachers]. Almaty, 1995. 90 p. (In Russ.)

36. Raiymbergenov A.I. Programma po muzyke dlya obshcheobrazovatel'noi shkoly «Murager» [Program for music for the general school «Murager»]. Almaty, Gylym 1999. 116 p. (In Russ.)

37. Gizatov B., Dzherdimalieva R., Karamoldava G. Programmy po muzyke dlya 1–3 kl. [Music programs for 1–3 grades]. Alma-Ata, Mektep, 1987. 66 p. (In Russ.)

38. Kulmanova Sh., Orazalieva M. Uchebnaya programma «Muzyka». 1–4 klassy shkol s russkim yazykom obucheniya [Educational program «Music». 1–4 classes of schools with the Russian language of instruction]. Astana, 2010. 25 p. (In Russ.)

39. Gizatov B., Mamizerova L., Samotokina G. Dopolnenie k programme «Muzyka» dlya shkol Kazakhstana s russkim yazykom obucheniya (1–8 klassy) [Supplement to the program «Music» for schools of Kazakhstan with the Russian language of instruction (grades 1–8)]. Almaty, 1988. 26 p. (In Russ.)

*Submitted 10.09.2016;
revised 13.09.2017.*

About the authors:

Inna S. Kobozeva, Professor, Department of Music Education and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Honored Art Worker of the Republic of Mordovia, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, kobozeva_i@mail.ru

Gulnara B. Argingazinova, Doctoral Ph.D specialty 6D010600 «Music education» of RSI «Kazakh National University of Arts» (50 Tayelsizdik, 010000, Astana, Republik of Kazakhstan), gulnara_argin@mail.ru

Contribution of the authors:

Inna S. Kobozeva – research supervision; a critical analysis and revision of text.

Gulnara B. Argingazinova – theoretical analysis of literature on the research problem, preparation of the text, computer work.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 371.69: 004.4(470.345)(082)

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ (на примере работы школьных видеостудий Республики Мордовия)

Т. В. Кормилицына

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tv.kor2017@yandex.ru

Введение: в статье рассматриваются возможности медиатехнологий для развития познавательной активности учащихся. Целью исследования является анализ процесса применения медиатехнологий в работе школьной видеостудии и подготовка к этому учащихся в рамках элективного курса.

Материалы и методы: в исследовании использовались группы общенаучных методов: общетеоретические – сравнительно-исторический анализ, анализ литературы, архивных материалов и документов; социологические – анкетирование.

Результаты исследования: в результате исследования была установлена возможность формирования познавательной активности учащихся в рамках элективного курса.

Обсуждение и заключения: познавательная активность как разновидность социальной активности, проявляющейся по отношению к процессу познания, формируется в учебной деятельности и самообразовании и обуславливает интенсивность и характер протекания учения и результат научения. Критериями познавательной активности выступают количество и качество изучаемого материала, познавательный интерес, сформированность приемов умственной деятельности, уровень подготовленности к обучению на данном уровне, количество используемых источников в обучении и самообразовании, самостоятельность и инициативность в обучении, познании. Познавательная активность характеризует всю жизнедеятельность учащегося, от нее зависит их благополучие, успех, статус. Она может стать устойчивым личностным образованием и быть качеством личности. Практическая значимость исследования заключается в эффективном использовании современных методов, форм и средств медиатехнологий в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: медиатехнологии, познавательная активность, историзм, школьная видеостудия, свободное программное обеспечение.

**MEDIATECHNOLOGIES AS MEANS OF STUDENTS
INFORMATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT
(at the example of school video production studios of the Republic of Mordovia)**

T. V. Kormilitsyna

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

tv.kor2017@yandex.ru

Introduction: the article explores the possibilities of media technologies for the development of cognitive activity of students. The aim of the study is the analytical process of media technologies use in the work of the school video production services and training students within the elective course.

Materials and methods: the study have used the following scientific methods: theoretical – comparative-historical analysis, analysis of literature, archival materials and documents; a sociological survey.

Results: the study of the methods of modern media technologies and analysis of the history of media education on the example of a school video production studios in the Republic of Mordovia was established the possibility of formation of cognitive activity of students under the proposed elective course.

Discussion and Conclusions: cognitive activity as a kind of social activity, manifested in relation to the process of cognition, is formed in educational activity and self-education and determines the intensity and character of the learning process and the result of learning. The criteria of cognitive activity are the quantity and quality of the material being studied, cognitive interest, the formation of methods of mental activity, the level of preparedness for learning at a given level, the number of sources used in teaching and self-education, independence and initiative in learning and cognition. Cognitive activity characterizes the entire life activity of the student, on it depends their well-being, success, status. It can become a stable personal education and be a quality of personality. Practical significance of the research lies in the effective use of modern methods, forms and means of media technology in educational institutions.

Key words: mediatechnologies, cognitive activity, historicism, a school video Studio, free software.

Введение

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) предъявляет высокие требования к современному учащемуся. Короткие сроки, большие объемы информации и строгие условия к знаниям и умениям – вот инновационные условия образовательного процесса. Высокие запросы невозможно удовлетворить, базируясь на традиционных методах и средствах педагогических технологий. Необходимы новые подходы к организации учебного процесса, опирающиеся на передовые информационные технологии, в частности мультимедиа-технологии. Основная задача представляется в грамотном использовании дидактических возможностей на уроке и вне его и применении различных видов информации (звук, видео, анимация, графика и т. п.) [1]. В соответствии с Концепцией внедрения медиаобразования в Российской Федерации перед современной школой поставлена задача максимально раскрыть потенциал каждой личности, формировать стремление к самосовершенствованию, самоопределению, самореализации [2; 3]. Осуществление этой задачи требует нестандартных программ, обеспечения индивидуального подхода, использования системы

компетентностно-ориентированного обучения и воспитания [4].

По этой причине необходимо исследовать новые пути овладения передовыми технологиями в качестве своевременного направления повышения эффективности процесса обучения в школе. Одним из дидактических средств, которое обладает развивающим потенциалом, является мультимедиа.

Технология мультимедиа позволяет реализовать большинство методов обучения, способна во многих случаях разнообразить или даже частично заменить в учебном процессе традиционные методы обучения, например, такие как устный метод изложения учебного материала (рассказ, лекция, объяснение материала и др.), методы наглядного или практического обучения, методы закрепления и проверки полученных знаний. Для повышения плодотворного обучения методы устного изложения должны сочетаться с наглядными и практическими, а также с методами стимуляции восприятия [6].

Обзор литературы

Содержание понятия *познавательная активность* раскрывается неоднозначно. Я. А. Каменский, К. Д. Ушинский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо,

И. Г. Песталоцци определяют ее как стремление детей к познанию. В России попытки осмыслить проблему были предприняты К. Д. Ушинским, К. В. Ельницким, П. Ф. Каптеревым. Исследованиями познавательной активности занимались педагоги М. А. Данилов, Ш. И. Ганелин, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, П. И. Зинченко, А. А. Смирнов, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина, Д. Б. Эльконин. Стремлением личности к познанию, выражаемым в интеллектуальном отклике на этот процесс, познавательную активность считает Г. И. Щукина. Многие ученые определяют процесс познавательной активности детей как целенаправленную деятельность, ориентированную на становление субъективных характеристик в учебно-познавательной работе [7].

Существует множество способов развития познавательной активности учащихся. Один из них – применение видеофильмов и мультимедиа-технологий. Медиапедагогика в России, по сути, начала заявлять о себе еще с 20-х гг. прошлого века (уже тогда активно развивались кинообразование и образование на материале прессы). Но сам термин «медиаобразование» в публикациях на русском языке появился впервые лишь в 1986 г., в то время как в странах Западной Европы он фигурировал с конца 1960-х. Отметим, что в советский период пользовались термином *кинообразование*. Автор одной из первых книг по вопросам медиаобразования (тогда *кинообразования*) П. И. Люблинский исследовал проблему влияния кинообразования на учащихся и предлагал различные педагогические подходы к использованию киноискусства в тех исторических условиях [8]. Другой известный исследователь проблемы киноискусства для детей А. М. Гельмонт основным считал тезис: «... кинообразование должно основываться на изучении детского кинозрителя (Как воспринимают дети разного возраста кинематограф в целом? Отдельные типы кинокартин в частности? Какое воздействие оказывает кино на детей? На какие именно стороны детского поведения оно воздействует? и т. д.)». А. М. Гельмонту принадлежит методика «преподнесения детям кинокартин», которая регламентировала объем кинопоказа, техническую оснащенность детского кинотеатра и определяла кинопедагогическую работу с детской аудиторией. В 1929 г. под его редакцией был выпущен сборник статей «Кино – дети – школа», содержащий методические материалы по кинообразованию учащихся [9]. В работе «Изучение детского кинозрителя» (1933 г.) А. М. Гельмонтом была описана методика анкетирования, бесед, конференций со школьниками, наиболее эффективные приемы анализа сочинений и других письменных работ и продуктов творчества учащихся на темы, связанные с киноискусством. В настоящее

время следует отметить работы А. В. Федорова по теории и истории медиаобразования, который обобщил его терминологию [10].

Материалы и методы

Наличие интереса к работе с видеоинформацией было выявлено во время проведения анкетирования учащихся 7–9-х классов образовательных организаций г. о. Саранск. Исследовалась проблема использования свободного программного обеспечения для создания и обработки медиаинформации. Результаты анкетирования показали, что с программными средствами по обработке медиаинформации знакомы 62 % анкетированных, 36 % из которых пробовали создавать свои видеоролики. 60 % считают программу сложной для использования. 90 % хотят освоить программу, научиться создавать видеоролики, слайд-шоу, но не представляют возможностей ее применения для презентации проектов, домашних работ по различным предметам.

Результаты исследования

Медиатехнологии уже показали свою значимость и эффективность в учебном процессе. Они обеспечивают новый уровень обучения, позволяя демонстрировать учебную информацию с помощью разнообразных выразительных средств в сочетании с интерактивностью. Медиатехнологии включают, в частности, создание мультфильмов, создание анимации (технологии Gif, Flash), видеомонтаж (Movie Maker), озвучивание видео, компьютерные игры и т. д. В связи с этим значимой становится подготовка будущего учителя информатики в педагогическом вузе. Только педагог, владеющий медиатехнологиями, сможет в полной мере подготовить учащихся к жизни в современном смартобществе, тем самым выполняя социальный заказ общества образованию [5].

В настоящее время важной частью в структуре образования становятся школьные видеостудии. Образовательная и воспитательная работа школьной видеостудии – это инновационный подход, который распространяет инновационно-современные знания, демонстрирует новейшие технические и программные разработки и формирует умение учащихся показать свои творческие способности. В отношении познавательной деятельности это означает формирование у школьников мотивации учения и обучения их навыкам добывания и использования информации, т. е. навыкам мыслительной деятельности, которые определяют возможность осуществления продуктивной учебно-познавательной деятельности.

Первые найденные в интернет-источниках сведения о школьных видеостудиях в Республике Мордовия относятся к 2008 г. (тогда в Саранске была открыта киностудия под названием

«ЛиК-фильм» на базе информационного агентства «ЛиК») [11]. Её участники представили ролики об уникальных находках поисковых отрядов республики.

На сегодняшний день участники многих школьных видеостудий в образовательных организациях республики успешно представляют свои работы на Всероссийском Фестивале телевизионного творчества школьников «Телекласс». В 2012 г. победителями первого этапа стали МБОУ «Леплейская СОШ» (Зубово-Полянский район), МБОУ «Торбеевская СОШ № 3», МОУ «Лицей № 43» (г. о. Саранск). В ноябре-декабре 2015 г. оргкомитет фестиваля наградил дипломом студию школы МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» [12], а затем в сентябре 2016 г. призовые места заняли три работы от телестудии МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37». Активизации школьных видеостудий способствовал приуроченный к 373-летию города конкурс видеороликов «Саранск – новые горизонты», организованный в 2014 г. администрацией г. о. Саранск при информационной поддержке Школьного портала Республики Мордовии. Призовые места получили видеоработы, представленные школьными студиями МОУ «Гимназия № 19», МОУ «Лицей № 43», МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 39», МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 25», МАОУ «Прогимназия № 119» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 35». В 2017 г. участники студии МОУ «Лицей № 26» приняли участие в VII Всероссийском конкурсе телевизионного творчества школьников. Необходимо упомянуть и лицей № 43 г. Саранска, где учащимися открыт и ведется свой собственный канал «TV 43» [13].

Школьные видеостудии широко используют свободное программное обеспечение. Для пользователей доступны различные мультимедийные средства: ВидеоМОНТАЖ, Adobe Premiere Pro, Pinnacle Studio, ВидеоМАСТЕР, Sony Vegas Pro, Movavi Video Editor, Corel VideoStudio Pro, VSDC Free, Video Editor, Avidemux. Следует отметить Киностудию Windows 2012 (Movie Maker) – свободную бесплатную программу, успешно реализующую медиатехнологии. В программе есть все необходимые функции для создания настоящих фильмов на основе любительских видеороликов. Помимо монтирования видео с помощью Windows Movie Maker, школьные операторы и звукорежиссеры могут наложить музыку на видео и создать слайд-шоу, сделать титры. Представленная на конкурсы участниками школьных видеостудий медиainформация обработана аналогичными программами.

Как инструмент повышения мотивации обучения используется и другой инструментарий медиатехнологий. Популярностью пользуются приложения для видеомонтажа не только для персонального компьютера, но и для современных гаджетов. Во-первых, это удобно – они достаточно компактные. Во-вторых, не нужно переносить отснятый материал с цифровой фотокамеры на компьютер: видео можно смонтировать на гаджете и загрузить его в YouTube, Instagram или «ВКонтакте». Отметим программы по редактированию видео для iPhone и iPad (iOS): Pinnacle Studio Pro, Adobe Premiere Clip, iMovie, Splice, Magisto, Viddo и Quik; программы по редактированию видео для Android – AndroVidPro, Magisto, FilmoraGo, VivaVideo и KineMaster [14]. Все эти средства медиатехнологий помогают добиться от портативного гаджета хорошего качества видеосъемки и подготовить материал для загрузки на видеохостинги или отправки в социальные сети.

Обучение возможностям современных программных средств обработки медиainформации осуществляется в рамках элективного курса «Школьная видеостудия», который дает обучающимся возможность получить опыт деятельности, выполняемой с позиции видеомонтажера, звукорежиссера и видеодизайнера. Курс совмещает теоретическую подготовку и практическое освоение техники создания цифрового видео, раскрывает возможности для профориентации учащихся в мире профессий, учитывает знания и умения в области видеомонтажа, реализует ознакомление с главными возможностями программной разработки по видеомонтажу Windows Live Movie Maker (Киностудия Windows Live) для операционной системы Windows. Большое место в курсе занимает реализация проектной деятельности учащихся по созданию видеороликов.

Знания, полученные при изучении элективного курса, учащиеся с успехом могут применить при создании обучающих фильмов по школьным предметам, видеороликов для участия в конкурсах, при создании фильмов-поздравлений и др. Фильмы могут быть использованы в докладе, статье, мультимедиа-презентации, размещены на своих сайтах или блогах, в школьной или в домашней видеотеке. Особо следует отметить необходимость соответствующей подготовки учителей, реализующих курсы [15–19].

Обсуждение и заключения

Таким образом, познавательную активность как качество, которое приобретает, закрепляется и развивается в результате особым образом организованного процесса познания с учетом индивидуальных и возрастных особенностей, можно успешно развивать с помощью медиатех-

нологий. Во время подготовки и обработки видеоинформации возникает атмосфера совместной познавательной деятельности, чему способствует и работа школьных видеостудий, занятия в которых позволяют реализовать проектную деятельность. Как показала практика, в целях повышения познавательной активности учащихся необходимо использовать не только стационарные компьютеры, но и всевозможные современные гаджеты – смартфоны, айфоны, планшеты. Можно с уверенностью утверждать, что медиатехнологии представляют из себя эффективные средства, которые при правильном применении побуждают обучаемых к активному творческому поиску новых знаний, стимулируют мотивацию обучения.

Список использованных источников

1. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. URL: <http://www.минобрнауки.рф/документы/336> (дата обращения: 20.08.2017).
2. *Вартанова Е. Л., Засурский Я. Н.* Российский модуль медиаобразования: концепции, принципы, модели // Информационное общество. 2003. № 3. С. 5–10.
3. Медиаобразование в России. URL: <http://www.mediaeducation.ru> (дата обращения: 20.08.2017).
4. *Федоров А. В.* Медиаобразование в России // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2002. № 7. С. 29–30.
5. *Кадакин В. В., Шукишина Т. И.* Педагогический вуз как базовый центр подготовки учителя // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 60–68.
6. *Хилько Н. Ф.* Педагогика и методика кино-, фото- и видеотворчества : учеб. пособие. Омск : Омский государственный ун-т, 2012. 138 с.
7. *Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н.* Педагогика. М. : Академия, 2002. 576 с.
8. *Люблинский П. И.* Кинематограф и дети. М., 1925. 111 с.
9. *Гельмонт А. М.* Кино как фактор воспитания // Вестник просвещения. 1927. № 5. С. 9–21.
10. *Федоров А. В.* Терминология медиаобразования // Искусство и образование. 2000. № 2. С. 33–38.
11. Саранская киностудия «ЛиК-фильм». URL: <http://www.gidrm.ru/mia> (дата обращения: 20.08.2017).
12. Всероссийский фестиваль телевизионного творчества школьника «Телекласс». URL: <http://www.tele-klass.ru/shkola/moy-sosh--37> (дата обращения: 20.08.2017).
13. Канал лица 43. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCpJumMyC7AVbX-NFv2nIK4A> (дата обращения: 20.08.2017).
14. *Кормилицына Т. В.* Опыт использования свободного программного обеспечения при изучении информатики в вузе // Учебный эксперимент в образовании. 2013. № 2. С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20249999> (дата обращения: 20.08.2017).
15. *Паршина Л. Г.* Формирование компетенций студентов педвуза с использованием мультимедийных средств обучения // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 1. С. 63–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23486335> (дата обращения: 20.08.2017).
16. *Кормилицына Т. В.* Формирование профессиональных компетенций студентов педагогического вуза при проведении курсов по выбору // Учебный эксперимент в образовании. 2010. № 4. С. 45–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23486335> (дата обращения: 20.08.2017).
17. *Кормилицына Т. В.* Формирование профессиональных компетенций учителя информатики при изучении курса «Интернет-технологии в образовании» // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. 2010. Т. 3. № 1–1 (3). С. 49–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22997589> (дата обращения: 20.08.2017).
18. *Кормилицына Т. В.* Подготовка бакалавров педагогического направления к профессиональной деятельности в смарт-обществе // Учебный эксперимент в образовании. 2014. № 3(71). С. 20–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22490354> (дата обращения 20.08.2017).
19. *Вознесенская Н. В.* Реализация дистанционных образовательных технологий с использованием вебинаров // Учебный эксперимент в образовании. 2015. № 2 (74). С. 49–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23938777> (дата обращения 20.08.2017).

Поступила 24.08.2017;
принята к публикации 07.09.2017.

Об авторе:

Кормилицына Татьяна Владимировна, доцент кафедры информатики и вычислительной техники ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат физико-математических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8722-8152>, tv.kor2017@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty obshhego obrazovaniya [Federal state educational standards of general education]. Available at: <http://www.minobrnauki.rf> (accessed 07.05.17). (In Russ.)
2. Vartanova E.L., Zasursky Ya.N. Rossiyskiy modul' mediaobrazovaniya: konceptsii, printsipy, modeli [Russian module of media education: conceptions, prin-

ciples, models]. Informatsionnoe obshchestvo = Information society. 2003; 3: 5–10. (In Russ.)

3. Mediaobrazovanie v Rossii [Media education in Russia]. Available at: <http://www.mediaeducation.ru> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

4. Fedorov A.V. Mediaobrazovanie v Rossii [Media education in Russia]. Alma Mater. Bulletin of higher school. 2002, 7: 29–30. (In Russ.)

5. Kadakin V.V., Shukshina T.I. Pedagogicheskiy vuz kak bazovyi centr podgotovki uchitelya [Pedagogical University as a basic training teachers center]. Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. 2013; 4: 60–68. (In Russ.)

6. Khi'lko N.F. Pedagogika i metodika kino-, foto- i videotvorchestva [Pedagogy and methodology of film-, photo- and video workshops]. Omsk, Omsk state University, 2012. 138 p. (In Russ.)

7. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N. Pedagogika [Pedagogy]. Moscow, Academy, 2002. 576 p. (In Russ.)

8. Lublin P.I. Kinematograf i deti [The movie to children]. Moscow, 1925. 111 p. (In Russ.)

9. Helmont A.M. Kino kak faktor vospitaniya [Cinema as a factor of education]. Vestnik prosvesheniya = Bulletin of education. 1927; 5: 9–21. (In Russ.)

10. Fedorov A.V. Terminologiya mediaobrazovaniya [Terminology of media education]. Iskusstvo i obrazovanie = Art and education. 2000; 2: 33–38. (In Russ.)

11. Saranskaya kinostudiya «LiK-fil'm» [Saranskaya film Studio «Lik-the movie»]. Available at: <http://www.gidrm.ru/mia> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

12. Vserossiyskiy festival' televizionnogo tvorchestva shkol'nika «Teleklass» [All-Russian festival of television art students «program Teleklass»]. Available at: <http://www.tele-klass.ru/shkola/moy-sosh-37> (accessed: 20.08.2017). (In Russ.)

13. Kanal litseya 43 [The channel 43 of the Lyceum]. Available at: <https://www.youtube.com/channel/UCpJumMyC7AVbX-NFv2nIK4A> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

14. Kormilitsyna T.V. Opyt ispol'zovaniya svobodnogo programmnoy obespicheniya pri izuchenii informatiki v vuze [Experience in the use of free software in the study of Informatics in higher education]. Uchebnyi experiment v obrazovanii = Training experiment in education. 2013; 2: 31–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20249999> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

15. Parshina L.G. Formirovanie kompetentsiy studentov pedvuza s ispol'zovaniem mul'timediynykh

sredstv obucheniya [Formation of competence of students of pedagogical higher school with use of multimedia means of education]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2015; 1: 63–66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23486335> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

16. Kormilitsyna T.V. Formirovanie professional'nykh kompetentsiy studentov pedagogicheskogo vuza pri provedenii kursov po vyboru [Formation of professional competence of students of pedagogical University in the selective course]. Uchebnyi experiment v obrazovanii = Training experiment in education. 2010; 4: 45–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16496886> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

17. Kormilitsyna T.V. Formirovanie professional'nykh kompetentsiy uchitelya informatiki pri izuchenii kursa «Internet-tehnologii v obrazovanii» [Formation of professional competence of the Informatics teachers in the course study «Internet technologies in education»]. Tehnologicheskoe obrazovanie i ustoychivoe razvitie regiona = Engineering education and sustainable development of the region. 2010. T. 3; 1–1 (3): 49–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22997589> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

18. Kormilitsyna T.V. Podgotovka bakalavrov pedagogicheskogo napravleniya k professional'noy deyatel'nosti v smartobshchestve [Training bachelor pedagogical directions for professional work in smart society]. Uchebnyi experiment v obrazovanii = Training experiment in education. 2014; 3(71): 45–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22490354> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

19. Voznesenskaya N.V. Realizatsiya distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhologiy s ispol'zovaniem vebinarov [Realization of remote educational technologies using webinars]. Uchebnyi experiment v obrazovanii = Training experiment in education. 2015; 2 (74): 49–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23938777> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)

Submitted 24.08.2017;

revised 07.09.2017.

About the author:

Tatiana V. Kormilitsyna, Docent, Department of computer science, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Physics and Mathematics), Docent, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8722-8152>, tv.kor2017@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 373.3-053.5(045)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Неясова^{1}, Ю. Н. Соколова¹*

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*25909101@mail.ru

Введение: в статье актуализируется проблема формирования опыта творческой деятельности у младших школьников, раскрывается сущность понятия «опыт творческой деятельности», определяется потенциал дополнительного образования в формировании изучаемой категории у детей младшего школьного возраста. Целью исследования является выявление особенностей формирования опыта творческой деятельности у младших школьников в условиях дополнительного образования.

Материалы и методы: в исследовании использовались методы теоретического анализа нормативно-правовых документов, научной литературы по изучаемой проблеме, обобщение; систематизация.

Результаты исследования: выявлены особенности формирования опыта творческой деятельности у детей младшего школьного возраста в условиях дополнительного образования. Возможности педагогического влияния на формирование опыта творческой деятельности определяются возрастными характеристиками. В младшем школьном возрасте у детей ярко выражены стремление мыслить, преодолевать умственные препятствия, самостоятельно находить решения, потребность в активности, творчестве, которая выражается, прежде всего, в желании создать новое. У детей данной возрастной группы обогащается творческий потенциал, но не сформированы навыки самостоятельной творческой деятельности, в связи с чем стремление к творчеству не всегда реализуется полноценно. Содержательно опыт творческой деятельности у детей младшего школьного возраста выражается в умении осуществлять рефлексивную деятельность, решать элементарные проблемные задачи и ситуации; планировать и прогнозировать свою деятельность, сравнивать, анализировать, выделять главное, делать выводы; проявлении самостоятельности, умении ориентироваться на содержание творческого задания, а не на его внешнее оформление, занимательность; творчески подходить к выполнению заданий; проявляется в способности переносить знания и умения в новую ситуацию.

Обсуждение и заключения: младший школьный возраст является сензитивным периодом для конструктивного взаимодействия и накопления опыта продуктивной творческой деятельности. Выполняя функции ресурсного центра мотивации личности к творчеству, дополнительное образование открывает возможности для реализации фундаментального вектора в формировании структурных компонентов опыта творческой деятельности у младших школьников. Успешно освоенный опыт творческой деятельности в условиях дополнительного образования позволяет младшему школьнику эффективно адаптироваться в обществе, взаимодействовать с окружающим миром, активно участвовать в социальной жизни и в процессе ее преобразования, является основой ее противостояния негативным внешним влияниям.

Ключевые слова: младший школьник, опыт творческой деятельности, творческая деятельность, дополнительное образование.

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках мероприятия 3.1 «Обновление содержания и технологий дополнительного образования и воспитания детей» Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы.

FEATURES OF FORMATION OF CREATIVE ACTIVITY EXPERIENCE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

I. A. Neyasova^{a}, Yu. N. Sokolova^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

*25909101@mail.ru

Introduction: the article actualizes the problem of formation of creative activity experience of junior schoolchildren, the essence of concept «the experience of creative activity» is determined by the potential of

additional education in the formation of structural components of creative activity experience in children of primary school age. The aim of the study is to identify the peculiarities of formation of experience of creative activity of junior schoolchildren in the conditions of additional education.

Materials and Methods: the study has used methods of theoretical analysis of legal documents, scientific literature on the problem under study, generalization, systematization.

Results of the research: the features of the formation of experience of creative activity in children of primary school age in the conditions of additional education are revealed. The possibilities of pedagogical influence on the formation of experience of creative activities are determined by age characteristics. In primary school age children have a pronounced desire to think, to overcome mental obstacles, find their own solutions, the need for activity, creativity, which is expressed primarily in the desire to create something new. Children of this age group are enriched with creativity, but do not form the skills of independent creative activity, therefore, creativity is not always realized fully. Substantial experience of creative activity in children of primary school age is expressed in the ability to carry out reflective activities to solve the basic problem tasks and situations; ability to plan and predict their activities, to compare, to analyze, to identify the main, to draw conclusions; manifestation of self, the ability to focus on the creative content of the task and not on his external appearance, entertaining; creative approach to tasks; is manifested in the ability to transfer knowledge and skills in a new situation.

Discussion and Conclusions: younger school age is a sensitive period for constructive interaction and experience of productive creative activity. Serving as a resource center person's motivation to work, further education opens possibilities to explore fundamental vector in the formation of structural components of experience of creative activity of junior schoolchildren. Successfully mastered the experience of creative activity in the conditions of additional education allows young students to effectively adapt to society, to interact with the outside world, actively participate in social life and in the process of its transformation is the basis of opposition to negative external influences.

Key words: junior schoolchildren, experience of creative activity, creative activity, additional education.

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the framework of activity 3.1 «Updating the content and technologies of additional education and raising children» of the Federal Target Program for the Development of Education for 2016–2020.

Введение

Существенные изменения в современном обществе диктуют необходимость формирования нового поколения россиян, обладающих дивергентным мышлением, современным стилем поведения и общения, способных принимать нетривиальные решения и адаптироваться к стремительно развивающимся условиям. В связи с этим ведущие целевые установки, выделенные в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО), ориентируют на личностные результаты обучающихся, включающие готовность и способность к саморазвитию, сформированность мотивации к творчеству и познанию, ценностно-смысловые установки, отражающие индивидуально-личностные позиции, социальные компетенции, личностные качества. Приоритетная роль отводится не только освоению младшими школьниками опыта специфической для определенной предметной области деятельности по получению нового знания, но и его преобразование и применение соответственно новой ситуации, нахождению способов решения проблем

творческого и поискового характера [1]. Учитывая данный факт, сегодня возрастает значимость проблемы формирования опыта творческой деятельности у подрастающего поколения.

Особое значение в решении данной проблемы отводится дополнительному образованию, которое, согласно утвержденной Правительством РФ концепции, направлено на обеспечение персонального жизнотворчества обучающихся в контексте позитивной социализации. Именно в дополнительном образовании познавательная активность личности выходит за рамки собственно образовательной среды в сферу самых разнообразных социальных практик. Получая широкий опыт конструктивного взаимодействия, младший школьник приобретает и накапливает опыт продуктивной творческой деятельности, необходимый для становления, непрерывного процесса саморазвития и самосовершенствования человека как субъекта культуры и деятельности. Проникая в начальное общее образование, дополнительное образование призвано стать для взрослеющей личности смысловым социокультурным стержнем, ключевой ха-

рактикой которого является познание через творчество, игру, труд и исследовательскую активность [2; 3].

Обзор литературы

Изучение научной литературы свидетельствует о том, что к рассматриваемой проблеме обращены исследования в различных областях и анализу подвержены различные ее аспекты. Общетеоретические и методологические основы развития личности освещены в трудах К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович и др. Сущность опыта творческой деятельности как педагогической категории определена в исследованиях И. Я. Лернера, М. Н. Скаткина, Н. Ф. Головановой, А. А. Сидорова, А. И. Раева и др. Анализ научной литературы показал, что фундаментальный вклад в изучение проблематики внесли И. Я. Лернер и М. Н. Скаткин, впервые выделив опыт творческой деятельности как самостоятельный компонент содержания образования. Ряд работ Б. Н. Алмазова, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, В. Д. Шадрикова, Д. И. Фельдштейна и других посвящен рассмотрению вопроса о роли деятельности в формировании опыта. Особенности формирования опыта творческой деятельности у младших школьников рассматриваются в трудах Ш. А. Амонашвили, Г. И. Вергелес, О. Н. Елькиной, А. Э. Симановского, О. А. Черновой.

На сегодняшний день рассмотрению сущности и структуры данного понятия посвящены работы Н. В. Боркиной, В. В. Ефимовой, Ю. В. Митрофановой, В. В. Дрозиной, А. Г. Захарова, И. Е. Жуковской, О. Н. Ивановой и др. В исследованиях О. Н. Ивановой опыт творческой деятельности представлен как «... духовный продукт, предполагающий единство теоретических знаний (реализуемых в различных видах деятельности), умений и способов поиска новых проблем и путей их практического разрешения, ведущего к преобразованию личности, ее отношения к окружающему миру»¹ [4]. Н. В. Боркина рассматривает опыт творческой деятельности как «... сложное психологическое образование, характеризующееся длительностью развития, устойчивостью компонентного состава, динамичностью проявлений; это форма освоения учащимся социальной реальности, овладения творческой деятельностью»² [5]. Таким образом, опыт творческой деятельности предпо-

лагает сформированное творческое отношение и готовность личности к реализации индивидуальных деятельностных инициатив. Специфика его состоит в том, что он представляет собой совокупность действий, не поддающихся – в отличие от других способов деятельности – описанию и показу в виде четко регулируемой системы операции.

В педагогической теории и практике существуют различные взгляды на определение компонентного состава изучаемой категории. Так, З. Ш. Гаджиева в своем исследовании опирается на структурные компоненты понятия, выделенные И. Я. Лернером: самостоятельное осуществление ближнего и дальнего, внутрисистемного и межсистемного переноса знаний и умений в новую ситуацию, видение новой проблемы в традиционной ситуации, видение структуры объекта, видение новой функции объекта в отличие от традиционной, учет альтернатив при решении проблемы, комбинирование и преобразование ранее известных способов деятельности при решении новой проблемы, отбрасывание всего известного и создание принципиально нового подхода [6]. А. Г. Захаров, рассматривая проблему личностно-ориентированного обучения, выделяет следующие структурные компоненты опыта творческой деятельности учащихся – мотивация творчества, способность учащихся к творческому сотрудничеству, способность учащихся творчески мыслить, выполненные учебные творческие задания, способность использования знаний и умений при выполнении творческих заданий, решении проблем [7]. В исследовании В. В. Ефимовой структура опыта творческой деятельности представлена следующими компонентами: потребности и мотивы творческой деятельности; самостоятельное применение знаний и умений на практике; включение школьников в рефлексивную деятельность; внесение элементов новизны в собственную деятельность [8].

Данные исследования подтверждают актуальность и значимость проблемы формирования опыта творческой деятельности в условиях дополнительного образования.

Материалы и методы

В ходе исследования нами использовались методы теоретического анализа нормативно-правовых документов, научной литературы по изучаемой проблеме; обобщение; систематизация.

Результаты исследования

Одним из возрастных периодов, представляющих наибольший интерес в изучении процесса формирования опыта творческой деятельности, является младший школьный возраст. Это обусловлено рядом психологических предпосылок. Именно на данном возрастном этапе за-

¹ Иванова О. Н. Формирование опыта творческой деятельности учащихся : на материале учреждений дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук. Саратов. 2003. С. 45.

² Боркина Н. В. Становление опыта творческой деятельности младших школьников в процессе интегрированных музыкально-театральных занятий : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2008. С. 15.

кладываются основы становления субъектной позиции, умения анализировать, рефлексировать свою деятельность, развиваются способности к планированию и выполнению действий во внутреннем плане, участвовать в практико-ориентированной деятельности, формируется система базовых оснований личности – личностно-активное отношение к новому, отношение «Я-другой» и т. д.

Необходимо отметить, что новое в контексте опыта возникает у ребенка тогда, когда требуется не автоматическое пользование известными предметами или правилами, а необходимость по-иному приспособить их к возникшей ситуации. Не важно, что новизна отношения и поведения ребенка как результат его творчества окружающими людьми будет восприниматься как нечто давно известное. Важно, что результат творчества самим ребенком переживается как открытие, тем самым обогащается и формируется его *опыт творческой деятельности*. Ребенок в процессе творческой деятельности как бы «вырывается» из устоявшегося стандарта и становится абсолютно открытым своему опыту, своим переживаниям и реакциям.

Опыт творческой деятельности у детей младшего школьного возраста содержательно выражается в осознании роли творческой деятельности в жизни человека; умении решать элементарные проблемные социальные задачи и ситуации; умении формулировать вопросы, участвовать в дискуссии; умении планировать и прогнозировать собственную деятельность, сравнивать, анализировать, обобщать, отличать существенное от несущественного, делать выводы; проявлении самостоятельности, умении ориентироваться на содержание задания, а не на его внешнее оформление, занимательность; умении адаптироваться к меняющимся условиям среды, творчески подходить к выполнению заданий; способности переносить имеющиеся знания и умения в новую ситуацию [9; 10].

Освоение опыта творческой деятельности у детей младшего школьного возраста происходит двумя путями: 1) от получения знаний и освоения способов действий к их применению на практике в рамках творческой деятельности; 2) от решения творческой проблемы к освоению новых знаний и способов действия.

Опираясь на концепции творчества известных педагогов и психологов (Л. С. Выготский, Я. А. Пономарев, В. С. Шубинский и др.), можно проследить динамику формирования опыта творческой деятельности у младшего школьника. В начале возрастного периода младший школьник вследствие небольшого жизненного опыта интуитивно сталкивается с парадоксальными для него фактами, в результате чего воз-

никают творческие затруднения. Далее ребенок обогащает свой опыт, приобретает определенные знания, позволяющие ему рассуждать о стратегии решения проблемы. «Для ребенка 10–11 лет проявление творчества на уровне самосознания необычайно сложно. По сути, это – преодоление большого и удобного монолита стереотипов, защищающих в детстве от многообразия неразрешенных проблем бытия»³ [11].

На процесс формирования опыта творческой деятельности влияют некоторые особенности развития качеств творческого мышления у детей младшего школьного возраста. Н. А. Менчинская и Д. Н. Богоявленский указали конкретные проявления гибкости мышления у младших школьников, которые непосредственно влияют на формирование опыта творческой деятельности: 1) подход к задаче как к проблеме; 2) легкость перестройки знаний и навыков и их систем в соответствии с изменившимися условиями; 3) способность к переключению или легкость перехода от одного способа действия к другому.

В младшем школьном возрасте наблюдается растущий реализм воображения под влиянием интенсивного развития мышления. Это затрудняет для школьника процесс перекомбинирования того, что было получено в прошлом опыте. Поэтому исследователи отмечают, что ребенку этого возраста трудно выйти за пределы предыдущего опыта, это не дает возможность интенсивно осваивать опыт творческой деятельности. Процесс освоения опыта творческой деятельности младшего школьника отличается индивидуальным темпом и характером, содержательным своеобразием проявлений свойств творческой индивидуальности.

По мнению педагогов и психологов А. Н. Глуховой, Л. Н. Петровой А. Э. Симановского и др., положительное влияние на формирование опыта творческой деятельности в младшем школьном возрасте оказывают следующие личностные особенности: высокая работоспособность, уверенность в себе, инициативность, умение обоснованно рисковать, адекватная самооценка, умение сотрудничать с партнером, мотивация достижения успехов и др. И наоборот, препятствуют эффективности формирования опыта творческой деятельности такие качества личности, как недопущение риска, комфортность, неспособность противостоять давлению других, готовность к изменению точки зрения собственного мнения, боязнь оказаться «белой вороной», завышенная оценка значимости своих собственных идей, высокоразвитая тревожность, недостаточная мотивированность, критичность и т. д.

³ Петрова Л. В. Стимулирование творческой активности младших школьников во внеурочной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. С. 15.

Особое значение при формировании опыта творческой деятельности имеет наличие у детей определенных стереотипов. Сами по себе стереотипы – антипод творчеству, признак неразвитости креативных возможностей личности. С возрастом у ребенка возникает больше стереотипов и снижается чувствительность к проблемам. Для того чтобы творить, надо знать о своем незнании, увидеть неясность, необычность, что, в конечном итоге, определяет способность к творчеству, а сложившиеся стереотипы и представления часто подавляют творчество.

Действие стереотипов не заслоняет жизнотворчества детей в конкретных ситуациях. Не этим ли объясняется поразительная глубина и точность детских суждений, оценок, реакций на те или иные события. Опыт творческой деятельности в младшем школьном возрасте формируется не интенсивно, так как ребенку этого возраста трудно выйти за пределы полученного опыта.

В творчестве ребенок выступает и как субъект деятельности, и как субъект познания, и как субъект переживания. Многие исследователи (И. Л. Кряжева, А. Н. Лук, Н. А. Чернова, А. М. Чибизова и др.) считают, что творчество младшего школьника обращено к людям. С каждым годом потребность в ценителе продукта (необходим зритель, слушатель, читатель и т. п.) стремительно растет, легкость установления связей между непохожими, далекими предметами, их гибкость, позволяющая «роднить» все со всем, с такой же стремительностью убывает.

Наилучшие условия для жизнотворчества младших школьников создает дополнительное образование. Становясь членами высокомотивированных образовательных сообществ, обучающиеся получают большой социальный опыт продуктивного взаимодействия и деятельности. Среди преимуществ дополнительного образования в формировании опыта творческой деятельности у младших школьников по сравнению с другими институтами образования можно выделить такие, как ориентация на метапредметные и личностные результаты образования; участие в вариативных развивающих образовательных программах на основе добровольного выбора детей (семей) в соответствии с их интересами, склонностями и потребностями; возможность выбора режима и темпа освоения образовательных программ, выстраивания персональных образовательных траекторий; право на пробы и ошибки, возможность смены образовательных программ, педагогов и организаций; неформализованность содержания образования, организации образовательного процесса, уклада организаций дополнительного образования; вариативный характер оценки образовательных результатов; тесная

связь с практикой, ориентация на создание конкретного персонального продукта и его публичную презентацию; возможность на практике применить полученные знания и навыки. Значимой отличительной чертой формирования опыта творческой деятельности у младших школьников в условиях дополнительного образования является открытость, которая проявляется в возможности включения в образовательный процесс актуальных явлений социокультурной реальности, опыт их проживания и рефлексии⁴.

Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования было выявлено, что младший школьный возраст является благоприятным для начала серьезной и постоянной работы по введению ребенка в мир самостоятельного творчества. Формирование опыта творческой деятельности у младших школьников имеет свои характерные черты. Предпосылкой формирования творческой активности является развитие мотивационной сферы ребенка в младшем школьном возрасте. В этом возрасте ребенок обнаруживает высокую любознательность, увеличивается количество задаваемых вопросов, которые приобретают более ярко выраженную поисковую направленность, что не может не сказаться на уровне сформированности опыта творческой деятельности. В младшем школьном возрасте у детей ярко выражены стремление мыслить, преодолевать умственные препятствия, самостоятельно находить решения, потребность в активности, творчестве, которое выражается прежде всего в желании создать новое. Для детей данной возрастной группы характерно целесообразное варьирование способов действий; легкость перестройки знаний или навыков и их систем в соответствии с изменившимися условиями; способность к переключению или легкость перехода от одного способа действия к другому. Исследование показало, что дополнительное образование обладает огромным потенциалом для формирования опыта творческой деятельности младших школьников.

Список использованных источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). URL: <http://минобрнауки.рф/документы/> (дата обращения: 13.09.2017).

2. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей». URL: <https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html/> (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей». URL: <https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html/> (дата обращения: 01.09.2017).

3. Кадакин В. В., Шукшина Т. И., Замкин П. В. Роль педагогического вуза в развитии системы дополнительного образования детей в регионе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 3 (31). С. 56–64.

4. Иванова О. Н. Формирование опыта творческой деятельности учащихся : на материале учреждений дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2003. 203 с.

5. Боркина Н. В. Становление опыта творческой деятельности младших школьников в процессе интегрированных музыкально-театральных занятий : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2008. 21 с.

6. Гаджиева З. Ш. Опыт творческой деятельности в содержании методолого-методической подготовки педагога-музыканта в вузе // Известия ДГПУ. 2008. № 3. С. 30–34.

7. Захаров А. Г. Формирование опыта творческой деятельности учащихся при изучении начального курса географии: 6 класс : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 169 с.

8. Ефимова В. В. Формирование опыта творческой деятельности школьников в системе негосударственных образовательных учреждений : дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2001. 257 с.

9. Александрова Е. А., Неясова И. А. Педагогическое сопровождение младшего школьника в процессе формирования социального опыта // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3 (27). С. 7–12.

10. Кудаева И. А. Освоение социального опыта детьми младшего школьного возраста в образовательном процессе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2004. 19 с.

11. Петрова Л. В. Стимулирование творческой активности младших школьников во внеурочной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 17 с.

*Поступила 13.09.2017;
принята к публикации 18.09.2017.*

Об авторах:

Неясова Ирина Александровна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, 25909101@mail.ru

Соколова Юлия Николаевна, старший преподаватель кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), аспирант кафедры педагогики, yu.n.sokolova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Неясова Ирина Александровна – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Соколова Юлия Николаевна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; подготовка начального варианта текста; обеспечение ресурсами.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya (FGOS NOO) [Federal state educational standard of primary General education (FSES NOO)]. Available at: <http://minobarnauk.rf/documents/> (accessed 13.09.2017). (In Russ.)

2. Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 04.09.2014 № 1726-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya detey» [Ordinance of the Government of the Russian Federation of 04.09.2014 № 1726-r «On the approval of the Concept for the Development of Additional Education for Children»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168200/ (accessed 1.09.2017). (In Russ.)

3. Kadakin V.V., Shukshina T.I., Zamkin P.V. Rol' pedagogicheskogo vuza v razvitiy sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v regione [The Role of pedagogical University in the development of system of additional education of children in the region]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2017; 3 (31): 56–64. (In Russ.)

4. Ivanova O.N. Formirovanie opyta tvorcheskoy deyatel'nosti uchashchikhsya: na materiale uchrezhdeniy dopolnitel'nogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk [Formation of experience of creative activity of students: On the material institutions of additional education: Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Saratov, 2003. 203 p. (In Russ.)

5. Borkina N.V. Stanovlenie opyta tvorcheskoy deyatel'nosti mladshikh shkol'nikov v protsesse integrirovannykh muzykal'no-teatral'nykh zanyatiy: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of experience of creative activity of younger schoolboys in the process of the integrated musical-theatrical occupations: Author. Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Ulan-Ude, 2008. 21 p. (In Russ.)

6. Gadzhieva Z.Sh. Opyt tvorcheskoy deyatel'nosti v sodержanii metodologo-metodicheskoy podgotovki pedagoga-muzykanta v vuze [Experience of creative activities in the content of the methodological-methodical preparation of the teacher-musician at University]. Izvestiya DGPU = Proceedings of DSPU. 2008; 3: 30–34. (In Russ.)

7. Zakharov A.G. Formirovanie opyta tvorcheskoy deyatel'nosti uchashchikhsya pri izuchenii nachal'nogo kursa geografii: 6 klass: dis. ... kand. ped. nauk [Formation of experience of creative activity of pupils when studying primary geography course: grade 6: Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. St-Peterburg, 2004. 169 p. (In Russ.)

8. Efimova V.V. Formirovanie opyta tvorcheskoy deyatel'nosti shkol'nikov v sisteme negosudarstvennykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy: dis. ... kand. ped. nauk [Formation of experience of creative activity of schoolchildren in the system of private educational institutions: Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Novokuznetsk, 2001. 257 p. (In Russ.)

9. Aleksandrova E.A., Neyasova I.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie mladshogo shkol'nika v protsesse formirovaniya sotsial'nogo opyta [Pedagogical support of younger pupils in the process of formation of social experience]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2016; 3 (27): 7–12. (In Russ.)

10. Kudaeva I.A. Osvoenie sotsial'nogo opyta det'mi mladshogo shkol'nogo vozrasta v obrazovatel'nom protsesse : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [The Development of social experience of children of primary school age in the educational process : Author. Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Saransk, 2004. 19 p. (In Russ.)

11. Petrova L.V. Stimulirovanie tvorcheskoy aktivnosti mladshikh shkol'nikov vo vneurochnoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Stimulation of creative activity of younger students in extracur-

ricular activities: Author. Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Moscow, 1997. 17 p. (In Russ.)

*Submitted 13.09.2017;
revised 18.09.2017.*

About the authors:

Irina A. Neyasova, Docent, Department of Pedagogics, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), 25909101@mail.ru

Yuliya N. Sokolova, Senior Lecturer, Department of Music Education and Methods of Teaching Music, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Graduate student of Pedagogics, yu.n.sokolova@yandex.ru

Contribution of the authors:

Irina A. Neyasova – research supervision; a critical analysis and revision of text.

Yuliya N. Sokolova – analysis of scholarly literature; preparation of the initial version of the text, resources provision.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 57 (045)

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К ОБУЧЕНИЮ УЧАЩИХСЯ АРГУМЕНТИРОВАТЬ БИОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

М. А. Якунчев^{1}, А. И. Киселева¹*

*¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mprof@list.ru

Введение: в условиях модернизации общего образования имеется объективная необходимость в формировании универсальных учебных действий, особенно логических, среди которых особое положение занимает аргументация. Как показывают исследования ученых, включая и наши материалы, учащиеся по-прежнему испытывают затруднения рассуждать в аргументационно-доказательном ключе. Предполагается, что существует несколько причин, препятствующих их качественной предметной подготовке, включая и биологическую, в направлении построения обоснованных цепей рассуждений. Поэтому объективно возникает вопрос о степени готовности учителя к обучению учащихся аргументировать биологический материал.

Материалы и методы: полученные эмпирические данные в ответах учителей биологии о характеристике аргументации как логического учебного действия, определении аргументационного потенциала предметного содержания, отборе соответствующих методов и приемов аргументации, а также реализации теоретических основ аргументации в практике предметной подготовке. Исследование проводилось на основе использования методов эмпирического и теоретического уровней. Среди первых важным было тестирование, среди вторых – анализ, обобщенное представление и интерпретация ответов респондентов.

Результаты исследования: систематизированные данные, отражающие представления учителей общеобразовательных организаций об аргументации как научной категории, ее понятийном аппарате (тезисе, аргументе, демонстрации-примере, выводе), методах и приемах аргументации, необходимых для собственной работы и работы учащихся с биологическим материалом, а также данные, касающиеся затруднений при решении учебных задач в аргументационном ключе, предлагаемых учащимся на разных этапах их предметной подготовки.

Обсуждение и заключения: статья отражает экспериментальные данные о готовности учителя к обучению учащихся аргументировать биологический материал. Научная новизна исследования заключается в обобщенном и систематизированном представлении данных о реальном уровне знаний и умений учителей, необходимых для успешного достижения учащимися предметных, метапредметных и личностных результатов.

Ключевые слова: общеобразовательная организация; обучение биологии; аргументация как универсальное учебное действие при предметной подготовке; состояние готовности учителя к обучению учащихся аргументировать биологический материал.

Благодарности: выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «МГПИ») по теме «Теория и практика формирования универсальных логических учебных действий у учащихся при обучении биологии в школе».

DIAGNOSTICS THE TEACHER'S READINESS TO TRAIN STUDENTS ARGUE BIOLOGICAL MATERIAL

M. A. Yakunchev^{a}, A. I. Kiseleva^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**mprof@list.ru*

Introduction: in the conditions of modernization of general education, there is an objective need for the formation of universal educational activities, especially logical ones, among which a special position is occupied by argumentation. As the research of scientists, including our materials, shows, the students still have difficulties in reasoning in an argumentative-proof manner. It is assumed that there are several reasons that hamper their qualitative substantive preparation, including biological, in the direction of constructing reasonable chains of reasoning. Therefore, the question arises objectively of the degree of the teacher's readiness to teach the students to substantiate biological material.

Materials and methods: the obtained empirical data in the answers of biology teachers about the characterization of argumentation as a logical educational action, the determination of the argumentative potential of the subject content, the selection of appropriate methods and methods of argumentation, and also the realization of the theoretical bases of argumentation in practical training. The study was carried out using the methods of empirical and theoretical levels. Among the first was testing, among the second – the analysis, a generalized representation and interpretation of respondents' answers.

Results: systematized data reflecting the views of teachers of general education organizations on the argumentation as a scientific category, its conceptual apparatus (thesis, argument, demonstration-example, derivation), the methods and methods of argument necessary for one's own work and the work of students with biological material, as well as data, concerning the difficulties in solving educational problems in the argumentation, offered to students at different stages of their substantive preparation.

Discussion and Conclusions: the article reflects the experimental data on the teacher's readiness to teach the students to argue the biological material. The scientific novelty of the research is a generalized and systematic presentation of data on the real level of knowledge and skills of teachers necessary for the students to successfully achieve substantive, meta-subject and personal results.

Key words: general educational organization; teaching biology; argumentation as a universal educational action for substantive training; the state of readiness of the teacher to teach students argue biological material.

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of a grant to conduct research on priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev and Mordovian State Pedagogical Institute) on the topic: «The theory and practice of formation of universal logical educational actions at studying when training biology at school».

Введение

Общее образование на современном этапе, включая его биологическую составляющую, нуждается в конкретизации содержания метапредметными смыслами. Именно они являют-

ся надежной базой для лучшего усвоения подрастающим поколением умения учиться как в школьном, так и другом пространстве. Обозначенная установка реализуемых стандартов лучше достигается при формировании у учащихся

универсальных учебных действий, среди которых особое положение занимает аргументация из-за ее комплексного характера. Она представляется одним из познавательных умений, способных обеспечить доказательство или опровержение выдвигаемых тезисов с привлечением достоверной информации. В общеобразовательной школе аргументацию следует связывать с выполнением аргументационной деятельности, успех которой зависит от наличия у учителей и учащихся элементарных знаний о ее понятийном аппарате. Без использования умения аргументировать учебный материал учащимся сложно проникать в сущность изучаемых предметов и явлений, устанавливать зависимости между строением и функциями, факторами окружающей среды и реакциями на них различных систем. Вместе с тем результаты промежуточной и государственной итоговой аттестации по биологии в части выполнения диагностических заданий на аргументацию свидетельствуют о недостаточной работе учителя в обозначенном направлении [1–3]. С одной стороны, это связано со слабым отражением потенциала аргументации в существующих учебно-методических комплексах по биологии, с другой – недостаточной готовностью учителей к работе в аргументационном контексте. Поэтому важно определить оптимальные способы повышения их профессионального уровня, что затрудняется без достоверной информации о реальном состоянии готовности к обучению учащихся аргументировать учебный материал. Целью исследования является выявление знаний учителя об аргументации как учебном действии, ее понятийном аппарате, а также умений использовать их в практике биологического образования.

Обзор литературы

В условиях осмысления социокультурных тенденций становления постиндустриального общества ориентации учителей на формирование приемов интеллектуальной деятельности и умственное развитие учащихся в контексте универсальных учебных действий уделяется особое внимание. Важными в этом контексте являются работы отечественных психологов и педагогов [4–5]. В них, кроме актуальности усвоения учащимися различных приемов, указывается еще и на слабую подготовку самого учителя к успешной работе с ними в обозначенном направлении. Смысл последнего суждения поддерживается также в публикациях других ученых [6–8]. При изучении литературы в области профессиональной педагогики выяснилось, что публикаций, касающихся готовности учителя биологии к обучению аргументации учащихся общеобразовательной школы, практически нет. Однако для

нас определенный интерес представляют материалы, отражающие реальное состояние знаний и способов действия учителя в отношении применения в учебном процессе общих методов познания объектов живой природы [9–10]. Они хоть и попутно, но указывают на слабое владение им методическим инструментарием, необходимым для оптимального обучения универсальным способам действия, включая аргументацию. Эти материалы имеют для нашего исследования большое значение, ибо дают возможность определить степень освещенности проблемы и обозначить перспективы ее дальнейшего решения.

Материалы и методы

Исследование проводилось с использованием методов теоретического и эмпирического уровней. Из первых важными были изучение педагогической, психологической и методической литературы, анализ и интерпретация ответов респондентов, обобщенное и систематизированное их представление; из вторых – тестирование. Работа проводилась последовательно. На первом этапе определялась проблема, изучалась литература, разрабатывался тест. На втором – проводилось эмпирическое исследование для получения диагностического материала в аргументационном ключе. Учителя выполняли шесть заданий, которые касались теории и практики аргументации. Эти задания условно можно разделить на три блока. В первом блоке предполагалось обозначение понятийного аппарата и указание порядка выполнения действий аргументации. Во втором – важно было определить значение аргументации в предметной подготовке и выразить суть соответствующей методики. В третьем, творческом, блоке следовало спроектировать учебную задачу, а также составить общую формулу сложной аргументации с применением ее понятийного аппарата и определенного содержания биологического материала. Кроме этого, три дополнительных задания предполагали описание затруднений при обучении учащихся умению аргументировать, которые в совокупности представляли четвертый блок. На третьем этапе выполнялась работа по анализу полученных материалов, их интерпретации, систематизации по соответствующим блокам теста и обобщенному выражению в виде соответствующего текста.

Результаты исследования

Представим результаты эмпирического исследования по выяснению уровня готовности 76 учителей биологии общеобразовательных школ Республики Мордовия к обучению учащихся аргументировать учебный материал.

Выбирая вариант ответа на первый вопрос теста: «Каков правильный порядок действий в составе аргументации?», 22 % учителей пра-

вильно отметили суждение, что это довод (аргумент) выдвигается – довод (аргумент) подтверждается примерами – довод (аргумент) доказывается. От остальных респондентов были получены неправильные ответы (рис. 1).

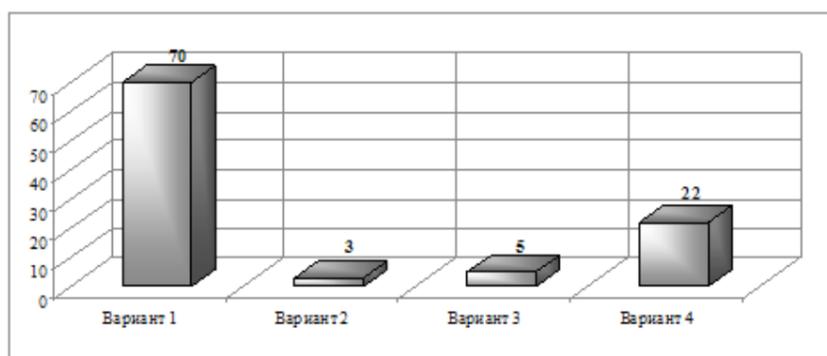

Рис. 1. Результаты выполнения задания с выбором варианта ответа на вопрос «Каков правильный порядок действий в составе аргументации?», %

Пояснение к рисунку:

1) довод (аргумент) выдвигается – довод (аргумент) доказывается – довод (аргумент) подтверждается примерами;

2) довод (аргумент) подтверждается примерами – довод (аргумент) выдвигается – довод (аргумент) доказывается;

3) довод (аргумент) доказывается – довод (аргумент) подтверждается примерами – довод (аргумент) выдвигается;

4) довод (аргумент) выдвигается – довод (аргумент) подтверждается примерами – довод (аргумент) доказывается.

Выбирая вариант ответа на второй вопрос теста: «Какие логические учебные действия используются в процессе аргументации?», 50 % учителей правильно отметили суждение, что это преимущественно анализ, сравнение, установление связи, подведение под понятие и обобщение. От остальных респондентов были получены неправильные ответы (рис. 2).

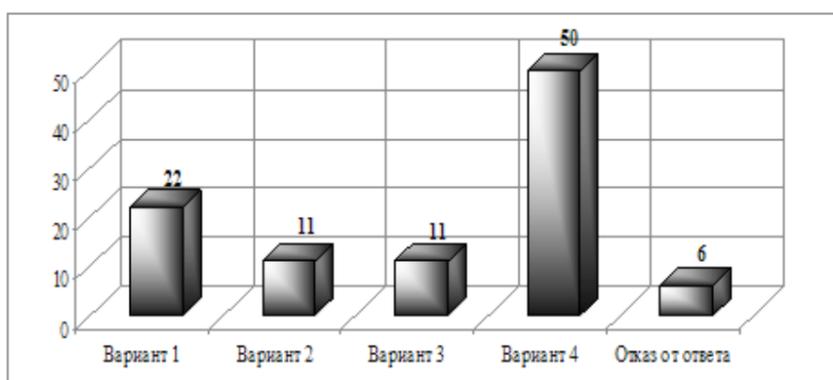

Рис. 2. Результаты выполнения задания с выбором варианта ответа на вопрос «Какие логические учебные действия используются в процессе аргументации?», %

Пояснение к рисунку:

1) классификация, конкретизация, сравнение, установление связи, подведение под понятие и обобщение;

2) моделирование, проектирование, сравнение, установление связи, подведение под понятие и обобщение;

3) описание, характеристика, предсказание, объяснение и обобщение;

4) анализ, сравнение, установление связи, подведение под понятие и обобщение.

Выбирая вариант ответа на третий вопрос теста: «Какое значение имеет аргументация при изучении биологического материала?», 22 % учителей правильно отметили суждение, что аргументация позволяет анализировать материал, выражать его главные и второстепенные смыслы, обосновывать и доказывать суть изучаемых биологических объектов. От остальных респондентов были получены неправильные ответы (рис. 3).

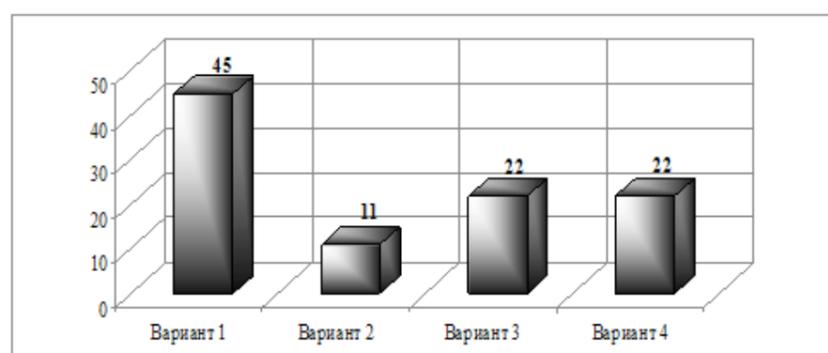

Рис. 3. Результаты выполнения задания с выбором варианта ответа на вопрос «Какое значение имеет аргументация при изучении биологического материала?», %

Пояснение к рисунку:

1) позволяет конкретизировать материал, выражать причинные связи, обосновывать и доказывать суть изучаемых биологических объектов;

2) позволяет сравнивать материал, выражать сходства и различия изучаемых биологических объектов, обосновывать и доказывать их суть;

3) позволяет анализировать материал, выражать его главные и второстепенные смыслы, обосновывать и доказывать суть изучаемых биологических объектов;

4) позволяет классифицировать материал, определять для этого основания, обосновывать и доказывать суть изучаемых биологических объектов.

Выбирая вариант ответа на четвертый вопрос теста: «В чем заключается суть методики обучения аргументации биологического материала?», 61 % учителей правильно отметили суждение, что методика связана с усвоением понятийного аппарата аргументации, отработкой умения использовать отдельные действия в составе аргументации, использованием умения аргументировать в стандартизированной ситуации, использованием умения аргументировать в новой ситуации. От остальных респондентов были получены неправильные ответы (рис. 4).

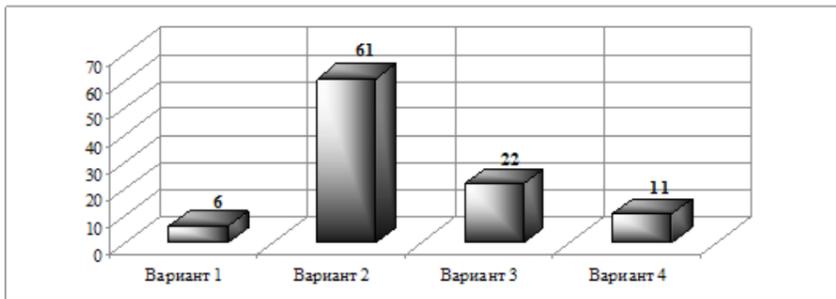

Рис. 4. Результаты выполнения задания с выбором варианта ответа на вопрос «В чем заключается суть методики обучения аргументации биологического материала?», %

Пояснение к рисунку:

1) методика связана с усвоением понятийного аппарата аргументации, отработкой умения использовать отдельные действия в составе аргументации, использованием умения аргументировать в стандартизированной ситуации;

2) методика связана с усвоением понятийного аппарата аргументации, отработкой умения использовать отдельные действия в составе аргументации, использованием умения аргументировать в стандартизированной ситуации, использованием умения аргументировать в новой ситуации;

3) методика связана с усвоением понятийного аппарата аргументации, использованием умения аргументировать в стандартизированной ситуации, использованием умения аргументировать в новой ситуации;

4) методика связана с отработкой умения использовать отдельные действия в составе аргументации, использованием умения аргументировать в стандартизированной ситуации, использованием умения аргументировать в новой ситуации.

Пятое задание теста касалось переконструирования текста ОГЭ / ЕГЭ в контексте проверки у учащихся умения аргументировать биологический материал. Текст был следующий: «На рисунке изображены видоизмененные органы растений – клубень, луковица и корневище. В чем состоит их роль в жизни растений? Видоизменениями какого органа они являются?». Ни один из учителей с ними не справился полностью. Частично правильные ответы получены от 78 % респондентов, неправильные – от 16 %, отказ от ответа обнаружен у 6 % (рис. 5).

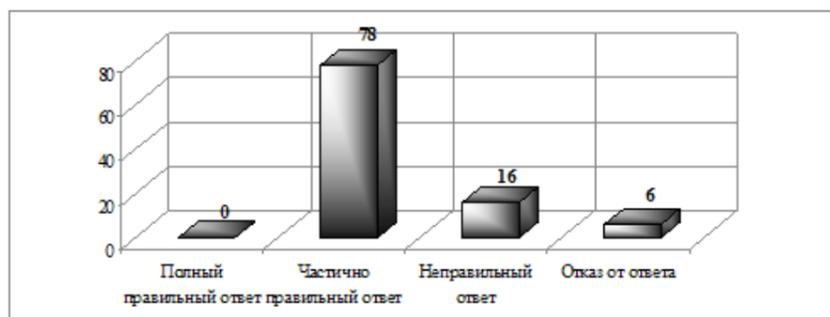

Рис. 5. Результаты выполнения задания на переконструирование текста ОГЭ / ЕГЭ в контексте проверки у учащихся умения аргументировать биологический материал, %

Пояснение к рисунку:

Эталон ответа: «Клубень, луковица и корневище являются видоизмененными органами растений – побегами. Приведите аргументы в пользу данного утверждения (тезиса) и сформулируйте вывод».

Шестое задание теста требовало от учителей составления обобщенной формулы сложной множественной аргументации с использованием предложенных символов. Правильных ответов не было получено, частично правильно и неправильно с заданием справились равное количество респондентов (рис. 6).

Отвечая на седьмой вопрос теста: «Какие трудности Вы испытываете при обучении учащихся умению аргументировать биологический материал?», учителя отметили, что они сами слабо владеют теоретическими знаниями о сущности аргументации (39 %), испытывают затруднения в общей методике аргументации (28 %), не имеют опыта использования аргументации (16 %), не испытывают трудностей (6 %). Не смогли дать ответа 11 % респондентов.

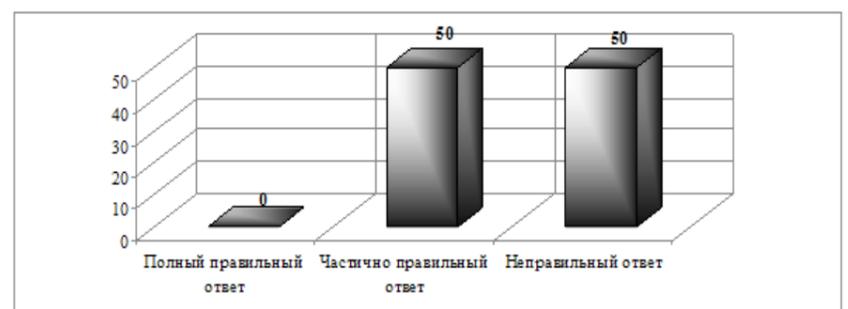

Рис. 6. Результаты выполнения задания на составление обобщенной формулы сложной множественной аргументации, %

Пояснение к рисунку:

Эталон ответа:

Тезис Y ¹	Тезис Y ²	Тезис Y ³
Довод / аргумент Z ¹ Демонстрация A ¹	Довод / аргумент Z ⁴ Демонстрация A ⁴	Довод / аргумент Z ⁷ Демонстрация A ⁷
Довод / аргумент Z ² Демонстрация A ²	Довод / аргумент Z ⁵ Демонстрация A ⁵	Довод / аргумент Z ⁸ Демонстрация A ⁸
Довод / аргумент Z ³ Демонстрация A ³	Довод / аргумент Z ⁶ Демонстрация A ⁶	Довод / аргумент Z ⁹ Демонстрация A ⁹
Промежуточный вывод X ¹	Промежуточный вывод X ²	Промежуточный вывод X ³
Вывод X		

Отвечая на восьмой вопрос теста: «Каких материалов Вам не хватает для целенаправленного формирования у учащихся умения аргументировать биологический материал?», учителя упомянули нехватку материалов по теории аргументации (17 %). 50 % опрошенных недостаточно времени на это. Не смогли дать ответа 33 % респондентов.

Отвечая на девятый вопрос теста: «Какие затруднения Вы испытывали при выполнении

анкеты?»), учителя подчеркнули, что слабо владеют теоретическими знаниями о сущности аргументации (39 %), не до конца поняли сущность предложенных заданий (33 %). Не испытывали никаких трудностей 6 % опрошенных. Не смогли дать ответа 22 % респондентов.

Обсуждение и заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что степень готовности учителя к обучению учащихся аргументировать биологический материал невысокая. Конкретизируем обозначенное суждение в отношении выполненных учителями заданий по указанным выше четырем блокам. Анализируя ответы по первому блоку – понятийному аппарату аргументации и указанию логических учебных действий при ее выполнении, к сожалению, только 36 % из них в среднем дали верные ответы. Это говорит о том, что большая часть респондентов слабо представляет сущность понятий «тезис», «аргумент», «демонстрация аргументов», «выводы» и не в состоянии их осмысленно использовать для последовательного раскрытия основной мысли – тезиса. Анализируя ответы по второму блоку – значению аргументации в обучении предмету и сути соответствующей методики, скажем следующее. Большая часть отвечающих не смогла ясно выразить значение обозначенного действия для достижения результатов обучения, особенно в части метапредметной и предметной их составляющих. Вместе с тем большая часть учителей (61 %) в целом смогла выбрать правильный ответ о содержании методики обучения учащихся аргументации учебного материала. Анализируя ответы по третьему блоку – составлению учебной задачи и выражению формулы сложной аргументации, отметим, что большая часть респондентов сформулировала только частично правильные суждения. Можно утверждать о слабом владении не только понятийным аппаратом аргументации, но и подбором, а также выражением собственно биологического материала в аргументационном ключе. Анализируя ответы по четвертому блоку – затруднениям в обучении учащимся аргументации, отметим, что учителя выразили суждения об обращении к ней в процессе изучения биологического материала, необходимости усвоения понятийного аппарата, важности ознакомления с соответствующими приемами и их использования в практике предметной подготовки с обращением к соответствующим заданиям. Следовательно, большая часть учителей общеобразовательных школ на данном этапе не в состоянии полноценно использовать аргументацию в контексте предметного содержания. В связи с этим имеется объективная необходимость в целенаправленном формировании у них умения аргументировать учебное содержание

для лучшего его применения в процессе обучения учащихся биологии.

Список использованных источников

1. Теремов А. В. Организация самостоятельной работы обучающихся по биологии в новых реалиях образовательной действительности // Актуальные проблемы и результаты исследований в области биологического и экологического образования. Вып. 14. СПб. : Свое издательство. 2015. С. 33–39.
2. Калинова Г. С. Биологическое образование: состояние, проблемы, перспективы // Биология в школе. 2013. № 5. С. 26–36.
3. Суматохин С. В., Кузьменко Н. Е. О фундаментальности школьного биологического и химического образования // Современные тенденции развития химического образования: фундаментальность и качество. М. : Изд-во МГУ. 2009. С. 87–94.
4. Кабанова-Меллер Е. Н. Формирование приемов умственной деятельности и умственное развитие учащихся. М. : Просвещение, 1968. 288 с.
5. Бруновт Е. П., Бровкина Е. Т. Формирование приемов умственной деятельности учащихся на материале учебного предмета биологии. М. : Педагогика, 1981. 72 с.
6. Кондаков, А. М. Фундаментальное ядро содержания общего образования. М. : Просвещение, 2009. 48 с.
7. Файгенберг, И. М. Учимся всю жизнь. М. : Смысл, 2008. 200 с.
8. Хуторской, А. В. Диалогичность как проблема современного образования: философско-методологический аспект // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 109–114.
9. Вахрушев, А. А. Как готовить учителей к введению ФГОС // Начальная школа плюс ДО и ПОСЛЕ. 2011. № 5. С. 3–16.
10. Давыдова Н. Н., Смирных О. В. Универсальные учебные действия: управление образованием // Народное образование. 2012. № 1. С. 167–175

Поступила 17.10.2017;
принята к публикации 20.10.2017.

Об авторах:

Якунчев Михаил Александрович, профессор кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>, mprof@list.ru

Киселева Анна Игоревна, преподаватель факультета среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5558-2891>, ka-mi19@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Якунчев Михаил Александрович – научное руководство, определение замысла и методологии статьи, критический анализ и доработка текста.

Киселева Анна Игоревна – сбор литературных данных, подготовка первоначального варианта текста статьи, компьютерная работа с текстом.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Teremov A.V. Organizatsiya samostoyatel'noy raboty obuchayushchisya po biologii v novykh realiyah obrazovatel'noy dejstvitel'nosti [The organization of independent work of students for biology in new realities of educational reality]. Aktual'nye problemy i rezul'taty issledovaniy v oblasti biologicheskogo i ekologicheskogo obrazovaniya = Current problems and results of researches in the field of biological and ecological education. 2015. P. 33–39. (In Russ.)

2. Kalinova G.S. Biologicheskoe obrazovanie: sostoyanie, problemy, perspektivy [Biological education: state, problems, prospects]. Biologiya v shkole = Biology in school. 2013; 5: 26–36. (In Russ.)

3. Sumatohin S.V., Kuz'menko N.E. O fundamental'nosti shkol'nogo biologicheskogo i himicheskogo obrazovaniya [About fundamental nature of school biological and chemical education]. Sovremennye tendentsii razvitiya himicheskogo obrazovaniya: fundamental'nost' i kachestvo = Current trends of development of chemical education: fundamental nature and quality. 2009. P. 87–94. (In Russ.)

4. Kabanova-Meller E.N. Formirovanie priemov umstvennoy deyatel'nosti i umstvennoe razvitie uchashchikhsya [The formation of receptions mental activity and mental development of students]. Moscow, 1968. 288 p. (In Russ.)

5. Brunovt E.P., Brovkina E.T. Formirovanie priemov umstvennoi deiatelnosti uchashchikhsya na materiale uchebnogo predmeta biologii [The formation of receptions mental activity of pupils on the material of biology]. Moscow, 1981. 72 p. (In Russ.)

6. Kondakov A.M. Fundamental'noe yadro soderzhaniya obshhego obrazovaniya [Fundamental kernel of

maintenance of the general education]. Moscow, 2009. 48 p. (In Russ.)

7. Faygenberg I.M. Uchimysya vsyu zhizn' [We study all life]. Moscow, 2008. 200 p. (In Russ.)

8. Hutorskoy A.V. Dialogichnost' kak problema sovremennogo obrazovaniya: filosofsko-metodologicheskii aspekt [Dialogicity as problem of modern education: philosophical and methodological aspect]. Voprosy filosofii = Philosophy questions. 2008; 4: 109–114. (In Russ.)

9. Vahrushev A.A. Kak gotovit' uchiteley k vvedeniyu FGOS [How to train teachers for introduction of FGOS]. Nachal'naya shkola plus DO i POSLE = Elementary school plus BEFORE AND AFTER. 2011; 5: 3–16. (In Russ.)

10. Davydova A.A., Smirnyh O.V. Universal'nye uchebnye deystviya: upravlenie obrazovaniem [Universal educational actions: management of education]. Narodnoe obrazovanie = National education. 2012; 1: 167–175. (In Russ.)

Submitted 17.10.2017;

revised 20.10.2017.

About the authors:

Mikhail A. Yakunchev, Professor, Department of biology, geography and teaching methods, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>, mprof@list.ru

Anna I. Kiseleva, teacher, Faculty of secondary professional education, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5558-2891>, ka-mi19@yandex.ru

Contribution of the authors:

Mikhail A. Yakunchev – developed a conceptual framework, determined a plan and methods, analysed and revised draft of the paper.

Anna I. Kiseleva – collected literary data, wrote the first draft of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 811.111(045)

TECHNOLOGIES OF TEACHING ENGLISH IN A LANGUAGE SCHOOL

A. A. Vetoshkin^{a}, T. V. Adamchuk^a, V. M. Pronkina^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**avetoshkin@mail.ru*

Introduction: the article explores the technology of teaching English in a language school for children. The authors analyze the experience of the school of foreign languages «Language Mosaic». The school acts as an innovative infrastructure of the institute. The purpose of the study is to show the prospects of teaching a

foreign language on the basis of a pedagogical university through the system of supplementary education and traditional and innovative technologies as the basis for the implementation of the educational program.

Materials and Methods: for studying the problem analysis of normative documents, scientific and methodological literature, the results of pedagogical activity of foreign language teachers of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev in the language school «Language Mosaic» was made.

Results: School of Foreign Languages «Language Mosaic» provides additional in-depth study of English at the junior, middle and senior levels with different levels of English. In the process of teaching, teachers adhere to the following principles: 1) taking into account the age characteristics of pupils; 2) application of active and interactive teaching methods; 3) use of game methods; 4) reliance on the cultural context – an inseparable link with the culture of the country of the studied language; 5) a combination of traditional and innovative teaching methods, including the use of information and communication technologies. The methodological basis for working with children in the context of the school «Language Mosaic» is communicative instruction.

Discussion and Conclusions: the format of the school «Language Mosaic» makes learning of English effective in conditions of additional education for schoolchildren. Based on intensive teaching methods, the school's technologies contribute to more digestible material for a smaller unit of time in a relaxed and accessible environment for pupils.

Key words: supplementary education, continuous education, foreign language teaching, modular system, multilevel thematic principle, communicative foreign competence, the method of project.

Acknowledgements: the research was realized within the grant for conducting scientific researches on main applications of scientific activity of the partner universities in the network interaction field (Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev and Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev) on the topic «Scientific-Methodical support of supplementary education of schoolchildren in linguistics, foreign language and translation».

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ЯЗЫКОВОЙ ШКОЛЕ

А. А. Ветошкин^{1}, Т. В. Адамчук¹, В. М. Пронькина¹*

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

**avetoshkin@mail.ru*

Введение: в статье исследуются технологии обучения английскому языку в условиях языковой школы для детей. Авторами анализируется опыт деятельности школы иностранных языков «Языковая мозаика». Школа действует как инновационная инфраструктура института. Цель исследования – показать перспективность обучения иностранному языку на базе педагогического вуза через систему дополнительного образования, которая рассматривается как составляющая непрерывного образования учащихся, а традиционные и инновационные технологии – как основа реализации образовательной программы.

Материалы и методы: для изучения проблемы был произведен анализ нормативных документов, научно-методической литературы, результатов педагогической деятельности преподавателей иностранного языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» в школе иностранных языков «Языковая мозаика».

Результаты исследования: школа иностранных языков «Языковая мозаика» обеспечивает дополнительное углубленное изучение английского языка на младшей, средней и старшей ступенях обучения с разным уровнем владения английским языком. В процессе обучения преподаватели придерживаются следующих принципов: 1) учет возрастных особенностей обучающихся; 2) применение активных и интерактивных методик обучения; 3) использование игровых методов; 4) опора на культурный контекст – неразрывную связь с культурой страны изучаемого языка; 5) сочетание традиционных и инновационных методик преподавания, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий. Методической основой работы с детьми в условиях школы «Языковая мозаика» является коммуникативное обучение.

Обсуждение и заключения: формат работы школы «Языковая мозаика» способствует эффективному изучению английского языка в условиях дополнительного образования школьников. Основываясь на интенсивных методах обучения, технологии школы способствуют большему количеству усваиваемого материала за меньшую единицу времени в непринужденной и доступной для учащихся обстановке.

Ключевые слова: дополнительное образование, обучение иностранному языку, модульная система, инновационная инфраструктура, английский язык, иноязычная коммуникация, мотивация, технологии обучения английскому языку.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева) по теме «Научно-методическое сопровождение дополнительного образования школьников в области лингвистики, иностранного языка и перевода».

Introduction

Currently, educational processes in different countries of the world are oriented towards the creation of a global education system, but, despite considerable efforts and certain successes in the designated area, they are still influenced by national and regional approaches. A necessary condition for the global education system is the knowledge of several languages [1].

The language school should prepare a person thinking and feeling, who not only has the knowledge, but also knows how to use this knowledge in a life that knows how to communicate and has an inner culture. The goal is that the pupil is able to act and solve problems in any situation. Mastering communicative competence is a necessary condition for the formation of a socially active person. It is necessary to learn clearly, and to speak grammatically correct, to have a well-set voice, to set forth your own thoughts in free interpretation, to be able to express your emotions with a variety of prosodic means, to observe the speech culture and develop the ability to communicate. Therefore, one of the most important tasks at the present stage of education is the development of communicative abilities.

Literature Review

A methodological basis for working with young children in the context of the school «Language Mosaic» is communicative teaching. When planning the activity of the school, an active methodical search was taken into account, which contributed to the development of modern methodological concepts of teaching foreign languages: communicative, intensive and others [2].

The use of a traditional integrated approach is considered, when all aspects of the language are studied in interrelation. For example, texts for reading and listening, monologues, dialogues, grammatical exercises contain specially selected vocabulary and grammatical constructions in accordance with the tasks [3]. Pupils practice them in all types of speech activity, mix them with each other, using different types of perception. The work is organized in such a way that the same words, grammatical phenomena are repeatedly encountered in the text, and in exercises, played out in situations [4]. Thanks to this, the most effective assimilation of linguistic material takes place. The main technologies of teaching English in a language

school are active and interactive methods [5]. Of particular importance is the consideration of the latest technical training opportunities [6]. The orientation towards the personality of the child, his / her motivation is another component of successful teaching of the English language in the framework of supplementary education [7]. One of the intractable tasks is that learners of language oriented and non-language oriented secondary schools enter language groups [8]. Various tests are offered as a monitoring and control [9]. Ultimately, English language education is aimed at the formation of a full-fledged language personality [10]. As an after-program support online webinars are offered [11].

Materials and Methods

In the process of teaching, teachers adhere to the following principles: 1) taking into account the age characteristics of pupils; 2) application of active and interactive teaching methods; 3) use of game methods; 4) reliance on the cultural context – an inseparable link with the culture of the country of the studied language; 5) a combination of traditional and innovative teaching methods, including the use of information and communication technologies. The main emphasis is made on motivating learning.

The traditional method also fits well into the mode of the school – systematic studies for quite a long time (at least a year). Although the duration may vary depending on the objectives of the specific program, but for the younger children, one-year programs are offered. But the traditional method has a drawback. This is a lack of practical knowledge and the inability to output the extensive theoretical knowledge obtained to the level of their practical application. Therefore, classes in the school of foreign languages «Language Mosaic» is a combination of traditional methods with non-traditional ones.

Non-traditional methods suggest fast and intensive language learning, when the study of theoretical moments is minimized or absent, and the main focus is on living communication, that is, colloquial speech. The main idea of the method of intensive language learning is to learn through communication, and this idea was embodied in the practice of the school «Language Mosaic». Schoolchildren are engaged in groups of 5–10 people under the guidance of a teacher who must have good organizational and acting skills. In these classes role plays are played, there is a lot of movement,

there is specially selected music. An appropriate favourable situation is created (for example, the walls in the classrooms of the school are decorated with photo wallpapers with views of the countries of the language being studied). The main goal of such lessons is to learn how to communicate in language, get rid of the language barrier.

Results

Currently, a foreign language, along with training in communication and raising the level of general and professional culture, also has a significant educational value. In modern conditions it is the students' understanding of the role of studying the languages of international communication in the modern multicultural world, the value of the native language as an element of the national culture; awareness of the importance of the English language as a means of cognition, self-realization and social adaptation; education of the qualities of a citizen, patriot; education of tolerance in relation to other languages and culture.

Thus, it can be said that the main foreign language teaching strategy proclaims a personality-oriented approach that places the student's personality at the centre of the educational process, taking into account his abilities, inclinations, personal characteristics, interests and needs. This is supposed to be realized on the basis of differentiation and individualization of teaching, the use of new teaching technologies, as well as the use of the national-regional and school components of the basic curriculum, which can increase the study time for learning a foreign language. The implementation of the personality-oriented approach to the education and upbringing of schoolchildren places high demands on the professional training of the teacher, who is able to work at different levels of training, taking into account their specifics. The main principles when selecting teachers for work in the «Language Mosaic» are the following: 1) patience, resourcefulness, sense of humour; 2) respect for children: the teacher is called to instil in them a sense of confidence, take into account their individual level of development; 3) orientation to foreign language communication: the teacher, correcting mistakes of pupils, should not make from this the aim of training, his task is to encourage to free communication in a foreign language. Children should understand that mistakes are normal in learning; 4) rigour and justice: the teacher is called upon to form a sense of responsibility for children in what they do in the classroom and at home; 5) the creative beginning: especially it is welcomed, if the teacher uses the skills of game on musical instruments, singing, drawing. So the process of learning a foreign speech turns from routine into an exciting and interesting activity.

The main task of each lesson is partial immersion in the language environment. In the first half of the lesson, children learn grammar and spelling according to the traditional program; in the second half they are engaged in active activities in the framework of an exciting game. Thanks to all this, students get rid of the language barrier, acquire practical language skills, and increase interest in learning a foreign language. It should be noted that the applied gaming technologies are also aimed at the development of the individual: the development of communication skills (communication in the team, communication with peers, overcoming communication barriers, communication with parents and adults).

Discussion and Conclusions

It can be confidently asserted that the format of the school's work contributes to the effective study of a foreign language in the conditions of early education. The methodology has great prospects for development, as it reveals ample opportunities for active work of pupils. Based on intensive training methods, this technique contributes to more digestible material for a smaller unit of time in a relaxed and accessible environment for school boys and girls. In the conditions of the school of foreign languages, the communicative competence of the pupils is formed, they study the foreign culture through acquaintance with the traditions and customs of the country of the language being studied, which is an integral part of the school program.

References

1. Vetoshkin A.A. English as a means of integration into the international education space. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2015; 4 (24): 101–102. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25075451> (accessed 04.10.2017).
2. Kitaygorodskaya G.A. *Intensivnoye obucheniye inostrannym yazykam. Teoriya i praktika: uchebno-metodicheskoye posobiye [Intensive training in foreign languages. Theory and practice: educational-methodical manual]*. Moscow, Vysshaya shkola, 2009. 277 p. (In Russ.)
3. Adamchuk T.V., Kostina E.V. *Sozdaniye elektronnoy uchebnika po angliyskomu yazyku na baze programm Wondershare Quiz Creator i Autoplay Menu Builder [Creation of the electronic textbook on the English language on the basis of Wondershare Quiz Creator and Autoplay Menu Builder programs]*. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2015; 2 (46): 30–32. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23106962> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)
4. Vetoshkin A.A., Piskunova S.I. *Pedagogicheskiye tekhnologii rannego obucheniya inostrannomu ya-*

zyku na baze shkoly inostrannykh yazykov «Yazykovaya Mozaika» [Pedagogical technologies of early learning a foreign language on the basis of the school of foreign languages «Language Mosaic»]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2016; 4 (28): 101–105. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700977> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

5. Vetoshkin, A.A., Nuzhdina A.V. Piskunova S.I. «Yazykovaya Mozaika» [Language mosaic]. *Vysheye obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*. 2013; 4: 73–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18968682> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

6. Kadakin V.V., Shukshina T.I., Zamkin P.V. Elektronnyye sredstva konstruirovaniya metodicheskogo obezpecheniya sovremennogo uroka [Electronic means of designing methodical support of the modern lesson]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2017; 1 (29): 32–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28856761> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

7. Khasanova R.F. O nekotorykh aspektakh proyektirovaniya individual'nogo marshruta razvitiya lichnosti rebenka i yego nepreryvnogo psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya [About some aspects of designing of an individual route of development of the personality of the child and his continuous psychological and pedagogical support]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2017; 2 (30): 84–88. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801037> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

8. Zhuina A.I., Zhuina D.V. Razvitiye kommunikativnoy storony obshcheniya u uchashchikhsya yazykovykh i neyazykovykh shkol [The development of the communicative side of communication among students of language and non-linguistic schools]. *Vserossiyskaya vesenniyaya psikhologicheskaya sessiya: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2017. P. 136–140. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29727949> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

9. Kostina E.V., Pronkina V.M. Testy kak sovremennyye sredstva otsenki uspevyayemosti studentov v izuchenii angliyskogo yazyka [Tests as the modern means of assessment of the students' progress in learning English]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2015; 2 (22): 91–93. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23935790> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

10. Pisarenko V.I. Lingvisticheskiy komponent v strukture etnokul'turnoy lichnosti [Linguistic component in the structure of an ethnocultural personality]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva = Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev*. 2017; 2 (94): 33–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29866486> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

11. Petrova N.N., Sidorenko L.P. Slozhnosti i perspektivy vebinarov kak online-metoda obucheniya [Difficulties and Prospects of Webinars as an Online Method of Learning]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva = Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev*. 2016; 3 (91): 134–139. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26632576> (accessed 04.10.2017). (In Russ.)

*Submitted 02.09.2017;
revised 07.09.2017.*

About the authors:

Andrey A. Vetoshkin, the Head of Department of Linguistics and Translation, Foreign Language Department, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, Ph.D. (Philology), avetoshkin@mail.ru

Tatyana V. Adamchuk, Docent, Foreign Language Department, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), tadamchuk@mail.ru

Valentina M. Pronkina, Docent, Foreign Language Department, Mordovian State Pedagogical Institute, (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), vm_pronkina@list.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

Список использованных источников

1. *Vetoshkin A. A.* English as a means of integration into the international education space // *Гуманитарные науки и образование*. 2015. № 4 (24). С. 101–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25075451> (дата обращения: 04.10.2017).

2. *Китайгородская Г. А.* Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика : учеб.-метод. пособие. М. : Высш. шк., 2009. 277 с.

3. *Адамчук Т. В., Костина Е. В.* Создание электронного учебника по английскому языку на базе программ Wondershare Quiz Creator и Autoplay Menu Builder // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 2 (46). С. 30–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23106962> (дата обращения: 04.10.2017).

4. *Ветошкин А. А., Пискунова С. И.* Педагогические технологии раннего обучения иностранному языку на базе школы иностранных языков «языковая мозаика» // *Гуманитарные науки и образование*. 2016. № 4 (28). С. 101–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700977> (дата обращения: 04.10.2017).

5. *Ветошкин, А. А., Нуждина А. В. Пискунова С. И.* «Языковая мозаика» // *Высшее образование в России*. 2013. № 4. С. 73–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18968682> (дата обращения: 04.10.2017).

6. Кадакин В. В., Шукшина Т. И., Замкин П. В. Электронные средства конструирования методического обеспечения современного урока // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 32–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28856761> (дата обращения: 04.10.2017).

7. Хасанова Р. Ф. О некоторых аспектах проектирования индивидуального маршрута развития личности ребенка и его непрерывного психолого-педагогического сопровождения // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (30). С. 84–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2980103> (дата обращения: 04.10.2017).

8. Жуина А. И., Жуина Д. В. Развитие коммуникативной стороны общения у учащихся языковых и неязыковых школ // Всероссийская весенняя психологическая сессия : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 136–140. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29727949> (дата обращения: 04.10.2017).

9. Kostina E. V., Pronkina V. M. Tests as the modern means of assessment of the students' progress in learning English // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2 (22). С. 91–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23935790> (дата обращения: 04.10.2017).

10. Писаренко В. И. Лингвистический компонент в структуре этнокультурной личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2017. № 2 (94). С. 33–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29866486> (дата обращения: 04.10.2017).

11. Петрова Н. Н., Сидоренко Л. П. Сложности и перспективы вебинаров как online-метода обучения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 3 (91). С. 134–139. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26632576> (дата обращения: 04.10.2017).

*Поступила 02.09.2017;
принята к публикации 07.09.2017.*

Об авторах:

Ветошкин Андрей Александрович, заведующий кафедрой лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, avetoshkin@mai.ru

Адамчук Татьяна Валерьевна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, tadamchuk@mail.ru

Пронькина Валентина Михайловна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, vm_pronkina@list.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ*

УДК 37.016: 811.511.152 – 054.7 (045)

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Е. П. Прокаева^{1}, П. В. Каштанова¹, Е. Д. Пацера²*

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

²Общеобразовательная школа 1–3 ступеней № 6, г. Горишние Плавни, Украина

*prokaeva.elena@mail.ru

Введение: в статье раскрываются особенности этнокультурной и языковой адаптации детей-мигрантов в образовательной среде Республики Мордовия, предлагается алгоритм работы по преодолению языковых и социокультурных барьеров, раскрываются эффективные подходы к формированию межэтнической толерантности и межкультурной компетентности у иноэтничных школьников.

Материалы и методы: исследование проводилось на основе комплекса методов (системный анализ научно-методических источников для осмысления особенностей адаптации детей-мигрантов в этнокультурной образовательной среде, методическое моделирование, практико-ориентированные задания).

Результаты исследования: на основе проведенного исследования были выявлены необходимые условия адаптации детей-мигрантов в образовательной среде Мордовии, представлены методические рекомендации, способствующие реализации выявленных условий в практике учебной и внеурочной деятельности в школах республики.

Обсуждение и заключения: этнокультурная и языковая адаптация детей-мигрантов в условиях образовательных организаций Республики Мордовия возможна лишь в аспекте диалога культур, позволяющего школьнику интегрировать различные ценностные системы, культурные нормы, сохранив собственную самобытность в условиях многонационального и поликультурного российского социума.

Ключевые слова: дети-мигранты, языковая адаптация, мордовский (мокшанский / эрзянский) язык, поликультурное образование, этнокультурное обучение, толерантность.

PECULIARITIES OF ETHNO-CULTURAL AND LANGUAGE ADAPTATION OF CHILDREN-MIGRANTS IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN REPUBLIC OF MORDOVIA

E. P. Prokaeva^{a}, P. V. Kashtanova^a, E. D. Patsera^b*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

^bComprehensive school 1–3 steps number 6, Horishni Plavni, Ukraine

*prokaeva.elena@mail.ru

Introduction: the article reveals the peculiarities of the ethnocultural and linguistic adaptation of migrant children in the educational environment of the Republic of Mordovia, suggests an algorithm for overcoming linguistic and sociocultural barriers, reveals effective approaches to the formation of interethnic tolerance and intercultural competence in migrant children.

Materials and Methods: the study was conducted on the basis of a set of methods (systematic analysis of scientific and methodological sources for understanding the features of adaptation of migrant children in the ethno-cultural educational environment, methodological modeling, and practice-oriented tasks).

Results: on the basis of the study, the necessary conditions for the adaptation of migrant children in the educational environment of Mordovia were revealed, and methodological recommendations were presented to facilitate the implementation of the identified conditions in the practice of teaching and after-school activities in the schools of the Republic.

* Все статьи в рубрике «Региональная модель языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в образовательном пространстве школы» подготовлены при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках реализации проекта «Региональная модель языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в образовательном пространстве школы» по мероприятию 5.4 «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования», лоту 3 «Интеграция школьников из семей мигрантов в образовательный процесс» федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 гг.

Discussion and Conclusions: ethno-cultural and linguistic adaptation of migrant children in conditions of educational organizations of the Republic of Mordovia is possible only in the aspect of a dialogue of cultures that allows the student to integrate various value systems and cultural norms while preserving his own identity in the conditions of a multinational and multicultural Russian society.

Key words: migrant children, language adaptation, the Mordovian (Moksha / Erzya) language, multicultural education, ethno-cultural education, tolerance.

Введение

В первые десятилетия XXI в. как за рубежом, так и в нашей стране наблюдается заметная активизация миграционных процессов, поэтому современным обществом на передний план выдвигаются вопросы интеграции мигрантов и их детей в новую инокультурную среду. В связи с этим выдвигаются новые требования к системе российского образования, призванной обеспечить успешность этнокультурной и языковой адаптации детей-мигрантов в социокультурном пространстве нашего государства.

Следует отметить, что значительную часть ежегодного миграционного притока российского населения составляют выходцы из зон социальных конфликтов и военных действий, в частности из стран Средней Азии и Кавказа, а в последние годы увеличилось количество мигрантов из Украины, что, безусловно, существенно расширило российскую этническую и культурную мозаику, но вместе с тем обострило этнокультурные противоречия в нашей стране. Так, в ряде регионов отмечается проявление и дальнейшее углубление открытой неприязни между переселенцами и коренными жителями на этнической, религиозной и другой почве. На наш взгляд, одним из важнейших условий формирования конструктивного диалога между мигрантами и принимающей стороной является усиление этнизации содержания образования, обучение мигрантов русскому языку и языку региона, принимающего мигрантов для проживания, а также воспитание у них межэтнической толерантности и межкультурной компетентности.

В рамках данной статьи мы попытаемся рассмотреть реализацию указанных задач в контексте обучения детей-мигрантов в образовательных организациях Республики Мордовия.

Обзор литературы

Теоретической базой исследования послужили различные научные труды, посвященные проблемам адаптации мигрантов. Так, социологическая интерпретация социальной адаптации изложена в работах М. Вебера, Р. Мертона, Ф. Бока. Методологические основания изучения миграционных перемещений и адаптационного поведения мигрантов раскрываются в работах Т. Н. Юдиной, Ж. Т. Тощенко, С. А. Панарина, Э. А. Паина. Проблемам адаптации мигрантов

в различных культурных и социально-экономических условиях посвящены научные труды В. В. Амелина, Ю. В. Арутюняна, И. М. Бадыштовой, С. В. Барановой, В. В. Гриценко, А. В. Дмитриева, Е. А. Назаровой и других авторов. При изучении проблемы социокультурной адаптации детей-мигрантов также возникла необходимость анализа научных работ, отражающих вопросы национального самосознания и межэтнической толерантности в контексте поликультурного образования и раскрывающих региональные особенности адаптации, в частности современное состояние этнокультурного образования в различных регионах России. Следует отметить, что основу этого аспекта нашего исследования составили научно-методические труды преподавателей Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Так, С. Н. Горшенина с коллегами-соавторами, рассматривая поликультурное образовательное пространство как педагогический феномен [1], а этнокультурные ценности как основу смыслообразования личности [2], анализирует возможности различных технологий реализации этнокультурного образования школьников [3]. Л. П. Водясова и О. И. Налдеева выявляют основные условия формирования ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе и рассматривают эффективные способы их реализации [4]. Свое видение этой проблемы предлагает и один из авторов данной статьи – Е. П. Прокаева [5]. В работе О. Е. Тукаевой отражены особенности использования регионального материала в обучении неродному языку [6]. Л. П. Карпушина представляет этнокультурный подход к образованию как фактор успешной социализации представителей полиэтнического социума [7].

Результаты анализа научных источников позволили согласиться с мнением Г. В. Палаткиной, утверждающей, что поликультурное образование предусматривает адаптацию человека к различным ценностям в ситуации существования множества разнородных культур; взаимодействие между людьми с разными традициями; ориентацию на диалог культур¹ [8].

¹ Палаткина Г. В. Принципы и условия мультикультурного образования : монография. Астрахань : Астраханский университет, 2008. С. 41.

Материалы и методы

Исследование проводилось на основе комплекса методов (системный анализ научно-методических источников для осмысления особенностей адаптации детей-мигрантов в этнокультурной образовательной среде, методическое моделирование, практико-ориентированные задания). Работа проходила в три этапа: на первом этапе проанализированы основные научные труды по теме исследования, установлена степень ее изученности в лингвометодической литературе; на втором этапе сформулированы основные теоретические и методологические положения для постановки проблемы; третий этап посвящен разработке методических рекомендаций и практико-ориентированных моделей этнокультурной и языковой адаптации детей-мигрантов в образовательной среде Республики Мордовия.

Результаты исследования

В ходе исследования было установлено, что проблемы, связанные с этнокультурной и языковой адаптацией детей-мигрантов в Республике Мордовия, заслуживают пристального внимания.

Основным фактором адаптации ребенка-инофона является приспособление к новой социально-этнической среде, принятие форм межэтнического взаимодействия, основных культурно-языковых норм, материальных и духовных ценностей народностей, проживающих на территории Мордовии. Для этого на первом этапе необходимо введение ребенка-мигранта в школьную среду, рамки которой постепенно должны расширяться до всех сфер и ситуаций общения. Именно на этом этапе одной из проблем, создающих определенные трудности в восприятии учебного материала по всем предметам, является недостаточное владение русской разговорной речью и незнание основ русского этикета. Кроме того, языковой барьер мешает полноценному общению со сверстниками и педагогами, в результате чего возникают конфликтные ситуации.

Задача образовательной организации – не допустить конфликтных ситуаций, разработать алгоритм работы с детьми-мигрантами и детьми с русским, родным языком общения, таким образом, чтобы воспитать у школьников толерантное отношение ко всем культурам, отличным от собственной, приобщить к мировым гуманистическим ценностям, способствовать признанию равенства культур, стремлению к межкультурному диалогу, создать благоприятную ситуацию для воспитания основ интернационализма, предполагающих как общение учащихся разных национальностей в пределах образовательной организации, так и целенаправленное ознакомление с жизнью других народов.

На сегодняшний день научно-методическая база по теме исследования представлена многочисленными теоретическими разработками концепции [9; 10] и практическим опытом создания системы образовательной и воспитательной деятельности по интеграции детей-мигрантов в образовательную среду полиэтнического региона, в том числе Республики Мордовия [11]. На основе тщательного анализа источников по теме исследования мы попытались разработать эффективную, на наш взгляд, модель адаптации детей-мигрантов в условиях образовательной среды республики и пришли к выводу о том, что ее реализация возможна лишь в аспекте диалога культур, позволяющего интегрировать различные ценностные системы, культурные нормы, при этом сохранив собственную самобытность [12]. Технологии воспитания и обучения детей-мигрантов должны быть ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и одновременно с этим как гражданина, способного к самоопределению в условиях поликультурного региона. При этом особая роль, на наш взгляд, должна отводиться изучению языка, представляющего собой целый мир, способный лексически и семантически охватить всю многогранную культуру, всё многосложное общество Республики Мордовия².

По мнению С. С. Кунанбаевой, языки являются средством межкультурного общения; средством познания чужой и своей национальной культуры, своего и других языков; инструментом свободной ориентации и жизнедеятельности в современном поликультурном и мультилингвальном мире³ [13]. Каждый представитель конкретного этноса приобщается через язык к коллективному опыту, общепринятым нормам поведения, социальным ценностям, так как именно в языке воплощаются материальная и духовная культура народа: язык впитывает в себя все ее богатство.

Обучение детей-мигрантов неродному (русскому и мордовскому) языку и культуре на сегодняшний день представляется нам как сотрудничество школьника и учителя, при этом задача учителя – найти оптимальные методы и приемы, позволяющие превратить процесс обучения, познания в интересное, увлекательное и результативное занятие.

Одним из таких приемов, на наш взгляд, является игровое обучение. Неразрывно связанная с бытом, с родовыми и семейными отношения-

² Прокаева Е. П. Формирование мотивационно-ценностного отношения к национальным языкам в этнокультурном образовательном пространстве // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 8. С. 88.

³ Кунанбаева С. С. Современное иноязычное образование: методология и теории. Алматы, 2005. С. 112.

ми, с праздниками и обрядами, с народной педагогией и эстетическими взглядами, игра обладает универсальностью: использование игровых элементов облегчает учебный процесс, помогает усвоить материал и ненавязчиво развивает необходимые компетенции, в частности межкультурную компетенцию, которая в первую очередь реализуется в способности учащихся к речевому общению. Правильно подобранная и организованная игра способствует активизации познавательного интереса к изучению языка, выработке и совершенствованию у учащихся языковых и речевых навыков и умений [14]. Наиболее эффективны в обучении неродному языку соревновательные игры, способствующие лучшему усвоению языкового материала, накоплению словарного запаса и его активизации в речи школьника-мигранта. К ним относятся настольно-печатные игры с лингвистическими заданиями, кроссворды, «аукционы», «лексические цепочки» и т. п.

Приведём примеры некоторых игр, используемых в ходе обучения детей-мигрантов русскому языку и одному из мордовских – эрзянскому. Как известно, важным средством обогащения языка являются синонимы и антонимы, обладающие большой смысловой выразительностью и позволяющие подчеркнуть наиболее точные смысловые или эмоциональные оттенки слова. Так, в ходе игры «Синонимы и антонимы» / «Синонимтне ды антонимтне» дети-мигранты научатся правильно подбирать слова, учитывая оттенки их лексического значения. Например, мокрый – влажный, начко – летьке; мокрый – сухой, начко – коське. Можно также предложить ребенку назвать соответствующие аналоги в его родном языке и сравнить полученные синонимические и антонимические ряды. За каждый правильно подобранный синоним и антоним команде (или обучающемуся) засчитывается очко. В игре «Переводчик» / «Лия кельс ютавтыця» учитель называет слово на русском языке (например, термин родства, фауны, флоры и т. п.). Первый ученик переводит его на родной язык, а второй – на эрзянский язык. Например, мама – мамо (укр.), еjej (туркм.), anasi (азерб.) – ава (эрз.); лук – цибуля (укр.), sogan (туркм.), уау (азерб.) – чурька (эрз.). Если перевод правильный, то игра продолжается по цепочке: третий ученик называет русское слово для четвертого ученика и т. д. Если ученик перевёл неправильно, то он выбывает из игры.

С большим желанием дети-мигранты принимают участие в художественных и словесно-творческих играх, в основе которых лежат творческий вид деятельности (постановка мини-сценок на русском, мордовских языках; подбор

рифмы, сочинение сказок, загадок, конкурс скороговорок, словесное рисование картины и т. д.).

Безусловно, подобные игры, сохраняя для школьников-инофонов возможность говорить на родном языке, расширяют их межкультурное пространство, способствуют оптимизации речевой деятельности, учат определять лексические параллели в родном и неродном (русском, мордовских) языках, развивают внимание и познавательный интерес к культуре Мордовии.

Овладению коммуникативными умениями, совершенствованию фонетической и ритмо-мелодической сторон русской и мордовской речи, формированию этнокультурной компетенции способствуют ритмомузыкальные игры хороводного типа с использованием народных песен и танцев. («Каравай»; «Ветер», «Три веселых братца», «Авуня» («Овин»); «Шунянь Анкань коцтозо» («Холст Шуниной Анки»); «Мако цецят, мако принеть» («Маковица-головица»); «Уцяскань суркске» («Колечко счастья»); «Тундонь тердегат» («Зазыв весны») и др.) В процессе таких игр демонстрируются обряды, обычаи, семейные традиции, основные промысловые и ремесленные занятия русского и мордовского народов, в результате чего школьники приобщаются к культуре народов Республики Мордовия.

На наш взгляд, работа по адаптации детей-мигрантов должна опираться на принципы взаимообогащения культур [15], в связи с чем школьников, являющихся носителями культуры принимающей стороны, целесообразно вовлекать в мероприятия, направленные на изучение этнических культур одноклассников-мигрантов. Так, с целью регулирования межэтнических отношений в рамках образовательной организации предлагаем организовать День культуры, в рамках которого рассказать об истории страны, откуда прибыли дети-мигранты, ознакомить с традициями, самобытностью их родины, продемонстрировать элементы национальной одежды, провести мастер-класс по приготовлению национальных блюд, раскрыть вклад выдающихся представителей данной культуры в мировую культуру. Целесообразно также проводить национальные фестивали, праздники и мероприятия разного уровня, в которых дети-мигранты смогут проявить свою индивидуальность, творческие способности, повысить личностный статус. Например, конкурс рисунков и презентаций «Моя малая Родина», праздник поэзии, дуэль чтецов, ярмарку национальных блюд и сувенирных поделок, вечер национальной моды и т. п.

Таким образом, вариативность сочетания различных форм учебной и внеурочной работы обеспечивает возможность творческого моделирования процесса обучения детей-мигрантов не-

родному (русскому, мордовским мокша и эрзя) языку и способствует созданию благоприятной атмосферы для их этнокультурной и языковой адаптации в образовательной среде Республики Мордовия.

Обсуждение и заключения

Исследование показало, что миграционные процессы в современном мире носят многоаспектный характер, порождая потребность в создании условий для адаптации мигрантов и их детей в инокультурном, иноязычном окружении. Основой социокультурной адаптации детей-мигрантов является образовательная среда, обеспечивающая освоение школьниками-инфофонами образовательных программ; формирование межэтнической толерантности и компетентности обучающихся, повышение личностного статуса ребенка-мигранта. Пути решения задач обучения и воспитания детей-переселенцев в Мордовии лежат не только через обновление содержания образования, но и через выработку адекватных методических стратегий, открывающих новые возможности интеркультурного общения и становления в процессе этого общения духовно-богатой, активной личности. Умение строить конструктивный диалог с инокультурными представителями подразумевает принятие во внимание культурной обусловленности своего языка и языка партнера по коммуникации. Таким образом, мы уверены, что этнокультурная и языковая адаптация детей-мигрантов в условиях образовательных организаций Республики Мордовия возможна лишь в аспекте диалога культур, позволяющего школьнику интегрировать различные ценностные системы, культурные нормы, сохранив собственную самобытность в условиях многонационального и поликультурного российского социума.

Список использованных источников

1. Горшенина С. Н., Неясова И. А., Серикова Л. А. Поликультурное образовательное пространство как педагогический феномен // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 64–69.
2. Горшенина С. Н. Этнокультурные ценности как основа смыслообразования личности // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 2 (14). С. 13–16.
3. Горшенина С. Н. Технологии реализации этнокультурного образования школьников: состояние проблемы // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 4 (8). С. 10–13.
4. Налдеева О. И., Водясова Л. П. Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28). С. 67–72.

5. Прокаева Е. П. Формирование мотивационно-ценностного отношения к национальным языкам в этнокультурном образовательном пространстве // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 8. С. 88–93.

6. Тукаева О. Е. Региональный материал как компонент содержания в обучении иностранному языку в вузе // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (19). С. 71–74.

7. Карпушина Л. П. Этнокультурный подход к образованию как фактор успешной социализации представителей полиэтнического социума // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2 (22). С. 29–33.

8. Палаткина Г. В. Принципы и условия мультикультурного образования : монография. Астрахань : Астраханский университет, 2008. 137 с.

9. Юрченков В. А. Межэтнические отношения в региональном социуме: проблема гармонии // Этнокультурные процессы в мордовской диаспоре. Саранск, 2005. С. 239–242.

10. Мельник А. Ф., Никонова Л. И. Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-культурное исследование региона: вопросы и анкеты. Саранск, 2005. 40 с.

11. Мельник А. Ф. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 24 с.

12. Гармаева Т. В. Диалог культур в контексте особенностей процесса адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 23 с.

13. Кунанбаева С. С. Современное иноязычное образование: методология и теории. Алматы, 2005. 144 с.

14. Старкина Е. Н., Прокаева Е. П. Формирование положительной мотивации в обучении родному языку // Интеграция науки и культуры в образовательное пространство: молодежный взгляд / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. С. 174–178.

15. Пацера Е. Д., Прокаева Е. П. Толерантность как фактор сохранения глобального мира // Поликультурный диалог в современном мире. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Н. Ф. Беляевой. Саранск, 2012. С. 69–74.

Поступила 08.10.2017;
принята к публикации 14.10.2017.

Об авторах:

Прокаева Елена Петровна, доцент кафедры родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, prokaeva.elena@mail.ru

Каштанова Пелагея Викторовна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Ев-

севьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, rvkashtanova@mail.ru

Пацера Екатерина Дмитриевна, учитель общеобразовательной школы 1–3 ступеней № 6 (39800, Украина, г. Горишние Плавни, ул. Добровольского, 65), patsered@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Прокаева Елена Петровна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, проведение исследования, анализ полученных результатов, подготовка текста, компьютерные работы, обеспечение ресурсами.

Каштанова Пелагея Викторовна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов.

Пацера Екатерина Дмитриевна – сбор данных, проведение исследований.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Gorshenina S.N., Neyasova I.A., Serikova L.A. Polikulturnoye obrazovatelnoye prostranstvo kak pedagogicheskiy fenomen [Multicultural educational space as a pedagogical phenomenon]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl = Historical and social-educational thought*. 2013, 6 (22): 64–69. (In Russ.)
2. Gorshenina S.N. Etnokulturnye tsennosti kak osnova smysloobrazovaniya lichnosti [Ethnocultural values as the basis of the sense formation of the individual]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2013, 2 (14): 13–16. (In Russ.)
3. Gorshenina S.N. Tekhnologii realizatsii etnokulturnogo obrazovaniya shkolnikov: sostoyaniye problem [Technologies for the realization of the ethno-cultural education of schoolchildren: the state of the problem]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2011, 4 (8): 10–13. (In Russ.)
4. Naldeeva O.I., Vodyasova L.P. Formirovaniye tsennostnogo otnosheniya k natsionalnym yazykam i literature v polietnicheskom regione [Formation of the valuable relation to national languages and literature in polyethnic region]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2016; 4 (28): 67–72. (In Russ.)
5. Prokaeva E.P. Formirovaniye motivacionno-tsennostnogo otnosheniya k nacional'nym jazykam v jetnokul'turnom obrazovatel'nom prostranstve [Formation of the motivation-value attitude to national languages in the ethno-cultural educational space]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2016; 8: 88–93. (In Russ.)
6. Tukayeva O.E. Regionalnyy material kak komponent sodержaniya v obuchenii inostrannomu yazyku v vuze [Regional material as a component of content in teaching a foreign language at a university]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2014; 3 (19): 71–74. (In Russ.)
7. Karpushina L.P. Etnokulturnyy podkhod k obrazovaniyu kak faktor uspeshnoy sotsializatsii predstaviteley polietnicheskogo sotsiuma [Ethnocultural approach to education as a factor of successful socialization of representatives of a multiethnic society]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2015, 2 (22): 29–33. (In Russ.)
8. Palatkina G.V. Printsipy i usloviya multikulturnogo obrazovaniya: monografiya [Principles and conditions of multicultural education: monograph]. Astrakhan, Astrakhan University Publishing House. 2008. 137 p. (In Russ.)
9. Yurchenkov V.A. Mezhetnicheskiye otnosheniya v regionalnom sotsiume: problema garmonii [Interethnic relations in the regional society: problem of harmony]. *Etnokulturnyye protsessy v mordovskoy diaspore = Ethno-cultural processes in the Mordvan diaspora*. Saransk. 2005. 239–242. (In Russ.)
10. Melnik A.F., Nikonova L.I. Etnokulturnyy mir Respubliki Mordoviya: istoriko-kulturnoye issledovaniye regiona: voprosy i ankety [Ethnocultural world of the Republic of Mordovia: historical and cultural research of the region: questions and questionnaires]. Saransk. 2005. 40 p. (In Russ.)
11. Melnik A.F. Etnokulturnaya adaptatsiya migrantov Zakavkazia v Respublike Mordoviya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Ethnocultural adaptation of migrants of Transcaucasia in the Republic of Mordovia: abstract of dissertation ... candidate of historical sciences]. Saransk. 2006. 24 p. (In Russ.)
12. Garmayeva T.V. Dialog kultur v kontekste osobennostey protsessa adaptatsii migrantov iz Tsentralnoy Azii v Respublike Mordoviya avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Dialogue of cultures in the context of the peculiarities of the process of adaptation of migrants from Central Asia in the Republic of Mordovia: abstract of dissertation ... candidate of historical sciences]. Saransk. 2006. 23 p. (In Russ.)
13. Kunanbayeva S.S. Sovremennoye inoyazychnoye obrazovaniye: metodologiya i teorii [Modern foreign language education: methodology and theory]. Almaty. 2005. 144 p. (In Russ.)
14. Starkina E.N., Prokaeva E.P. Formirovaniye pozitivnoy motivatsii v obuchenii rodnomu yazyku [Formation of positive motivation in learning the native language]. *Integratsiya nauki i kultury v obrazovatelnoye prostranstvo: molodezhnyy vzglyad = Integration of science and culture into the educational space: the youth view*. Saransk. 2013. P. 174–178. (In Russ.)

15. Patsera E. D., Prokaeva E.P. Tolerantnost kak faktor sokhraneniya globalnogo mira [Tolerance as a factor in preserving the global world]. Polikulturnyy dialog v sovremennom mire = Multicultural dialogue in the modern world. In 2 parts. Part 2. Saransk. 2012. P. 69–74. (In Russ.)

*Submitted 08.10.2017;
revised 14.10.2017.*

About the authors:

Elena P. Prokaeva, Docent, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Philology), Docent, prokaeva.elena@mail.ru

Pelageya V. Kashtanova, Docent, Department of the Russian language and methods of teaching Russian language (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007,

Russia), PhD (Philology), Docent, pvkashtanova@mail.ru

Ekaterina D. Patsera, Teacher, Comprehensive school of 1–3 steps № 6 (65 Dobrovolsky St., Gorishnie Plavni, 39800, Ukraine), patsered@yandex.ru

Contribution of the authors:

Elena P. Prokaeva – theoretical analysis of literature on the problem of research, conducting research, analyzing the results obtained, preparing text, computer work, providing resources.

Pelageya V. Kashtanova – theoretical analysis of literature on the research problem, analysis of the results.

Ekaterina D. Patsera – collection of material, conducting research.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 811.161.1(045)

ЦИКЛИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ-ИНОФОНОВ

О. А. Романенкова^{1*}, С. А. Уланова¹

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*ol.romanenkowa@yandex.ru

Введение: в статье представлен опыт ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» обучения русскому языку детей-инофонов в рамках сектора по работе с мигрантами Консультативно-образовательного центра.

Материалы и методы: в статье использовались материалы, разработанные и апробированные преподавателями кафедры русского языка и методики преподавания русского языка МГПИ для обучения детей мигрантов русскому языку на базе Консультативно-образовательного центра. Исследование проводилось на основе использования теоретических (изучение и анализ психолого-педагогической, научно-методической и учебной литературы) и эмпирических методов (наблюдение, беседа с преподавателями и учащимися).

Результаты исследования: в результате анализа опыта обучения русскому языку детей-инофонов в рамках сектора по работе с мигрантами Консультативно-образовательного центра МГПИ мы пришли к выводу о необходимости системной организации самостоятельной работы детей-инофонов на основе циклических рабочих тетрадей и под непосредственным руководством педагога.

Обсуждение и заключения: Как известно, Россия сегодня вышла на второе место в мире по объемам иммиграции после США. Актуальность проблемы социально-психологической и культурно-языковой адаптации детей мигрантов для школьного образования нарастает с каждым днем, по мере поступления в российские школы все большего числа детей, ассоциирующих себя с другими языками и культурами. Обучение русскому языку – основной способ адаптации мигрантов в российское общество.

Как отмечают эксперты, для большинства мигрантов характерно слабое знание русского языка, а многие из вновь прибывающих детей не владеют им вообще. Таким образом, становится очевидной необходимость решения следующих задач: создание для школ с родным (русским) языком обучения учебных программ и пособий по русскому языку как неродному; обучение учителей методике преподавания русского языка как неродного. Эффективным средством обучения детей-инофонов русскому языку может стать циклическая рабочая тетрадь. Распространение данного опыта поможет в решении проблемы совместного обучения инофонов и детей, для которых русский язык является родным.

Ключевые слова: поликультурное общество; мигранты; дети мигрантов; инофоны; методика преподавания русского языка как неродного.

CYCLIC WORKING NOTEBOOK IN THE RUSSIAN LANGUAGE AS EFFECTIVE MEANS OF ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS-INOPHONES

O. A. Romanenkova^{a}, S. A. Ulanova^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**ol.romanenkova@yandex.ru*

Introduction: the article presents the experience of the Mordovian State Pedagogical Institute in the Russian language of children-inophones in the framework of the sector for work with migrants of the Consultative and Educational Center.

Materials and Methods: the article has used materials developed and approved by the teachers of the Russian language department and the methodology of teaching the Russian language of MGPI for teaching Russian migrants' children on the basis of the Consultative and Educational Center. The research was carried out on the basis of the use of theoretical (study and analysis of psychological-pedagogical, scientific-methodical and educational literature) and empirical methods (observation, conversation with teachers and students).

Results: as a result of the analysis of the experience of teaching Russian to foreign children in the framework of the sector for work with migrants of the Consultative Educational Center of the Moscow State Pedagogical Institute, we came to the conclusion that it is necessary to systematically organize the independent work of children-inophones on the basis of cyclic workbooks and under the direct supervision of the teacher.

Discussion and Conclusions: As you know, today Russia has become second in the world in terms of immigration after the United States. The urgency of the problem of social and psychological and cultural-language adaptation of migrant children for schooling is growing every day, as more and more children are associated with other languages and cultures in Russian schools. The teaching of Russian is the main way of adapting migrants to Russian society.

As the experts note, the majority of migrants is characterized by a weak knowledge of the Russian language, and many of the newly arriving children do not own it at all. Thus, it becomes obvious the need to solve the following problems: the creation for schools with native (Russian) language of instruction of educational programs and manuals in the Russian language as a non-native language; training teachers how to teach Russian as a non-native. An effective means of teaching children-inophones to the Russian language can be a circular workbook. The dissemination of this experience will help in solving the problem of joint training of inophones and children for whom the Russian language is native.

Key words: multicultural society; migrants; children of migrants; inophones; the teaching of the Russian language as a foreign.

Введение

Одним из результатов развития современного общества являются миграционные процессы [1], способствующие появлению на территории коренных народов различных диаспор, вследствие чего возникает проблема «освоения» этническими группами языка места пребывания, в частности русского, и проблема совместного обучения русскоговорящих детей и детей, для которых русский язык – неродной. Таких детей называют «билингвами», «инофонами», хотя, конечно, степень владения русским языком у них различна и это необходимо учитывать при организации учебно-методической работы с такими школьниками [2–4].

Учащихся-инофонов можно разделить на две группы: 1) учащиеся, совершенно не владеющие русским языком; 2) учащиеся, владеющие русским языком на разговорном уровне. Уча-

щихся, владеющих русским языком на продвинутом уровне, целесообразнее, на наш взгляд, назвать билингвами [5]. Они, как показывает практика, не испытывают трудностей при изучении русского языка в школе и успевают по предмету наравне с носителями.

Возникает вопрос: «Каким образом обучать русскому языку детей-инофонов?». По нашему мнению, путей решения здесь может быть два: для детей-инофонов первой группы необходимо организовывать на базе школы или других образовательных учреждений элективные курсы по изучению русского языка на элементарном уровне, поскольку такие дети самостоятельно не способны изучать язык. Инофоны второй группы владеют русским языком на бытовом уровне, умеют читать, обладают достаточным словарным запасом. Они способны работать над своими недостатками самостоятельно при условии

систематического контроля со стороны учителя [6].

Обзор литературы

В настоящее время существует ряд исследований, посвященных созданию и внедрению программ, технологий и методик обучения русскому языку как неродному в школе, колледже и вузе, а также подготовке специалистов для преподавания русского языка инофонам. Разработкой данной темы занимаются Т. М. Балыхина, Е. А. Быстрова, И. П. Лысакова, Л. Г. Сяхова, Т. Ю. Уша, В. К. Харченко С. С. Хромов, Т. Е. Яцуга и др. Однако проблема методического обеспечения курсов русского языка как неродного в настоящее время не решена. Мы проанализировали представленные в Интернете каталоги ведущих издательств, выпускающих учебные материалы по русскому языку как иностранному: «Златоуст», «Дрофа», «Русский язык. Курсы» и т. д. Практически все методические пособия так или иначе ориентированы на учащихся из дальнего зарубежья. Учебных комплексов, которые бы удовлетворяли требованиям программ, предназначенным для учащихся, выходцев с Кавказа и из Средней Азии, практически нет. Практически нет лексических минимумов с переводом на языки данных регионов, отсутствуют опубликованные современные словари (либо их сложно приобрести), практически нет грамматик, ориентированных на данный контингент. Обозначенные выше проблемы необходимо решать, поскольку поток иноговорящих школьников из стран СНГ не становится меньше.

Материалы и методы

На заседании Совета по межнациональным отношениям в г. Астрахань Президент России Владимир Путин предложил обратить особое внимание на проблему социальной и культурной адаптации мигрантов, прибывающих в Россию. «Необходимо определить федеральный орган, отвечающий за это направление», – сказал глава государства, отметив, что для этого нужны профильные специалисты, которые «будут работать с иностранными гражданами, приезжающими жить и работать в Россию»¹ [7].

Традиционно на филологическом факультете МГПИ готовили учителей-филологов к работе с учащимися-билингвами, так как коренным населением республики являются, наряду с русскими, мордва и татары. В основе профессиональной подготовки лежала методика обучения русскому языку в национальной школе.

Усилившиеся в последние 20 лет процессы миграции населения из бывших союзных республик привели к тому, что в Республике Мордо-

вия появились так называемые поликультурные (полиэтнические) школы, классы в которых, как правило, смешанные по национальному составу, что не позволяет учитывать специфические национальные черты и особенности родного языка учащихся-инофонов в процессе обучения. Национальный состав учащихся в таких школах: русские, армяне, азербайджанцы, грузины, узбеки, цыгане, украинцы, туркмены, татары, грузины.

Над обозначенными проблемами на протяжении ряда лет целенаправленно работают преподаватели кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева». Так, на базе Консультативно-образовательного центра с 2009 г. функционирует сектор по работе с детьми мигрантов, а с 2017 г. для учащихся-инофонов открыла свои двери воскресная школа.

Результаты исследования

Учитывая объективную ситуацию, сложившуюся в республике, научно-методические центры и российские учебные заведения предлагают элементы учебных программ и учебных пособий по русскому языку для мигрантов.

Однако до сих пор не создано минимальной методической базы для преподавателей русского языка мигрантам. Опыт работы с инофонами на кафедре русского языка и методики преподавания русского языка МГПИ в рамках воскресной школы показал необходимость системной организации их самостоятельной работы, что весьма успешно можно осуществить с помощью циклических рабочих тетрадей и под непосредственным руководством педагога.

Как показывает практика, рабочие тетради являются одним из перспективных средств обучения учащихся-инофонов [8]. Печатная форма предъявления задания снимает трудности, связанные с его оформлением. Кроме того, содержание адаптивного курса, представленного в рабочей тетради, коррелируется с основным курсом.

В качестве средства организации самостоятельной работы учащихся-инофонов нами предложена циклическая рабочая тетрадь. Термин условный. Структура подобной рабочей тетради представляет собой недельную циклограмму. Такая организация работы позволяет привести в определенную систему все многообразие методов и приемов, используемых педагогом [9]. Кроме того, цикличность – это возможность вернуться к определенному этапу работы через фиксированный промежуток времени (неделю), но уже на другом дидактическом материале, т. е. в измененных условиях, что позволяет обучающемуся выйти на творческий уровень применения знаний.

¹ Путин поручил заняться адаптацией мигрантов // Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/news/2016/10/31/841144.print.html> (дата обращения: 17.10.2017).

Задания в ней должны быть дозированными, носить текстоориентированный характер [10] и охватывать все уровни языка. Мы предлагаем распределить задания в рабочей тетради по дням недели. За неделю учащиеся выполняют задания, направленные на актуализацию знаний на всех уровнях языка: начиная от фонетики и заканчивая синтаксисом. Отдельный день необходимо отвести на отработку основных правил орфографии. Такая рабочая тетрадь обязательно должна быть оснащена элементом когнитивной рефлексии, которая поможет ученику отражать знания о теме, а учителю даст информацию о проблемных для ребенка темах, к которым необходимо будет вернуться еще раз. В тетради также пригодится детям рубрика «Для любознательных», в которой будет содержаться дополнительный материал по русскому языку, не входящий в школьную программу, ссылка на интересные материалы по русскому языку. В конце рабочей тетради целесообразно разместить памятки, на которые можно опираться при выполнении заданий.

В качестве примера приведем фрагмент возможной рабочей тетради, который ни в коем случае не претендует на абсолютный образец и указывает лишь путь, в направлении которого следует двигаться.

Таблица 1

Структура циклической рабочей тетради

День недели	Раздел языка, формируемые навыки
Понедельник	Фонетика (правильное произношение слов), развитие связной речи
Вторник	Орфография (закрепление основных правил написания слов)
Среда	Лексика (пополнение словарного запаса, работа со словарями, работа со словарными словами)
Четверг	Словосочетание и предложение
Пятница	Итоговый день (диктант, изложение или другой вид работы)

Цикл 1.

Понедельник

О том, **что** кукушки подбрасывают своих будущих детей в гнезда других птиц, знают, наверное, все. Но, **конечно**, лишь немногим удавалось наблюдать, как это происходит... Перед тем как положить свое яйцо, кукушка обычно проглатывает чужое, **чтобы** вернувшаяся хозяйка гнезда не уловила своим чувствительным брюшком разницы в их количестве. Яйцо-подкидыш чуть больше по размеру, а по окраске чаще всего мало отличается от тех, **что** отложила приемная мать.

Задание 1. Ответьте, что делает кукушка с чужим яйцом. Озаглавьте текст.

Задание 2. Прочитайте текст, следя за правильным произношением выделенных слов (в этих словах произносится [ш], а не [ч']).

Задание 3. Произнесите правильно следующие слова: [ч]ужо[йэ], верну[ф]ша[йа]ся, [ч]увствительным, [ч]аще, отлож[ы]ла, при[йо]мна[йа].

«Скажи одним предложением».

Я выполнял задания _____

Я понял, что _____

Я научился _____

У меня получилось _____

Расскажу дома, что _____

Вторник

Задание 1. Подберите проверочное слово к словам с выделенными буквами.

Будущих детей (_____), хозяйка гнезда (_____), не уловила (_____), свое яйцо (_____).

«Скажи одним предложением».

Я выполнял задания _____

Я понял, что _____

Я научился _____

У меня получилось _____

Расскажу дома, что _____

Среда

Задание 1. Напишите «картинный диктант». Подчеркните в словах непроверяемые безударные гласные. Найдите лишнее слово, подчеркните его.

Задание 2. Прочитайте и отгадайте загадки. Отгадки напишите в алфавитном порядке.

- Он серенький на вид, но пеньем знаменит.
- Хвост с узорами, а сапоги со шпорами.
- Днем молчит, ночью кричит.
- В пруду купался, а сух остался.

• В записанных словах поставьте ударение (в случае затруднения пользуйтесь орфоэпическим словарем). Подчеркните безударные гласные. Какие из слов являются словарными? Почему?

• Как можно назвать лексико-тематическую группу слов-отгадок? Дополните ее словарными словами из той же лексико-тематической группы. Подчеркните безударные гласные.

Задание 3. Составьте и запишите 3–4 предложения с некоторыми из слов предыдущего задания.

«Скажи одним предложением».

Я выполнял задания _____

Я понял, что _____

Я научился _____

У меня получилось _____

Расскажу дома, что _____

Четверг

Задание 1. Представьте себе, что надоело словам разных частей речи лежать на полках, «спрыгнули» они и стали искать себе друзей. Прочитайте слова и скажите, какие из них готовы «подружиться». Почему вы так решили?

кукушки	своих	брюшком	других	по размеру
будущих	птиц	приемная	детей	яйцо
мать	чувствительным	подбрасывают	больше	отложила

Задание 2. Вы уже догадались, что слова из упражнения 1 объединились в словосочетания? Запишите получившиеся словосочетания по группам.

Как вы думаете, в какой группе словосочетаний слова по отношению друг к другу совершенно равноправны, а в какой – зависят одно от другого, подчиняются одно другому? Обоснуйте свой ответ.

«Скажи одним предложением».

Я выполнял задания _____

Я понял, что _____

Я научился _____

У меня получилось _____

Расскажу дома, что _____

Пятница

Задание 1. Спишите текст, вставьте пропущенные буквы.

О том, **что** кук...шки подбрасывают своих будущих д...тей в гнезда других птиц, знают, наверное, все. Но, **конечно**, лишь немногим уд...валось наблюдать, как это происходит... Перед тем как положить свое ...йцо, кукушка обычно проглатывает чужое, **чтобы** вернувшись х...зайка гн...зда не ул...вила своим чувствительным брюшком разницы в их количестве. Яй-

цо-подкидыш чуть больше по размеру, а по окраске чаще всего мало отл...чается от тех, **что** отложила приемная мать.

«Скажи одним предложением».

Я выполнял задания _____

Я понял, что _____

Я научился _____

У меня получилось _____

Расскажу дома, что _____

Для любознательных

1. Хотите познакомиться и подружиться с орфоэпическими и орфографическими правилами русского языка? Прочитайте эти книги:

Граник Г. Г., Бондаренко С. М., Концевая Л. А. Секреты орфографии.

Арсирий А. Т. Занимательные материалы по русскому языку.

Успенский Л. В. Беда с этим козликом: беседы о правописании.

Иванова В. А., Потиха З. А., Розенталь Д. Э. Занимательно о русском языке.

2. Алфавит – это полное собрание всех букв. Каждая из них стоит в нем на своем, строго определенном месте. И у каждой буквы есть свое написание. По написанию буквы бывают заглавными (прописными, большими) и строчными (маленькими), печатными и рукописными. И у каждой из них есть свое имя.

Название полного собрания букв пришло к нам из Древней Греции. Там первые две буквы такого собрания назывались «альфа» и «бета». Позднее буква «бета» стала называться «вита». Попробуйте-ка произнести эти названия быстро-быстро друг за другом: альфа – вита, альфа – вита, альфа – вита... Именно так и возникло слово «алфавит».

А в старом русском алфавите первые две буквы назывались иначе – «аз» и «буки». Вот и получилось слово «азбука». Азбука и алфавит – это одно и то же (По *Н. Купчинскому*).

Памятка

В русском языке ... звука. Они разделяются на две группы: ... звуки и ... звуки.

Звуки, которые состоят только из голоса, называются При образовании ... звуков воздух свободно проходит через полость рта, не встречая препятствий на своем пути.

Звуки, которые состоят из голоса и шума или только из одного шума, называются При образовании ... звуков воздух встречает в полости рта какое-нибудь препятствие.

В русском языке 6 ... звуков: [а], [о], [у], [э], [и], [ы]. Все остальные звуки – ... Их 36. Они различаются по звонкости-глухости, твердости-мягкости.

Обсуждение и заключения

Опыт организации работы с детьми-инофонами на базе Консультативно-образовательного центра в рамках воскресной школы показал эффективность использования циклических тетрадей. Дети-инофоны не только успешно осваивают по ним русский язык, но и с интересом работают самостоятельно, ждут встречи с педагогом, чтобы продемонстрировать ему свои успехи за неделю.

Список использованных источников

1. Голубева Н. Л., Лынный Е. В. Проблемы инкультурации детей-мигрантов в полиэтнической среде // Культурная жизнь юга России. 2014. № 3 (54). С. 63–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22473391> (дата обращения: 07.10.2017).
2. Быстрова Е. А. Преподавание русского языка в многонациональной школе // Русский язык в школе. 2007. № 3. С. 22–25.
3. Орлова Г. А. К вопросу о поликультурном образовании в Великом Новгороде // Вестник Новгородского государственного университета. 2010. № 58. С. 35–38.
4. Сабаткоев Р. Б. Некоторые особенности обучения детей мигрантов русскому языку и культуре речи // Педагогическое образование и наука. 2015. № 1. С. 65–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24036738> (дата обращения: 07.10.2017).
5. Уланова С. А. Методические приемы обучения русскому литературному произношению в поликультурном классе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 75–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28856773> (дата обращения: 07.10.2017).
6. Маркина Н. А. Технологии обучения детей мигрантов в полиэтнических классах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 2. С. 113–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15566976> (дата обращения: 07.10.2017).
7. Путин поручил заняться адаптацией мигрантов // Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/news/2016/10/31/841144.print.html> (дата обращения: 07.10.2017).
8. Славкина И. А., Самаева С. В., Шмульская Л. С. Рабочая тетрадь как средство обучения в высшем учебном заведении // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сборник научных статей. 2017. № 8. С. 297–301. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29006824> (дата обращения: 07.10.2017).
9. Уша Т. Ю. Опыт языковой адаптации инофонов как отражение миграционной политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 170. С. 26–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22701462> (дата обращения: 07.10.2017).
10. Уша Т. Ю. Формирование языковой компетенции инофонов в школьном коммуникативном

пространстве // Научное мнение. 2014. № 9–2. С. 90–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22764807> (дата обращения: 07.10.2017).

*Поступила 07.10.2017;
принята к публикации 13.10.2017.*

Об авторах:

Романенкова Ольга Алексеевна, заместитель декана филологического факультета, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, ol.romanenkowa@yandex.ru

Уланова Светлана Александровна, руководитель школы филолога «Логос», доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, s.ulanova77@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Романенкова Ольга Алексеевна – научное руководство; сбор данных; подготовка начального варианта текста.

Уланова Светлана Александровна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Golubeva N.L., Lыnnik E.V. Problemy inkul'turatsii detey-migrantov v poliehtnicheskoy srede [Golubeva N.L., Lыnnik E. V. The problems of the inculturation of migrant children in a multiethnic environment]. Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii = Cultural life of the south of Russia. 2014; 3 (54): 63–65. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22473391> (accessed 07.10.2017).
2. Bystrova E.A. Prepodavanie russkogo yazyka v mnogonatsional'noy shkole [Bystrova E. A. Teaching Russian in a multinational school]. Russkiy yazyk v shkole = Russian language at school. 2007; 3: 22–25.
3. Orlova G.A. K voprosu o polikul'turnom obrazovanii v Velikom Novgorode [On the issue of multicultural education in Veliky Novgorod]. Vestnik novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Novgorod State University. 2010; 58: 35–38.
4. Sabatkoev R.B. Nekotorye osobennosti obucheniya detey migrantov russkomu yazyku i kul'ture rechi [Some features of teaching migrant children to the Russian language and the culture of speech]. Peda-

gogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science. 2015; 1: 65–70. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24036738> (accessed 07.10.2017).

5. Ulanova S.A. Metodicheskie priemy obucheniya russkomu literaturnomu proiznosheniyu v polikul'turnom klasse [Methodical methods of training in the Russian literary pronunciation in a polycultural class]. Gumanitarne nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2017; 1 (29): 75–77. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28856773> (accessed 07.10.2017). (In Russ.)

6. Markina N.A. Tekhnologii obucheniya detey migrantov v poliehtnicheskikh klassah [Technologies for teaching children of migrants in polyethnic classes]. Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2010; 2: 113–116. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15566976> (accessed 07.10.2017). (In Russ.)

7. Putin poruchil zanyat'sya adaptatsiyey migrantov [Putin instructed to engage in the adaptation of migrants]. Delovaya gazeta «Vzglyad» = Business newspaper Vzglyad. DOI: <https://vz.ru/news/2016/10/31/841144.print.html> (accessed 07.10.2017).

8. Slavkina I.A., Samaeva S.V., Shmul'skaya L.S. Rabochaya tetrad' kak sredstvo obucheniya v vysshem uchebnoy zavedenii [Workbook as a means of training in a higher educational institution]. Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnykh statey = Man and language in communicative space: a collection of scientific articles. 2017; 8: 297–301. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29006824> (accessed 07.10.2017). (In Russ.)

9. Usha T.Yu. Opyt yazykovoy adaptatsii inofonov kak otrazhenie migratsionnoy politiki [Experience of language adaptation of foreign phones as a reflection of migration policy]. Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = News

of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2014; 170: 26–34. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22701462> (accessed 07.10.2017). (In Russ.)

10. Usha T.Yu. Formirovanie yazykovoy kompetentsii inofonov v shkol'nom kommunikativnom prostranstve [Formation of the language competence of inophones in the school communicative space]. Nauchnoe mnenie = Scientific opinion. 2014; 9–2: 90–97. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22764807> (accessed 07.10.2017). (In Russ.)

*Submitted 07.10.2017;
revised 13.10.2017.*

About the authors:

Olga A. Romanenkova, Deputy Dean of the philological faculty, Docent, Department of Russian language and methods of teaching the Russian language, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Pedagogy), Docent, ol.romanenkowa@yandex.ru

Svetlana A. Ulanova, the Director of the school of Philology «Logos», Docent, Department of Russian language and methods of teaching the Russian language, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Pedagogy), Docent, s.ulanova77@yandex.ru

Contribution of the authors:

Olga A. Romanenkova – scientific supervision; data collection; preparation of the initial version of the text.

Svetlana A. Ulanova – theoretical analysis of literature on the research problem, critical analysis and revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 82.054.7(045)

**ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

О. И. Бирюкова^{1*}, И. В. Горобченко¹, Е. А. Сердобинцева¹

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт

имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*olgbirukova@rambler.ru

Введение: в статье рассматриваются проблемы интеграции детей мигрантов в российское образовательное пространство через приобщение к русской литературе. Обсуждаются вопросы, связанные с их литературным образованием. Предлагаются адаптационная программа по литературе и методические рекомендации для учителей-словесников общеобразовательных школ, работающих с детьми мигрантов.

Материалы и методы: исследование проводилось с использованием методов теоретического уровня, из которых важны были анализ, систематизация и экспертиза научной и методической литературы, посвященной социокультурной адаптации детей мигрантов в иноязычной среде. Работа проведена в два

этапа. На первом были определены базовые теоретические положения для постановки проблемы, рассмотрена степень ее изученности, сформулированы общие положения. Второй этап посвящен разработке адаптированной программы по русской литературе для детей мигрантов.

Результаты исследования: выявлены значимые проблемы интеграции детей мигрантов в российское образовательное пространство; обозначены основные задачи литературного образования детей мигрантов; определены формы и приемы работы с детьми мигрантов при изучении литературных произведений; разработана «Адаптированная программа по литературе для детей мигрантов», апробированная в «Консультативно-образовательном центре» (сектор по работе с детьми мигрантов), созданном при ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева»

Обсуждение и заключение: успешной адаптации детей мигрантов в образовательно-культурной среде способствует разработка адаптационно-образовательных программ, в том числе по литературе. Художественный текст оказывается инструментом коммуникации, расширяет представление о психологии, мышлении, прошлом и настоящем другого этноса. Примером приобщения к духовно-нравственным ценностям русской литературы и культуры, понимания ключевых проблем изученных произведений, образной природы литературы как явления словесного искусства может служить «Адаптированная программа по литературе для детей мигрантов», апробированная на базе МГПИ им. М. Е. Евсевьева.

Ключевые слова: дети мигрантов, литературное образование, адаптация, программа, культура.

LITERARY EDUCATION OF MIGRANT CHILDREN: FROM THEORY TO PRACTICE

O. I. Birukova^{a}, I. V. Gorobchenko^a, E. A. Serdobintseva^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**olgbirukova@rambler.ru*

Introduction: the article is devoted to problems of integration of migrant children in the Russian educational space through the introduction to Russian literature. The authors raise issues related to their literary education propose the adaptive program in literature and methodical recommendations for teachers of the Russian language and literature teaching migrant children.

Materials and Methods: the study has used methods of theoretical level – analysis, classification and examination of scientific and methodical literature, devoted to social and cultural adaptation of migrant children in the foreign environment. The study has two stages. At the first stage, basic theoretical provisions were defined, the degree of the study of the problem was considered and some general provisions were formulated. The second stage has been devoted to the development of the adaptation program in Russian literature for migrant children.

Results: some significant problems of integration of migrant children in the Russian educational space were determined; the major tasks of literary education for migrant children were identified; some forms and methods of the work with migrant children in the study of literary works were determined; it was developed «Adapted literature curriculum for migrant children» tested in the center, created with FSBEIHE «Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev».

Discussion and Conclusions: the development of adaptive educational programs, including literature contributes to the successful adaptation of migrant children in the educational and cultural environment. Art text is a communication tool that extends the idea of psychology, intellection, the past and the present of another ethnic group. «Adapted literature curriculum for migrant children», tested in «Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev» is an example of initiation of foreign people to the spiritual and moral values of Russian literature and culture, understanding the key issues of the studied works and the figurative nature of literature as a phenomenon of verbal art.

Key words: migrant children, literary education, adaptation, program, culture.

Введение

Сегодня Россия аккумулирует большие миграционные потоки, что связано, в первую очередь, с временной трудовой миграцией. Мониторинговые мероприятия, проведенные Центром миграционных исследований совместно с Институтом народно-хозяйственного прогнози-

рования РАН, показали, что 12 % мигрантов приезжают в Россию с детьми [1]. При этом среди причин переезда семей мигрантов в РФ желание дать детям образование занимает одно из ведущих мест в мотивации переезда. В результате этого современная образовательная система России оказывается многомерным, социокуль-

турным, педагогическим и психологическим явлением, «в условиях которого происходит формирование свободной, самоорганизующейся, культурно-толерантной личности»¹ [2].

Вопросу адаптации ребенка-мигранта в нашей стране уделяется большое внимание. Так, с 1999 г. работает программа «Дети-мигранты», с 2003 г. действует программа «Дети России», где мигрантам посвящен один из разделов. Педагоги, социологи, психологи правомерно утверждают, что образование является наиболее демократичным, массовым, доступным, гуманным по своей сути и содержанию институтом, обеспечивающим адаптацию детей мигрантов, поскольку оно транслирует для них культуру принимающего сообщества, обеспечивает их социальную и профессиональную мобильность. Однако, с одной стороны, официальная регистрация в РФ дает право на получение образования в российской школе, с другой – зачисление ребенка мигрантов в школу не решает полностью вопрос образования приезжих, а выявляет и ставит перед педагогами множество проблем, среди которых:

- стрессогенное воздействие новой культуры, с которой сталкиваются мигранты;
- формирование социокультурной компетенции через «знакомство учащихся с национально-культурной спецификой речевого поведения и способность пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка»² [3];
- необходимость интеграции детей мигрантов в российское образовательное пространство через приобщение к русской культуре.

Одной из базовых форм для проектирования интеграционных и адаптационных стратегий в отношении детей мигрантов считаем литературное образование, которое позволит приобщить детей к нравственным и эстетическим богатствам классической и современной литературы, к духовному богатству русского народа, его истории и культуре.

Обзор литературы

Среди отечественных и зарубежных гуманитарных исследований последнего времени значительно увеличилось количество работ, посвященных различным аспектам адаптации человека и социума. Как правило, эта тема артикулирована в предметном поле философии, соци-

ологии, социальной психологии. Гуманитарные науки находятся на стадии разработки единой концепции в исследовании проблем социальной адаптации личности, в том числе для мигрантов. В аспекте заявленной проблемы интерес представляют работы М. Б. Денисенко, В. А. Ионцева, Б. С. Хорева, посвященные осмыслению адаптивных процессов с позиций новой интегративной отрасли знания – миграциологии. Актуальны исследования в области миграционной педагогики и поликультурного образования И. В. Бабенко, Е. В. Бондаревской, З. Т. Гасанова, Р. А. Костина, Е. А. Кузнецовой, Л. М. Сухоруковой и др. Тем не менее проблемы социокультурной адаптации детей мигрантов в конкретном предметном поле образования ведутся с определенным отставанием от потребностей социальной практики.

Материалы и методы

Исследование проводилось с использованием методов теоретического уровня, из которых важны были анализ, систематизация и экспертиза научной и методической литературы, посвященной социокультурной адаптации детей мигрантов в иноязычной среде. Работа проведена в два этапа. На первом были определены базовые теоретические положения для постановки проблемы, рассмотрена степень ее изученности, сформулированы общие положения. Второй этап посвящен разработке адаптированной программы по русской литературе для детей мигрантов.

Результаты исследования

Как показывает практика, дети мигрантов с трудом интегрируются в сообщество с другой культурой. Изменить свое мышление, психологические установки, усвоить новые правила поведения таким детям оказывается очень непросто. Естественно, что образовательная среда, обладающая высоким потенциалом вхождения в культуру, должна стать важнейшим институтом социокультурной адаптации таких детей. Роль школы базируется для таких детей на трех составляющих или уровнях:

- когнитивном, обеспечивающим усвоение ценностей мировой культуры, культурно-исторической и социальной самобытности отдельных стран и этносов;
- ценностно-мотивационном, формирующем межкультурную коммуникацию детей мигрантов, способствующую развитию толерантности по отношению к другим этническим и социальным группам;
- поведенческом, позволяющем при сохранении собственной идентичности вступать в социокультурный диалог с представителями иных этнокультур.

¹ Рябова И. Г. Модернизация подготовки педагога как фактор формирования этнокультурной толерантности // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2. С. 65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801030> (дата обращения: 06.10.2017)

² Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. С. 45.

Современная школа не всегда готова к решению в ходе образовательного процесса обозначенных нами проблем, что связано с отсутствием у педагогов опыта работы с такими детьми, явной дифференциацией участников образовательного пространства, неспособностью организовать эффективное интерактивное взаимодействие учителя и родителей-мигрантов. Но самой существенной, на наш взгляд, проблемой, возникающей в работе с детьми из семей мигрантов, является адаптация к образовательной программе. В школах не хватает не только учебников, адаптированных для детей-мигрантов, но и специальных методических пособий и дидактических материалов для учителей, что свидетельствует о необходимости обеспечения школ подобной учебной литературой.

В рамках выполнения проекта «Региональная модель языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в образовательном пространстве школы» (мероприятие 5.4 «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования» федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.) преподавателями ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» была разработана и апробирована «Адаптированная программа по литературе для детей мигрантов» [5] на базе «Консультативно-образовательного центра».

Учитывая, что основной задачей учителя в ходе изучения русской литературы является формирование у учащихся эстетического вкуса, умений аналитического рассмотрения художественного произведения, читательской самостоятельности; высокого уровня образной конкретизации и образного обобщения; овладения теоретико-литературными понятиями; коммуникативно-речевых навыков и др., разработчики адаптированной программы по литературе для детей-мигрантов исходили из конкретных методических задач, которые должны быть решены на уроках литературы в классах, где обучаются дети-мигранты, среди которых назовем: а) формирование адекватного восприятия и понимания художественного произведения русской литературы; б) формирование умения анализировать и оценивать литературное произведение; в) закрепление знаний учащихся, полученных на уроках русского языка; г) дальнейшее совершенствование речи нерусских учащихся. При этом основными принципами и критериями отбора художественных произведений для изучения остаются: высокая художественная ценность, гуманистическая направленность, позитивное влияние на личность ученика, соответствие задачам его раз-

вития и возрастным особенностям, культурно-исторические традиции и богатый опыт отечественного образования.

Критерии отбора художественных произведений для изучения в школах, где обучаются дети-мигранты, совпадают с критериями, предложенными для русской школы. Однако в школе такого типа учащиеся обращаются к произведениям иноязычной русской литературы, которая отражает культуру другого народа. Поэтому отбор литературных произведений для изучения в школах, где обучаются дети-мигранты, характеризуется некоторыми особенностями:

1. Возникает необходимость некоторого сокращения, по сравнению с русской школой, числа изучаемых произведений русской литературы без ущерба, однако для полноценного восприятия творчества того или иного писателя в целом.

2. Замена в отдельных случаях произведений, предлагаемых для изучения в русской школе, обусловлена необходимостью предложить художественные произведения, насыщенные культуроведческой информацией, чтобы ввести нерусских учащихся в контекст менее знакомой для них русской культуры; стремлением более широко и многогранно отразить своеобразие русских национальных традиций, обычаев, особенности русского национального характера, духовные основы русской культуры.

3. Представить те произведения русских писателей, в которых нашло отражение этническое многообразие России.

Разработанная «Адаптированная программа по литературе для детей-мигрантов» предлагает учащимся чтение и изучение литературных произведений под руководством учителя и рассчитана на 72 часа. Под чтением и изучением понимается текстуальное изучение художественного произведения или его фрагмента. Программа состоит из трех модулей (модуль 1 «Этот необычный и волшебный мир»; модуль 2 «Открывая мир вокруг себя...»; модуль 3 «Год после детства...»), каждый из которых включает следующие разделы: содержание, теория литературы, связь с другими видами искусства, развитие речи, рекомендации для домашнего чтения. Интересным, на наш взгляд, представляется включение в описание некоторых тем регионального компонента, способствующего приобщению детей мигрантов к культуре и традициям мордовского народа. После каждого класса авторы программы предлагают Основные требования к знаниям и умениям учащихся-мигрантов. Приведем пример тематического планирования уроков русской литературы для детей-мигрантов (табл. 1)

Таблица 1

№ п/п	Разделы программы, уроков	Кол-во час.
Модуль 1 «ЭТОТ НЕОБЫЧНЫЙ И ВОЛШЕБНЫЙ МИР» (5 класс)		
1.	Загадки, пословицы и поговорки как основные малые жанры фольклора. Мордовские пословицы и поговорки, «Колыбельная» Ф. Атянина, М. А. Бебана	1
2.	Пословица как воплощение житейской мудрости, отражение народного опыта. Темы пословиц	1
3.	Сказка как выражение народного миропонимания и мироотношения. Волшебная сказка «Хрустальная гора...». Мордовская бытовая сказка «Куйгорож»	1
4.	Отражение народного уклада жизни и нравов в сказке «Как старик домовничал». Мораль сказки о животных («Лиса и тетерев»)	1
5.	Летопись как один из истоков древнерусской литературы. «Повесть временных лет»	1
6.	Образно-стилистические особенности жанра летописи в произведениях «Кий, Щек и Хорив», «Призвание варяжских князей», «Из сказаний о князе Олеге»	1
7.	Александр Сергеевич Пушкин. Краткий рассказ о жизни поэта (детство, годы учения)	1
8.	«Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди». «Пушкинская сказка – прямая наследница народной»	1
9.	Воспоминания о детстве в лирике М. Ю. Лермонтова («И вижу я себя ребёнком...»). Переводы лирики М. Ю. Лермонтова мордовскими поэтами: З. Ф. Дорофеевым, А. К. Мартыновым и др.	1
10.	Добро и зло в сказке М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб»	1
11.	Детство и юность Н. В. Гоголя. Своеобразие сборника «Вечера на хуторе...»	1
12.	Сюжет и герои повести Н. В. Гоголя «Пропавшая грамота». Язык повести	1
13.	Спасское-Лутовиново в представлениях и творческой биографии И. С. Тургенева. Особенности жанра стихотворения в прозе	1
14.	«Стихотворения в прозе И. С. Тургенева – гимн вечной жизни» («Воробей», «Русский язык»)	1
15.	Личность Л. Н. Толстого. Л. Н. Толстой в Ясной Поляне. Яснополянская школа	1
16.	Правда о войне в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого. Произведения мордовских писателей на военную тематику; баллада А. С. Щеглова «Звени, бандура»	1
17.	Детские годы И. А. Бунина. Семейные традиции и их влияние на формирование личности. Тема природы и приемы ее реализации в стихотворении «Густой зеленый ельник у дороги...». Рассказ И. А. Бунина «В деревне»: слияние с природой; нравственно-эмоциональное состояние персонажа	1
18.	Детские годы А. И. Куприна. Рассказы «Золотой петух», «Ю-ю»	1
19.	Основная тема, особенности создания образов в рассказах А. И. Куприна «Золотой петух», «Ю-ю»	1
20.	Детские годы С. Есенина. Стихотворения: «Ты запой мне ту песню, что прежде...», «Поет зима – аукает...» – единство человека и природы	1
21.	С. Есенин «Песнь о собаке». Идеино-художественное своеобразие стихотворения. Есенинские традиции в философской и пейзажной лирике А. В. Арапова	1
22.	Личность М. М. Пришвина. Рассказ «Моя родина»	1
23.	Личность Е. И. Носова. Рассказ «Варька». Милосердие и гуманизм в рассказе	1
24.	Добро и доброта в рассказе «Как патефон петуха от смерти спас»	1
Модуль 2 «ОТКРЫВАЯ МИР ВОКРУГ СЕБЯ...» (6 класс)		
25.	«То старина, то деяние» (о русской былине)	1
26.	Воплощение в образе богатыря национального характера (былины «Алеша Попович и Тугарин-Змеевич», «Святогор-богатырь», «Садко в подводном царстве»). Сказка С. В. Аникина «Сабан-богатырь»	1
27.	«Повесть о Петре и Февронии Муромских» как образец древнерусской литературы	1
28.	Образ «мудрой девы» в произведении. Определение нравственного облика человека Древней Руси. Мордовская сказка «Дуболго Пичай». Образ «Алены Арзамасской»	1
29.	Личность И. А. Крылова. Мордовские поэты-баснописцы М. Бебан, И. Шумилкин, П. Бардин, И. Девин, Ф. Дурнов, П. Любаев	1
30.	Жанр басни в творчестве И. А. Крылова («Листы и корни», «Ворона и Лисица», «Квартет», «Лжец», «Свинья под Дубом»). Осмеяние человеческих пороков и недостатков, обличительная направленность басен	1
31.	Краткие сведения о В. А. Жуковском	1
32.	Жанр баллады в творчестве В. А. Жуковского как новое явление в русской литературе («Кубок», «Лесной царь», «Ивиковы журавли», «Перчатка»)	1
33.	Творчество А. С. Пушкина. Художественные особенности лирики поэта («Зимнее утро», «Няне»). Пушкинские реминисценции в литературном наследии З. Ф. Дорофеева	1
34.	Историческая правда и художественный вымысел в романе А. С. Пушкина «Дубровский»	1
35.	Творчество Н. В. Гоголя. Поэтическое изображение природы в произведении «Ночь перед рождеством»	1
36.	Поэтическое изображение православных обрядов в канун великого праздника в повести «Ночь перед рождеством»	1

Окончание табл. 1

37.	Личность И. С. Тургенева. Сборник «Записки охотника»	1
38.	Проблематика и своеобразие рассказа И. С. Тургенева «Бирюк». Тургеневские традиции в рассказе С. В. Аникина «На Чардыме»	1
39.	Страшная сила сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина. «Сказки для детей изрядного возраста» (1882–1886)	1
40.	«Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Нравственные проблемы произведения	1
41.	Смешное и грустное в рассказах А. П. Чехова. Отражение нравственных представлений писателя о человеке, культуре взаимоотношений людей	1
42.	Рассказы А. П. Чехова «Толстый и тонкий», «Шуточка»: темы, приемы создания характеров персонажей. Отношение автора к героям. «Хамелеон»	1
43.	Поэтический мир в стихотворениях Ф. И. Тютчева, И. С. Никитина, А. А. Фета, А. К. Толстого	1
44.	Природное явление как возможность передать настроение лирического героя Ф. И. Тютчева, И. С. Никитина, А. А. Фета, А. К. Толстого (анализ одного из стихотворений)	1
45.	Рассказ К. Г. Паустовского «Избушка в лесу». Единство человека с окружающим миром	1
46.	Музыка в жизни человека и ее бессмертие в рассказе К. Г. Паустовского «Корзина с еловыми шишками»	1
47.	Автобиографическая основа рассказа В. П. Астафьева «Васюткино озеро»	1
48.	Васюткино озеро – отражение чистой, глубокой, щедрой души подростка (рассказ В. П. Астафьева «Васюткино озеро»)	1
Модуль 3 «ГОД ПОСЛЕ ДЕТСТВА...» (7 класс)		
49.	А. С. Пушкин «Песнь о вещем Олеге»	1
50.	Изображение Полтавского боя в произведении А. С. Пушкина «Полтава» (отрывок). Категория свободы как основополагающая в поэтическом мировосприятии Пушкина («Узник»)	1
51.	Поэма об историческом прошлом Руси в произведении М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»	1
52.	Величие пейзажа, навевающего воспоминания о матери, о первой любви в произведении М. Ю. Лермонтова «Кавказ»	1
53.	Эпический характер произведения, исторические события, положенные в основу повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»	1
54.	Чувство духовного родства, товарищества – отличительная черта героев повести: превосходство духовного родства над кровным в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»	1
55.	Ощущение скорости, движения и вместе с тем уюта в стихотворении А. А. Фета «На железной дороге». Радостное настроение в стихотворении «Утро»	1
56.	Символический смысл образа ночи; идея духовного бодрствования, ясности сознания в стихотворении Ф. И. Тютчев «Еще шумел веселый день...». «Душа хотела бы быть звездой...». Мысль о сокрытости от людей чего-то истинного, совершенного. «Умом Россию не понять...». Любовь к родине. Вера в Россию. «О чем ты веешь, ветер ночной?...». Зыбкие предчувствия, смена призрачного и реального	1
57.	Черты праведников в героях рассказа Н. С. Лескова «Кадетский монастырь»	1
58.	Воспитание в подростках чувства чести и благородства, товарищества и любви к отчизне в рассказе Н. С. Лескова «Кадетский монастырь»	2
59.	Жанр автобиографической повести в произведении Л. Н. Толстого «Отрочество»	1
60.	Внутренний монолог как средство воссоздания духовного мира людей в произведении Л. Н. Толстого «Отрочество»	1
61.	Проблема счастья в повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант»	1
62.	Психологизм повести. Роль искусства в жизни человека в повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант»	1
63.	Изображение «свинцовых мерзостей жизни» в повестях М. Горького «Детство», «В людях»	1
64.	Противостояние героя злу и несправедливости. Нравственное становление Алеши. Образ Акулины Ивановны: ее доброта, поэтичность натуры, стойкость в повестях М. Горького «Детство», «В людях»	2
65.	А. А. Ахматова. «Смуглый отрок бродил по аллеям...», «Не с теми я, кто бросил землю...», «Клятва», «Мужество» (по выбору)	1
66.	А. А. Ахматова. «Родная земля». Отношение к родной земле как к святыне. «Лотова жена» (из цикла «Библейские стихи»)	1
67.	Творчество М. И. Цветаевой (анализ стихотворения по выбору «Москве», «Красною кистью...», «Моим стихам...»)	1
68.	Вера поэта в торжество истинной поэзии в стихотворениях М. И. Цветаевой	1
69.	В. Ф. Тендряков. «Весенние перевертыши»	1
70.	Становление личности подростка: пробуждение первого робкого чувства любви, осознание того, что в мире есть зло, с которым надо бороться, в повести В. Ф. Тендрякова «Весенние перевертыши»	1
	Итого	72

Предложенный для изучения детям-мигрантам корпус произведений углубляет, расширяет и систематизирует знания иноязычных учащихся о русской литературе, представляет ее на широком историко-культурном фоне в сопоставлении в том числе с параллельно изучаемой региональной литературой, реализуя таким путем идею единого литературного образования, которое решает образовательные и воспитательные задачи на материале отечественной словесности.

Обсуждение и заключение

По результатам проведенного исследования нами были сформулированы выводы:

1. На современном этапе возникла настоятельная необходимость в разработке теоретических основ методики работы с детьми-мигрантами, основанной на инновационных практических технологиях их педагогической поддержки в интеграционном образовательном пространстве.

2. Успешной адаптации детей-мигрантов в образовательно-культурной среде способствует решение следующих задач: интеграция детей-мигрантов в общество посредством образования; разработка адаптационно-образовательных программ; обеспечение взаимосвязи социальной, культурной и языковой адаптации; подготовка учителей, ориентированных на работу с детьми-мигрантами, способных к организации диалога культур.

3. Как показала практика, в системе обучения детей-мигрантов, помимо использования различных технологий, достойное место должно занимать чтение художественных произведений. В подборе текста для чтения необходимо также опираться на понятие валидность обучающего текста – «его пригодность для целей обучения чтению, а также для контроля умений»³ [4]. Художественный текст в этом случае оказывается инструментом коммуникации и расширяет представление о лексическом богатстве русского языка, «дает особые преимущества для исследования национального восприятия и преобразования мира»⁴ [6]. Поэтому в системе обучения детей мигрантов, помимо различных видов речевой деятельности (обучения русскому языку), достойное место должно занимать чтение художественного произведения «с использованием графико-символического его анализа»⁵ [7]

4. Разработанная и апробированная «Адаптированная программа по литературе для детей-

мигрантов» способствует приобщению к духовно-нравственным ценностям русской литературы и культуры, пониманию ключевых проблем изученных произведений, образной природы литературы как явления словесного искусства, актуализирует проблему «понимания, осмысления, знания»⁶ [8]. Однако необходима разработка методических рекомендаций по литературе для учителей-словесников, работающих с детьми мигрантов, а также разработка специалистами в области преподавания литературы измерительных материалов, определяющих уровень сформированности читательской компетенции у детей мигрантов, и нормативной базы для проведения подобной «аттестации».

Список использованных источников

1. Статистические данные УФМС по учету трудовых мигрантов и вынужденных переселенцев URL: http://www.fms.gov.ru/programs/list.php?ID=61&SECTION_ID=244 (дата обращения: 06.10.2017).
2. Рябова И. Г. Модернизация подготовки педагога как фактор формирования этнокультурной толерантности // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2. С. 64–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801030> (дата обращения: 06.10.2017)
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
4. Кузнецова Е. Г. Работа с текстом в практике обучения русскому языку как иностранному // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2. С. 43–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26244940> (дата обращения: 06.10.2017)
5. Адаптированная программа по литературе для детей мигрантов / авт.-сост. О. И. Бирюкова, Т. В. Мардаева, Е. А. Сердобинцева; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2017. 30 с.
6. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.
7. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
8. Враймуд И. В. Знаки и знаковое сознание: графосемиотический подход. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 190 с.

Поступила 09.10.2017;
принята к публикации 12.10.2017.

Об авторах:

Бирюкова Ольга Ивановна, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007,

³ Кузнецова Е. Г. Работа с текстом в практике обучения русскому языку как иностранному // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2. С. 44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26244940> (дата обращения: 06.10.2017)

⁴ Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. С. 123.

⁵ Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2008. С. 87.

⁶ Враймуд И. В. Знаки и знаковое сознание: графосемиотический подход. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 190 с.

Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, профессор, olgbirukova@rambler.ru

Горобченко Игорь Васильевич, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, gig22a@yandex.ru

Сердобинцева Елена Александровна, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, ea3108@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Бирюкова Ольга Ивановна – научное руководство; подготовка начального варианта текста; проведение исследования.

Горобченко Игорь Васильевич – критический анализ и доработка текста; компьютерные работы; обеспечение ресурсами.

Сердобинцева Елена Александровна – критический анализ и доработка текста; теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Statisticheskie dannye UFMS po uchetu trudovyh migrantov i vyzhdenykh pereselentsev [Statistical data of The Federal Migration Service on account of labor migrants and internally displaced people]. URL: http://www.fms.gov.ru/programs/list.php?ID=61&SECTION_ID=244 (accessed 06.10.2017). (In Russ.)

2. Ryabova I.G. Modernizatsiya podgotovki pedagoga kak faktor formirovaniya etnokulturnoi tolerantnosti [Modernization of teacher training as a factor of formation of ethnocultural tolerance]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2017; 2: 64–70. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=2980-1030> (accessed 06.10.2017). (In Russ.)

3. Azimov E.G., Schukin A.N. Slovar metodicheskikh terminov (teoriya i praktika prepodavaniya yazykov) [The dictionary of methodical terms (theory and practice of language teaching)]. St. Petersburg, 1999. 472 p.

4. Kuznetsova E.G. Rabota s tekstom v praktike obucheniya russkomu yaziku kak inostrannomu [Work-

ing with text in teaching practice of Russian as a foreign language]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2016; 2: 43–46. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26244940> (accessed 06.10.2017). (In Russ.)

5. Birukova O.I., Mardaeva T.V., Serdobintseva E.A. Adaptirovannaya programma po literature dlya detei-migrantov [Literature: adopted program for migrant children]. Saransk, 2017. 30 p.

6. Denisova G.V. V mire interteksta: yazyk, pamyat, perevod [In the world of intertext: language, memory, translation]. Moscow, 2003. 298 p.

7. Budanov V.G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in postnonclassical science and education]. Moscow, 2008. 240 p.

8. Vraymud I.V. Znaki i znakovoe soznanie: grafosemioticheskiy podhod [Signs and iconic consciousness: graphoepitaxy approach]. Moscow, 2014. 190 p.

*Submitted 09.10.2017;
revised 12.10.2017.*

About the authors:

Olga I. Birukova, Professor, Department of Literature and methods of teaching Literature Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Professor, PhD (Philology), olgbirukova@rambler.ru

Igor V. Gorobchenko, Docent, Department of Literature and methods of teaching Literature Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, PhD (Philology), gig22a@yandex.ru

Elena A. Serdobintseva, Docent, Department of Literature and methods of teaching Literature Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, PhD (Pedagogy), ea3108@mail.ru

Contribution of the authors:

Olga I. Birukova – scientific supervision, preparation of the initial version of the text, conducting research.

Igor V. Gorobchenko – research supervision, preparation of the initial version of the text, computer work, resources provision.

Elena A. Serdobintseva – research supervision; preparation of the initial version of the text, analysis of the results.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 82-054.7(045)

ОБУЧЕНИЕ МЕТОДИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА

Н. В. Карбанова^{1}, И. Б. Грузнова¹*

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

**nadiakarabanova@yandex.ru*

Введение: в статье рассматриваются проблемы социокультурной адаптации детей-мигрантов, определяется роль учителя в данном процессе, обсуждаются вопросы подготовки будущих учителей-словесников к работе с детьми-мигрантами и их родителями, в частности, приобщения детей-мигрантов к чтению в семье. Предлагается дополнительная общеобразовательная программа для студентов «Организация домашнего чтения детей-мигрантов».

Материалы и методы: исследование проводилось на основе использования теоретических методов: изучение и анализ психолого-педагогической, научно-методической и учебной литературы. Работа была проведена в два этапа. На первом – определены основные теоретические положения, рассмотрена степень изученности проблемы, сформулированы основные положения. На втором этапе была разработана и апробирована дополнительная общеобразовательная программа для студентов по организации домашнего чтения детей-мигрантов.

Результаты исследования: в результате анализа проблемы приобщения детей-мигрантов к чтению в семье была разработана и апробирована на базе филологического факультета Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева дополнительная общеобразовательная программа «Организация домашнего чтения детей-мигрантов».

Обсуждение и заключение: профессиональному успеху учителей-словесников в школе способствуют дополнительные общеобразовательные программы, помогающие будущим учителям освоить дополнительные компетенции. Одной из таких является разработанная программа «Организация домашнего чтения детей-мигрантов», апробированная на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Ключевые слова: дети мигрантов, детская литература, домашнее детское чтение, традиции семейного чтения.

TEACHING HOME READING ORGANIZATION METHODOLOGY FOR CHILDREN MIGRANTS IN THE SYSTEM OF TRAINING TEACHERS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

N. V. Karabanova^{a}, I. B. Gruznova^a*

^a*Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia*

**nadiakarabanova@yandex.ru*

Introduction: in the article the problems of sociocultural adaptation of migrant children are determined by the role of the teacher in this process, it discusses issues of preparation of future teachers-philologists to work with migrant children and their parents, in particular, inclusion migrant children to reading in the family. We offer additional comprehensive program for students «Organization of home reading for children of migrants».

Materials and Methods: the study was conducted on the basis of use of theoretical methods: study and analysis of psycho-pedagogical, scientific-methodical and educational literature. The work was carried out in two stages. On the ground – it was determined the basic theoretical principles, the degree of knowledge of the problem was examined, the basic provisions were formulated. In the second phase there were developed and tested additional comprehensive programs for students on home reading organization of migrant children.

The results of the study: the analysis of the problem of familiarizing migrant children to reading in the family was developed and tested on the basis of philological faculty of the Mordovian state pedagogical Institute named after M. E. Evseyev with the additional educational program «The Organization of home reading for children of migrant».

Discussion and Conclusion: the professional success of teachers-philologists in school promotes advanced education programs that help future teachers to develop additional competence. One of these was the

program «The Organization of home reading children of migrants», tested on the basis of the «Mordovian state pedagogical Institute named after M. E. Evseyev».

Key words: migrant children, children's literature, children's home reading, the tradition of family reading.

Введение

Процесс общения ребенка с книгой – это процесс становления в нем личности. О важнейшей роли художественных произведений в формировании человека говорилось еще во времена Ярослава Мудрого. Литература должна войти в мир ребенка как можно раньше, обогатить этот мир, сделать его интересным, полным необычайных открытий. Ребенок должен любить книгу, тянуться к ней.

Как известно, современные дети все чаще проводят свое время за компьютерными играми, просмотром телепередач и все реже обращаются к книге. На сегодняшний день актуальность решения проблемы падения интереса к чтению литературных произведений очевидна, ведь их прочтение связано не только с грамотностью и образованностью. Оно формирует идеалы, расширяет кругозор, обогащает внутренний мир человека. Ребенок в рамках образовательной программы детского сада, школы знакомится с произведениями художественной литературы, но его личное отношение к книге как к источнику знания, как к феномену культуры формируется и в семье.

Необходимо подчеркнуть, что чтение в домашней среде играет особую роль. Совместное прочтение книги, ее обсуждение сближает родителей и детей, объединяет их духовно. Между тем на современном этапе развития общества в большинстве семей литература перестает быть темой для разговора, люди в общей массе перестают читать, исчезают домашние библиотеки. Негативным фактором в формировании читателя-ребенка является и утрата традиций домашнего чтения. Такое положение крайне негативно сказывается на духовном климате семьи и не способствует формированию ребенка-читателя. Следовательно, на сегодняшний день возрождение, дальнейшее развитие и выведение на новый уровень традиций семейного чтения как культурной нормы развития ребенка является одной из важнейших задач социума. При этом значительно возрастает роль учителя, одной из основных задач которого становится беседа с родителями. Важно убедить их в том, что духовное развитие ребенка невозможно без постоянного общения с книгой, обсуждения прочитанного в семье.

Особенно значимо в современных условиях уделять внимание домашнему чтению детей-мигрантов. Напомним, что дети-мигранты – это особенный контингент учащихся, поэтому под-

готовка учителя для работы с этими школьниками и их родителями – это условие успешности адаптации таких детей в России. По мнению С. А. Улановой, «основная проблема, которая встает перед учителями полиэтнических школ республики, – это проблема интеграции детей-инофонов в общешкольное пространство»¹ [1]. Педагогическая работа с данной категорией детей должна быть направлена, в первую очередь, на эффективность и результативность их интеграции в новую культуру, отвечать потребностям развития и самореализации человека в новой социокультурной ситуации, когда учащийся-мигрант одновременно находится в двух культурных средах: в контексте своей национальной культуры, национального самосознания, а также в условиях установления контактов с новым социумом, когда он вынужден ориентироваться в новых, быстро меняющихся обстоятельствах принимающего общества.

Обзор литературы

Сегодня вопросами приобщения детей-мигрантов к чтению занимаются многие ведущие педагоги (А. Г. Абсалямова [2], Ю. С. Горбачева [2], О. В. Гукаленко [3], Е. Ю. Захарченко [4], Е. Морозова [5], И. Г. Рябова [6]), психологи (Г. Е. Зборовский [7], Е. В. Конькина [8], И. А. Савинова [8], Е. А. Шуклина [7]), литературоведы и языковеды (И. А. Маркина [9], Н. Л. Голубева, Е. В. Лынный [10]) и др. В современном мире уже разработано множество программ успешной адаптации детей мигрантов, обучению их в новой образовательной среде, в том числе и посредством литературы. Однако проблемы приобщения семей мигрантов к домашнему чтению остаются до сих пор нерешенными.

Материалы и методы

В процессе работы над исследованием были определены основные теоретические положения, рассмотрена степень изученности проблемы, сформулированы основные выводы. С учетом специфики изучаемого вопроса нами был использован комплекс взаимодополняющих теоретических методов: изучение и анализ психолого-педагогической, научно-методической и учебной литературы. Следующим шагом нашей работы стала разработка и апробация дополнительной общеобразовательной программы для

¹ Уланова С. А. Методические приемы обучения русскому литературному произношению в поликультурном классе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 76.

студентов по организации домашнего чтения детей мигрантов.

Результаты исследования

Создать условия для познавательной деятельности ребенка-мигранта, стимулировать ее, направлять его размышления – вот главная задача родителей. В процессе семейного чтения мигрантов реализуется как психологическая, так и социальная функции общения. Его участники не только вступают в контакт между собой и отождествляют себя друг с другом, но и в их духовный мир входят социально значимые нравственные идеалы, источником которых служат явления жизни, отраженные в произведениях литературы. Главным же действующим лицом в этом общении является ребенок. Родители должны лишь направлять его познавательную деятельность и побуждать его к размышлению.

Организация взаимодействия педагогического коллектива детского сада и школы с родителями-мигрантами по вопросам домашнего чтения, согласованный подход к репертуару произведений для чтения в семье, методов обсуждения прочитанного способствуют формированию у ребенка собственной позиции читателя, формируют у него вкус к литературе.

В условиях усиления миграционных процессов в Республике Мордовия проблема социокультурной и языковой адаптации мигрантов стоит достаточно остро и требует разработки современных моделей обучения детей-мигрантов, учитывающих национальные особенности школьников и уровень их готовности к обучению. Именно эти факторы предопределили создание дополнительной образовательной программы для студентов «Организация домашнего чтения детей-мигрантов», которая реализуется на филологическом факультете ФГБОУ ВО

«Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева». Разработанная дополнительная общеобразовательная программа формирует у слушателей навыки организации домашнего чтения детей мигрантов и рассчитана на 72 часа (36 аудиторных).

Курс строится с опорой на текстуальное изучение художественных произведений, решает задачи формирования читательских умений, развития культуры устной и письменной речи детей-мигрантов. Знание основных технологий организации домашнего чтения данной категории детей помогает подготовить студентов к проектированию и реализации подобной работы в практической деятельности учителя-филолога.

Содержание программы дополнительного образования представлено тремя модулями: «Детская литература и домашнее чтение детей мигрантов», «Методика организации домашнего чтения детей мигрантов дошкольного возраста», «Методика организации домашнего чтения детей мигрантов школьного возраста». Целью курса является формирование у слушателей навыков организации домашнего чтения детей иностранных граждан. В ходе обучения по данной программе слушатели осваивают основные технологии приобщения детей мигрантов к чтению в семье, наиболее продуктивные формы работы с родителями-мигрантами по организации домашнего чтения ребенка, методику развития творческих способностей детей дошкольного и школьного возраста.

Приведем пример тематического планирования занятий по дополнительной общеобразовательной программе «Организация домашнего чтения детей мигрантов» (табл. 1)

Таблица 1

№	Наименование дисциплин (модулей, разделов, тем)	Всего, час	Ауд. час.	В том числе		Сам. работа	Форма контроля
				ЛЗ	ПЗ		
1.	Детская литература и домашнее чтение детей мигрантов	28	14	8	6	14	Разработка собственных критериев отбора литературы для домашнего чтения
1.1	Проблема чтения и читательской деятельности	4	2	2	–	2	
1.2	Особенности обучения иноязычных детей в общеобразовательной школе	8	4	2	2	4	
1.3	Читательские умения и навыки детей мигрантов: методика их формирования	4	2	2	–	2	
1.4	Технологии организации домашнего чтения детей-мигрантов	8	4	2	2	4	
1.5	Технология продуктивного чтения в семье мигрантов	4	2	–	2	2	
2.	Методика организации домашнего чтения детей-мигрантов дошкольного возраста	16	8	4	4	8	Составление сценария театрализованной игры для дошкольников-инофонов

Окончание табл. 1

2.1	Система работы педагога по организации домашнего чтения в дошкольный период развития ребенка-мигранта	4	2	2	–	2	
2.2	Методы педагогического воздействия на процесс формирования интереса к книге у детей-мигрантов дошкольного возраста	8	4	2	2	4	
2.3	Театрализованная игра как средство приобщения дошкольников к чтению художественной литературы: методика организации	4	2	–	2	2	
3.	Методика организации домашнего чтения детей-мигрантов школьного возраста	26	14	10	4	12	Разработка собственной методики развития творческих способностей школьников-мигрантов младшего, среднего или старшего возраста
3.1	Формирование художественного восприятия ребенка-читателя как методическая проблема	4	2	2	–	2	
3.2	Формирование младшего школьника-мигранта как культурного читателя	8	4	2	2	4	
3.3	«Наивный реализм» как особенность развития учащихся мигрантов V–VI классов	6	4	2	2	2	
3.4	Методика организации домашнего чтения детей-мигрантов в подростковый период	4	2	2	–	2	
3.5	Организация домашнего чтения детей-мигрантов в старших классах	4	2	2	–	4	
	Итоговая аттестация	2					Разработка собственной программы по привлечению детей-инофонов к чтению художественных произведений
	Итого	72	36	22	14	36	

В процессе обучения по данной программе студенты осваивают технологии работы с детьми-мигрантами (коммуникационные технологии, игровые технологии, тренинги и т. п.). Предложенная тематика дополнительной образовательной программы расширяет и систематизирует знания студентов в области детской литературы. Таким образом, обучение студентов в рамках дополнительной образовательной программы «Организация домашнего чтения детей-мигрантов» позволяет наряду с дисциплинами учебного плана сформировать систему универсальных знаний, умений, навыков, предполагает опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности студентов, то есть те ключевые компетенции, которые и определяют современное качество содержания образования.

Обсуждение и заключение

По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу, что методически грамотно выстроенная система работы со студентами по дополнительной общеобразовательной програм-

ме «Организация домашнего чтения детей мигрантов» помогает подготовить обучающихся к проектированию и реализации подобной работы в практической деятельности учителя-филолога, способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими, всесторонними знаниями в области методики преподавания литературы в полиэтнической среде, профессиональными умениями и навыками обучения детей мигрантов детской литературе. Обучение студентов по данной программе позволит в конечном итоге расширить их функциональные возможности и повысить их профессиональную мобильность на рынке труда.

Список использованных источников

1. Уланова С. А. Методические приемы обучения русскому литературному произношению в поликультурном классе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 75–77. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29801030> (дата обращения: 06.10.2017).

2. Абсалямова А. Г., Горбачева Ю. С. Этика межнационального общения детей в поликультурной группе. Уфа : Творчество, 1997. 63 с.

3. Гукаленко О. В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве : автореферат дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 2000. 48 с.

4. Захарченко Е. Ю. Дети-мигранты в атмосфере современной российской школы // Педагогика. 2002. № 9. С. 47–53.

5. Морозова Е. Методические рекомендации «Особенности работы педагогов с детьми мигрантов в образовательных организациях». Петрозаводск, 2014. 14 с.

6. Рябова И. Г. Модернизация подготовки педагога как фактор формирования этнокультурной толерантности // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2. С. 64–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801030>

7. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 80–91.

8. Конькина Е. В., Савинова И. А. Адаптация детей мигрантов: способы решения проблемы // Современная педагогика. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2013/12/1998> (дата обращения: 26.10.2017.)

9. Маркина Н. А. Применение технологии уровневой дифференциации в полиэтнических классах // Сборник научно-образовательных материалов для учителей русского языка московских школ / сост. Н. В. Кулибина. М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2010. С. 99–105.

10. Голубева Н. Л., Лынный Е. В. Проблемы инкультурации детей-мигрантов в полиэтнической среде // Культура и образование. 2014. № 3 (54). С. 63–65.

*Поступила 20.10.2017;
принята к публикации 30.10.2017.*

Об авторах:

Карабанова Надежда Валериевна, заведующая кафедрой литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, nadiakarabanova@yandex.ru

Грузнова Ирина Борисовна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, irgruznova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Карабанова Надежда Валериевна – научное руководство; сбор данных; подготовка начального варианта текста.

Грузнова Ирина Борисовна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Ulanova S.A. Metodicheskie priemy obucheniya russkomu literaturnomu proiznosheniyu v polikul'turnom klasse [Methods of teaching Russian literary pronunciation in a multicultural class]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2017; 1: 75–77. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29801030> (accessed 06.10.2017). (In Russ.)

2. Absalyamova A.G., Gorbacheva Yu.S. Ehtika mezhnatsional'nogo obshcheniya detey v polikul'turnoy gruppe [Ethics of international communication of children in a multicultural group]. Ufa, 1997. 63 p.

3. Gukalenko O.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy pedagogicheskoy podderzhki zashchity uchashchihsya-migrantov v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve [Theoretical and methodological foundations of pedagogical support of pupils protection of migrants in a multicultural learning environment]. The author's abstract Diss. on ... of a scientific degree of the doctor of pedagogical Sciences. Rostov n/D, 2000. 48 p.

4. Zakharchenko E.Yu. Deti-migranty v atmosfere sovremennoy rossiyskoy shkoly [Children migrants in the atmosphere of the modern Russian school]. Pedagogika = Pedagogy. 2002; 9: 47–53.

5. Morozova E. Metodicheskie rekomendatsii «Osobennosti raboty pedagogov s det'mi migrantov v obrazovatel'nyh organizatsiyah» [Methodical recommendations «Peculiarities of pedagogues' work with migrant children in educational institutions»]. Petrozavodsk, 2014. 14 p.

6. Ryabova I.G. Modernizatsiya podgotovki pedagoga kak faktor formirovaniya etnokulturnoi tolerantnosti [Modernization of teacher training as a factor of formation of ethnocultural tolerance]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2017; 2: 64–70. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29801030> (accessed 06.10.2017). (In Russ.)

7. Zborovskiy G.E., Shuklina E.A. Obuchenie detey migrantov kak problema ih sotsial'noy adaptatsii [Education of migrant children as a problem of their social adaptation]. Sociologicheskie issledovaniya = Social studies. 2013; 2: 80–91.

8. Kon'kina E.V., Savinova I.A. Adaptatsiya detey migrantov: sposoby resheniya problem [Adaptation of migrant children: ways to solve the problem]. Sovremennaya pedagogika = Modern pedagogy. 2013; 12

[Electronic resource]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2013/12/1998> (accessed 26.10.2017)

9. Markina N.A. *Primenenie tekhnologii urovnevoy differentsiatsii v poliehtnicheskikh klassah* [Application of the technology of level differentiation in multiethnic classrooms]. *Sbornik nauchno-obrazovatel'nykh materialov dlya uchiteley russkogo yazyka moskovskikh shkol* = Collection of scientific educational materials for teachers of Russian language schools in Moscow. Ed. N.V. Kulibina. Moscow, 2010. P. 99–105.

10. Golubeva N.L., Lыnnik E.V. *Problemy inkul'turatsii detey-migrantov v poliehtnicheskoy srede* [Problems of inculturation of migrant children in a multiethnic environment]. *Kul'tura i obrazovanie* = Culture and education. 2014; 3: 63–65.

*Submitted 20.10.2017;
revised 30.10.2017.*

About the authors:

Nadezhda V. Karabanova, Head of the Department of literature and methods of teaching

Literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Philology), Docent, nadiakarabanova@yandex.ru

Irina B. Gruznova, Docent, Department of Russian language and methods of teaching the Russian language, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Philology), Docent, irgruznova@yandex.ru

Contribution of the authors:

Nadezhda V. Karabanova – scientific management; data collection; preparation of the initial version of the text.

Irina B. Gruznova – theoretical analysis of the literature on the research problem, critical analysis and revision of the text.

All authors read and approved the final version of the manuscript.

УДК 37.016: 82-054.7(045)

ОБУЧЕНИЕ АНАЛИЗУ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

Н. В. Никерова^{1*}, Н. И. Швечкова¹, Н. Н. Горшкова¹

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*natalevstifee@yandex.ru

Введение: в статье представлен опыт работы преподавателей филологического факультета ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ) с детьми-мигрантами в процессе обучения их анализу лирических произведений в рамках сектора по работе с мигрантами Консультативно-образовательного центра.

Материалы и методы: в статье использовались материалы, разработанные и апробированные преподавателями кафедры литературы и методики обучения литературе МГПИ для обучения детей-мигрантов анализу лирического произведения на базе Консультативно-образовательного центра. Исследование проводилось на основе использования теоретического метода (приоритетным было изучение и анализ литературоведческой и методической литературы); метода опроса (беседа), наблюдения (в естественных условиях, в процессе обучения).

Результаты исследования: в результате анализа опыта обучения литературе детей-мигрантов в рамках сектора по работе с мигрантами Консультативно-образовательного центра МГПИ были выявлены наиболее результативные методы и приемы освоения лирического произведения обучающимися, сформированы определенные умения и навыки работы с поэтическим текстом. Исходя из практического опыта, мы пришли к выводу о необходимости системной организации учебной деятельности детей-мигрантов на основе обращения к анализу лирического произведения под непосредственным руководством преподавателя.

Обсуждение и заключения: предложенная форма организации процесса обучения детей-мигрантов анализу поэтического текста служит основой для глубокого прочтения художественного текста. Обращение к поэтическому наследию русской классической поэзии способствует воспитанию целенаправленной жизненной позиции обучающихся, обогащает их жизненный и духовный опыт, укрепляет эстетические потребности. Использование поэтических текстов в процессе работы с детьми-мигранта-

ми дает им возможность овладеть необходимыми знаниями, развивающими целый ряд способностей, необходимых для функционирования различных психических сфер, в воспитательном аспекте помогает формировать ценностное сознание.

Ключевые слова: дети-мигранты; анализ лирического произведения; поэтический текст; методы и приемы; процесс обучения; художественные средства.

TRAINING CHILDREN MIGRANTS TO LYRIC WORK ANALYSIS

N. V. Nikerova^{a}, N. I. Shvechkova^a, N. N. Gorshkova^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**natalevstifee @ yandex.ru*

Introduction: the article presents the experience of teachers of the philological faculty of the Mordovian State Pedagogical Institute in the Russian language of work with migrant children in the process of teaching their analysis of lyrical works in the framework of the sector for work with migrants of the Consultative and Educational Center.

Materials and Methods: this article used materials developed and tested by teachers in the Department of literature and methods of teaching literature, Moscow state pedagogical Institute for the education of children of migrants the analysis of the lyrical work on the basis of Consultative and educational center. The study was conducted on the basis of use of theoretical methods (the priority was the study and analysis of literary and methodological literature); method of survey (interview), observation (in vivo, in the learning process).

Results: as a result of the analysis of the experience of teaching the literature of migrant children in the framework of the sector for working with migrants in the Consultative Educational Center of the Moscow State Pedagogical University, the most effective methods and techniques for mastering the lyric work by the trainees were identified, and certain skills and skills in working with poetic text were formed. Based on practical experience, we came to the conclusion about the need for a systematic organization of educational activities for migrant children on the basis of an appeal to the analysis of the lyric work under the direct supervision of the teacher.

Discussion and Conclusions: the proposed form of organization of process of training of children of migrants the analysis of the poetic text serves as a basis for in-depth reading of a literary text. Appeal to the poetic heritage of the Russian classical poetry fosters a purposeful life position of students, enriches their life and spiritual experience, strengthens the aesthetic needs. The use of poetic texts in the process of working with children of migrants enables them to acquire the necessary knowledge, developing a number of capabilities that are necessary for the functioning of the various mental spheres, in the educational aspect helps to shape values.

Key words: children migrants; analysis of the lyric work; poetic text; methods and techniques; learning process; artistic means.

Введение

Целью современного российского образования является создание условий для развития и формирования самостоятельной творческой личности. В настоящее время педагогами, психологами и методистами решается вопрос о повышении качества образования, одной из ключевых составляющих которого является литература. Восприятие детьми-мигрантами литературного произведения – это сложный творческий процесс, опосредованный всем жизненным, эстетическим, читательским и эмоциональным опытом учащихся. В поликультурной атмосфере легко ощущается разница между обучающимися, которые находятся на стадии накопления опыта и знаний в межкультурном общении, и теми, кто считает себя осведомленным о нормах интер-

национального общения и поведения¹ [1]. Особенно непростым для осмысления детьми-мигрантами является лирический род литературы, специфика которого состоит в том, что в поэтическом произведении нет героя как такового, а предметом изображения становится внутренний мир человека, его эмоции, переживания, размышления. В лирике отсутствует описание событий, поступков персонажей, обстоятельств действия. Она не столько изображает, сколько выражает впечатления от реальной жизни и т. д. Обучающимся зачастую бывает трудно понять авторскую позицию, основную тему, идею

¹ Катаинен В. К. О влиянии межкультурной компетентности и этнических стереотипов на изучение русского языка как иностранного // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3 (15). С. 132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21178946> (дата обращения: 23.10.2017).

произведения в силу их поверхностного знания русского языка. На этнической родине детей-мигрантов русский язык изучался как иноязычный, а, как известно, именно вопросы языковой адаптации являются стержневыми в литературном образовании [2].

Важное значение при работе с детьми-мигрантами имеет приобщение их к культуре чтения. Наблюдается прямая зависимость повышения уровня литературного образования на русском языке у нерусских учащихся от развития их устной и письменной русской речи. Чтение – наиболее приемлемый вариант учебной деятельности для развития познавательного интереса [3]. Соотнесенность процесса чтения и изучения литературы не раз отмечалась и в психологии, и в методической науке [4–5]. Преподавателю литературы следует не просто учитывать в учебном процессе характер восприятия обучающихся, а стремиться активно на него воздействовать, используя для этого оптимальные варианты анализа литературного произведения.

При аналитической работе над текстом лирического стихотворения используются как традиционные методы и приемы (выразительное чтение произведения, комментированное чтение, беседа и др.), так и инновационные (сравнительно-сопоставительный анализ, проблемный анализ, развитие критического мышления и т. д.).

Обзор литературы

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной педагогике и психологии существуют эффективные практические разработки в области социально-психологической и психолого-педагогической адаптации детей, подростков и молодежи из семей мигрантов (Н. М. Лебедева [6], Г. У. Солдатова [7], Т. Г. Стефаненко [8] и др.). Однако как зарубежные, так и отечественные авторы недостаточно внимания уделяют образовательной среде как фактору успешной социокультурной адаптации детей-мигрантов.

Особое место, на наш взгляд, в решении проблемы адаптации занимает именно образование, которое во многом является институтом формирования отношений внутри социальной среды молодого поколения, так как готовит ребенка-мигранта к принятию норм, культурных ценностей принимающей стороны.

Обращение к художественной литературе в образовательной среде помогает выработать педагогическую концепцию социальной адаптации ребенка-мигранта, так как изучение лучших произведений русской прозы, лирики, драматургии способствует воспитанию целенаправленной жизненной позиции учащихся, обогащает их жизненный и духовный опыт, укрепляет эстетические потребности.

Проблемы изучения художественных текстов рассматривались многими учеными-методистами. В работах известных исследователей М. А. Рыбниковой [9], О. Ю. Богдановой [10], М. Г. Качурина [11], Е. А. Маймина [12] и др., обращавшихся к методике изучения лирических произведений в школе, отмечается важность организации работы над лирическим произведением. Для нас в этой ситуации наибольший интерес представляют исследования специалистов в области теории и методики обучения литературе в инокультурной среде М. В. Черкезовой [13], Л. В. Тодорова [14] и др.

Однако очевидным остается тот факт, что вопросы, касающиеся обучения анализу художественного произведения детей-мигрантов, до сих пор являются наименее разработанными в современной методике преподавания литературы в школе и вузе.

Материалы и методы

Исследование проводилось на основе использования теоретического метода, который позволил проанализировать собранные факты и прийти к теоретическим обобщениям, при этом приоритетным было изучение и анализ литературоведческой и методической литературы. Метод опроса и наблюдения за детьми мигрантами в процессе обучения анализу лирических произведений позволил оперативно фиксировать полученные результаты и своевременно получать информацию о результативности работы с обучающимися.

Результаты исследования

В рамках сектора по работе с мигрантами Консультативно-образовательного центра МГПИ была сформирована группа детей-мигрантов (учащиеся 6–8 классов общеобразовательных школ г. о. Саранск) со средним уровнем владения русским языком для обучения анализу художественного текста.

Как показывает практика, изучение литературного произведения позволяет познакомить детей-мигрантов с огромным культуроведческим материалом – с фактами материальной и духовной культуры, с историей, религиозными представлениями, философией и моралью. Художественный текст ценен своей многофункциональностью, его воспитательная, эстетическая, культурологическая функции, гармонично сочетаясь, делают процесс обучения более эффективным и оказывают положительное воздействие на мотивацию обучающихся.

Чтобы открыть для детей-мигрантов содержательные стороны произведений русской классической литературы, необходимо, прежде всего, обратить методические и педагогические усилия на поиск и разработку эффективных форм организации литературной деятельности обу-

чающихся. Для аналитической работы на занятиях были предложены лирические произведения А. С. Пушкина. Данный выбор объясняется тем, что стихотворения поэта доступны читателю любого возраста, обогащают его внутренний мир, но при этом требуют определенного уровня литературоведческой подготовки.

Опыт работы с детьми-мигрантами на филологическом факультете МГПИ в рамках сектора по работе с мигрантами показал необходимость системной организации их работы на основе обращения к анализу лирического произведения под непосредственным руководством преподавателя.

В результате работы над анализом поэтического наследия А. С. Пушкина обучающиеся получили знания литературоведческого аппарата, позволяющего обучающемуся филологически грамотно анализировать стихотворные произведения художественного творчества А. С. Пушкина, эстетики и творческой биографии поэта, умения ориентироваться в дискуссии по поводу значения, места и основных этапов творчества А. С. Пушкина; оперировать литературоведческими терминами, усвоенными в процессе изучения творчества А. С. Пушкина; анализировать стихотворный текст.

Наиболее продуктивным оказалось обращение к пейзажной лирике А. С. Пушкина (на примере стихотворения «К морю»).

Основная задача преподавателя литературы в данном случае заключается в том, чтобы довести до сознания и чувств обучающихся идейное и эмоциональное содержание пейзажной лирики поэта.

Дети-мигранты совместно с педагогом определили следующие особенности работы с произведениями А. С. Пушкина:

- необходимо вдумчиво читать стихотворения поэта;
- к поэтическим строкам нужно относиться как к искренним признаниям автора, стремиться понять движения его души;
- для поддержания беседы необходимо учиться задавать вопросы;
- внимательно слушать и предполагать ответы, искать их в стихотворных строках автора.

Преподаватель выразительно читает стихотворение «К морю» вслух, далее проводится тихое чтение стихотворения по книге.

Коллективно составляется план стихотворения и записывается на доске:

1. Прощание с морем.
2. Воспоминания и размышления о море.
3. «Властители дум».
4. «Мир опустел».
5. Заключение стихотворения: обещание поэта не забыть моря.

В форме беседы было построено занятие, посвященное анализу стихотворения А. С. Пушкина «К морю». В данном случае предлагалась коллективная работа по решению следующих вопросов:

– О чем рассказывается в стихотворении? Какой образ можно назвать основным, ключевым в лирическом повествовании? Чем он вам запомнился, что в нем удивительного, поразительного?

– Можно ли, исходя из слов поэта, отчетливо себе представить море? Как называет его автор? Как характеризует морские волны, красоту моря?

– Что олицетворяет для А. С. Пушкина море?

– Какие сравнения использует автор, говоря о шуме моря?

– Какие эпитеты относятся к слову *шум*?

– Какое настроение создают эти сравнения и эпитеты?

– Почему автор, говоря о море, называет его «моей души предел желанный»? (преподаватель поясняет смысл слова «предел»).

– Какими эпитетами А. С. Пушкин характеризует самого себя, свое настроение?

– За что А. С. Пушкин любит море?

– В чем уникальность этого стихотворения как образной целостности?

После погружения в текст поэтического произведения было предложено детям более сложное задание – прокомментировать стилистически значимые средства и приемы художественной выразительности (цепочка *средство – функция*).

Анализ данного стихотворения может стать «отправной точкой» к изучению биографии автора, страниц его жизни, связанных с поездкой в Одессу.

Наиболее действенным способом освоения художественного мира А. С. Пушкина при работе с детьми-мигрантами является работа над образом лирического героя, так как именно лирический герой – образ поэта, его лирическое Я, и понять его означает осмыслить и содержание текста с учетом всех его художественных особенностей.

Обсуждение и заключения

Опыт работы преподавателей филологического факультета ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» с детьми-мигрантами в процессе обучения их анализу лирических произведений в рамках сектора по работе с мигрантами Консультативно-образовательного центра показывает, что систематическая и методически продуманная педагогическая концепция является гарантом успешного изучения поэтического текста

в иноязычной среде. Создание у читателя иной культуры наиболее полного, объемного представления о жизни другого народа совершается в значительной степени благодаря знакомству с художественной литературой этого народа. Обращение к поэтическому наследию А. С. Пушкина содействует воспитанию целенаправленной жизненной позиции детей-мигрантов.

Восприятие и осмысление лирических произведений расширяет эмоциональную и интеллектуальную сферу воздействия художественного слова на личность детей-инофонов. Развитие культуры чтения, творческого воображения, выработка способности к художественному анализу лирического текста – это задачи, стоящие перед педагогами, работающими с детьми-мигрантами. Внимательное, сосредоточенное отношение к окружающей действительности интенсифицирует способность восприятия языка поэтического текста. Обилие слуховых, зрительных впечатлений поэзии А. С. Пушкина создает хорошую предпосылку у обучающихся для верного восприятия явлений художественной литературы при наличии литературоведческих знаний о ней.

Список использованных источников

1. Катаинен В. К. О влиянии межкультурной компетентности и этнических стереотипов на изучение русского языка как иностранного // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3 (15). С. 132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21178946> (дата обращения: 23.10.2017).
2. Уланова С. А. Методические приемы обучения русскому литературному произношению в поликультурном классе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 75–77. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28856773> (дата обращения 23.10.2017).
3. Кузнецова Е. Г. Работа с текстом в практике обучения русскому языку как иностранному // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2 (26). С. 44. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26244940> (дата обращения 25.10.2017).
4. Маранцман В. Г. Труд читателя. От восприятия литературного произведения к анализу : книга для учащихся старших классов средней школы. М. : Просвещение, 1986. 124 с.
5. Пранцова Г. В., Романичева Е. С. Современные стратегии чтения: теория и практика : учебное пособие. М. : ФОРУМ, 2013. 368 с.
6. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1993. 195 с.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. 389 с.

8. Стефаненко Т. Г. Адаптация к новой культурной среде // Этнопсихология. М. : Аспект-пресс, 2003. 368 с.

9. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1985. 288 с.

10. Теория и методика обучения литературе : учебник для студ. высш. пед. учебных заведений / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов ; под ред. О. Ю. Богдановой. М. : Академия, 2007. 407 с.

11. Качурин М. Г. Изучение основ науки о литературе // Лекции по методике преподавания литературы. Вып. 1 / под ред. З. Я. Рез. Л. : Просвещение, 1975. С. 37–59.

12. Маймин Е. А. Опыты литературного анализа. М. : Просвещение, 1972. 207 с.

13. Черкезова М. В. Проблемы преподавания русской литературы в инокультурной среде : методическое пособие. М. : Дрофа, 2007. 318 с.

14. Тодоров Л. В. Методика изучения поэтических произведений на уроках русской литературы в национальной школе РСФСР : дис. ... д-ра пед. наук. : Б.и., 1988. 770 с.

Поступила 24.10.2017;

принята к публикации 31.10.2017.

Об авторах:

Никерова Наталья Викторовна, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, natalevstifee@yandex.ru

Швечкова Наталья Ивановна, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, shvechkovanat@rambler.ru

Горшкова Надежда Николаевна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, nadgor@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Никерова Наталья Викторовна – подготовка начального варианта текста; анализ полученных результатов.

Швечкова Наталья Ивановна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ и доработка текста.

Горшкова Надежда Николаевна – сбор литературных данных, компьютерная работа с текстом.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Katainen V.K. O vliyaniy mezhkul'turnoy kompetentnosti i ehtnicheskikh stereotipov na izuchenie russkogo yazyka kak inostrannogo [On the influence of intercultural competence and ethnic stereotypes on the study of Russian as a foreign language]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2013; № 3 (15): 132. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21178946> (accessed 23.10.2017). (In Russ.)

2. Ulanova S.A. Metodicheskie priemy obucheniya russkomu literaturnomu proiznosheniyu v polikul'turnom klasse [Methodical methods of training in the Russian literary pronunciation in a polycultural class]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2017; 1 (29): 75–77. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28856773> (accessed 23.10.2017). (In Russ.)

3. Kuznetsova E.G. Rabota s tekstom v praktike obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Working with text in the practice of teaching Russian as a foreign language]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2016; № 2. (26): 44. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26244940> (accessed 25.10.2017). (In Russ.)

4. Marantsman V.G. Trud chitatelya. Ot vospriyatiya literaturnogo proizvedeniya k analizu : kniga dlya uchashchihsya starshih klassov sredney shkoly [The work of the reader. From the perception of a literary work analysis : the book for pupils in senior high school]. Moscow, 1986. 124 p.

5. Prantsova G.V., Romanicheva E.S. Sovremennye strategii chteniya: teoriya i praktika: uchebnoe posobie [Modern reading strategy: theory and practice: a tutorial]. Moscow, 2013. 368 p.

6. Lebedeva N.M. Sotsial'naya psihologiya ehtnicheskikh migratsiy [Social psychology of ethnic migrations]. Moscow, 1993. 195 p.

7. Soldatova G.U. Psihologiya mezhehtnicheskoy napryazhennosti [Psychology of interethnic tension]. Moscow, 1998. 389 p.

8. Stefanenko T.G. Adaptatsiya k novoy kul'turnoy srede [Adaptation to the new cultural environment]. Moscow, 2003. 368 p.

9. Rybnikova M.A. Ocherki po metodike literaturnogo chteniya: posobie dlya uchitelya [Essays on the methodology of literary reading: a guide for teachers]. Moscow, 1985. 288 p.

10. Teoriya i metodika obucheniya literature: uchebnik dlya stud. vyssh. ped. uchebnyh zavedeniy [Theory and methods of teaching literature: textbook for the stud. high ped. schools]. Moscow, 2007. 407 p.

11. Kachurin M.G. Izuchenie osnov nauki o literature [Learning the basics of the science of literature]. Leningrad, 1975. p. 37–59.

12. Maymin E.A. Opyty literaturnogo analiza [Experiences of a literary analysis]. Moscow, 1972. 207 p.

13. Cherkezova M.V. Problemy prepodavaniya russkoy literatury v inokul'turnoy srede: metodicheskoe posobie [Problems of teaching of Russian literature in transcultural environment: a methodological guide]. Moscow, 2007. 318 p.

14. Todorov L.V. Metodika izucheniya poeticheskikh proizvedeniy na urokah russkoy literatury v natsional'noy shkole RSFSR [The method of studying poetry at the lessons of Russian literature at the national school of the RSFSR]. B.i., 1988. 770 p.

*Submitted 24.10.2017;
revised 31.10.2017.*

About the authors:

Natalia V. Nikerova, Docent, Department of Literature and methods of teaching Literature Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, PhD (Philology), natalevstifee@yandex.ru

Natalia I. Shvechkova, Docent, Department of Literature and methods of teaching Literature Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, PhD (Philology), shvechkovanat@rambler.ru

Nadezhda N. Gorshkova, Docent, Department of Russian language and methods of teaching the Russian language, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, PhD (Philology), nadgor@mail.ru

Contribution of the authors:

Natalia V. Nikerova – preparation of the initial version of the text; analysis of the results obtained.

Natalia I. Shvechkova – theoretical analysis of literature on the problem of research, critical analysis and finalization of the text.

Nadezhda N. Gorshkova – collection of literary data, computer work with text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 069.1 (045)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

И. А. Зеткина^{1}, Л. В. Василькина¹, Е. Н. Морозова¹*

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

**irzet@mail.ru*

Введение: в статье анализируются возможности социокультурной адаптации детей мигрантов с использованием потенциала музейной педагогики. Целью исследования является осмысление потенциала образовательно-воспитательной деятельности музеев в интериоризации детьми-мигрантами культурных достижений и стандартов российского социума.

Материалы и методы: в исследовании использовались компетентностный и системно-деятельностный подходы в воспитании, определяющие личностное, социальное, познавательное развитие детей характером организации их деятельности, через погружение в сублимированное пространство музея.

Результаты исследования: в результате исследования проблемы социокультурной адаптации детей-мигрантов посредством музейной педагогики выявлено, что потенциал музейных технологий позволяет создать особое воспитательное социокультурное пространство, определить цель образовательно-воспитательной деятельности музея как трансляцию достижений культуры детям иностранных граждан; выстроить музейные события через мотивационное поле освоения культуры региона и страны детьми-мигрантами; спроектировать музейно-педагогическую практику поддержки их культурных интересов.

Обсуждение и заключение: практическая значимость исследования заключается в возможности широкого использования музейной педагогики в процессе культурной адаптации мигрантов.

Ключевые слова: дети мигрантов, интериоризация, личностно-деятельностный подход, музейная педагогика, музейное пространство, образовательно-воспитательная деятельность музея, социальные функции музея, социокультурная адаптация.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF MIGRANT CHILDREN BY MEANS OF MUSEUM PEDAGOGICS

I. A. Zetkina^{a}, L. V. Vasilkina^a, E. N. Morozova^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**irzet@mail.ru*

Introduction: the article analyzes the possibilities of social and cultural adaptation of migrants using the potential of Museum pedagogy. The aim of the study is the understanding of potential educational activities of museums in the interiorization of migrant children cultural achievements and standards of the Russian society.

Materials and Methods: the study has used the competence-based and system-activity approaches of education determining personal, social, and cognitive development of children by the nature of organization of their activities, through immersion in a sublimated space of the Museum.

Results of the research: the study of problems of socio-cultural adaptation of migrant children by means of Museum pedagogics revealed that the potential of Museum technologies allows to create special educational sociocultural space, to define the purpose of educational activities of the Museum as a tool broadcasting culture to foreign children; to build the Museum's events through the motivational field of the development of the culture of the region and country migrant children; to create pedagogical practices according to their cultural interests.

Discussion and Conclusions: the practical significance of the research lies in the possibility of wide use of Museum pedagogics in the process of cultural adaptation of migrants.

Key words: children of migrants, interiorization, personal-activity approach, Museum education, Museum space, educational activities of museums, social functions of Museum, social and cultural adaptation.

*Музей – жизнь для народа.
Воспитывающий каждодневно
струящиеся около него массы*
П. А. Флоренский

Введение

Современный мир в основных своих характеристиках определяется глобализацией экономики, политики, культуры, которая усиливает взаимодействие не только между государствами и корпорациями, но и между народами и отдельными людьми. Сложившийся во второй половине XX в. международный рынок труда, политическая и экономическая нестабильность в ряде регионов Азии и Восточной Европы провоцируют рост миграционных процессов и, как следствие, ставят проблемы культурной адаптации мигрантов в новой для них социокультурной среде.

Теории «плавильного котла», «салатницы» («фруктового салата»), мультикультурализма по-разному смотрят на сохранение и развитие культурных различий в отдельно взятой стране и в мире в целом, совпадая во мнении о необходимости приобщения мигрантов к достижениям доминирующей культуры как способу функциональной и регулятивной культурной интеграции.

Приобщение мигрантов к культурным традициям страны пребывания необходимо для их успешной адаптации в новой среде, полноценной интеграции в новый социум, профессиональной состоятельности. В случае возвращения на историческую родину бывшие мигранты становятся эффективными культурными агентами.

Особая работа по культурной интеграции связана с детьми мигрантов. Процессы культурной адаптации в силу сенситивных характеристик у детей и подростков идут активнее, чем у их родителей. Базовые архетипические стереотипы национальной культуры в новом образовательном и коммуникативном пространстве становятся фундаментом для интериоризации инокультурных компонентов, не приводя к кризису культурной идентичности. Расширение культурного пространства позволяет усилить перцепционные процессы. Функциональное вхождение в культуру дополняется ценностным ее осмыслением, стремлением к идентификации себя в новой культуре.

Значительным потенциалом культурной адаптации сегодня обладает музей. Его культурное поле и новые технологии, применяемые на этом поле, позволяют сформировать новые модели культурной идентичности через творческий образовательный опыт, который обеспечивает возможность активного приобщения к материальным и духовным ценностям, пред-

ставленным в экспозициях и хранящимся музейных фондах.

Обзор литературы

Музейная педагогика и ее возможности в условиях личностно-ориентированной парадигмы образования находятся в центре внимания педагогического и культурологического научного знания. Популярность компетентностного и интерактивного подходов в образовании и воспитании детерминировали внимание к этой отрасли междисциплинарного гуманитарного знания. Музей как социокультурный институт полноценно отражает научные и политические тенденции и запросы общества. Как следствие, в последние десятилетия в ряде диссертационных исследований, учебных пособиях, монографиях, в материалах научно-практических конференций понятие «музейная педагогика» и реестр ее функций и задач существенно расширены, по сравнению с представлениями второй половины XIX или XX века. В работах Б. А. Столярова, Л. М. Шляхтиной, М. Ю. Юхневич и др. в течение последних десятилетий обоснован главный принцип современной музейно-педагогической деятельности – создание условий культурной самореализации посетителей и обязательный учет их интересов и возможностей [1–4].

Важным с позиции нашего исследования является парадигмальный принцип музейной педагогики – принцип «диалога культур» как принятие разных культурных картин мира и их взаимодействие [6; 7].

Материалы и методы

Изучение потенциала музейной педагогики при создании условий для успешной социокультурной адаптации детей мигрантов было осуществлено авторами в рамках деятельности Музейного комплекса «История образования в мордовском крае» МГПИ им. М. Е. Евсевьева, при анализе опыта отдела музейной педагогики музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи и Республиканского краеведческого музея им. И. Д. Воронина.

Результаты исследования

Потенциал музейной педагогики в процессе социокультурной адаптации детей мигрантов определяется особенностями предметной среды музея, хранящей достижения разных культур и многих поколений. Полилог культурного опыта предполагает внимание к современным носителям различных культур, что снимает проблему их ассимиляции и делает взаимодействие культур основным способом отношений с аудиторией в музейном пространстве. Музейно-педагогический процесс позволяет «наиболее широко учитывать особенности личностной ориентации

школьника, включая его интересы, духовные потребности, мотивы поведения и деятельности»¹.

Музейная педагогика построена на таких родовых понятиях, как уважение к личности, учет ее интересов и культурного опыта, отказ от изначальной заданности общения в музейной среде, живой диалог экскурсовода и экскурсантов, активная включенность посетителей в творческую, исследовательскую или проектную деятельность.

Музей свободно реагирует на особенности аудитории, учитывает ее запросы, легче, чем образовательные учреждения, выстраивает индивидуальные культурно-образовательные маршруты, стимулирующие культурную аккумуляцию. Музейная среда, формируемая прежде всего экспонатами, создает очарование и убедительность подлинности истории, реальность исторического контекста и культурных смыслов. В образовательном пространстве музеев, насыщенном вещественными образцами культуры, строится эмоционально значимый для ребенка диалог его культурного опыта и исторического наследия.

Личностно-деятельностный подход в современной образовательной практике музеев предполагает доминирование фасилитаторской роли экскурсовода. Гид осуществляет посредничество между посетителем и музейным предметом, сопровождая процесс восприятия культурного явления опорой на процессы самоопределения экскурсанта.

Подготовка музейных событий для целевой аудитории детей мигрантов учитывает характеристики диаспоры, особенности аккультурации, степень знакомства с российской и региональной культурой, знание русского языка и этнопсихологии, возрастных особенностей детей.

Музейная педагогика в культурно-образовательной практике с детьми мигрантов опирается на следующие ступени: *мотивация посещения музея* (участия в музейном мероприятии: освоение ребенком музейной среды; осознание юным посетителем личного интереса от посещения музея; фиксирование познавательного интереса); *анализ возможностей музея в достижении целей ребенка* (поддержка музейным педагогом творческих импульсов экскурсанта; разработка его индивидуального культурно-образовательного маршрута; расширение культурно-образовательного ресурса, способствующего адаптации ребенка); *проектный этап* (технологическая поддержка субъектной деятельности ребенка по освоению культурного простран-

ства музея); *рефлексия* – приобретенные в деятельностном режиме восприятия знания об иной культуре становятся частью культурного багажа личности, обеспечивая культурную перцепцию.

Адаптивная (функциональная) культурная интеграция как интеграция «с целью повышения функциональной эффективности человека и всего культурного сообщества» предполагает взаимодействие с доминирующей культурой при сохранении самобытной этнической культуры [7]. На этот подход опираются разработчики программ «Музейные встречи»: мини-абонементов музейного комплекса «История образования в мордовском крае» для детей мигрантов, мастер-классов для аудитории мигрантов, подготовленные сотрудниками отдела музейной педагогики Мордовского республиканского музея изобразительных искусств имени С. Д. Эрзи.

Мини-абонементы включают в себя знакомство с экспозициями музейного комплекса и творческую деятельность в форме игровых проектов: «Твой букварь», «Тропой сказок», «История твоей игрушки», «Народный костюм», «Народный календарь», «Историческая карта», «История солдата». Мастер-классы предполагают теоретические занятия и реализацию музейных проектов: «Ожившая картина», «Город мастеров», «Старая фотография», «Моя семья», «Мы нашли таланты!», «Народная мудрость».

Целевой аудиторией этих музейных мероприятий являются дети и подростки от 6 до 13 лет и их родители.

При разработке содержания и хода музейного мероприятия используется принцип конвергенции: детям и их родителям предлагается продолжить примеры пословиц, предложить элементы одежды, сочинить сказку, подготовить спектакль, нарисовать картину, создать традиционную утварь и т. д., используя элементы их этнической культуры, материальной и духовной.

Обсуждение и заключение

По результатам проведенного исследования были сформулированы соответствующие выводы. Сегодня как никогда актуальна проблема поиска и анализа вариантов сопровождения адаптации детей мигрантов средствами музейной педагогики в условиях открытого образовательного пространства музея. Уникальность феномена музея как предметного пространства культуры обладает способностью комплексного эмоционального и интеллектуального воздействия на личность. Коммуникативная основа музейной педагогики, ее интерактивный характер обеспечивают эффективность передачи и закрепления инокультурного опыта детьми мигрантов при организации экскурсионной работы и специальных музейных мероприятий.

¹ Дудчик С. В. Тьюторская позиция экскурсовода при реализации образовательной деятельности учащегося в музее // Преподавание истории в школе. 2015. № 5. С. 29.

Список использованных источников

1. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория и практика. М. : Высш. шк., 2004. 216 с.
2. Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика. М. : Высш. шк., 2009. 183 с.
3. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей : учеб. пособие по музейной педагогике. М. : М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии, 2004. 154 с.
4. Дудчик С. В. Тьюторская позиция экскурсовода при реализации образовательной деятельности учащегося в музее // Преподавание истории в школе. 2015. № 5. С. 26–30.
5. Зеткина И. А. Музейный комплекс в культурно-образовательном кластере вуза и региона // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4. С. 110–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700979> (дата обращения: 14.09.2017).
6. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М. : Изд-во политической литературы, 1991. 414 с.
7. Замкин П. В. Проблема культурной продуктивности личности в меняющейся социокультурной ситуации // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 4. С. 13–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17394012> (дата обращения: 14.09.2017).
8. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. 2003. URL: [http:// culture.niv.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm](http://culture.niv.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm) (дата обращения 14.09.2017).

*Поступила 14.09.2017;
принята к публикации 20.09.2017.*

Об авторах:

Зеткина Ирина Александровна, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор культурологии, доцент, irzet@mail.ru

Василькина Любовь Васильевна, декан филологического факультета, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, vasilki-na_l@mail.ru.

Морозова Елена Николаевна, зав. кафедрой русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, moren70@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Зеткина Ирина Александровна – научное руководство; подготовка начального варианта текста; анализ опыта.

Василькина Любовь Васильевна – критический анализ литературы по теме; доработка текста; компьютерные работы, анализ полученных результатов, обеспечение ресурсами.

Морозова Елена Николаевна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, оформление.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Stolyarov B.A. Muzeynaya pedagogika. Istoriya, teoriya i praktika [Museum education. History, theory and practice]. Moscow, 2004. 216 p.
2. Shlyahatina L.M. Osnovy muzeynogo dela: teoriya i praktika [The foundations of Museum studies: theory and practice]. Moscow, 2009. 183 p.
3. Jukhnevich M.Yu. Ja povedu tebya v muzey : ucheb. posobie po muzeynoy pedagogike [I'll take you to the Museum : tutorial for Museum pedagogy]. Moscow, 2004. 154 p.
4. Dudchik S.V. T'yutorskaya pozitsiya ekskursovoda pri realizatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti uchashchegosya v muzee [Tutor position of the guide in the implementation of the educational activities of the student in the Museum]. Prepodavanie istorii v shkole = The teaching of history and social science at school. 2015; 5: 26–30. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23592385> (accessed 14.09.2017). (In Russ.)
5. Zetkina I.A. Muzeyniy kompleks v kul'turno-obrazovatel'nom klastere vuza i regiona [The Museum complex in the cultural-educational cluster of the University and region] Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2016; 4: 110–112. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700979> (accessed 14.09.2017). (In Russ.)
6. Bibler V.S. Ot naukoucheniya – k logike kul'tury. Dva filosofskih vvedeniya v dvadtsat' perviy vek [From science teaching – to logic of culture. Two philosophical introductions into the twenty-first century]. Moscow, 1991. 414 p.
7. Zamkin P.V. Problema kul'turnoy produktivnosti lichnosti v menyayuscheysya sotsiokul'turnoy situatsii [The problem of cultural productivity of the individual in the changing socio-cultural situation] Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2011; 4: 13–17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17394012> (accessed 14.09.2017). (In Russ.)
8. Kononenko B.I. Bol'shojtolkoviy slovar' po kul'turologii [General explanatory dictionary of cultural studies]. URL: <http://culture.niv.ru/doc/dictionary/>

culturology-dictionary/index.htm (accessed 14.09.2017).
(In Russ.)

*Submitted 14.09.2017;
revised 20.09.2017.*

About the authors:

Irina Al. Zetkina, Professor, Department of General History, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Culturology), Docent, ir-zet@mail.ru

Lyubov V. Vasilkina, the Dean of the philological faculty, Docent, Department of Russian language and methods of teaching the Russian language Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, vasilkina_l@mail.ru.

Elena N. Morozova, head of Department of Russian language and methods of teaching the Russian

language Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Docent, moren70@mail.ru

Contribution of the authors:

Irina A. Zetkina – scientific supervision; preparation of the initial version of the text; conducting experiments.

Lyubov V. Vasilkina – critical analysis of literature on the subject, finalization of the text; computer work; conducting experiments; provision of resources.

Elena N. Morozova – theoretical analysis of literature on the research problem, data collection, analysis of the results, design of the study.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378(045)

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ
В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ**

М. Ю. Кулебякина^{1}, М. В. Лапшина¹*

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

**km_nir@mordgpi.ru*

Введение: в статье проанализирован опыт Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева по подготовке педагогических кадров для работы в детских оздоровительных лагерях. Целью исследования является определение организационно-педагогических условий подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере в системе дополнительного профессионального образования.

Материалы и методы: материалом исследования послужил опыт Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева по созданию системы подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере с использованием ресурсов дополнительного образования. Исследование проводилось на основе использования методов теоретического уровня, а также статистических методов. Выявленные организационно-педагогические условия интегрируют различные аспекты подготовки педагогических кадров, связанные с использованием активных методов в образовательном процессе, разработкой методического обеспечения и психолого-педагогического сопровождения организации деятельности детей, рефлексией совместной деятельности детей и будущего педагога.

Результаты исследования: определены организационно-педагогические условия подготовки педагогических кадров для работы в летнем оздоровительном лагере, интегрирующие различные аспекты образовательного процесса, связанные с использованием активных методов, разработкой методического обеспечения и психолого-педагогического сопровождения организации деятельности детей, рефлексией совместной деятельности детей и будущего педагога.

Обсуждение и заключения: сложившаяся в институте многоступенчатая система подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере способствует погружению будущих педагогов в образовательную среду «вуз – инструктивно-методический лагерь – АПО МГПИ – детский оздоровительный лагерь», их адаптации к реальным условиям педагогического труда.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, педагогические кадры, дополнительное образование, детский оздоровительный лагерь.

**ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PEDAGOGICAL
STAFF TRAINING FOR WORK IN CHILDREN'S RECREATION CAMP**

M. Yu. Kulebyakina^{a}, M. V. Lapshina^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**km_nir@mordgpi.ru*

Introduction: the article analyzes the experience of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Yevseyev the training of pedagogical personnel for work in children's health camps. The purpose of the study is to determine the organizational and pedagogical conditions for training teachers to work in a children's health camp in the system of additional vocational education.

Materials and Methods: the material of the study was the experience of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Yevseyev on the creation of a system of training pedagogical personnel for work in a children's health camp using additional education resources. The study was conducted on the basis of the use of theoretical methods, as well as statistical methods. The identified organizational and pedagogical conditions integrate various aspects of training pedagogical personnel associated with the use of active methods in the

* Все статьи в рубрике «Пятая четверть: образовательный отдых» подготовлены при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации мероприятия 5.4. «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования», лот 4. «Образовательные программы в условиях летнего лагеря» (тема «Пятая четверть: образовательный отдых») Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы.

educational process, the development of methodological support and psychological and pedagogical support for the organization of children's activities, the reflection of the joint activity of children and the future teacher.

Results: the organizational and pedagogical conditions for the training of pedagogical staff for work in the summer recreation camp are integrated, which integrate various aspects of the educational process related to the use of active methods, the development of methodological support and psychological and pedagogical support for the organization of children's activities, the reflection of the joint activity of children and the future teacher.

Discussion and Conclusions: the multistage system of training of pedagogical staff for work in the children's health camp is conducive to the immersion of future teachers in the educational environment of the «university – instructive-methodological camp – АПО MSPI – children's health camp», their adaptation to the real conditions of pedagogical work.

Key words: organizational and pedagogical conditions, pedagogical shots, additional education, children's recreation camp.

Введение

В условиях введения профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» [1] возрастают требования к подготовке педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере. В настоящее время перед педагогическими вузами поставлена задача разработки и реализации учебного модуля обучения вожатых, благодаря которому будут подготовлены специалисты, способные работать в школах с постоянным коллективом детей и с временным коллективом в детских лагерях.

Большой потенциал в области профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в сфере детского отдыха и оздоровления детей и подростков имеет система дополнительного профессионального образования, а также практическая подготовка будущих педагогов в условиях реальной трудовой деятельности. Главное назначение общеобразовательных программ и программ повышения квалификации – подготовка специалистов с высшим образованием или получающих высшее образование, расширяющая спектр их профессиональной деятельности. Их содержание базируется на основе требований к специалистам детских оздоровительных лагерей и утвержденных образовательных стандартов.

Целью исследования является определение организационно-педагогических условий подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере в системе дополнительного профессионального образования.

Обзор литературы

Проблемы формирования мастерства будущего педагога и основы теории и практики воспитательных систем рассмотрены в работах В. А. Караковского, Н. Е. Щурковой. Технологии педагогического руководства временным детским коллективом раскрыты в работах Г. П. Будиновой, И. И. Фришман. Значительный вклад в содержание формы и методы подготовки бу-

дущих педагогов системы дополнительного образования внесли труды ученых и методистов Г. И. Журавлевой, С. И. Панченко, М. И. Рожковой, Л. В. Спириной и др. Проблемам подготовки педагогов в сфере летнего оздоровления, досуга и воспитания детей посвящены работы С. В. Барканова, Л. В. Ершовой, М. И. Журавлева, М. Б. Коваль, Б. В. Куприянова, О. Г. Миронец, А. В. Николаева, С. И. Панченко, А. И. Рябина и др.

Организационно-педагогические условия подготовки педагога в системе дополнительного образования описаны А. Н. Никульниковым, Л. В. Воронковой, А. Ф. Чернышовой, С. К. Кудряшовой и др. Так, для эффективной реализации образовательной программы подготовки педагогических кадров для детских оздоровительных лагерей, по мнению Л. В. Воронковой, необходимы следующие организационные условия:

– кадровые условия: необходимы педагогические кадры с опытом преподавательской деятельности в вузе, системе повышения квалификации, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью, имеющие авторские программы по дисциплинам педагогической и предметной подготовки;

– учебно-методические и информационные условия: учебники и учебно-методические пособия, научная литература, информационные базы, отбор содержания учебных занятий, интеграция различных курсов, выделение ведущих идей;

– психолого-педагогические условия: наличие разработанной системы диагностики развития студентов (слушателей курсов), стимулирования мотивации учения, определения критериев компетентности;

– материально-техническое обеспечение учебного процесса: наличие компьютерной базы с выходом в Интернет, мультимедийные проек-

торы, аудиоаппаратура, спортивное снаряжение, тренировочный инвентарь¹ [2].

А. Н. Никульниковым предложены следующие педагогические условия функционирования модели формирования профессиональной компетентности будущего педагога в системе дополнительного образования:

– использование активных методов подготовки будущего педагога к работе в системе дополнительного образования позволяет наладить многостороннюю коммуникацию, с помощью которой происходит свободный обмен мнениями, идеями и информацией; у каждого участника имеется возможность высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу, повлиять на процесс принятия группового решения, получить конструктивную обратную связь;

– организация методического обеспечения в детском оздоровительном лагере будущего педагога к работе в системе дополнительного образования обеспечивает закрепление сформированных ключевых компетенций, готовность к деятельности, помогает осмыслить профессионально-педагогическую деятельность будущих педагогов системы дополнительного образования, повышает их активность;

– организация психолого-педагогического сопровождения в детском оздоровительном лагере деятельности будущего педагога системы дополнительного образования проводится в форме тренингов, психологических практикумов, игровых оболочек, что позволяет сформировать субъектную позицию будущих педагогов системы дополнительного образования, выявить их творческий потенциал, актуализировать процессы саморазвития личности;

– рефлексия совместной деятельности детей и будущего педагога системы дополнительного образования в детском оздоровительном лагере позволяет будущим педагогам системы дополнительного образования акцентировать конкретные задачи, вопросы, качества, способности, состояния с целью фиксации актуального уровня развития ребенка, а также вырабатывать активную позицию по отношению ребенка к самому себе и собственной жизни² [3].

Система компетенций, позволяющая полноценно выполнять функции вожатого в условиях организаций отдыха и оздоровления детей,

¹ Воронкова Л. В. Образовательная программа подготовки педагогических кадров для летних оздоровительных лагерей // Народное образование. 2012. № 3. С. 127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17662379> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

² Никульников А. Н. Формирование профессиональной компетентности будущего педагога к работе в системе дополнительного профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2012. С. 18.

формируется у будущих педагогов в результате прохождения учебной практики в инструктивно-методическом лагере, которая является одним из важнейших педагогических условий подготовки вожатых³ [4].

Таким образом, анализ организационно-педагогических условий подготовки педагогических кадров к работе в детском оздоровительном лагере, исследуемых в педагогической литературе, позволяет отметить эффективность такой работы в системе дополнительного профессионального образования.

Материалы и методы

Материалом исследования послужила проблема подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере, а также опыт Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева по созданию системы обучения вожатых с использованием ресурсов дополнительного образования. Исследование проводилось на основе использования методов теоретического уровня, среди которых приоритетными были анализ литературных источников по данной проблематике, а также статистических методов.

Важнейшими организационно-педагогическими условиями подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере являются: реализация дополнительных образовательных программ; организация учебной практики в инструктивно-методическом лагере; вовлечение в деятельность Мордовской республиканской общественной организации «Ассоциация педагогических отрядов МГПИ им. М. Е. Евсевьева». Выявленные организационно-педагогические условия интегрируют различные аспекты подготовки педагогических кадров, связанные с использованием активных методов в образовательном процессе, разработкой методического обеспечения и психолого-педагогического сопровождения организации деятельности детей, рефлексией совместной деятельности детей и будущего педагога.

Результаты исследования

В Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева сложилась система подготовки педагогических кадров для детских оздоровительных лагерей. Под организационно-педагогическими условиями мы понимаем определенные обстоятельства, определяющие практическую сторону упорядоченной и эффективной реализации данной систе-

³ Кудряшова С. К., Кижяева Д. В., Сорокина Т. Н. Подготовка студентов педагогического вуза к летней практике в детском оздоровительном лагере // Науковедение. 2015. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/10PVN215.pdf> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

мы⁴ [5], а также сохранение целостности процесса подготовки кадров для работы в летних лагерях. К данным условиям относятся: 1) обучение студентов, магистрантов и педагогов-практиков по дополнительным общеобразовательным программам и профессиональным программам повышения квалификации на факультете дополнительного образования; 2) организация и проведение учебной практики в инструктивно-методическом лагере; 3) подготовка педагогических кадров для работы в различных видах организаций отдыха и оздоровления детей на базе Мордовской республиканской общественной организации «Ассоциация педагогических отрядов МГПИ им. М. Е. Евсевьева».

В целях учебно-методического обеспечения подготовки педагогических кадров на факультете дополнительного образования преподавателями института в 2016–2017 уч. г. разработаны и реализованы 12 дополнительных общеобразовательных программ и программ повышения квалификации, обучение по которым прошли 852 слушателя.

Таблица 1

Реализация дополнительных общеобразовательных программ и профессиональных программ повышения квалификации для работы в детском оздоровительном лагере

Название программы	Контингент, чел.
Педагог-организатор летнего отдыха детей и подростков	306
Технология организации физкультурно-спортивной деятельности в загородном детском лагере	85
Правовые основы организации детского летнего отдыха	64
Школа вожатского мастерства	53
Вожатый детского оздоровительного лагеря	90
Психолого-педагогические аспекты деятельности вожатого детского оздоровительного лагеря	27
Психология и технологии летней развивающе-оздоровительной деятельности	26
Детский аниматор	25
Организация деятельности вожатого в детском лингвистическом лагере	26
Всего обучено:	702

Целью реализации программ является обучение слушателей диагностической, прогностической, конструктивной, организаторской, коммуникативной, аналитической деятельности для работы в детском оздоровительном ла-

гере. Содержание программ включает дисциплины, направленные на вооружение слушателей знаниями из области педагогики (педагогическая деятельность воспитателя детского оздоровительного лагеря, теория и методика воспитательной работы в детском оздоровительном лагере), а также дисциплины, связанные с предметной подготовкой (технологиями проектирования воспитательной системы лагеря и лагерной смены, педагогикой досуга, творчества, теорией и технологией проведения игр, физкультурно-оздоровительной работой в лагере, предметно-практической деятельности детей в лагере, санитарно-гигиеническими нормативами функционирования детского лагеря, нормативно-правовой базой и др.).

Занятия проводятся в лекционной и лабораторно-практических формах, что позволяет сосредоточить внимание слушателей на обсуждении ключевых проблем организации деятельности различных категорий детей, познакомиться с новыми методиками и технологиями организации детского летнего отдыха, а также разработать собственные образовательные проекты и программы проведения смены. В образовательном процессе со слушателями используются преимущественно активные методы обучения: групповая дискуссия, анализ педагогических ситуаций, работа в группах, обучающие игры, тренинги и др.). Организация учебных занятий и конкретной педагогической деятельности на основе полученных слушателями теоретических знаний строится с опорой на конкретные педагогические ситуации.

Следующим условием эффективной подготовки педагогических кадров является учебная практика в инструктивно-методическом лагере. Цель учебной практики в инструктивно-методическом лагере – формирование у студентов целостного представления о содержании и организации профессиональной педагогической деятельности в период прохождения летней педагогической практики, создание мотивационно-ценностного отношения к предстоящей педагогической деятельности. Ее задачами являются: подготовка студентов к работе с детьми; создание и сплочение будущего вожатского коллектива; совершенствование коммуникативных, организаторских, аналитических, диагностических умений студентов; систематизация знаний по вопросам формирования и управления временного детского коллектива; овладение технологиями, формами и методами работы с детьми в условиях детского оздоровительного лагеря, правилами охраны жизни и здоровья детей. В период прохождения летней педагогической практики студенты осваивают технологии воспитательной деятельности: постановки цели воспитания, планирования, организации воспитательных ме-

⁴ Шукшина Т. И., Горшенина С. Н., Кулебякина М. Ю. Организационно-педагогические условия реализации инновационной модели «вуз – базовая кафедра – общеобразовательная организация» // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 7. С. 90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801038> (дата обращения 23.09.2017 г.).

роприятий, коллективных творческих дел, диагностики эффективности воспитательной деятельности.

В вузе как одна из баз подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере функционирует Мордовская республиканская общественная организация «Ассоциация педагогических отрядов МГПИ им. М. Е. Евсевьева» (АПО МГПИ), основной целью которой является консолидация и объединение педагогических отрядов Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, подготовка их к работе с детьми в условиях летнего лагеря. В АПО МГПИ сложилась последовательная многоступенчатая система обучения вожатых, зарекомендовавшая себя при работе в различных видах организаций отдыха и оздоровления детей (начиная от загородных лагерей заканчивая отелями и пансионатами для постояльцев с детьми), а также с различными категориями детей. АПО МГПИ участвует в планировании, организации и проведении летнего отдыха детей и подростков, ежегодно направляя на работу в лучшие лагеря и санатории Российской Федерации более полутора тысяч вожатых для организации детского оздоровительного и образовательного отдыха. География ее деятельности обширна – педагогическими кадрами обеспечивается Республика Мордовия, широко охватываются базы отдыха Подмосковья и Краснодарского края, Пензенская, Нижегородская, Ульяновская области, а также зарубежье – Греция, Германия, США, Чехия и Словакия.

В АПО МГПИ входят 11 студенческих педагогических отрядов, из них два отряда ориентированы исключительно на крупнейшие детские центры МДЦ «Артек» и ВДЦ «Орленок», один отряд работает в англоязычных лагерях, еще два сотрудничают с крупнейшим отечественным организатором детского отдыха ГАУК «Мосгортур». Педагогический отряд «Фантазеры» с 2011 г. реализует тематические образовательные историко-патриотические смены в детском оздоровительном лагере «Золотой колос» Республики Мордовия.

Важным направлением деятельности АПО МГПИ является содействие образовательным организациям и предприятиям в их деятельности по обеспечению летнего отдыха детей, а также досуга детей во время учебного года в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта⁵ [6].

⁵ Кижяева Д. В., Кирдяшова Е. В., Кудряшова С. К., Сорокина Т. Н. Подготовка бакалавров педагогического образования к организации и проведению детского отдыха // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3. С. 33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26690534> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

Педагогические отряды АПО МГПИ приняли активное участие в реализации образовательной программы «Это моя история!». Программа была разработана и реализована при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. Особенностью содержательной идеи образовательной программы «Это моя история!» является систематизация и углубление участниками лагеря знаний о научных достижениях и открытиях, образовании, языке и литературе, архитектуре, искусстве, традициях и обычаях в последовательно сменяющиеся друг друга периоды Российской империи посредством организации неформального обучения и использования технологий погружения в определенную эпоху и реконструкции исторических событий. Программа является универсальной. Она получила широкое распространение в детских лагерях различных видов: от городских лагерей дневного пребывания до загородных лагерей, а также в работе с различными возрастными и социальными категориями детей.

Для расширения спектра программ образовательного отдыха в условиях детского летнего лагеря, использования более эффективных технологий неформального образования в летний каникулярный период в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева были разработаны и реализованы программы повышения квалификации для педагогов дошкольного, общего и дополнительного образования, участвующих в организации летнего каникулярного отдыха детей и подростков.

Таблица 2

Реализация в 2017 г. программ повышения квалификации по подготовке педагогов к проектированию образовательных программ в условиях детского летнего лагеря

Название программы	Контингент, чел.
Психолого-педагогические технологии образовательной деятельности в условиях летнего отдыха	50
Организация научного исследования обучающихся общеобразовательной школы	20
Технологии разработки и эффективной реализации дополнительных образовательных программ	90
Итого	160

Таким образом, сложившиеся в институте организационно-педагогические условия подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере имеют практико-ориентированную направленность, способствуют адаптации слушателей к реальным условиям педагогического труда в детском оздоровительном лагере в летний период.

Обсуждение и заключения

В Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева выстроена многоступенчатая система подготовки педагогических кадров для работы в детском оздоровительном лагере, включающая обучение по широкому спектру дополнительных образовательных программ, проведение учебной практики в инструктивно-методическом лагере, вовлечение в деятельность АПО МГПИ. В процессе такой подготовки слушатели сознательно начинают приобретать новые знания, навыки, выбирать пути достижения цели, активно включаются в деятельность образовательной среды «вуз – инструктивно-методический лагерь – АПО МГПИ – детский оздоровительный лагерь». Следующий этап подготовки кадров в сфере воспитания и организации деятельности детей связан с разработкой и реализацией основной профессиональной образовательной программы бакалавриата, магистратуры по направлению «Педагогическое образование» с присвоением квалификации «Специалист в области воспитания».

Список использованных источников

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 г. № 10 н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» // URL: http://schoolint24.ru/docs/profstandart/specialist_v_oblasti_vospitaniya.pdf (дата обращения 23.09.2017 г.).
2. Воронкова Л. В. Образовательная программа подготовки педагогических кадров для летних оздоровительных лагерей // Народное образование. 2012. № 3. С. 126–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17662379> (дата обращения: 23.09.2017 г.).
3. Никульников А. Н. Формирование профессиональной компетентности будущего педагога к работе в системе дополнительного профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2012. 23 с.
4. Кудряшова С. К., Кижяева Д. В., Сорокина Т. Н. Подготовка студентов педагогического вуза к летней практике в детском оздоровительном лагере // Наукоедение. 2015. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/10PVN215.pdf> (дата обращения: 23.09.2017 г.).
5. Шукина Т. И., Горшенина С. Н., Кулебякина М. Ю. Организационно-педагогические условия реализации инновационной модели «вуз – базовая кафедра – общеобразовательная организация» // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 7. С. 89–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801038> (дата обращения 23.09.2017 г.).
6. Кижяева Д. В., Кирдяшова Е. В., Кудряшова С. К., Сорокина Т. Н. Подготовка бакалавров педагогического образования к организации и проведению детского отдыха // Гуманитарные науки и обра-

зование. 2016. № 3. С. 31–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26690534> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

Поступила 03.09.2017;
принята к публикации 10.09.2017.

Об авторах:

Кулебякина Марина Юрьевна, начальник отдела инновационной деятельности управления научной и инновационной деятельности, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, kulebjakina.m@mail.ru

Лапшина Марина Вениаминовна, доцент кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат биологических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1914-2645>, mvlapshina@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Кулебякина Марина Юрьевна – подготовка начального варианта текста; проведение исследования; теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

Лапшина Марина Вениаминовна – оформление таблиц с результатами исследования, анализ полученных результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashhity Rossiyskoy Federatsii ot 10 yanvarya 2017 g. № 10 n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist v oblasti vospitaniya» [The order of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation of January 10, 2017 g. № 10 n «About the approval of the professional standard «The Expert in the Area of Education»]. Available at: http://schoolint24.ru/docs/profstandart/specialist_v_oblasti_vospitaniya.pdf (accessed 23.09.2017). (In Russ.)
2. Voronkova L.V. Obrazovatel'naya programma podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya letnikh ozdorovitel'nykh lagerey [The educational program of preparation of pedagogical staff for summer recreation camps]. Narodnoe obrazovanie = National education. 2012; 3: 126–130. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17662379> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)
3. Nikul'nikov A.N. Formirovanie professional'noy kompetentnosti budushhego pedagoga k rabote v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk [Formation of professional competence of future teacher to work in the sys-

tem of additional professional education: abstract dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Novokuznetsk, 2012. 23 p. (In Russ.)

4. Kudryashova S.K., Kizhaeva D.V., Sorokina T.N. Podgotovka bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya k organizatsii i provedeniyu detskogo otdykha [Training of students of pedagogical higher education institution for summer practice in children's recreation camp]. Naukovedenie = Science of science. 2015; 2. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/10PVN215.pdf> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)

5. Shukshina T.I., Gorshenina S.N., Kulebyakina M.Yu. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya realizatsii innovatsionnoj modeli «vuz – bazovfya kafedra – obshheobrazovatel'naya organizatsiya» [Organizational and pedagogical conditions of realization of the innovative model «higher education institution – basic department – the general education organization»]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2017; 7. 89–92. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801038> accessed 23.09.2017). (In Russ.)

6. Kizhaeva D. V., Kirdyashova E. V., Kudryashova S. K., Sorokina T. N. Podgotovka bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya k organizatsii i provedeniyu detskogo otdykha [Training of bachelors of pedagogical education for the organization and carrying out children's rest]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Human-

ties and Education. 2016; 3: 31–34. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26690534> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)

*Submitted 03.09.2017;
revised 10.09.2017.*

About the authors:

Marina Yu. Kulebyakina, Head of Department of innovation management of scientific and innovation activity, Docent, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Pedagogy), Docent, kulebjakina.m@mail.ru

Marina V. Lapshina, Docent, Department of biology, geography and teaching methods, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Biology), Docent, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1914-2645>, mvlapshina@yandex.ru

Contribution of the authors:

Marina Yu. Kulebyakina – preparation of initial version of the text; carrying out research; execution of tables with results of a research.

Marina V. Lapshina – the theoretical analysis of literature on a research problem, the analysis of the received results.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 379.8(045)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОТДЫХ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕТЕЙ В КАНИКУЛЯРНЫЙ ПЕРИОД

Д. В. Кижяева^{1*}, С. В. Кутняк¹

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,

^{*}sladost_d@mail.ru

Введение: в статье рассматриваются проблемы образовательного отдыха, в частности затрагивается аспект использования каникул для достижения высоких образовательных результатов школьников. Анализируется опыт совместной деятельности Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева и Ассоциации педагогических отрядов МГПИ по реализации обновленного формата образовательного процесса в каникулярный период в условиях детского летнего лагеря с использованием технологии образовательного события. Целью исследования является обоснование оптимальных условий реализации образовательной программы летнего лагеря для достижения высоких образовательных результатов детей в каникулярное время.

Материалы и методы: исследование проводилось на основе использования методов теоретического уровня: анализ литературных источников по проблеме организации образовательного отдыха в каникулярный период, моделирование образовательных смен «Это моя история!», направленных на достижение школьниками высоких образовательных результатов; и экспериментального уровня: педагогический эксперимент, целью которого являлось формирование высоких образовательных результатов обучающихся в смене летнего лагеря. Образовательные смены, организованные в рамках проекта «Пятая четверть: образовательный отдых», становились площадками научно-образовательного эксперимента.

Результаты исследования: в соответствии с поставленной целью исследования были конкретизированы оптимальные условия получения образовательных результатов детей в каникулярное время: построение образовательного процесса в событийном формате, включение каждого ребенка в привлекательную для него деятельность, возможность выбора деятельности, использование форм и приемов организации деятельности обучающихся, отличных от процесса обучения в школе.

Обсуждение и заключения: по результатам проведенной работы был сделан вывод о том, что включение образовательной программы в смену детского лагеря во время каникул обеспечивает не только полезный досуг, но и увлекательное обучение в областях, выходящих за рамки школьной программы, достижение высоких образовательных результатов. Это в совокупности приводит к формированию у участников программы метапредметных компетенций, создает условия для использования методов и приемов обучения, отличных от школьных методов, открывает возможности углубления и проникновения в интересную область, делает лагерь конкурентоспособным на современном рынке дополнительного образования.

Ключевые слова: образовательный отдых, образовательная программа, каникулярный период, образовательные результаты, технология образовательного события.

EDUCATIONAL HOLIDAYS AS A METHOD OF HIGH EDUCATIONAL RESULTS ACHIEVEMENT OF CHILDREN IN THE HOLIDAY PERIOD

D. V. Kizhaeva^{a}, S. V. Kutnyak^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**sladost_d@mail.ru*

Introduction: in the article the problems of educational rest are considered, in particular, the aspect of using vacations for achieving high educational results of schoolchildren is touched upon. The experience of the joint activity of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev and the Association of Pedagogical Detachments of the Moscow State Pedagogical Institute for the implementation of the updated format of the educational process during the vacation period in the conditions of a children's summer camp using the technology of an educational event is analyzed. The aim of the study is to substantiate the optimal conditions for the implementation of the educational program of the summer camp for achieving high educational results of children during the holidays.

Materials and Methods: the research was conducted on the basis of theoretical methods: analysis of literary sources on the problem of organization of educational holidays during the vacation period, modeling of educational shifts «This is my story!», aimed at achieving high educational results by schoolchildren; and experimental level: pedagogical experiment, the purpose of which was the formation of high educational results of students in the summer camp change. Educational shifts organized within the framework of the project «The Fifth Quarter: Educational Rest» became the sites of a scientific and educational experiment.

Results: in accordance with the goal of the research, the optimal conditions for obtaining educational results of children during vacation time were specified: the construction of an educational process in the event format, the inclusion of each child in activities that are attractive to him, the choice of activities, the use of forms and methods of organizing the activities of learners other than the learning process at school.

Discussion and Conclusions: Based on the results of the work, it was concluded that the inclusion of the educational program in the change of the children's camp during the holidays provides not only useful leisure time but also exciting training in areas that go beyond the school curriculum and achieve high educational results. This, in combination, leads to the formation of meta-subject competencies among participants in the program, creates conditions for the use of methods and methods of teaching that are different from school methods, opens up opportunities for deepening and penetrating into an interesting area, making the camp competitive in the modern market for additional education.

Key words: educational holiday, educational program, vacation period, educational results, educational event technology

Введение

Современные процессы модернизации и тенденции развития школьного образования предъявляют требования к достижению высоких образовательных результатов обучающихся.

Возникает острая необходимость пересмотра подхода к организации деятельности школьников не только в учебной четверти, но и на каникулах: актуализируется разработка содержания образования, которое было бы интересно и при-

влекательно для современного ребенка во время каникул, ведется поиск эффективных форм, технологий и форматов организации образования, обладающих сильным образовательным эффектом за краткосрочный каникулярный период.

В непрерывном педагогическом процессе каникулы играют важную роль при включении школьников в педагогически целесообразный, эмоционально привлекательный досуг, удовлетворении их потребностей в новизне впечатлений, их творческой самореализации. Каникулы занимают значительную часть учебного года, поэтому многие педагоги и родители задумываются о том, как правильно организовать этот период в жизни ребенка.

На данный момент сформировалось два противоположных мнения родителей и педагогической общественности по определению целей каникул. Первая часть родителей и педагогов исходит из максимального включения детей на протяжении учебного года в учебную деятельность, как следствие, дети пребывают в постоянном психологическом стрессе, утомляются, снижаются их возможности в реализации интересного и свободного времяпрепровождения. Следовательно, роль каникул заключается в доминировании рекреации, минимальном включении детей в учебно-воспитательную деятельность, предоставлении им свободы в выборе видов отдыха. Другая часть родителей и педагогов считает, что отдых и оздоровление – не единственная задача каникул. Представители этой стороны убеждены в необходимости достижения школьниками за каникулы высоких образовательных результатов, расширения и углубления знаний детей в интересной для них предметной области за рамками школьной программы. Обучение в период каникул позволяет сделать образование непрерывным в течение всего календарного года, а проектирование каникулярного процесса с учетом образовательных потребностей подрастающего поколения позволяет достичь максимального образовательного эффекта.

Основным поставщиком сервиса в сфере каникулярного отдыха является детский лагерь, начиная от пришкольного лагеря дневного пребывания, заканчивая загородными санаториями. Включение образовательной функции в перечень предоставляемых услуг выводит лагерь на качественно новый уровень. В 2017 г. в РФ зарегистрировано более 52 тыс. организаций отдыха и оздоровления детей, активно включающихся в сегмент дополнительного образования [1]. Современный конкурентоспособный детский лагерь предлагает потребителю тематические программы для детей с разнообразными образовательными потребностями. Данная услуга не только актуальна, но и перспективна, поскольку

отражает социальный заказ на воспитание и образование подрастающего поколения.

Обзор литературы

В последние годы разработка проблем организации летнего отдыха детей и молодежи находит отражение в многочисленных исследованиях [2; 3; 4]. Сформировались различные мнения относительно определения содержания каникулярного отдыха. Большинство авторов летний лагерь рассматривается как средство оздоровления. Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 21 декабря 2004 г. № 170-ФЗ отдых детей и их оздоровление – это «совокупность мероприятий, обеспечивающих развитие творческого потенциала детей, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний у детей, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у детей навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима питания и жизнедеятельности в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований»¹ [5]. Интенсивно обсуждаются вопросы подготовки педагогических кадров для детских оздоровительных лагерей [6; 7; 8]. Отмечается, что качество услуг, оказываемых ДОЛ, оптимальная организация жизнедеятельности детей, их комфортное психологическое состояние и образовательные результаты в значительной мере обусловлены уровнем подготовки кадрового педагогического персонала². Современный вожатый должен быть не просто ознакомлен с психолого-педагогическими аспектами воспитательной работы и знать методики организацией деятельности детского коллектива, но и должен в совершенстве знать образовательные стандарты и владеть самыми последними образовательными технологиями.

Образовательный отдых – относительно новое явление современного социокультурного пространства, активно завоевывавшее прочные позиции на рынке образовательных услуг [9]. Сегодня диапазон образовательных лагерей, успешно работающих по всей России, достаточно широк, и с каждым годом он пополняется. Лидирующие позиции в лагерном пространстве России занимает ФГБОУ МДЦ «Артек». Он

¹ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 21 декабря 2004 г. № 170-ФЗ [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). URL: <http://base.garant.ru/179146/> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

² *Кижяева Д. В.* Содержательно-процессуальные аспекты подготовки бакалавров педагогического вуза к летней практике в условиях реализации ФГОС ВПО // Практико-ориентированная подготовка педагога в условиях реализации ФГОС профессионального стандарта : монография / под ред. Т. И. Шукшиной ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2015. С. 169–190.

круглогодично принимает за смену более чем 3500 детей. На данный момент 59 тематических партнеров активно сотрудничают с «Артеком», реализуя образовательные смены [10]. Артековская смена становится образовательной за счет включения в свою структуру сетевого образовательного модуля (СОМ), получаемого интеграцией в содержание лагерного отдыха партнерских образовательных программ. Специалисты прогнозируют ближайшее включение СОМов в школьное образование в рамках дополнительных образовательных программ и распространение опыта образовательного отдыха в другие детские оздоровительные лагеря.

Продуктивный опыт организации каникулярного времени школьников в формате образовательного отдыха с целью достижения высоких образовательных результатов детей имеет Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева [11]. МГПИ с успехом готовит педагогические кадры для работы в сфере образовательного отдыха: обучение по дополнительным общеобразовательным программам (знакомство с особенностями организации образовательного процесса в условиях каникул), прохождение учебной практики (знакомство с педагогической документацией вожатого), участие в выездном инструктивном лагере в реальных условиях детского лагеря и обязательная производственная летняя педагогическая практика в должности вожатого [12].

Материалы и методы

Исследование проводилось на основе использования методов теоретического уровня: анализ литературных источников по проблеме организации образовательного отдыха в каникулярный период, моделирование образовательных смен «Это моя история!», направленных на достижение школьниками высоких образовательных результатов; и экспериментального уровня: педагогический эксперимент, целью которого являлось формирование высоких образовательных результатов обучающихся в смене летнего лагеря. Образовательные смены, организованные в рамках проекта «Пятая четверть: образовательный отдых», становились площадками научно-образовательного эксперимента.

Сегодня в России в число заинтересованных специалистов сферы образовательного отдыха кроме педагогических и профильных вузов, государственных корпораций и спортивных федераций, входят общественные организации. В этом отношении МГПИ имеет значительный кадровый потенциал для организации образовательного отдыха. На базе института учреждена Мордовская республиканская общественная организация «Ассоциация педагогических отрядов Мордовского государственного педагогического

института им. М. Е. Евсевьева» (АПО МГПИ). Одним из видов деятельности АПО МГПИ является содействие образовательным организациям и предприятиям в их деятельности по обеспечению летнего отдыха детей, а также досуга детей в области образования.

Многолетний успешный опыт участия АПО МГПИ в организации образовательного отдыха позволил привлечь Ассоциацию в качестве реализации образовательной программы «Это моя история!»

Результаты исследования

Подготовка образовательной программы в МГПИ начинается до реализации летней смены. Программа наполняется педагогическим содержанием и адаптируется к условиям конкретного лагеря. Реализация образовательных смен осуществляется на базе нескольких организаций отдыха и оздоровления: загородных детских летних лагерей – Православный детский лагерь «Солнечная Мордовия» (АНО Культурно-просветительский оздоровительный центр «Солнечная Мордовия»), детский оздоровительный лагерь «Орлёнок» (Кочкуровский район), детский оздоровительный лагерь «Мокша» (Ковылкинский район) и детский лагерь с дневным пребыванием, организованный Научно-образовательным центром «Академия успеха» на площадке МГПИ. Всего образовательным отдыхом в период с июня по октябрь 2017 г. было охвачено 350 детей.

Остановимся на ключевых моментах смен летнего лагеря с включением образовательной программы «Это моя история!».

Становясь участником образовательной смены «Это моя история!», каждый ребёнок проживает самые разные по содержанию, масштабам, временной протяжённости образовательные события.

Освоение образовательной программы «Это моя история!» проходит в модульном формате. В качестве содержания модуля выступает самобытность конкретного исторического периода Российской империи с 1689 по 1917 гг., раскрывающая особенности этнического состава России того времени, народные обычаи и культурные традиции, различные виды искусства (художественного, архитектурного, декоративно-прикладного, театрального, изобразительного, музыкального), совершённые научные открытия и изобретения.

Образовательная программа состоит из шести модулей: 1) «Путешествие в Европу за Петром Великим»; 2) «Примерь на себя корону» (эпоха «дворцовых переворотов»); 3) «Золотой Век» (властвование Екатерины Великой); 4) «Дней Александровых прекрасное начало» (период Александра I); 5) «Великие реформы»

(правление Александра II); б) «1917 год – конец Российской империи».

Организация деятельности обучающихся по каждому образовательному модулю осуществляется в рамках шести научно-образовательных и творческих лабораторий: истории и этнологии, искусств, языка и литературы, научных открытий и изобретений, медиамаркета и менеджмента. Лаборатории работают параллельно друг другу при изучении каждого модуля программы. В течение смены каждый участник получает возможность последовательно поработать во всех представленных лабораториях или выбрать одно интересующее направление и углубиться в его изучение.

«Лаборатория истории и этнологии» изучает этнический состав и культуру народов России, реконструирует исторические события конкретного периода. «Лаборатория искусств» организует исследовательско-творческую деятельность по изучению и овладению разными видами искусств конкретного исторического периода. «Лаборатория языка и литературы» организует исследование лингвистических особенностей и литературных жанров на определенном этапе исторического развития, речевую практику общения с использованием коммуникативно-этикетных норм соответствующего исторического периода. «Лаборатория научных открытий и изобретений» осуществляет организацию исследовательской и проектной деятельности школьников по изучению истории развития наук. Работа «Лаборатории менеджмента» предполагает обучение школьников технологиям подготовки и проведения массовых мероприятий и организации работы презентационных площадок по итогам работы каждого модуля посредством взаимосвязи педагогического управления, детского самоуправления, творческих и социальных инициатив детей. «Лаборатория медиамаркета» готовит участников к осуществлению медийного сопровождения научно-исследовательской деятельности других лабораторий, всех массовых мероприятий, а также презентационных площадок, где каждая лаборатория демонстрирует результаты освоения каждого модуля. Участники лаборатории овладевают основными формами освящения события и представления информации (реклама, пост, новостная лента в социальной сети, интервью, репортаж, фотоистория и пр.). В течение смены лаборатория публикует свои достижения с помощью медийных средств: газета «Первая русская», радио «Голос», on-line группа в социальной сети «ВКонтакте».

В рамках программы реализуется инновационная образовательная технология – технология образовательного события, все образовательные мероприятия понимаются как события,

не обучающие уроки, а интересный профиль с погружением в увлекательную деятельность. Образовательное событие рассматривается как специальная форма организации образовательного процесса, выстроенного в режиме соединения реальной и идеальной форм. Они представлены как «событийные» профили, для участия в которых лагерь приглашает профессионалов по конкретным профилям. Моделируется определенная сфера деятельности человека (идеальная форма) за счет:

- особого рода «учебных задач», репрезентирующих деятельность и обеспечивающих развитие ключевых «разрывов» и проблем идеальной формы, а также продуктов, средств и инструментов деятельности;
- включения в образовательную программу представителей данной сферы (профессионалов-взрослых);
- воспроизведения уклада, типа организационной культуры и коммуникации, характерной для моделируемой действительности.

Продуктивность и занимательность образовательного события для всех участников программы достигается созданием совместного продукта педагогами и воспитанниками на основе деятельностного подхода. Особенностью деятельности обучающихся в рамках реализации данной программы является создание продукта, имеющего значимость не только для самого ребенка, но и для других.

Диагностика интересов участников программы проводится на третий день смены при реализации 21-дневной смены лагеря; при реализации 14-дневной смены лагеря диагностика проводится во второй день. Она проводится вожатыми внутри отрядов посредством заполнения «Матрицы желаний участника лаборатории», этой процедурой определяется потенциал и интересы ребенка, а также желание самого ребенка участвовать в том или ином профиле (научно-творческой лаборатории). В результате обработки результатов «матриц» все участники смены распределяются на шесть профильных групп с разным количеством участников. Результаты диагностики интересов детей могут не совпадать с желанием ребенка принять участие в работе определенной лаборатории. Желание ребенка может определяться не его заинтересованностью и возможностями, а наличием друга в том или ином профиле и другими факторами. Помощь в выборе профиля и переводе ребенка в другую лабораторию в случае, если у последнего угасает интерес к деятельности по причине выбора профиля, не соответствующего его личным интересам, оказывает отрядный вожатый. Перемещение детей в лабораториях может осуществляться в первую половину смены лагеря, в

некоторых случаях и позже. Состав профильных групп может оказаться разновозрастным, что необходимо учитывать при проектировании деятельности лабораторий и разработке содержания образовательных событий руководителю лаборатории. В среднем в каждой лаборатории одновременно может работать около 25 обучающихся.

Образовательные события проводятся параллельно друг другу в первой половине дня. За составление маршрутного листа, на котором будет расписано местонахождение каждой лаборатории, несет ответственность старший вожатый смены. Он отвечает за составление маршрутного листа, на котором отражено местонахождение каждой лаборатории. Данный маршрутный лист ежедневно получают вожатые отряда и руководители лабораторий.

Педагогические возможности различных видов деятельности, в которые включаются дети на образовательных событиях профиля, базируются на удовлетворении необходимых и исключительно важных для детей познавательных, социальных и духовных потребностей, которые обучающиеся продемонстрировали в ходе диагностики. В качестве основных образовательных событий в лабораториях рекомендованы мастер-классы, групповые проекты, мультимедийные экскурсии, деловая, дидактическая и квестовая игры, историческая импровизация, киностудия, интернет-путешествие, коллективное эссе, поэтический монтаж, аукцион, устный журнал, ток-шоу, круглый стол, конференция, дискуссионные качели, дебаты, образовательный форум, переговоры.

Образовательные события могут быть использованы как для выстраивания образовательного процесса, так и диагностики образовательных результатов. По итогам освоения каждого модуля на третий день, следующий за изучением модуля, организуются образовательные события в виде презентационных площадок. Цель презентационных площадок – подведение итогов научно-образовательной и продуктивно-творческой деятельности лабораторий, демонстрация достигнутых образовательных результатов. Организуются такие площадки путем исторической реконструкции с презентацией элементов культуры конкретного исторического периода. Дети демонстрируют фрагменты этнографического музея, музея научных открытий, народного костюма, народной игрушки, декоративно-прикладного искусства, объемной модели архитектурного сооружения эпохи, словаря архаизмов и неологизмов эпохи и др. Готовят и организуют данные мероприятия участники лаборатории менеджмента

На этапе оценки образовательных результатов нами была использована одна из характеристик образовательного события, выделенная Марией Миркес, – рефлексия посредством системы «зеркал», дающих возможность детям увидеть результаты своего труда в сравнении с другими участниками лаборатории и собственными результатами. Обучающиеся знают, по каким критериям будет оценена их работа, что гарантирует высокий уровень мотивации деятельности. Крайне важно обеспечить наличие «зеркал», не подменив их педагогической оценкой. Наличие в команде лаборатории профессионалов по каждому профилю позволит дать компетентную оценку.

В результате участия в образовательной программе «Это моя история!» были достигнуты следующие образовательные результаты участников научно-творческих лабораторий (профилей). Участники «Лаборатории истории и этнологии» получили знания об основных событиях истории России имперского периода, их причинно-следственных взаимосвязях, выдающихся отечественных исторических деятелях изучаемой эпохи, особенностях культуры, повседневной жизни, обычаев и традиций народов России; научились сравнивать события и явления российской истории, выделять их характерные черты, формулировать собственную позицию по проблемам истории России, опираясь на исторические факты, источники, статистические данные; овладели навыками анализа исторических источников, работы с исторической картой, основами проектной деятельности в рамках исторических и этнологических исследований.

Участники «Лаборатории искусств» получили опыт проведения исследовательской деятельности по изучению специфики развития видов и жанров искусства конкретного исторического периода, воспроизводства их элементов и презентации результатов исследовательской и продуктивной деятельности. Участники «Лаборатории языка и литературы» получили знания об основных принципах выразительного чтения художественных произведений разных эпох, усвоили терминологическую базу русского языка и литературы определенной эпохи, особенности языка и литературы определенной эпохи; овладели навыками выразительного чтения литературных произведений определенной эпохи и аналитическими умениями в процессе анализа художественного текста. Участники «Лаборатории научных открытий и изобретений» овладели способностью исследовать научные открытия и изобретения отечественной культуры, воспроизводить их элементы и презентовать результаты исследовательской и проектной деятельности.

Участники «Лаборатории медиамаркета» приобрели опыт сбора, анализа, систематизации, упорядочивания и представления информации широкой аудитории различными медийными средствами. Участники «Лаборатории менеджмента» научились организовывать и проводить массовые мероприятия в форматах OpenSpace, PechaKucha, WorldCafe и Event-мероприятия.

Обсуждение и заключения

По результатам проведенных смен был сделан вывод о том, что включение образовательной программы в смену летнего лагеря обеспечивает не только полезный досуг детей, но и увлекательное обучение в областях, выходящих за рамки школьной программы, как следствие, достижение высоких образовательных результатов, что в совокупности приводит к формированию у участников программы метапредметных компетенций, совершенствует условия досуга и занятости детей во время каникул, создает условия для использования методов и приемов обучения, отличных от школьных, открывает возможности углубления и проникновения в интересную область, делает лагерь конкурентоспособным на современном рынке дополнительного образования.

Оптимальными условиями получения образовательных результатов детей в каникулярное время являются построение образовательного процесса в событийном формате, включение каждого ребенка в привлекательную для него деятельность, возможность выбора деятельности, использование форм и приемов организации деятельности, отличных от процесса обучения в школе.

Список использованных источников

1. *Аванесян А. Ю.* Педагогика лета: новые тенденции в образовательной парадигме // Проблемы и перспективы развития дополнительного образования в Республике Марий Эл. Каникулярный отдых. Йошкар-Ола : ГБОУ ДО Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и молодежи», 2016. С. 4.

2. *Барканов С. В.* Педагогическая проза о лете: дополнительное образование и система летнего отдыха // Дополнительное образование и воспитание. 2008. № 4. С. 17–20.

3. *Денисенко Ф. Н.* Организация учебно-воспитательной работы с одаренными детьми в летней краткосрочной интенсивной школе : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2005. 225 с.

4. *Гертнер С. В.* Формирование готовности будущих учителей к оздоровительной работе с детьми в летних лагерях : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2005. 212 с.

5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 21 де-

кабря 2004 г. № 170-ФЗ [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). URL: <http://base.garant.ru/179146/> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

6. *Кадакин В. В.* Инновационные процессы в высшем образовании (из опыта работы мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева) // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 9–13. URL: <https://www.mordgpi.ru/> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

7. *Кижяева Д. В.* Содержательно-процессуальные аспекты подготовки бакалавров педагогического вуза к летней практике в условиях реализации ФГОС ВПО // Практико-ориентированная подготовка педагога в условиях реализации ФГОС профессионального стандарта : монография / под ред. Т. И. Шукшиной ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2015. С. 169–190.

8. *Шукина Т. И., Горшенина С. Н., Кулебякина М. Ю.* Подготовка педагогических кадров в условиях реализации инновационной модели: вуз – базовая кафедра – общеобразовательная организация // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1. С. 89–94. URL: <https://www.mordgpi.ru/>

9. *Косолапова Ю. В., Асмолов Т. А., Колывушко Л. М.* Детский лагерь и метапредметность // Московский международный салон образования. URL: <http://mmco-expo.ru/> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

10. Реестр тематических партнеров // МДЦ «Артект» : официальный сайт. URL: <http://artek.org/dlya-partnerov/partners/> (дата обращения: 23.09.2017 г.).

11. *Лапина М. В., Кулебякина М. Ю.* Взаимодействие вуза и школы как условие развития исследовательской компетентности школьников // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 3 (31). С. 64–71. URL: <https://www.mordgpi.ru/> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

12. *Кижяева Д. В., Кирдяшова Е. В., Кудряшова С. К., Сорокина Т. Н.* Подготовка бакалавров педагогического образования к организации и проведению детского отдыха // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3 (27). С. 30–34. URL: <https://www.mordgpi.ru/> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

Поступила 02.11.2017;
принята к публикации 13.11.2017.

Об авторах:

Кижяева Дарья Валерьевна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, sladost_d@mail.ru

Кутняк Светлана Владимировна, проректор по воспитательной работе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, fvd2@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кижяева Дарья Валерьевна – подготовка начального варианта текста; проведение исследования.

Кутняк Светлана Владимировна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Avanesyan A.Yu. Pedagogika leta: novye tendencii v obrazovatel'noy paradigme [Pedagogy of the summer: new trends in educational paradigm]. Problemy i perspektivy razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya v Respublike Mariy El. Kanikulyarny otdykh = Problems and perspectives of development of supplementary education in the Republic of Mari El. Holiday vacation. Yoshkar-Ola: GBOU DO Respubliki Mariy El «Dvoretz tvorchestva detey i molodezhi», 2016. P. 4. (In Russ.)

2. Barkanov S.V. Pedagogicheskaya proza o lete: dopolnitelnoe obrazovanie i sistema letnego otdykha [Pedagogical prose about the summer education and the system of summer holidays]. Dopolnitelnoe obrazovanie i vospitanie = Additional education and education. 2008; 4: 17–20. (In Russ.)

3. Denisenko F.N. Organizatsiya uchebno-vospitatel'noy raboty s odarennymi detmi v letney kratkosrochnoy intensivnoy shkole: dis. ... kand. ped. nauk [Organization of educational work with gifted children in short-term intensive summer school: Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Krasnoyarsk, 2005. 225 p. (In Russ.)

4. Gertner S.V. Formirovanie gotovnosti budushchikh uchiteley k ozdorovitel'noy rabote s det'mi v letnikh lageryakh: dis. ... kand. ped. nauk [Formation of readiness of future teachers of health working with children in summer camps: Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. Ekaterinburg, 2005. 212 p. (In Russ.)

5. Federal'nyy zakon «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» ot 21 dekabrya 2004 g. № 170-FZ [The federal law of basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation]. Portal Garant.ru. Available at: <http://base.garant.ru/179146/> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)

6. Kadakin V.V. Innovatsionnye protsessy v vysshem obrazovanii (iz opyta raboty mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute imeni M. E. Evsev'yeva) [Innovative processes in higher education (from the experience of the Mordovian State Pedagogical Institute)]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2012; № 2 (10): 9–13. Available at: <https://www.mordgpi.ru> (accessed 20.09.2017). (In Russ.)

7. Kizhaeva D.V. Soderzhatel'no-protsessual'nye aspekty podgotovki bakalavrov pedagogicheskogo vuza k letney praktike v usloviyakh realizatsii FGOS VPO [Substantive and procedural aspects of preparation of

bachelors of pedagogical higher education institution for the summer practice in the implementation of the FSES HPE]. Praktiko-orientirovannaya podgotovka pedagoga v usloviyakh realizatsii FGOS professional'nogo standarta: monografiya = Practical-oriented training of a teacher in the context of the implementation of the FSES professional standard; Mordov. gos. ped. in-t. Saransk, 2015. P. 169–190. (In Russ.)

8. Shukshina T.I., Gorshenina S.N., Kulebyakina M.Yu. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov v usloviyakh realizatsii i nnovatsionnoy modeli: vuz – bazovaya kafedra – obshche obrazovatel'naya organizatsiya [Training of pedagogical staff in the conditions of realization of the innovation model: universities – basic Department – educational organization]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2016; 1 (25): 89–94. Available at: <https://www.mordgpi.ru/> (accessed 20.05.2017). (In Russ.)

9. Kosolapova Yu.V., Asmolov T.A., Kolyvushko L.M. Detskiy lager' i metapredmetnost' [Children's camp and metasubject]. Moskovskiy mezhdunarodnyy salon obrazovaniya. Available at: <http://mmco-expo.ru/> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)

10. Reestrte maticheskikh partnerov [The registry of the thematic partners]. MDTs «Artek»: ofitsial'nyy sayt. Available at: <http://artek.org/dlya-partnerov/partners/> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)

11. Lapshina M.V., Kulebyakina M.Yu. Vzaimodeystvie vuza i shkoly kak uslovie razvitiya issledovatel'skoy kompetentnosti shkol'nikov [The interaction between the University and schools as a condition of development of research competence of schoolchildren]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2017; 3(31): 64–71. Available at: <https://www.mordgpi.ru/> (accessed 20.05.2017). (In Russ.)

12. Kizhaeva D.V., Kirdyashova E.V., Kudryashova S.K., Sorokina T.N. Podgotovka bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya k organizatsii i provedeniyu detskogo otdykha [Training bachelors of pedagogical education to the organization and carrying out children's activities]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2016; 3 (27): 30–34. Available at: <https://www.mordgpi.ru/> (accessed 20.05.2017). (In Russ.)

*Submitted 02.11.2017;
revised 13.11.2017.*

About the authors:

Darya V. Kizhaeva, Docent, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Biology), sladost_d@mail.ru

Svetlana V. Kutnyak, Head of Department of innovation management of scientific and innovation activity, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Sa-

ransk, 430007, Russia), PhD (Pedagogy), Docent, fvd2@mail.ru

Svetlana V. Kutnyak – the theoretical analysis of literature on the research problem, the analysis of the received results.

Contribution of the authors:

Darya V. Kizhaeva – preparation of initial version of the text; carrying out research.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 379.835

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОТДЫХА ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЛЕТНЕГО ЛАГЕРЯ

Л. В. Земляченко^{1}, Н. А. Милешина^{1**}*

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

**milazemlyachenko@yandex.ru, **natmil@mail.ru*

Введение: в статье анализируется опыт апробации образовательной программы «Пятая четверть: образовательный отдых» на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» и детского оздоровительного лагеря (ДОЛ) «Солнечная Мордовия». Охарактеризованы цели и задачи, ожидаемые результаты и социально-экономические эффекты проекта; показана специфика образовательных технологий, применяемых в условиях летнего отдыха детей.

Материалы и методы: в основе исследования – гуманистический, деятельностный и междисциплинарный подходы. Кроме того, нашли применение комплексный анализ научных исследований по заявленной проблематике, систематизация полученных результатов.

Результаты исследования: анализ научной литературы по проблеме детского образовательного отдыха показал, что исследователи преимущественно затрагивают вопросы влияния временного детского коллектива в условиях летнего лагеря на процесс воспитания и социализации личности, потенциала летнего отдыха школьников для реализации личностно-ориентированного подхода. Специфика образовательного отдыха, обобщение практических результатов реализации образовательных программ в условиях летнего отдыха детей не получили системного и последовательного исследования. Между тем интерес к образовательному отдыху детей в современном российском социуме имеет тенденцию к перманентному росту. В этом отношении цель программы «Пятая четверть: образовательный отдых» – достижение высоких образовательных результатов детей в летний каникулярный период посредством организации образовательного отдыха представляется социально-значимой и экономически оправданной. Опыт реализации программы летом 2017 г. на базе МГПИ им. М. Е. Евсевьева и детского оздоровительного лагеря «Солнечная Мордовия» доказывает, что применение нестандартных образовательных технологий с учетом специфики разновозрастного, разноуровневого состава детской аудитории и условий летнего отдыха способно дать желаемые образовательные результаты, развить исследовательские компетенции, творческие, организаторские, интеллектуальные способности детей.

Обсуждение и заключения: проблема организации образовательного отдыха в условиях детского лагеря недостаточно разработана в научной и методической литературе. Один из вариантов активизации познавательных возможностей детей в период летнего отдыха, обеспечения непрерывности и повышения качества образования – реализация междисциплинарной смены «Это моя история!» на основе модульного подхода. Ее апробация в рамках программы «Пятая четверть: образовательный отдых» продемонстрировала, что достижение высокой результативности подобных смен возможно только на основе применения новейших образовательных технологий, требует постоянного исследовательского, педагогического и творческого поиска.

Ключевые слова: образовательный отдых, летний лагерь, методологические подходы к организации образовательного отдыха, модульная программа образовательного отдыха, образовательные технологии.

SPECIFICITY OF EDUCATIONAL REST ORGANIZATION FOR CHILDREN IN CONDITIONS OF SUMMER CAMP

L. V. Zemlyachenko^{a*}, N. A. Mileshina^{a**}

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

*milazemlyachenko@yandex.ru, **natmil@mail.ru

Introduction: the article analyzes the experience of approbation of the educational program «The Fifth Quarter: Educational Rest» on the basis of the federal state budgetary educational institution of higher education «Mordovian State Pedagogical Institute named after M. Ye. Evseyev» and the Children's Health Camp (DLL) «Sunny Mordovia». The goals and objectives, expected results and social and economic effects of the project are characterized; the specificity of educational technologies used in the conditions of summer holidays for children is shown.

Materials and Methods: the research is based on humanistic, activity and interdisciplinary approaches. In addition, a comprehensive analysis of scientific research on the stated problems has been applied, and the results obtained have been systematized.

The results of the research: the analysis of the scientific literature on the problem of children's educational recreation showed that the researchers, mainly, affect the influence of the temporary children's collective in the summer camp on the process of upbringing and socialization of the personality, the potential of the schoolchildren's summer recreation for the implementation of the personality-oriented approach. Specificity of educational rest, generalization of practical results of implementation of educational programs in conditions of summer rest of children did not receive systematic and consistent research. Meanwhile, interest in the educational recreation of children in modern Russian society tends to permanent growth. In this regard, the purpose of the «Fifth Quarter: Educational Rest» program – the achievement of high educational results of children in the summer vacation period through the organization of an educational holiday is socially significant and economically viable. Experience in the implementation of the program in the summer of 2017 on the basis of MSPI named after M. Ye. Evseyev and the children's health camp «Sunny Mordovia» proves that the use of non-standard educational technologies, taking into account the specificity of the age and age composition of the children's audience and the conditions of summer holidays, can provide the desired educational results, develop research competencies, creative, organizational, intellectual abilities of children.

Discussion and Conclusions: the problem of organizing an educational holiday in a children's camp is not sufficiently developed in scientific and methodological literature. One of the options for activating the cognitive abilities of children during the summer holidays, ensuring continuity and improving the quality of education is the implementation of an interdisciplinary shift «This is my story!» based on a modular approach. Its approbation within the framework of the «Fifth Quarter: Educational Rest» program has demonstrated that achievement of high effectiveness of such shifts is possible only on the basis of applying the newest educational technologies, it requires constant research, pedagogical and creative search.

Key words: educational rest, summer camp, methodological approaches to organization of educational rest, modular program of educational rest, educational technologies.

Введение

В современных условиях особую значимость приобретает совершенствование каникулярного отдыха школьников, качественная организация которого становится задачей слаженного взаимодействия различных ведомств при ведущей роли системы образования. Анализ нормативно-правовой базы организации летнего оздоровительного отдыха и деятельности учреждений дополнительного образования показывает, что приоритетом является формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также организация их свободного времени [1]. В этой связи ключевым направлением развития детских учреждений летнего от-

дыха становится расширение образовательных услуг на фоне оздоровления (кружки, студии, клубы, изучение языков, экологические, краеведческие программы, программы разнопрофильного физического воспитания, профильные смены и школы, летние школы одаренных детей, туризма, лидеров и др.). Это позволяет утверждать, что реализация образовательной функции оздоровительных лагерей приобретает все более важное значение, обеспечивает непрерывность образовательного процесса и становится необходимым условием достижения высоких результатов обучения школьников в летний период.

Обзор литературы

В психолого-педагогической литературе рассматриваются различные аспекты организации отдыха детей в каникулярное время. В частности, авторами Н. И. Астаховой [2], Е. В. Богдановой [3] раскрыт потенциал свободного

времени в плане развития личности ребенка. Отдельные направления реализации идей личностно-ориентированного воспитания в условиях летнего оздоровительного отдыха изучены в работах Е. А. Варнавских [4], В. Б. Вифлеемского [5; 6], Е. В. Литвиновой [7] и др. В достаточной степени представлены исследования проблем государственной политики в сфере отдыха и оздоровления учащихся, влияния временно-детского коллектива в условиях летнего лагеря на процесс воспитания и социализации личности (А. А. Левитская [8], А. П. Русинов [9], Л. Н. Шведунова [10] и др.).

В ряде исследований рассматривается роль системы и учреждений дополнительного образования в развитии и формировании интересов и склонностей, творческих способностей и активности (В. А. Березина [11], А. И. Карманчиков [12], А. П. Фадеева [13], Т. П. Щербакова [14] и др.), социокультурного развития личности (М. Н. Филатова) [15]. Вопросы организации дополнительного образования, нацеленного на совершенствование качества школьного образования в рамках определенной предметной области и отработку ключевых компетенций, затронуты в работах Е. С. Ершовой [16], В. В. Лобанова [17], Н. Е. Самсоновой [18], В. И. Шаповалова [19] и др.

В научной литературе проанализированы также теоретические аспекты деятельности летних оздоровительно-образовательных лагерей [20; 21; 22], представляющих собой уникальную рекреационно-оздоровительную систему, предполагающую реализацию оздоровительно-образовательных программ как комплекса условий и образовательных услуг, обеспечивающих профилактику и укрепление здоровья детей, способствующих их самоопределению и творческой самореализации. Ценными с практической точки зрения являются методические разработки по реализации летних образовательных программ – системы образовательных модулей, приводящих к неординарным педагогическим эффектам [23; 24].

Современные нормативные документы (Закон «Об образовании в РФ», приказ Министерства образования и науки РФ от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» [25], Концепция развития дополнительного образования детей от 04.09.2014 [26], Порядок проведения смен профильных лагерей, лагерей с дневным пребыванием детей, лагерей труда и отдыха [27] и др.) актуализируют решение задачи усиления образовательной составляющей деятельности летних лагерей через вариативность образователь-

ных программ, отказ от однообразия и традиционности форм дополнительного образования; создание оптимальных условий для получения качественных образовательных услуг за счет использования кадрового потенциала и материально-технической базы вузов; расширение спектра дополнительных образовательных услуг в детских лагерях в целях удовлетворения интересов школьников и потребностей в подготовке к участию в олимпиадах, научно-исследовательских конкурсах и проектах; разработка и апробация образовательных технологий, нацеленных на самоопределение и самореализацию, повышение уровня сформированности ключевых компетенций школьников.

Материалы и методы

Концептуальное и программно-методическое сопровождение проекта «Пятая четверть: образовательный отдых» было подготовлено ведущими специалистами профильных кафедр Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. В частности, разработана модульная программа образовательной смены «Это моя история!», основанная на междисциплинарном подходе. Смена предполагала повышение уровня знаний и исследовательских компетенций участников в сфере медиамаркета, менеджмента, искусств, научных изобретений, истории и этнологии, языка и литературы в различные периоды российской истории.

Ключевыми подходами реализации программы являются:

- культурно-исторический подход, предполагающий рассмотрение особенностей развития различных аспектов культуры России в конкретно-историческом контексте;

- личностно-деятельностный подход, основанный на организации научно-исследовательской и продуктивно-творческой деятельности с учетом образовательных потребностей и возможностей каждого участника программы, использовании интерактивных деятельностных, поисковых, диалоговых и игровых технологий;

- ценностно-ориентированный подход, нацеленный на формирование гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю Отечества, осознания своей этнической и национальной принадлежности в контексте принятия ценностей многонационального российского общества;

- микроисторический подход, рассматривающий историческое развитие сквозь призму отдельной личности, «маленького человека» с его эмоциями, потребностями, ценностями и индивидуальными особенностями.

Результаты исследования

Обозначенные подходы были реализованы в рамках проекта «Пятая четверть: образователь-

ный отдых» на базе МГПИ им. М. Е. Евсевьева и детского оздоровительного лагеря «Солнечная Мордовия» (Республика Мордовия).

Необходимость в реализации проекта была обусловлена:

- потребностью региона в качественном непрерывном образовании детей, в обеспечении преемственности образовательных программ основного общего и дополнительного образования;

- потребностью в создании единого образовательно-воспитательного пространства для формирования у молодежи духовно-нравственных ценностей, научного мировоззрения, базовой культуры личности;

- необходимостью построения индивидуального образовательного маршрута школьника в соответствии с образовательными потребностями и возможностями;

- повышением спроса родителей и детей на организованный отдых школьников в городских условиях и получение дополнительных образовательных услуг в летнее время;

- необходимостью использования материально-технической базы и кадрового потенциала вуза для создания современной образовательной инфраструктуры.

Цель программы – достижение высоких образовательных результатов детей в летний каникулярный период посредством организации образовательного отдыха.

Задачи программы сформулированы в соответствии с приоритетами, обозначенными в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина РФ [28] и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [29]: необходимость охвата таких направлений, как патриотическое воспитание и формирование российской идентичности, семейное воспитание, гражданское воспитание, духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей, приобщение детей к культурному наследию, популяризация научных знаний среди детей, физическое воспитание и формирование культуры здоровья:

- повышение качества знаний школьников об истории и культуре своей страны;

- совершенствование общекультурных и метапредметных компетенций школьников, формирование компетенций в области менеджмента и медиасферы посредством использования интерактивных технологий (деятельностных, поисковых, диалоговых, игровых);

- содержательно-технологическое, организационное, мониторинговое сопровождение образовательного отдыха школьников, обеспечивающее эффективность реализации программы и

ее внедрения в практику образовательных организаций.

Реализация проекта способствует:

- внедрению в регионе программы по организации отдыха детей, дополнительного образования детей в каникулярный период;

- реализации Концепции обновления содержания дополнительного образования, учитывающей перспективные тенденции развития науки, общества, технологий, особенности современного детства и Программы модернизации и развития инфраструктуры продуктивного досуга и образования детей в каникулярный период (Концепция развития дополнительного образования детей, утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.09.14 г. № 1226-р);

- достижению целевых индикаторов по охвату детей программами дополнительного образования: охват участия в образовательной программе «Летняя академия» 200 школьников по Подпрограмме 4 «Развитие системы дополнительного образования детей в Республике Мордовия» на 2015–2020 годы Государственной программы республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014–2025 годы (с изменениями от 30.01.2017 г.) [30].

В ходе реализации программы заложены основы формирования гибкой системы непрерывного образования, развития инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально равную доступность услуг дополнительного образования, модернизации образовательных программ в системе дополнительного образования детей, направленных на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации, обозначенные в Государственной программе Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014–2025 годы (с изменениями от 30.01.2017 г.)

Очевидна и социально-экономическая значимость проекта, которая состояла в:

- удовлетворении потребностей школьников Республики Мордовия в самоопределении и самореализации; повышении конкурентоспособности выпускников образовательных организаций на основе высокого качества полученного образования, сформированных лично и социально значимых компетенций;

- обеспечении высокого качества и обновляемости дополнительных общеобразовательных программ за счет привлечения квалифицированных кадров и инфраструктуры вуза;

- обеспечении возможности выбора детьми дополнительных общеобразовательных программ на основе интересов из широкого спектра разработанных в программе модулей;

– положительной динамике в достижении планируемых результатов в ходе изучения образовательной программы: основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю Отечества, осознания своей этнической и национальной принадлежности в контексте принятия ценностей многонационального российского общества;

– создании на основе полученных в летний период качественно новых знаний дополнительных условий для достижения детьми успеха в будущей профессиональной деятельности.

Проект позволил обеспечить сетевое взаимодействие между образовательными организациями разных уровней по обмену опытом реализации образовательных программ в условиях летнего лагеря.

Образовательная программа «Пятая четверть: образовательный отдых» начала реализовываться в июле-августе 2017 г. Ее основной содержательной идеей является изучение участниками лагеря различных аспектов культуры России: научных достижений и открытий, архитектуры, искусства, языка и литературы, традиций и обычаев путем «погружения» в определенную эпоху, реконструкции исторических событий. Механизмом погружения выступает «перемещение» во времени в конкретный исторический период имперской России, выбранных в качестве тематических в рамках образовательной смены.

Программа состоит из нескольких образовательных модулей: «Путешествие в Европу за Петром Великим» (время правления Петра I), «Примерь на себя корону» («Эпоха «дворцовых переворотов»), «Золотой Век» (время правления Екатерины Великой), «Дней Александровых прекрасное начало» (период правления Александра I), «Великие реформы» Александра II (время правления Александра II), «Российская империя в начале XX столетия».

Исходя из междисциплинарного подхода как основополагающего принципа проекта, в детском оздоровительном лагере «Солнечная Мордовия» функционировали шесть лабораторий – медиамаркета, менеджмента, искусств, научных изобретений, истории и этнологии, языка и литературы. Программа образовательной смены «Это моя история!» отличалась разнообразием и насыщенностью. Участники смены получили возможность ежедневно пополнять свои знания, развивать исследовательские навыки, логическое мышление, творческие и организаторские способности, лидерские качества.

Применение образовательных технологий в рамках летнего отдыха детей имело свои особенности. Ключевым выступал принцип «Учим-

ся играя!». Цели и содержание программы были реализованы через технологии, имеющие высокий образовательный эффект – активные и интерактивные индивидуально-групповые и коллективные технологии и формы работы по профилям лагеря: технология педагогических мастерских, «погружения» в историческую эпоху, концентрированного обучения, проектная, квест-технологии, мастер-класс.

Организаторы смены должны были учитывать целый ряд факторов: разновозрастной состав аудитории, разный уровень подготовки участников по школьным дисциплинам, их психологические и индивидуальные особенности, нацеленность детей одновременно на отдых и обучение. Соответственно, предпочтение отдавалось нестандартным, интересным образовательным технологиям. В частности, в рамках лаборатории истории и этнологии, которая вела научно-исследовательскую работу по изучению этнической культуры народов России и созданию исторических артефактов, характерных для конкретной эпохи, организовывались исторические импровизации, мини-спектакли, конкурсы презентаций, разрабатывались и презентовались кейсы по исторической проблематике. Интерес участников к истории стимулировался уже через названия самих мероприятий, отражающих особенности конкретного исторического периода: «Петровская ассамблея», «Виват, гардемарины!», «Ни одна пушка в Европе...», «Недаром помнит вся Россия...», «Батюшка рассудит...».

Для эффективного изучения каждого исторического периода, выделенного в конкретный модуль, выбирались знаковые события, определяющие специфику этого времени. В частности, при изучении модуля «Примерь на себя корону», посвященного эпохе дворцовых переворотов, участникам в рамках мероприятия «Татьянин день» было предложено написать коллективное эссе «Я – студент XVIII века». Подобная форма работы показалась особенно нестандартной и занимательной для участников. На большом плакате каждый участник должен был написать одну фразу по предложенной тематике. При этом эссе должно было получиться цельным и завершенным. Для участия в мероприятиях дети проходили предварительную подготовку – в интересной, занимательной форме, в рамках видеолекториев, интернет-экскурсов или просмотра фрагментов исторических фильмов. Они получали необходимую информацию, в данном случае, о структуре Московского государственного университета, специфике основных факультетов и повседневной жизни студенчества соответствующего периода.

В работе смены использовались фрагменты исторических фильмов, исторические карты, ил-

люстративные материалы (репродукции картин, фотографии исторических деятелей, архитектурных памятников, скульптур), фрагменты исторических источников, интернет-порталы: «Музеи России», Всемирная история в лицах.

Обсуждение и заключения

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Проблема организации образовательного отдыха детей в условиях детского лагеря недостаточно разработана в научной и методической литературе.

2. Один из вариантов повышения качества образования и обеспечения его непрерывности, а также активизации познавательных возможностей детей в период летнего отдыха – реализация междисциплинарной смены «Это моя история!» на основе модульного подхода. Однако возможны и иные способы решения поставленных задач.

3. Достижение высоких образовательных результатов в условиях летних оздоровительных лагерей возможно только на основе применения активных и интерактивных индивидуально-групповых и коллективных технологий и форм работы по профилям лагеря: технологии педагогических мастерских, «погружения» в историческую эпоху, концентрированного обучения, кейсов, проектного метода, квест-технологий, мастер-классов.

4. Апробация программы «Пятая четверть: образовательный отдых» продемонстрировала, что организация образовательного отдыха детей требует постоянной модернизации применяемых технологий, создания условий исследовательского, педагогического и творческого поиска.

Список использованных источников

1. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.09.2017).
2. Астахова Н. И. Международный инструкторский методический лагерь: опыт и перспективы // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2013. № 17. С. 35–38.
3. Богданова Е. В. Новосибирские каникулы // Народное образование. 2011. № 3. С. 93–95.
4. Варнавских Е. А. Оценка влияния формы летнего отдыха на физическое здоровье детей 8–11 лет // Фундаментальные исследования. 2014. № 4. С. 58–62.
5. Варнавских Е. А. Оценка мнения детей о летнем отдыхе // Омский научный вестник. Серия Ресурсы Земли. Человек. 2014. № 1. С. 26–28.

6. Вифлеемский В. Б. Деградация системы летнего отдыха как результат модернизации // Народное образование. 2011. № 3. С. 37–44.

7. Литвинова Е. В. Обеспечение безопасности детей, находящихся на отдыхе // Российская академия медицинских наук. 2006. № 2. С. 103–107.

8. Левитская А. А. Государственная политика в сфере отдыха и оздоровления учащихся // Народное образование. 2012. № 3. С. 11–14.

9. Русинов А. П. Содержание и организация летнего отдыха детей и подростков в условиях летнего оздоровительного отдыха // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2011. № 9. С. 21–24.

10. Шведунова Л. Н. Организация отдыха и оздоровления детей в Российской Федерации // Курортная медицина. 2013. № 2. С. 77–79.

11. Березина В. А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 147 с.

12. Карманчиков А. И. Педагогические условия развития творческой активности учащихся в системе дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2004. 175 с.

13. Фадеева А. П. Развитие образовательной среды учреждения дополнительного образования как условие творческой самореализации детей и подростков : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2010. 31 с.

14. Щербакова Т. П. Педагогические условия развития личности подростка в творческой деятельности (на материалах Центра дополнительного образования) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 1997. 179 с.

15. Филатова М. Н. Социокультурное развитие учащихся в учреждении дополнительного образования детей : дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 242 с.

16. Ершова Е. С. Развитие творческих и специальных способностей обучающихся системы дополнительного образования в предметной области «Технология» : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 28 с.

17. Лобанов В. В. Этапы и условия развития дополнительного образования детей в многопрофильных внешкольных учреждениях : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2011. 24 с.

18. Самсонова Н. Е. Педагогические условия творческого развития подростка в учреждении дополнительного образования : на примере студии журналистики : дис. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2003. 241 с.

19. Шаповалов В. И. Формирование конкурентоспособности школьников в условиях дополнительного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Сочи, 2008. 42 с.

20. Антонов В. Н. Педагогические условия деятельности детских оздоровительно-образовательных

лагерей в современных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 22 с.

21. *Палий Т. П.* Роль оздоровительно-образовательного лагеря в социализации современных детей и подростков // *Фундаментальные исследования*. 2007. № 2. С. 72–75. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=2564> (дата обращения: 09.10.2017).

22. *Накарякова В. И.* Формирование инновационного мышления у детей в рамках оздоровительно-образовательного лагеря // *Педагогическое образование в России*. 2015. № 2. С. 173–175.

23. *Попов А. А.* Летний образовательный отдых детей в рамках компетентностного подхода : учеб.-метод. пособие. М. : Ленанд, 2016. 192 с.

24. *Нещерет Л. Г.* «Летний отдых: идея-проект-воплощение». Из опыта работы детских оздоровительно-образовательных центров (лагерей) Нижегородской области. Н. Новгород : Педагогические технологии, 2002. 96 с.

25. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам». URL: <http://rg.ru/2013/12/11/obr-dok.html> (дата обращения 28.09.2017).

26. Концепция развития дополнительного образования детей (утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.09. 2014 г. № 1726-р). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286444> (дата обращения 29.09.2017).

27. Приказ Министерства образования РФ от 13 июля 2001 г. № 2688 «Об утверждении порядка проведения смен профильных лагерей, лагерей с дневным пребыванием, лагерей труда и отдыха» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/1586579/> (дата обращения 29.09.2017).

28. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина РФ. URL: <http://studme.org/1856120124119/> (дата обращения 29.09.2017).

29. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 29.09.2017).

30. Постановление Правительства Республики Мордовия от 4 октября 2013 г. № 451 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014–2025 годы». URL: <http://www.e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/> (дата обращения 27.09.2017).

*Поступила 29.09.2017;
принята к публикации 12.10.2017.*

Об авторах:

Земляченко Людмила Викторовна, доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский го-

сударственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, Milazemlyachenko@yandex.ru

Милешина Наталья Александровна, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор исторических наук, доцент, natmil@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Земляченко Людмила Викторовна – сбор литературных данных, подготовка текста статьи, компьютерная работа с текстом.

Милешина Наталья Александровна – научное руководство, определение замысла и методологии статьи, критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Federal'nyy zakon № 273-FZ ot 29.12.2012 «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law № 273-FZ of 29.12. 2012 «On Education in the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 28.09. 2017). (In Russ.)
2. Astakhova N.I. Mezhdunarodnyy instruktorskiy metodicheskiy lager': opyt i perspektivy [International Instructional Methodological Camp: Experience and Prospects]. *Vestnik Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii = Bulletin of the Altai State Pedagogical Academy*. 2013; 17: 35–38. (In Russ.)
3. Bogdanova E.V. Novosibirskiye kanikuly [Novosibirsk Vacations]. *Narodnoye obrazovaniye = Public Education*. 2011; 3: 93–95. (In Russ.)
4. Varnavskikh E.A. Otsenka vliyaniya formy letnego otdykha na fizicheskoye zdorov'ye detey 8–11 let [Evaluation of the influence of the form of summer holidays on the physical health of children 8–11 years]. *Fundamental'nyye issledovaniya = Fundamental research*. 2014; 4: 58–62. (In Russ.)
5. Varnavskikh E.A. Otsenka mneniya detey o letnem otdyke [Evaluation of children's opinion about summer rest]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Resursy Zemli. Chelovek = Omsk Scientific Bulletin. Series Resources of the Earth. Human*. 2014; 1: 26–28. (In Russ.)
6. Bethlemsky V.B. Degradatsiya sistemy letnego otdykha kak rezul'tat modernizatsii [Degradation of the system of summer holidays as a result of modernization]. *Narodnoye obrazovaniye = Public education*. 2011; 3: 37–44. (In Russ.)
7. Litvinova E.V. Obespecheniye bezopasnosti detey, nakhodyashchikhsya na otdyke [Ensuring the safety of children on holiday]. *Rossiyskaya akademiya*

meditsinskikh nauk = Russian Academy of Medical Sciences. 2006; 2: 103–107. (In Russ.)

8. Levitskaya A.A. Gosudarstvennaya politika v sfere otdykha i ozdorovleniya uchashchikhsya [State policy in the field of recreation and health improvement of pupils]. Narodnoye obrazovaniye = Public education. 2012; 3: 11–14. (In Russ.)

9. Rusinov A.P. Soderzhaniye i organizatsiya letnego otdykha detey i podrostkov v usloviyakh letnego ozdorovitel'nogo otdykha [The maintenance and organization of summer recreation for children and adolescents in the conditions of summer recreation]. Vestnik Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii = Vestnik of the Altai State Pedagogical Academy. 2011; 9: 21–24. (In Russ.)

10. Shvedunova L.N. Organizatsiya otdykha i ozdorovleniya detey v Rossiyskoy Federatsii [The organization of rest and health improvement of children in the Russian Federation]. Kurortnaya meditsina = Spa medicine. 2013; 2: 77–79. (In Russ.)

11. Berezina V.A. Dopolnitel'noye obrazovaniye detey kak sredstvo ikh tvorcheskogo razvitiya: dis. ... kand. ped. nauk [Additional education of children as a means of their creative development: dis. ... cand. ped. sciences.]. Moscow, 1998. 147 p. (In Russ.)

12. Karmanchikov A.I. Pedagogicheskiye usloviya razvitiya tvorcheskoy aktivnosti uchashchikhsya v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical conditions for the development of creative activity of students in the system of additional education dis. ... cand. ped. sciences]. Izhevsk, 2004. 175 p. (In Russ.)

13. Fadeeva A.P. Razvitiye obrazovatel'noy sredy uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya kak usloviye tvorcheskoy samorealizatsii detey i podrostkov: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk [Development of the educational environment of the establishment of additional education as a condition for creative self-realization of children and adolescents: abstract of the dissertation ... cand. ped. sciences]. Ulyanovsk, 2010. 31 p. (In Russ.)

14. Shcherbakova T.P. Pedagogicheskiye usloviya razvitiya lichnosti podrostka v tvorcheskoy deyatel'nosti (na materialakh Tsentra dopolnitel'nogo obrazovaniya): avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical conditions for the development of the adolescent's personality in creative activity (on the materials of the Center for Additional Education): abstract of the dissertation. ... cand. ped. sciences]. Rostov-on-Don, 1997. 179 p. (In Russ.)

15. Filatova M.N. Sotsiokul'turnoye razvitiye uchashchikhsya v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya detey: dis. ... kand. ped. nauk [Sociocultural development of students in the establishment of additional education for children: dis. ... cand. ped. sciences]. Moscow, 2013. 242 p. (In Russ.)

16. Ershova E.S. Razvitiye tvorcheskikh i spetsial'nykh sposobnostey obuchayushchikhsya sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya v predmetnoy oblasti

«Tekhnologiya»: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk [Development of creative and special abilities of students of the system of additional education in the subject area «Technology»: the abstract of the dis. ... cand. ped. sciences]. Moscow, 2011. 28 p. (In Russ.)

17. Lobanov V.V. Etapy i usloviya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v mnogoprofil'nykh vneshkol'nykh uchrezhdeniyakh: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk [Stages and conditions for the development of additional education for children in multi-disciplinary out-of-school establishments: the abstract of the dis. ... cand. ped. sciences]. Tomsk, 2011. 24 p. (In Russ.)

18. Samsonova N.E. Pedagogicheskiye usloviya tvorcheskogo razvitiya podrostka v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya: na primere studii zhurnalistiki: dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical conditions of creative development of adolescents in the establishment of additional education: the example of the journalism studio: dis. ... cand. ped. sciences]. Petrozavodsk, 2003. 241 p. (In Russ.)

19. Shapovalov V.I. Formirovaniye konkurentosposobnosti shkol'nikov v usloviyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya: avtoreferat dis. ... doktora. ped. nauk [The formation of competitive-ness of schoolchildren in conditions of additional education: abstract of the dis. ... dr. ped. sciences]. Sochi, 2008. 42 p. (In Russ.)

20. Antonov V.N. Pedagogicheskiye usloviya deyatel'nosti detskikh ozdorovitel'no-obrazovatel'nykh lagerey v sovremennykh usloviyakh: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical conditions of activity of children's health-educational camps in modern conditions: abstract of the dis. ... cand. ped. sciences]. Ekaterinburg, 1997. 22 p. (In Russ.)

21. Paliy T.P. Rol' ozdorovitel'no-obrazovatel'nogo lagerya v sotsializatsii sovremennykh detey i podrostkov [The role of health-educational camp in the socialization of modern children and adolescents]. Fundamental'nyye issledovaniya = Fundamental research. 2007; 2: 72–75. URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=2564> (accessed 09.10.2017). (In Russ.)

22. Nakaryakova V.I. Formirovaniye innovatsionnogo myshleniya u detey v ramkakh ozdorovitel'no-obrazovatel'nogo lagerya [The formation of innovative thinking in children within the framework of the health-educational camp]. Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii = Pedagogical Education in Russia. 2015; 2: 173–175. (In Russ.)

23. Popov A.A. Letniy obrazovatel'nyy otdykh detey v ramkakh kompetentnostnogo podkhoda [Summer educational rest for children in the framework of the competence approach]: uchebno-metodicheskoye posobiye = the educational-methodical manual. Moscow, 2016. 192 p. (In Russ.)

24. Nescheret L.G. «Letniy otdykh: ideya-proyekt-voploshcheniye». Iz opyta raboty detskikh ozdorovitel'no-obrazovatel'nykh tsentrov (lagerey) Nizhegorodskoy oblasti [«Summer rest: idea-project-em-

bodiment». From the experience of the children's health-educational centers (camps) of the Nizhny Novgorod region]. N. Novgorod, 2002. 96 p. (In Russ.)

25. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 29.08.2013 № 1008 «Ob utverzhdenii poryadka organizatsii i osushchestvleniya obrazovatel'noy deyatel'nosti po dopolnitel'nym obshcheobrazovatel'nym programam» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation 29.08. 2013 № 1008 «On the approval of the procedure for organizing and implementing educational activities for additional general education programs»] URL: <http://rg.ru/2013/12/11/obr-dok.html> (accessed 28.09. 2017). (In Russ.)

26. Kontsepsiya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey (utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 04.09. 2014 № 1726-r) [The concept of development of additional education for children (approved by the order of the Government of the Russian Federation № 1726-r of 04.09.1494)]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286444> (accessed 29.09. 2017). (In Russ.)

27. Prikaz Ministerstva obrazovaniya RF ot 13.07.2001 № 2688 «Ob utverzhdenii poryadka provedeniya smen profil'nykh lagerey, lagerey s dnevnyim prebyvaniyem, lagerey truda i otdykha» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 13.07.2001, № 2688 «On the approval of the procedure for changing the profile camps, day camps, labor camps and rest» (with changes and additions)]. URL: <http://base.garant.ru/1586579/> (accessed 28.09. 2017). (In Russ.)

28. Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya grazhdanina RF [The concept of spiritual and moral development and education of a citizen of the Russian Federation]. URL: <http://studme.org/1856120124119/> (accessed 29.09. 2017). (In Russ.)

29. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29.05. 2015 № 996-r «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do

2025 goda» [Ordinance of the Government of the Russian Federation of 29.05. 2015 № 996-r «Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025»]. URL: <http://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html/> (accessed 29.09.2017). (In Russ.)

30. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 04.10. 2013 № 451 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Respubliki Mordoviya «Razvitiye obrazovaniya v Respublike Mordoviya» na 2014–2025 gody» [Resolution of the Government of the Republic of Mordovia of 04.10.2013 № 451 «On approval of the state program of the Republic of Mordovia» Development of Education in the Republic of Mordovia for 2014–2025 years»] URL: <http://www.e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/> (accessed 27.09.2017). (In Russ.)

*Submitted 29.09.2017;
revised 12.10.2017.*

About the authors:

Ludmila V. Zemlyachenko, Docent, Department of of Pedagogy of Preschool and Primary Education, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Pedagogy), Docent, Milazemlyachenko@yandex.ru

Natalia A. Mileshina, Docent, Department of National and Foreign History and Methods of Teaching Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (History), Docent, natmil@mail.ru

Contribution of the authors:

Ludmila V. Zemlyachenko – collection of literary data, preparation of the text of the article, computer work with the text.

Natalia A. Mileshina – scientific guidance, definition of the concept and methodology of the article, critical analysis and revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ЛИЧНОСТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Т. И. Шукшина^{1*}, С. В. Бакулин^{1}**

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

^{*}T_I_Shukshina@mordgpi.ru, ^{**}bakulinsergejj@rambler.ru

Введение: в статье обоснованы педагогические условия, а также приведены различные способы и приемы, обеспечивающие формирование готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности.

Материалы и методы: в исследовании использовались теоретические, эмпирические и математические методы.

Результаты исследования: уточнено содержание понятий «личностные достижения младших подростков во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности», «готовность младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности»; обоснована структура готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, раскрыто содержание ее компонентов. В исследовании также спроектирована модель формирования готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, обоснованы и апробированы педагогические условия формирования указанной готовности.

Обсуждение и заключения: в статье изложены основные результаты исследования значимой и актуальной для педагогической науки и образовательной практики проблемы формирования готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности. Предложенные авторами педагогические условия формирования указанной готовности подтверждаются результатами опытно-экспериментальной работы.

Ключевые слова: педагогические условия, внеурочная деятельность, внеурочная деятельность спортивно-оздоровительной направленности, младшие подростки, готовность, личностные достижения.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMATION OF YOUNG ADOLESCENTS' READINESS TO PERSONAL ACHIEVEMENTS IN SPORTS AND HEALTH EXTRACURRICULAR ACTIVITY

T. I. Shukshina^{a}, S. V. Bakulin^{a**}*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

^{}T_I_Shukshina@mordgpi.ru, ^{**}bakulinsergejj@rambler.ru*

Introduction: the article considers the possibilities and role of sports and health extracurricular activity in formation of young adolescents' readiness to personal achievements. The aim of the study is to develop and test the pedagogical conditions for formation of young adolescents' readiness to personal achievements in sports and health extracurricular activity.

Materials and Methods: the study has used theoretical, empirical and mathematical methods.

Results: the content of such notions as «young adolescents' personal achievements in sports and health extracurricular activity», «young adolescents' readiness to personal achievements in sports and health extracurricular activity» are clarified; the structure of the young adolescents' readiness to personal achievements in sports and health extracurricular activity is substantiated; the content of its components is revealed. The model of formation of young adolescents' readiness to personal achievements in sports and health extracurricular activity is designed; the pedagogical conditions for formation of this readiness are substantiated and tested.

Discussion and Conclusions: in the article the main results of research of such important and topical problem for pedagogical science as formation of young adolescents' readiness to personal achievements in sports and health extracurricular activity are presented. The suggested pedagogical conditions for formation of this readiness are confirmed by the results of experimental work.

Key words: pedagogical conditions, extracurricular activity, sports and health extracurricular activity, young adolescents, readiness, personal achievements.

Введение

Развитие современного российского общества во многом связано с успешностью личностных достижений каждого человека. Именно индивидуальные достижения как показатели продуктивности личности в процессе самореализации выступают критерием эффективности образовательной системы в целом. Как показывает анализ научной литературы, особую актуальность для педагогической науки и практики приобретает необходимость исследования педагогических условий формирования готовности к личностным достижениям младшего подростка

во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности.

В соответствии с ФГОС, внеурочная деятельность – это образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной системы и направленная на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы среднего общего образования [1].

В числе одного из направлений внеурочной деятельности выделяют спортивно-оздоровительное, представляющее возможности для формирования готовности к личностным до-

стижениям, в том числе и младших подростков. Широкий спектр форм организации данного направления работы (тренировки, беседы, школьные спортивные клубы и секции, спортивные турниры, конференции, экскурсии, массовые спортивные и оздоровительные акции и др.), специфические методы и средства его организации (игровой и соревновательный методы, физические упражнения и др.) позволяют не только формировать здоровый образ жизни младшего подростка, но и сознательно, целенаправленно и весьма эффективно воздействовать на его физические, психические, духовные качества и способности [2].

Младший подростковой возраст – это период в развитии личности, соответствующий возрасту 10–12 лет, характеризующийся началом процесса активного становления самосознания, потребности в общении со сверстниками в рамках значимой деятельности, развитием стремления к самостоятельности и активности [3; 4]. Однако, как показал анализ психолого-педагогической литературы, современной образовательной ситуации и результаты собственной исследовательской деятельности, формирование готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности до настоящего времени не было предметом специального исследования.

Обзор литературы

Психологические аспекты личностных достижений раскрываются в исследованиях А. С. Белкина, В. М. Блинова, В. К. Вилюнаса, А. Н. Леонтьева, А. Маслоу и др. Сущность понятия «личностное достижение», его компонентный состав выделены в работах педагогов Е. В. Бондаревской, Л. С. Илюшина, О. Е. Лебедева, А. Н. Майорова, Е. С. Заир-Бек, Е. И. Казаковой, А. П. Тряпицыной. Создание условий для динамики личностных достижений рассматривается в исследованиях Л. И. Божович, В. С. Мухиной, Л. Ф. Обуховой, Д. И. Фельдштейн, А. Д. Биктеевой и др.

Теоретические и экспериментальные материалы о феномене готовности человека к разным видам деятельности, ее сущности, структуре, путях и условиях формирования представлены в научных трудах М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Слостенина, Д. Н. Узнадзе и др.

В контексте исследуемой проблемы изучены труды К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой, А. Н. Леонтьева о роли деятельности в формировании личности; С. В. Сафоненко о формировании стремления к личностным достижениям учащихся в физкультурно-спортивной деятельности; Л. А. Нечипоренко, раскрывающего педагогические условия обеспе-

чения личностных достижений подростков средствами физической культуры; А. Ф. Артюшенко, В. К. Бальсевича, Н. А. Бернштейна, И. Д. Бех, Е. П. Ильина о мотивационной и интеллектуальной готовности учащихся к повышению уровня личностных достижений в процессе физического воспитания.

Материалы и методы

Для решения исследовательских задач нами применялись теоретические методы исследования: анализ, синтез, сравнение, систематизация материалов по проблеме исследования, прогнозирование, проектирование. Была организована опытно-экспериментальная работа на базе Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева (МГПИ) и детского оздоровительного лагеря (ДОЛ) «Солнечная Мордовия» (Республика Мордовия). Для реализации замысла эксперимента были созданы контрольная (КГ) и экспериментальная группы (ЭГ), подобран комплекс диагностических методик, включающий в себя: методику Т. Дембо и С. Я. Рубинштейна в модификации А. М. Прихожан изучения самооценки и уровня притязаний, методику Т. Элерса «Диагностика личности на мотивацию к успеху», методику Ю. М. Орлова «Потребность в достижении цели», методику «Ценностные ориентации» М. Роккича, опросник для измерения мотивации достижения, наблюдение и анкетирование младших подростков, батарея двигательных тестов, опрос младших подростков с целью изучения познавательной активности и представления о личностных достижениях, беседы с учителями физической культуры, классными руководителями, педагогами дополнительного образования.

Результаты исследования

С опорой на исследования, посвященные проблемам личностных достижений (А. С. Белкин, Л. С. Илюшин, А. П. Тряпицына, С. В. Сафоненко, Л. А. Нечипоренко и др.), готовности к деятельности (А. Л. Денисова, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Н. Д. Левитов, И. П. Лотова, М. И. Махмутов и др.), в соответствии с задачами исследования нами определены его ключевые понятия, а именно: *личностные достижения младших подростков во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности* – это положительный результат младшего подростка, выражающийся в приобретении новых знаний, в овладении двигательными умениями и навыками, в проявлении и развитии двигательных качеств, в формировании личностных качеств и в общественном признании достигнутых результатов, оцениваемых младшим подростком как значимые и обеспечивающие его самореализацию в данном виде деятельности; *готовность младших подростков к*

личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности – интегративное качество личности, характеризующееся приобретением новых знаний, овладением двигательными умениями и навыками, проявлением и развитием двигательных качеств, формированием личностных качеств и общественном признании достигнутых результатов, оцениваемых младшим подростком как значимые и обеспечивающие его самореализацию в данном виде деятельности.

Исходя из понимания сущности готовности к личностным достижениям младших подростков во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, мы выделяем в ее структуре четыре взаимосвязанных компонента: мотивационно-ценностный (потребность в самореализации, саморазвитии и самосовершенствовании, мотивация достижения, ценностные ориентации); эмоционально-волевой (осознание важности личностных достижений, уровень притязаний, самооценка, эмоциональное отношение к достижению, волевые усилия); когнитивный (понимание содержания понятия «личностное достижение», знания о способах оценки и самооценки личностных достижений, методах определения изменений уровня физической подготовленности, осознание противоречий, проблем, затруднений во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительного характера) и операциональный (двигательные умения и навыки, двигательные качества) [5].

С целью диагностирования уровня сформированности готовности к личностным достижениям младших подростков во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности выделены три уровня, а именно:

– высокий уровень, характеризующийся устойчивой мотивацией к внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, осознанием важности личностных достижений, потребностью их совершенствования с использованием их в будущем, настойчивостью и упорством в ходе преодоления помех и затруднений при достижении целей, знанием о способах оценки и самооценки личностных достижений, методах определения изменений уровня физической подготовленности, сформированностью навыков комплексного использования двигательных качеств в повседневной жизни;

– средний уровень, характеризующийся достаточной мотивацией к внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, положительно-пассивным отношением к усовершенствованию личностных достижений, достаточными настойчивостью и упорством в ходе преодоления помех и затруднений при достижении целей, фрагментарными знаниями о

способах оценки личностных достижений и самооценки, определение изменений уровня физической подготовленности, умением преимущественного использования одного-двух двигательных качеств в повседневной жизни;

– низкий уровень, характеризующийся отсутствием интереса и мотивов к внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, пассивным отношением к усовершенствованию личностных достижений, нежеланием использовать их в будущем, отказом от деятельности при встрече с препятствием, незнанием способов их оценки и самооценки, методов изменений уровня физической подготовленности, фрагментарными умениями использования отдельных двигательных действий в повседневной жизни.

Логика исследования проблемы потребовала разработки модели формирования готовности к личностным достижениям младших подростков во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, которая включает в себя единство целевого, содержательного, процессуального и оценочно-результативного блоков и их составляющих: цель, задачи, принципы, этапы, формы, методы и средства ее формирования, педагогические условия, показатели и уровни сформированности готовности младших подростков к личностным достижениям [6].

Процесс формирования готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности может успешно реализоваться при определенных педагогических условиях. В нашем исследовании на основе анализа и синтеза научных разработок (А. С. Белкин, У. Глассер, С. Л. Илюшин, С. В. Сафоненко, Л. А. Нечипоренко, И. С. Якиманская и др.), изучения и обобщения образовательного опыта [7], определены следующие педагогические условия:

1. Повышение мотивации младших подростков к внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности;

2. Организация образовательной среды внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, стимулирующей рост личностных достижений у младших подростков;

3. Создание ситуации успеха;

4. Подготовка педагога к формированию готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности.

Данные педагогические условия были апробированы в ходе опытно-экспериментальной работы в рамках проекта «Пятая четверть: образовательный отдых» на базе МГПИ и ДОЛ «Солнечная Мордовия» (Республика Мордовия).

Апробация первого педагогического условия – повышение мотивации младших подростков к внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности – проходила посредством разработки и внедрения в учебно-воспитательный процесс мотивационных способов активизации внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности: развитие интеллектуального интереса младшего подростка к занятиям спортивно-оздоровительной направленности посредством получения теоретических знаний из области физической культуры и спорта; качественной и количественной оценки деятельности младшего подростка (введение рейтинга результативности и критериев оценивания); личного примера известных спортсменов (проведение спортивных праздников «Сдай ГТО с чемпионом», «Зарядка с чемпионом», экскурсии на спортивные объекты Республики Мордовия); создания соревновательных ситуаций [8].

Теоретической основой реализации второго педагогического условия (организация образовательной среды внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, стимулирующей рост личностных достижений младших подростков), выступает представление В. И. Слободчикова об образовательной среде как предмете и ресурсе совместной деятельности образующего и образуемого, между которыми выстраиваются определенные связи и отношения [9]. В соответствии с задачами нашего исследования образовательную среду внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности мы рассматриваем как интегративное взаимодействие субъектов учебно-воспитательного процесса, реализуемое в формах внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности, направленное на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы среднего общего образования и предоставляющее каждому субъекту возможности для эффективного личностного саморазвития. На практике организация данной образовательной среды реализовывалась с помощью следующих приемов: создание благоприятного психологического климата во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительного характера, доброжелательного отношения к младшим подросткам, положительных эмоций; индивидуализация заданий с постепенным их усложнением; учет индивидуальности темпов физического развития каждого младшего подростка; самостоятельная оценка уровня физической подготовленности (развитие рефлексии) и др.

Третье педагогическое условие направлялось нами на создание ситуации успеха. В

контексте нашего исследования под ситуацией успеха понимается педагогическая ситуация, способствующая осознанному включению младших подростков в активную деятельность, а также обеспечивающая положительный эмоциональный настрой на выполнение поставленной цели и адекватное восприятие своих результатов. В ходе экспериментальной работы нами использовались типы ситуации успеха, описанные В. В. Ястребовым: ситуации предвосхищаемого успеха (направленных на коррекцию отрицательных явлений в мотивационной сфере младших подростков), констатируемого успеха (направленных на накопление опыта достижений младших подростков) и обобщающего успеха (направленных на создание условий для самореализации и обогащения опыта достижений младших подростков) [10]. Результаты работы показали, что наиболее актуальны были такие методические приемы создания ситуации успеха, как «авансирование похвалой», «неожиданная радость», «интеллектуальное спонсорство», «высокий полет», «обмен ролями» (А. С. Белкин); а также «работа в парах», «консультирование одноклассника», «эмоциональное заражение» (В. В. Ястребов).

Апробация последнего педагогического условия осуществлялась нами с помощью разработанного курса «Подготовка педагога к формированию готовности младших подростков к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности», ориентированного на обучение слушателей (студентов, получающих педагогическое образование, а также педагогов общеобразовательных организаций) эффективному применению различных форм, методов и приемов организации внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности с целью формирования мотивации достижения, ситуации успеха и личностного развития младшего подростка. В ходе курса рассматривались также вопросы создания условий для актуализации жизненных ценностей младших подростков, повышения стремления к наибольшему проявлению своих возможностей, способности к самореализации и развития навыков целеполагания.

Обсуждение и заключения

Итоговая диагностика уровня сформированности готовности младших подростков ЭГ и КГ к личностным достижениям во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности свидетельствуют о существенных положительных изменениях у младших подростков ЭГ, в КГ существенных изменений не обнаружено. Динамика сформированности данного качества в ЭГ и КГ представлена в таблице.

**Динамика сформированности готовности к личностным достижениям младших подростков
во внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности**

№ п/п	Уровень	Среднее значение КГ		Среднее значение ЭГ	
		до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
1.	Высокий	10,7	12,0	11,3	34,8
2.	Средний	28,3	40,0	30,5	39,1
3.	Низкий	61,0	48,0	58,2	26,7

Достоверность полученных данных проверялась с помощью статистического критерия К. Пирсона (Хи-квадрат).

Таким образом, анализ результатов опытно-экспериментальной работы подтвердил эффективность реализации выявленных нами педагогических условий, направленных на повышение мотивации младших подростков к внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности; организацию образовательной среды, стимулирующей рост личностных достижений у младших подростков, создание ситуации успеха, подготовку педагога к формированию готовности младших подростков к личностным достижениям.

Список использованных источников

1. Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования [Электронный ресурс] : Письмо Минобрнауки РФ от 12.05.2011 № 03-296 / Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071318/> (дата обращения 19.11.2017).

2. Бакулин С. В., Замкин П. В. Педагогическая поддержка как технология формирования готовности учащихся к личностным достижениям / С. В. Бакулин, П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. № 3 (11). 2012. С. 7–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18377236> (дата обращения 19.11.2017).

3. Лежнева Е. А. Мотивационное обеспечение психологической безопасности подростка в процессе развития стратегии достижения успеха / Е. А. Лежнева // Гуманитарные науки и образование. – № 4 (20). – 2014. – С. 46–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22943065> (дата обращения 19.10.17).

4. Ключко О. И. Гендерная асимметрия жизненных перспектив школьников разного возраста / О. И. Ключко, Е. И. Татюшева // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. – С. 82–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17905705> (дата обращения 15.11.2017).

5. Бакулин С. В. Формирование готовности учащихся к личностным достижениям в физкультурно-спортивной деятельности посредством ситуации

успеха / С. В. Бакулин // В мире научных открытий. Т. 21. – № 9.6. – 2011. С. 1869–1879.

6. Шукшина, Т. И. Разработка модели формирования готовности подростков к личностным достижениям в физкультурно-спортивной деятельности / Т. И. Шукшина, С. В. Бакулин // «Компетентностный подход в современной педагогической науке и образовании», междунар. науч.-практ. конференция – 50-е Евсевьевские чтения с элементами научной школы для молодых ученых «Компетентностный подход в современной педагогической науке и образовании», 22–23 мая 2014 года [материалы] / редкол.: Т. И. Шукшина (отв. ред.) ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. С. 265–270.

7. Бакулин С. В. Личностные достижения подростков в физкультурно-спортивной деятельности как педагогическая проблема / С. В. Бакулин // Российский научный журнал. № 4 (23). 2011. С. 161–166.

8. Серикова Л. А. Formation of spiritual and moral values of an individual in the system of education / Л. А. Серикова, Т. И. Шукшина, Д. Г. Нижегородов // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 28–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21137911> (дата обращения 21.11.2017).

9. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В. И. Слободчиков. – М. : Экспертцентр РОСС, 2000. – 230 с.

10. Ястребов В. В. Ситуация успеха как средство формирования мотивации достижения у подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004. 24 с.

*Поступила 29.09.2017;
принята к публикации 12.10.2017.*

Об авторах:

Шукшина Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), T_I_Shukshina@mordgpi.ru

Бакулин Сергей Васильевич, соискатель кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени

М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), bakulinsergejj@rambler.ru

Заявленный вклад авторов:

Шукшина Татьяна Ивановна – научное руководство, определение замысла и методологии статьи, критический анализ и доработка текста.

Бакулин Сергей Васильевич – сбор литературных данных, подготовка текста статьи, компьютерная работа с текстом.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Ob organizacii vneurochnoj dejatel'nosti pri vvedenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta obshhego obrazovaniya [On the organization of timeless activity under the federal state educational standard of general education]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071318/> (accessed 19.10.2017). (In Russ.)

2. Bakulin S.V., Zamkin P.V. Pedagogicheskaja podderzhka kak tehnologija formirovaniya gotovnosti uchashhihsja k lichnostnym dostizhenijam [Pedagogical support as technology of formation of readiness of pupils to personal achievements]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2012; 3 (11): 7–10. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18377236> (accessed 19.10.2017). (In Russ.)

3. Lezhneva E.A. Motivacionnoe obespechenie psihologicheskoy bezopasnosti podrostka v processe razvitiya strategii dostizhenija uspeha [Motivational provision of psychological safety for a teenager in the process of developing a strategy for achieving success]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2014; 4 (20): 46–50. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22943065> (accessed 19.10.2017). (In Russ.)

4. Kljuchko O.I., Tatjusheva E.I. Gendernaja asimmetrija zhiznennyh perspektiv shkol'nikov raznogo vozrasta [Gender asymmetry of life perspectives of schoolchildren of different ages]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2012; 1: 82–86. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17905705> (accessed 15.11.2017). (In Russ.)

5. Bakulin S.V. Formirovanie gotovnosti uchashhihsja k lichnostnym dostizhenijam v fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti posredstvom situacii uspeha [Formation of students' readiness for personal achievements in physical culture and sports activities through the success situation]. *V mire nauchnyh otkrytij = In the World of Scientific Discoveries*. 2011; 9.6: 1869–1879. (In Russ.)

6. Shukshina T.I., Bakulin S.V. Razrabotka modeli formirovaniya gotovnosti podrostkov k lichnostnym dostizheniyam v fizkul'turno-sportivnoj deyatelnosti [Development of a model for the formation of adoles-

cents' readiness for personal achievements in physical culture and sports activities]. *Kompetentnostnyj podhod v sovremennoj pedagogicheskoy nauke i obrazovanii, mezhdunarodnaya nauch.-prakticheskaya konferenciya – 50-e Evsev'evskie chteniya s ehlementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh «Kompetentnostnyj podhod v sovremennoj pedagogicheskoy nauke i obrazovanii» / redcoll.: T.I. Shukshina (otv. red.) = Proc. 50 th with elements of a scientific school for young scientists Evseevskie readings «Competence approach in modern pedagogical science and education»*. Editorial: T.I. Shukshina (exl. Ed.). Saransk, 2014. 256–270. (In Russ.)

7. Bakulin S.V. Lichnostnye dostizhenija podrostkov v fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti kak pedagogicheskaja problema [Personal achievements of teenagers in physical culture and sports as a pedagogical problem]. *Rossijskij nauchnyj zhurnal = Russian Scientific Journal*. 2011; 4 (23): 161–166. (In Russ.)

8. Serikova L.A., Shukshina T.I., Nizhegorodov D.G. Formation of spiritual and moral values of an individual in the system of education. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2013; 4 (16): 28–32.

9. Slobodchikov V.I. O ponjatii obrazovatel'noj sredy v koncepcii razvivajushhego obrazovaniya [On the concept of the educational environment in the concept of developing education]. Moscow, Jekopsicentr ROSS, 2000. 230 p. (In Russ.)

10. Yastrebov V.V. Situacija uspeha kak sredstvo formirovaniya motivacii dostizhenija u podrostkov: avtorev. Dis. ... kand. ped. nauk [The situation of success as a means of forming the motivation of achievement in adolescents]. Volgograd. 2004. 24 p. (In Russ.)

*Submitted 29.09.2017;
revised 12.10.2017.*

About the authors:

Tatyana I. Shukshina, vice-rector on Scientific work, the Head of the Department of Pedagogics, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, t_i_shukshina@mordgpi.ru

Sergei V. Bakulin, Postgraduate, Department of Pedagogics, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), bakulinsergejj@rambler.ru

Contribution of the authors:

Tatyana I. Shukshina – scientific supervision, the definition of the concept and methodology of the article, critical review and revision of the text.

Sergei V. Bakulin – the collection of literature data, drafting of the article, computer text processing.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 374: 82(045)

**ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА ПО ЛИТЕРАТУРЕ
В УСЛОВИЯХ ЛЕТНЕГО ЛАГЕРЯ****О. И. Налдеева^{1*}, Е. А. Сердобинцева¹, Е. И. Азыркина¹,
С. В. Богдашкина¹**¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*naldeeva_oi@mail.ru

Введение: в статье раскрываются основные пути повышения качества знаний учащихся, развитие их индивидуально-творческих способностей через внешкольную систему работы по литературе. Целью исследования является выявление наиболее эффективных форм и видов, методов организации внешкольной работы по литературе в условиях летнего лагеря.

Материалы и методы: результаты научного анализа материала об основных методах и формах внешкольной работы по литературе в условиях летнего лагеря позволяют констатировать факт его недостаточной изученности в аргументационном ключе. Методология исследования обусловлена характером поставленных задач и представляет собой синтез методов теоретического и практического уровней по проблеме развития внешкольной работы по литературе в условиях летнего лагеря с привлечением профессорско-преподавательского состава Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева.

Результаты исследования: образовательно-воспитательная программа «Узнай историю языка и литературы», реализуемая в детских оздоровительных лагерях Республики Мордовия, способствует как интеллектуальному развитию, так и раскрытию индивидуально-творческих способностей школьников, что является основополагающим фактором целостного гармоничного развития личности. Авторами предложены традиционные и инновационные формы организации внешкольной работы по литературе, максимально способствующие углублению знаний, развитию умений и навыков, удовлетворению и развитию литературных интересов, способностей и обеспечению разумного отдыха учащихся.

Обсуждение и заключения: внешкольная работа по литературе в условиях летнего оздоровительного лагеря является составной частью системы формирования творческой личности. При ее организации наиболее значимыми являются такие педагогические технологии личностно-ориентированного обучения, критического мышления, как технологии творческих мастерских, игровые, проектные, ИКТ технологии, представляющие собой целостную систему психолого-педагогического воздействия на учащихся и гармонично формирующие их индивидуально-творческие способности.

Ключевые слова: внешкольная работа, внеучебная деятельность, педагогическая технология, летний образовательный лагерь.

**OUT-OF-SCHOOL WORK ON LITERATURE
IN THE CONDITIONS OF SUMMER CAMP****O. I. Naldeeva^{a*}, E. A. Serdobintseva^a, E. I. Azyrkina^a,
S. V. Bogdashkina^a**^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

*naldeeva_oi@mail.ru

Introduction: the article reveals the main ways to improve the quality of students' knowledge, the development of their individual creative abilities through extracurricular work on literature. The purpose of the study is to identify the most effective forms and types, methods of organizing extracurricular work on literature in the summer camp conditions.

Materials and Methods: the results of scientific analysis of the material on the main methods and forms of extracurricular work on literature in the summer camp conditions allow us to state the fact that it is insufficiently studied in the argumentation. The methodology of the study is determined by the nature of the tasks assigned and represents a synthesis of methods of theoretical and practical levels on the problem of developing extracurricular work on literature in the conditions of a summer camp with the involvement of the faculty of the Mordovian State Teachers Training Institute named after M. E. Evsevev.

Results: the informative and educational program «Learn the history of the language and literature», implemented in children's health camps in the Republic of Mordovia, contributes to both intellectual

development and the disclosure of the individual creative abilities of schoolchildren, which is a fundamental factor in the overall harmonious development of the individual. The authors suggest traditional and innovative forms of organization of extracurricular literature work, maximally contributing to the deepening of knowledge, development of skills and abilities, satisfaction and development of literary interests, abilities and providing reasonable rest for students.

Discussion and Conclusions: the extracurricular work on literature in the conditions of summer health camp is an integral part of the system of forming a creative personality. When organizing out-of-school work on literature, the most significant are such pedagogical technologies as personal-oriented learning, critical thinking, and technology of creative workshops, game, design, ICT technologies that represent an integral system of psychological and pedagogical influence on students and harmoniously form their individually creative ability.

Key words: extracurricular work, extracurricular activities, pedagogical technology, summer educational camp.

Введение

На каждом этапе своего развития общество, определяя, чему и как учить подрастающее поколение, предъявляет определенные требования к системе образования. Перед современной школой поставлена задача повышения качества знаний учащихся, выявление и развитие их индивидуально-творческих способностей, формирование умений самостоятельно приобретать знания. Одним из путей решения поставленных задач является осуществление целенаправленной взаимосвязи учебной и внеучебной деятельности учащихся.

Внешкольные занятия являются самостоятельной сферой работы учителя, осуществляемой во взаимосвязи с воспитательной работой на уроке в школе, но при этом в большей степени ориентированной на развитие индивидуальных и творческих способностей учащихся, тогда как на уроках основное внимание уделяется накоплению ими суммы знаний, умений и навыков по определенному предмету.

Внешкольные занятия по литературе – это неотъемлемая часть всей учебно-воспитательной работы в системе педагогического образования, которая направлена на развитие творческих способностей учащихся. В ходе таких занятий учащиеся, как и на уроке в школе, получают новые знания об авторах и их произведениях, о литературном краеведении, активно работают над культурой своей речи. В этой связи актуальным становится интенсификация внешкольной работы по литературе в условиях летнего лагеря. Целью исследования является выявление наиболее эффективных форм и видов, методов ее проведения.

Обзор литературы

Внешкольная работа – это не просто организация педагогом различных видов деятельности школьников во внеучебное время, обеспечивающих необходимые условия для социализации личности ребенка, это еще и великолепный способ развития индивидуальных и творче-

ских способностей. Как справедливо отмечает И. А. Гибш, внешкольная воспитательная работа представляет собой «совокупность различных видов деятельности и обладает широкими возможностями воспитательного воздействия на ребенка, в том числе и в плане развития его индивидуальных способностей, творческой личности»¹ [1].

По мнению Л. В. Байбородовой, внешкольная работа открывает широкий диапазон возможностей [2]. Во-первых, она способствует более разностороннему раскрытию индивидуальных способностей ребенка, которые не всегда удается рассмотреть на уроке. Прежде всего творческих, чему благоприятствует использование игровых и сценических форм организации внешкольного мероприятия по литературе. В результате этого разнообразные виды деятельности способствуют самореализации ребенка, повышению его самооценки, уверенности в себе, т. е. положительному восприятию самого себя и, как следствие, – внешкольная работа помогает преодолеть стереотипы в восприятии ребенка как ученика² [3]. Во-вторых, разнообразная внешкольная воспитательная работа способствует развитию у детей интереса к различным видам деятельности, желанию активно участвовать в продуктивной, одобряемой обществом работе. Если у ребенка сформирован устойчивый интерес к труду в совокупности с определенными практическими навыками, обеспечивающими ему успешность в выполнении заданий, тогда он сможет самостоятельно организовать свою собственную деятельность. Это особенно актуально сейчас, когда дети не умеют занять себя в свободное время, в результате чего широко рас-

¹ Гибш И. А. Активность учащихся как условие, необходимое для повышения качества обучения. М.: Просвещение, 2001. С. 121.

² Налдеева О. И., Водясова Л. П. Формирование отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28). С. 69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700969> (дата обращения: 19.09.2017).

пространяются девиантные формы их поведения. В-третьих, в различных формах внешкольной работы дети не только проявляют свои индивидуальные особенности, но и учатся жить в коллективе, т. е. сотрудничать друг с другом, заботиться о своих товарищах, ставить себя на место другого человека и пр.

Цель и задачи внешкольной воспитательной работы придают специфический характер функциям целостного педагогического процесса – обучающей, воспитывающей и развивающей. Согласно наблюдениям В. И. Лейбсона [4], обучающая функция, например, не имеет такого приоритета, как в учебной деятельности. Во внешкольной работе она выполняет роль вспомогательной для более эффективной реализации воспитывающей и развивающей функций. Обучающая функция внешкольной работы заключается не в формировании системы научных знаний, учебных умений и навыков, а в обучении детей определенным навыкам поведения, коллективной жизни, навыкам общения и пр.

Ознакомившись с мнениями разных авторов [5–9], мы пришли к заключению, что внешкольная работа по литературе ориентирована на совершенствование определенных индивидуальных способностей учащихся, прежде всего творческих, и все они – в сумме – способствуют формированию коммуникативных компетенций учеников как основы практической деятельности человека в любой сфере жизни.

Материалы и методы

Исследование проводилось на основе использования методов теоретического и практического уровней по проблеме развития внешкольной работы по литературе в условиях летнего лагеря с использованием кадрового потенциала педагогического вуза.

Результаты исследования

В Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева (МГПИ) проводится большая работа по организации летней оздоровительно-образовательной кампании для детей и подростков. Анализ отчетов студентов-вожатых предыдущих лет показал, что литературное образование детей представлено достаточно фрагментарно. Для разрешения существующей проблемы учеными института разработан комплекс мероприятий, направленный на разрешение проблемы. Одной из форм реализации проекта стал поддержанный грант в форме субсидии из Федерального бюджета юридическим лицам в целях обеспечения задач Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы по мероприятию 5.4. «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования»

по лоту 4: «Образовательные программы в условиях летнего лагеря». В рамках проекта «Пятая четверть: образовательный отдых» преподавателями филологического факультета была разработана и реализована образовательно-воспитательная программа «Узнай историю языка и литературы», главными задачами которой являлись следующие: расширить, дополнить и углубить знания о писателе, умения и навыки, получаемые на уроках; научить детей самостоятельно работать с дополнительными пособиями; добиться, чтобы ученики полюбили книгу как источник знаний; развить творческие способности учеников благодаря большому разнообразию форм и методов ее организации и проведения; совершенствовать речевые умения школьников; активизировать общественно-полезную деятельность школьников в целом. Программа реализовывалась в детских оздоровительных лагерях Республики Мордовия – «Сивинь» Краснослободского района, «Орбита» Кочкуровского района, детском православном лагере «Солнечная Мордовия» с. Макаровка г. о. Саранск. В реализации проекта приняли участие более 300 детей и подростков. Цели и задачи программы обуславливают ее специфику. В зависимости от возрастной категории детей была организована работа четырех станций: 1-я станция – «Сокровища фольклора», 2-я станция – «Литературная гостиная», 3-я станция – «Путешествие в мир слова», 4-я станция – «Путешествие в сказку». В работе каждой станции использовались как традиционные, так и инновационные формы организации внешкольной работы по литературе, способствующие развитию индивидуальных и творческих способностей учащихся. Из числа традиционных форм были проведены виртуальные экскурсии, знакомящие с языком и культурой Республики Мордовия, литературные (поэтические) вечера, творческие викторины. Учитывая хорошую техническую оснащенность детских оздоровительных лагерей, в работе смены имели место и инновационные формы организации работы по литературе. Так, в младших группах были показаны различные презентации, способствующие наиболее качественному освоению нового литературного материала. Для старшей возрастной категории проведены тестирования с включением различных творческих заданий.

На базе летних оздоровительных лагерей, участвующих в проекте, была организована систематическая работа литературных кружков. При выборе тематики занятий учитывались интересы и пожелания воспитанников, в том числе и с применением технологий, рассчитанных на их активную деятельность (инсценирование, драматизация и т. п.). Результатом работы круж-

ков стало развитие познавательных сил личности: памяти, внимания, мышления и воображения.

В рамках проекта «Пятая четверть: образовательный отдых» выбор формы внешкольной работы по литературе (постоянно действующей и нацеленной главным образом на развитие коммуникативных способностей [10], умений и навыков, эпизодической, ориентированной на актуализацию творческих (артистических) способностей воспитанников, и комбинированной) и направления воспитательного мероприятия (читательского, игрового, литературно-краеведческого, литературно-творческого, художественно-исполнительского) с целью развития и совершенствования их индивидуальных и творческих способностей определялся индивидуальными особенностями личности. Для развития артистических способностей воспитанников были внедрены игровые и художественно-исполнительские направления внешкольной работы по литературе. Так, например, на базе детского православного лагеря «Солнечная Мордовия» была проведена литературно-музыкальная композиция «Русь, Россия, Родина моя». На базе детского оздоровительного лагеря «Сивинь» – поэтический вечер «Поэзии чарующие строки», на базе лагеря «Орленок» – КВН. Проведенные мероприятия позволяют констатировать, что в результате использования межпредметных связей и интерактивных технологий совершенствовались не только литературные компетенции школьников, но и общекультурные и метапредметные.

На наш взгляд, разработка и включение методических рекомендаций профессорско-преподавательского состава МГПИ для организации образовательной смены детского оздоровительного лагеря окажет большое влияние на интеллектуальную и эмоционально-нравственную жизнь учащихся, будет способствовать развитию и укреплению эстетической чувствительности и восприимчивости, воспитанию моральной чистоты мыслей и поведения.

В ходе изучения возможностей внешкольной работы по литературе в условиях летнего лагеря мы пришли к следующим результатам:

1. Внешкольная работа по литературе в условиях летнего лагеря представляет собой специально организуемые внешкольные занятия, которые способствуют углублению знаний, развитию умений и навыков, удовлетворению и развитию литературных интересов, способностей и обеспечению разумного отдыха учащихся.

2. Основной целью внешкольной работы по литературе в условиях летнего лагеря является привитие любви к литературе, повышение языковой культуры, развитие интереса к литературе

как к учебному предмету, расширение знаний по нему.

Обсуждение и заключения

Внешкольная работа по литературе в детских оздоровительных лагерях в условиях модернизации современного образования, на наш взгляд, должна ставить перед собой не только познавательные цели и задачи, но, в первую очередь, служить процессу развития личности, обретению духовно-нравственного и социального опыта воспитанниками. Формируя свою систему внешкольной работы по предмету в условиях детского лагеря, педагог должен опираться на теоретические положения и методический опыт российского образования, при этом изменяя традиционный подход на системно-деятельностный.

В процессе изучения проблемы, заявленной в данном исследовании, мы пришли к выводу, что внешкольная работа по литературе в условиях летнего лагеря должна охватывать широкий общекультурный контекст, являться составной частью системы формирования творческой личности, развивать познавательную деятельность учащихся, помогать приобрести полезные навыки, приближать обучение и воспитание к жизни, учить работать в коллективе, сотрудничать друг с другом.

Во всей методической литературе по проблеме организации внешкольной работы по предмету в условиях детского оздоровительного лагеря акцент в основном ставится на отдельные формы, методы, приемы. По нашему мнению, в основу системы работы должны быть положены разнообразные формы и методы, педагогические технологии личностно-ориентированного обучения, критического мышления, технологии творческих мастерских, игровые, проектные и ИКТ технологии. В совокупности они представляют целостную систему психолого-педагогического воздействия на учащихся, позволяют формировать на внешкольных занятиях по литературе в условиях детского оздоровительного лагеря индивидуально-творческие способности учащихся.

Список использованных источников

1. Гибш И. А. Активность учащихся как условие, необходимое для повышения качества обучения. М. : Просвещение, 2001. 220 с.
2. Байбородова Л. В. Воспитательный процесс в современной школе. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1997. 48 с.
3. Налдеева О. И., Водясова Л. П. Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28). С. 67–72.

URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700969> (дата обращения 19.09.2017 г.).

4. Лейбсон В. И. Методические рекомендации по литературно-творческому развитию школьников во внеклассной работе. М.: Просвещение, 1984. 112 с.

5. Коротаева Е. В. О литературном образовании детей в период летнего оздоровительного отдыха // Филологическое образование в период детства. 2017. № 24. С. 124–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29006403> (дата обращения 23.09.2017 г.).

6. Коротаева Е. В. Педагогика уральских каникул: история и современность // Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 40–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29233686> (дата обращения 24.09.2017 г.).

7. Левитская А. А. Пятая четверть // Народное образование. 2011. № 3. С. 11–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16495472> (дата обращения 24.09.2017 г.).

8. Неплюева Л. И. Летний отдых в загородном оздоровительном лагере как дополнительное образование детей // Региональное образование: современные тенденции. 2017. № 1 (31). С. 87–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29298923> (дата обращения 24.09.2017 г.).

9. Шаров С. С. История развития теории и практики внеклассной работы по литературе в школе // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2013. № 1 (10). С. 57–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23837600> (дата обращения 23.09.2017 г.).

10. Жиндеева Е. А., Сердобинцева Е. А. Технологии реализации стратегии критического обучения в процессе преподавания «Современной русской литературы» // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 1 (21). С. 51–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23486332> (дата обращения 19.09.2017 г.).

*Поступила 21.09.2017;
принята к публикации 22.09.2017.*

Об авторах:

Налдеева Ольга Ивановна, заведующая кафедрой родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, доцент, naldeeva_oi@mail.ru

Сердобинцева Елена Александровна, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, ea3108@mail.ru

Азыркина Елена Ивановна, доцент кафедры родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт

имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, elenaazyrkina@yandex.ru

Богдашкина Светлана Владимировна, доцент кафедры родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, svjatok@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Налдеева Ольга Ивановна – научное руководство, определение замысла и методологии статьи, критический анализ и доработка текста.

Сердобинцева Елена Александровна – сбор литературных данных и доказательств, их анализ, подготовка первоначального варианта текста статьи.

Азыркина Елена Ивановна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

Богдашкина Светлана Владимировна – критический анализ литературы, компьютерная работа с текстом.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Gibsh I.A. Aktivnost' uchashchihsya kak uslovie, neobhodimoe dlya povysheniya kachestva obucheniya [Activity of students as a condition necessary to improve the quality of education]. Moscow, Education, 2001. 220 p. (In Russ.)

2. Bayborodova L.V. Vospitatelnyi protsess v sovremennoy shkole [Educational process in modern school]. Yaroslavl, YAGPU named by K.D. Ushinsky, 1997. 48 p. (In Russ.)

3. Naldeeva O.I., Vodyasova L.P. Formirovanie tsennostnogo otnosheniya k natsionalnyim yazykam i literature v polietnicheskom regione [Formation of the valuable relation to national languages and literature in polyethnic region]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2016; 4: 67–72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700969> (accessed 19.09.2017). (In Russ.)

4. Leybson V.I. Metodicheskie rekomendatsii po literaturno-tvorcheskomu razvitiyu shkolnikov vo vneklassnoy rabote [Guidelines for literary and creative development of students in extra-curricular activities]. Moscow, Education, 1984. 112 p. (In Russ.)

5. Korotayeva E.V. O literaturnom obrazovanii detey v period letnego ozdorovitel'nogo otdyha [About literary education of children during summer recreation]. Filologicheskoe obrazovanie v period detstva = Philological education in the period of childhood. 2017; 24: 124–129. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29006403> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)

6. Korotayeva E.V. Pedagogika uralskih kaniikul: istoriya i sovremennost [Pedagogy and summer ho-

liday in the Urals: Past and present]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2017; 5: 40–47. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29233686> (accessed 24.09.2017). (In Russ.)

7. Levitskaya A.A. Pyataya chetvert [Fifth quarter]. *Narodnoe obrazovanie = Education*. 2011; 3: 11–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16495472> (accessed 24.09.2017). (In Russ.)

8. Neplyueva L.I. Letniy otdyh v zagorodnom ozdorovitel'nom lagere kak dopolnitel'noe obrazovanie detey [Summer rest in the summer camp as additional education of children]. *Regionalnoe obrazovanie: sovremennye tendentsii = Regional education: current trends*. 2017; 1 (31): 87–91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29298923> (accessed 24.09.2017). (In Russ.)

9. Sharov S.S. Istoriya razvitiya teorii i praktiki vneklassnoy raboty po literature v shkole [Chronology of developing theory and practice of extracurriculum activities for literature classes at schools]. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Sakhalin state university*. 2013; 1 (10): 57–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23837600> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)

10. Zhindeeva E.A., Serdobintseva E.A. Tehnologii realizatsii strategii kriticheskogo obucheniya v protsesse prepodavaniya «Sovremennoy russkoy literatury» [Technology implementation strategy for critical education in the teaching of the «Contemporary Russian literature»]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2015; 1: 51–54. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23486332> (accessed 19.09.2017). (In Russ.)

*Submitted 21.09.2017;
revised 22.09.2017.*

About the authors:

Olga I. Naldeeva, Head of Department of the native language and literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Philology), Docent, naldeeva_oi@mail.ru

Elena A. Serdobintseva, Docent, Department of literature and teaching of literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Pedagogy), ea3108@mail.ru

Elena I. Azyrkina, Docent, Department of the native language and literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Philology), Docent, elenaazyrkina@yandex.ru

Svetlana V. Bogdashkina, Docent, Department of the native language and literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), PhD (Philology), Docent, svjatok@mail.ru

Contribution of the authors:

Olga I. Naldeeva – scientific supervision, definition of the concept and methodology of the article, critical analysis and revision of the text.

Elena A. Serdobintseva – collection of literary data and evidence, their analysis, preparation of the original version of the text of the article.

Elena I. Azyrkina – theoretical analysis of literature on the research problem.

Svetlana V. Bogdashkina – critical analysis of literature, computer work with text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 070

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ В УТРЕНЕМ ТЕЛЕЭФИРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ КАНАЛОВ**

Д. В. Арехина

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
darya.arehina@gmail.com*

Введение: в статье анализируется один из журналистских механизмов реализации Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. в отношении коренных малочисленных народов – использование так называемых «востребованных медиаформатов». В числе последних называется формат инфотейнмента.

Материалы и методы: в исследовании рассматриваются телевизионные утренние программы (на примере «России 1» и «Первого канала») в аспекте представления в них сюжетов, освещающих культуру малочисленных народов России. Доминирующими методами являются контент-анализ и сопоставительный метод.

Результаты исследования: выделены топосы, способствующие решению задач Стратегии: приверженность традициям в разнообразных аспектах, чувство сопричастности и единения.

Обсуждение и заключения: сюжеты в формате инфотейнмента, составляющие контент утренних телешоу, обеспечивают решение задач Стратегии государственной национальной политики.

Ключевые слова: малочисленные народы, национальная политика, инфотейнмент, утреннее телешоу, топос.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-34-14001).

**TO THE QUESTION OF REFLECTION OF CULTURE OF INDIGENOUS
ETHNIC GROUPS IN THE MORNING AIR OF THE FEDERAL CHANNELS**

D. V. Arekhina

*Penza State University, Penza, Russia
darya.arehina@gmail.com*

Introduction: in article one of journalistic mechanisms of realization of Strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025 concerning indigenous ethnic groups – use of so-called «demanded media formats» is analyzed. Among the last the infoteynment format is called.

Materials and Methods: in the paper, TV morning programs are considered (on the example of «Russia 1» and «First Channel») in the aspect of presenting in them plots covering the culture of the small peoples of Russia. Dominant methods are content analysis and a comparative method.

Results: the toposes promoting the solution of problems of Strategy are allocated: commitment to traditions in various aspects, feeling of participation and a unification.

Discussion and Conclusions: the plots in an infoteynment format making content of morning TV shows provide the solution of problems of Strategy of the state national policy.

Key words: indigenous people, national policy, infoteynment, morning TV show, topos.

Acknowledgements: the research is executed with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 14-34-14001).

Введение

Настоящая статья входит в структуру междисциплинарного исследования, сосредоточенного на анализе конструирования межнациональных отношений в различного рода дис-

курсах. Масс-медиа в этом процессе наделены функционалом по распространению с помощью разнообразных каналов многоуровневой информации, так или иначе связанной с понятиями этнического и межэтнического.

В понятие этнического входят специфические элементы материальной и духовной культуры народов, выполняющие функции объединения и разграничения этносов [1]. Межэтнический – «существующий, происходящий между различными народами», «состоящий из представителей различных народов», «общий для нескольких народов» [2].

Вектор программирования национальной политики в условиях современной России имеет определенные исторические предпосылки, связанные, в свою очередь, с жизнедеятельностью и культурой конкретных этносов (например, народов Северного Кавказа и коренных малочисленных народов). Каждый период обозначен специфическим подходом к формированию межнациональных отношений в нашем государстве, отличающемся неоднородным этническим составом.

В последние годы национальная политика приобрела четко очерченную направленность; это связано как со структурными изменениями в системе органов федеральной власти (в частности, созданием в 2015 г. Федерального агентства по делам национальностей), так и с утверждением официальных документов.

Обзор литературы

В интервью ТАСС руководитель ФАДН России Игорь Баринов отметил, что «национальная политика требует системного, даже отраслевого подхода и управления» [3]. Этот тезис напрямую связан с утверждением в 2012 г. Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [4], в 2016 г. – государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики» [5]. Данные документы регламентируют основные позиции, в соответствии с которыми строится национальная политика в полиэтничном государстве. В вышеобозначенном интервью Игорем Бариновым также подчеркивается следующий аспект: понятие национальной политики не следует отождествлять с понятием политики по отношению к национальным меньшинствам; комплекс мер направлен на все население страны в равной степени, однако некоторые этнические группы нуждаются в дополнительной расстановке акцентов в контексте государственной национальной политики. В частности, мы говорим о коренных малочисленных народах России, которые представляют особые типы культуры [6].

В Стратегии государственной национальной политики обозначаются основные цели, принципы, приоритетные направления и задачи в сфере национальной политики, описываются механизмы реализации. Среди задач, касающихся коренных малочисленных народов, можно выделить задачи по содействию национально-куль-

турному развитию (обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре народов Российской Федерации; формирование культуры межнационального (межэтнического) общения в соответствии с нормами морали и традициями народов Российской Федерации и др.)¹. Исходя из фундаментальных функций журналистики [7], следует отметить, что определенные СМИ реализуют данные задачи на уровне собственной концепции, а следовательно – программирования. Однако, поскольку связь Стратегии с непосредственной практической деятельностью органов исполнительной власти осуществляется путем разработки федеральных и региональных Планов мероприятий [8; 9], в них также обозначены меры по информационному обеспечению реализации Стратегии: в числе ответственных исполнителей, наряду с государственными органами, указаны средства массовой информации. В Плате мероприятий на 2016–2018 гг. [9] заявлена «интеграция тематики, связанной с укреплением единства российской нации и этнокультурным развитием народов России, в востребованные форматы».

Словосочетание «востребованные форматы» имеет неоднозначную семантику, поскольку в Плате не конкретизируется; очевидно, это те журналистские продукты, которые вызывают наибольший интерес у аудитории [10]. Понятие «формат» в данном контексте также сложно определить; проблема дефиниции этого термина продолжает быть актуальной и находит отражение в работах исследователей. Анализируется соотношение понятий формата и жанра: О. Р. Лащук рассматривает жанр и формат в контексте отношений части и целого [11], Л. А. Месеняшина считает, что оба термина имеют сходство и различие: с одной стороны, «обе эти категории приложимы к одному объекту – речевому (вербально-аудио-визуальному) произведению», с другой стороны, «категория жанра описывает внутреннюю структуру высказывания, а категория формата описывает положение того же произведения в системе коммуникативных отношений, включая как техническую, так и коммерческую и юридическую коммуникацию» [12]. Кроме того, как считает М. А. Мясникова, на телевидении понятие «формат» приложимо как к определенной передаче, так и к телеканалу в

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://zakonbase.ru/content/part/1293590> (дата обращения: 25.09.2017).

целом [13]. Автор сопоставляет ряд «формат – жанр – концепция» и приходит к выводу, что концепция телепрограммы воплощается в формате, но «в связи с решением тех или иных постановочных задач формат способен меняться, в то время как концепция программы может оставаться неизменной». Жанры телевизионной журналистики, помимо собственно жанровых признаков, наделены также форматными. Формат телеканала «связан с концепцией, или целостной программной политикой этого канала, в которую вписывается определенный жанровый набор: соответствующие данному формату стилевые характеристики и вся совокупность программ»².

Мы придерживаемся точки зрения, что формат конкретной телепрограммы или телеканала в целом включает как техническую сторону организации, так и содержательную. Тематика, связанная с укреплением единства российской нации и этнокультурным развитием народов России, применительно к культуре коренных малочисленных народов может быть воплощена в теледискурсе в виде различных жанров, форматов и идей. Однако мы склонны думать, что успешную реализацию задачи Стратегии государственной национальной политики по формированию культуры межнационального (межэтнического) общения в соответствии с нормами морали и традициями народов Российской Федерации, в первую очередь, может обеспечить знание широкой аудиторией содержания основных компонентов этнической культуры малых народов. В данном аспекте продуктивным считаем такой стиль представления информации, как инфотейнмент, т. е. «эстетизированно-развлекательная форма подачи медиаинформации». Телевизионный инфотейнмент характеризуется «полижанровостью и разнообразием форматов» (информационное шоу, ток-шоу, утреннее шоу, медицинское шоу, судебное шоу и др.) [14].

Материалы и методы

Определенные стилистические черты могут стать основой формата или программной политики канала в целом, а внимание целевой и потенциальной аудитории обеспечит востребованность. Так, на основе анализа контента СМИ за 2013–2015 гг. (срок реализации первого Плана мероприятий)³ было обнаружено, что востребованным форматом может быть названа

² Мясникова М. А. Форматы и жанры как категории телевизионной морфологии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 6. С. 29–35.

³ Распоряжение Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». URL: <http://base.garant.ru/70417548> (дата обращения: 15.09.2017).

трэвел-журналистика⁴, причем данное направление представляется различными жанрами.

Для целей настоящего исследования в качестве объекта был выбран такой формат телепрограммы, как утреннее шоу. Данный формат отвечает основному критерию инфотейнмента (соединение информационного и развлекательного уровней) и может быть рассмотрен как востребованный, так как утренняя программа – обязательная составляющая эфира крупных федеральных телеканалов. Несмотря на разницу хронометража и контента утренних телепрограмм на разных каналах, можно выделить сравнимые по концепции эфиры: «Утро России» на телеканале «Россия 1» (ВГТРК указана ответственным исполнителем вышеупомянутого пункта Плана мероприятий на 2016–2018 гг.) и «Доброе утро» на «Первом канале». Обе программы представляют собой 4-часовой эфир, в рамках которого ведущие беседуют с гостями на актуальные темы, демонстрируются сюжеты информационного, развлекательного или синкретичного характера; в структуру утреннего телеканала также входят новостные выпуски. Подобный формат позволяет располагать разнонаправленную информацию в рамках одного блока.

Результаты исследования

Анализ контента «Утра России» и «Доброго утра» (свыше 400 выпусков на «России 1» и «Первом канале») за период с января 2016 по сентябрь 2017 года (период действия Плана) показал, что тема этнокультурного развития народов в аспекте освещения культуры коренных малочисленных народов России встречается, не являясь частотной. Формально эти материалы могут представлять собой жанр видеосюжета, т. е. видеоряд с закадровым текстом или текстом, начитываемым ведущими, или телевизионного тематического репортажа, т. е. показ события, очевидцем или участником которого является журналист [15]. В отличие от информационно-аналитических программ, где выступают те же жанры, в утреннем телешоу допустима их трансформация: например, в репортаже используется закадровое музыкальное оформление, большое значение приобретает так называемый интершум; это отвечает требованиям инфотейнмента.

Этнокультурная тематика реализуется посредством топосов, которые служат идее укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов России:

1. Приверженность традициям в разнообразных аспектах (традиционные верова-

⁴ Рева Е. К., Арехина Д. В. Роль журналистики в реализации задач Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 629–640.

ния, ритуальные действия, традиционная кухня и т. д.). «А вот какие механизмы заставляют нас хранить верность своим традициям, более-менее понятно. Малочисленные народы – ненцы, энцы и эвенки – выходят на берега, чтобы провести древний обряд в честь стихии воды» («Утро России», ведущая в кадре, эфир от 09.06.2016); «Словно знают тайну вечной гармонии, она ускользает от жителей городов на материке, но есть в простом быте этих людей на Севере, в тундре или тайге» («Утро России», закадровый текст, эфир от 09.06.2016); «Шаманы верят, что именно здесь, недалеко от поселка Хужир, обитает больше всего духов. И вот сейчас они проводят обряд оживления роци: божества спустятся, а далее шаманы будут входить с ними в контакт» («Утро России», корреспондент в кадре, эфир от 12.08.2016); «По словам шамана, духи нам рады. Чтобы они могли наградить меня здоровьем, окурив можжевельником и предложил вдохнуть дым три раза» («Доброе утро», корреспондент в кадре, закадровый текст, эфир от 20.07.2017);

2. Чувство сопричастности и единения. В эфире «Утра России» от 07.12.16 показан сюжет о возведении в городском квартале Тюмени ненецкого чума. Приводится фрагмент интервью с женщиной, представительницей коренного народа, ставшей инициатором акции: «У нас очень много ненцев живет, да. Придут, поговорят, в разных концах города они живут и вдруг в чуме встречаются». Положительную реакцию демонстрирует и одна из посетительниц: «Впечатления очень хорошие, потому что родиной запахло».

Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования были сделаны выводы, что все материалы этнокультурной направленности, представленные в рамках утреннего телевизионного шоу, открывают для журналиста широкие возможности воплощения темы. В отличие от структурного элемента информационно-аналитической программы, сюжет в стиле инфотейнмента обязательно должен иметь основу в виде события или проблемы: знакомство с культурой того или иного малочисленного народа, получение зрителем представления об их традиционном костюме, пище и т. п. само по себе становится сущностной целью подобного рода материалов. Путем воссоздания культурного пространства и актуализации моральных и духовных ценностей [16] данные журналистские продукты обеспечивают реализацию задач Стратегии, при этом опираясь на форматы, интересные аудитории.

Список использованных источников

1. Большой этнологический словарь / В. И. Жуков, Г. Т. Тавадов. М. : Изд-во РГСУ, 2015. 928 с.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/276523/межэтнический> (дата обращения: 25.09.2017).
3. Игорь Баринов: у национальных проблем социальные или экономические корни. Интервью ТАСС. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/3539655> (дата обращения: 23.09.2017).
4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://zakonbase.ru/content/part/1293-590> (дата обращения: 25.09.2017).
5. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения: 25.09.2017).
6. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26-631 (дата обращения: 25.09.2017).
7. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : учебник для студентов вузов / Е. П. Прохоров. Москва : Аспект Пресс, 2007. 351 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». URL: <http://base.garant.ru/70417548> (дата обращения: 15.09.2017).
9. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. № 2648-р «О Плана мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71195422> (дата обращения: 15.09.2017).
10. Рева Е. К., Арехина Д. В. Роль журналистики в реализации задач Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 629–640.
11. Щепилова Г. Г. Методический семинар «Динамика развития форматов и жанров в современных СМИ». URL: <http://www.mediascope.ru/node/416> (дата обращения: 20. 09.2017).
12. Месеняшина Л. А. И еще раз о жанре и формате // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). С. 73–75.
13. Мясникова М. А. Форматы и жанры как категории телевизионной морфологии // Вестник Ново-

сибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 6. С. 29–35.

14. Драгун Е. М. Инфотейнмент как явление современной медиакультуры : автореф. ... дис. канд. культурологии. Москва, 2015. URL: http://www.ranepa.ru/docs/dissertation/144-text_diss.pdf (дата обращения: 15.09.2017).

15. Шестеркина Л. П., Николаева Т. Д. Методика телевизионной журналистики : учеб. пособие для студентов вузов. Москва : Аспект Пресс, 2012. 224 с.

16. Гегелова Н. С. Культурная миссия телевидения : монография. М. : РУДН, 2011. 263 с.

*Поступила 05.11.2017;
принята к публикации 11.11.2017.*

Об авторе:

Арехина Дарья Владимировна, аспирант кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40), darya.arehina@gmail.com.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

References

1. Bolshoy etnologicheskiy slovar [Big ethnological dictionary] / V.I. Zhukov, G.T. Tavadov. Moscow, 2015. 928 p. (In Russ.)
2. Tolkoviy slovar russkogo yazyika [Explanatory dictionary of Russian] / T.F. Efremova. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/276523/межэт-нический> (accessed 25.09.2017). (In Russ.)
3. Igor Barinov: u natsionalnyih problem sotsialnyie ili ekonomicheskie korni [Igor Barinov: at national problems social or economic roots]. Available at: <http://tass.ru/opinions/interviews/3539655> (accessed 23.09.2017). (In Russ.)
4. Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [The strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025]. Available at: <http://zakonbase.ru/content/part/1293590> (accessed 25.09.2017). (In Russ.)
5. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 29.12.2016 № 1532 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Realizatsiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki» [The resolution of the Government of the Russian Federation from 12/29/2016 № 1532 «About the approval of the state program of the Russian Federation «Realization of the state national policy»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (accessed 25.09.2017). (In Russ.)
6. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 24.03.2000 № 255 «O Edinom perechne korennyih malochislennyih narodov Rossiyskoy Federatsii» [The resolution of the Government of the Russian Federation from 3/24/2000 № 255 «About the Uniform list of indigenous ethnic groups of the Russian Federation»]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26631 (accessed 25.09.2017). (In Russ.)
7. Prohorov E.P. Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki [Introduction to the theory of journalism]. Moscow, 2007. 351 p. (In Russ.)
8. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 15 iyulya 2013 g. № 1226-r «Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy po realizatsii v 2013–2015 gg. Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g.» [The order of the Government of the Russian Federation of July 15, 2013 of № 1226-p «About the approval of the Plan of measures on realization in 2013–2015. The strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025»]. Available at: <http://base.garant.ru/70417548> (accessed 15.09.2017). (In Russ.)
9. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 23 dekabrya 2015 g. № 2648-r «O Plane meropriyatiy po realizatsii v 2016–2018 gg. Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki RF na period do 2025 g.» [The order of the Government of the Russian Federation of December 23, 2015 of № 2648-p «About the Plan of measures on realization in 2016–2018. The strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025»]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71195422> (accessed 15.09.2017). (In Russ.)
10. Reva E.K., Arehina D.V. Rol zhurnalistiki v realizatsii zadach Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki RF na period do 2025 goda [Journalism role in realization of problems of Strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025]. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Questions of the theory and practice of journalism. 2016. V. 5. P. 629–640. (In Russ.)
11. Schepilova G.G. Metodicheskiy seminar «Dinamika razvitiya formatov i zhanrov v sovremennyih SMI» [Methodical seminar «Dynamics of development of formats and genres in modern media»]. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/416> (accessed 20.09.2017). (In Russ.)
12. Mesenyashina L.A. I esche raz o zhanre i formate [And once again about a genre and a format]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk state university. 2014; 26 (355): 73–75. (In Russ.)
13. Myasnikova M.A. Formatyi i zhanryi kak kategorii televizionnoy morfologii [Formats and genres as categories of television morphology]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology. 2011. V. 10; 6: 29–35. (In Russ.)
14. Dragun E.M. Infoteynment kak yavlenie sovremennoy mediakulturyi [Infoteynment as phenomenon of modern media culture]. Moscow, 2015. Available at: http://www.ranepa.ru/docs/dissertation/144-text_diss.pdf (accessed 15.09.2017). (In Russ.)
15. Shesterkina L.P., Nikolaeva T.D. Metodika televizionnoy zhurnalistiki [Technique of television journalism]. Moscow, 2012. 224 p. (In Russ.)

16. Gegelova N.S. Kulturnaya missiya televideniya [Cultural mission of television]. Moscow, 2011, 263 p. (In Russ.)

Submitted 05.11.2017;
revised 11.11.2017.

About the author:

Darya V. Arekhina, Postgraduate, Department of Journalism, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russia), darya.arehina@gmail.com.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 81'246

ВИДЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УЧЕБНОМ БИЛИНГВИЗМЕ

Е. Н. Галичкина

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань, Россия
elenagalich@rambler.ru

Введение: существует большое количество толкований термина «билингвизм». Анализ существующих трактовок позволяет внести уточнения в толкование понятия «учебный билингвизм», который отличается наличием явления интерференции в нем.

Материалы и методы: производится анализ существующих понятий термина «билингвизм», выявляются характерные черты учебного билингвизма в его отличии от естественного билингвизма, проводится дистрибутивный анализ термина «интерференция» в соответствии с этапами становления неродного языка у обучаемых.

Результаты исследования: проведенное исследование существующих классификаций «интерференции» позволяет выявить разносторонний подход к сущности данного явления. Помимо бинарных делений, лингвистическая наука содержит поэтапную классификацию интерференции, отражающую степень формирования иноязычных навыков в речи билингвов.

Обсуждение и заключение: произведенное лингво-теоретическое исследование позволило установить разноаспектный характер интерференции, проявляемой в условиях учебного билингвизма. Современное положение лингво-дидактических исследований обнаруживает как бинарные классификации интерференции (положительная / отрицательная, явная / скрытая, внешняя / внутренняя, прямая / косвенная), так и уровневые подвиды (грубая – умеренная – мягкая), отражающие степень сформированности иноязычного навыка.

Ключевые слова: учебный билингвизм, интерференция, иноязычный навык.

TYPES OF INTERFERENCE IN EDUCATIONAL BILINGUALISM

E. N. Galichkina

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
elenagalich@rambler.ru

Introduction: the present article considers different interpretations of the term *bilingualism* and is focused on clarifying the interpretation of educational bilingualism concept, which is distinguished by interference phenomena.

Study Materials and Methods: the analysis of existing interpretations of the term *bilingualism* is carried out, characteristic features of educational bilingualism are singled out, distributive analysis of the term *interference* is conducted, taking into consideration the stages of non-native language formation.

Results: our research revealed a versatile approach to the essence of interference phenomenon. Not only does linguistic science have a binary division, but only a step-by-step classification of interference, which reflects the degree of foreign language skills formation.

Discussion and Conclusions: the study revealed multi-disciplinary approach to educational interference. Both binary classification of interference (positive / negative, explicit / hidden, internal / external, direct / indirect) and level classification (rough – moderate – soft) can be singled out in modern language teaching studies.

Key words: educational bilingualism, interference, foreign language skill.

Введение

Существующие подходы к трактовке понятия «билингвизм» можно свести к широкому и узкому пониманию. Широкое понимание допускает значительные различия в знании двух языков, при этом второй язык (неродной) используется с большим или меньшим успехом в ситуации общения с носителем языка. Узкое понимание подразумевает владение вторым языком приблизительно на таком же уровне, как своим родным.

Обзор литературы

Комплексный обзор существующих определений понятия «билингвизм» выявляет несколько подходов к его пониманию: лингвистический, социолингвистический, психологический, педагогический.

Лингвистический подход, представленный языковедами Е. М. Верещагиным (1969), У. Вайнрайхом (1979), В. А. Аврориным (1972), Ю. Д. Дешериевым (1972), Н. Г. Михайловской (1979), рассматривает «билингвизм» в качестве попеременного использования двух языков. Предметом изучения в данном случае выступают языковые системы двух языков, а объектом – трудности, возникающие в результате интерференции двух языковых систем. На этом основании Е. М. Верещагин выдвигает типологию билингвизма согласно критерию правильности / неправильности иноязычной речи. Он выделяет *субординативный, медиальный и координативный* типы билингвизма¹ [1], которые в свою очередь реализуются на первом / начальном, втором / промежуточном и соответственно третьем / завершающем стадиях формирования билингвизма. В процессе субординативного билингвизма происходит «наслоение» второго языка на первый, что приводит к процессу взаимного приспособления языков. На данной стадии процесс общения значительно осложнен интерференцией. В ходе второй стадии формирования билингвизма процесс взаимного приспособления языков продолжается и в речи билингвов наряду с неверными речевыми действиями, характерны и правильные речевые высказывания. На третьей, завершающей стадии формирования билингвизма формируется параллельное, равнофункциональное соотношение родного и иностранного языков.

С позиции социолингвистики билингвизм – это «сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативно-

го акта² [2]. При анализе речевого поведения билингва с позиции данного подхода важным является определение социальных норм и ценностей, детерминирующих речевое поведение коммуникантов. В рамках социолингвистического подхода выделяются следующие виды билингвизма: *нормативный, односторонне-нормативный и ненормативный* (в соответствии с критерием соблюдения / несоблюдения норм родного и иностранного языков)³ [3]; *индивидуальный, групповой, массовый и всеобщий* (по степени охвата людей, владеющих родным и иностранными языками); *бытовой и целевой* (от сферы использования); *академический* (распространяется на людей, изучающих иностранные языки в учебных заведениях и в частном порядке)⁴.

Психологический подход изучения билингвизма основан на специфике речевых психофизиологических механизмов человека, использующего в общении две языковые системы. Учитывая соотношенность способа связи между речью (на каждом языке) и мышлением, выделяют: *чистый* (контактирующие языки образуют две отдельные системы ассоциаций в сознании индивида) и *смешанный* билингвизм (контактирующие языки образуют одну систему ассоциаций)⁵ [4]. Педагогический аспект изучения билингвизма носит междисциплинарный характер, поскольку главной задачей педагогических исследований является разработка и применение методов изучения процесса овладения двумя языками в условиях двуязычия⁶ [5]. Таким образом, в рамках каждого подхода к изучению билингвизма (лингвистический, социолингвистический, психологический, педагогический) исследователи выделяют определенные типы билингвизма.

Материалы и методы

Предметом настоящего исследования является *учебный билингвизм*. Поскольку данный вид билингвизма формируется в процессе обучения, он также называется *искусственным*. Учебный билингвизм противопоставляется естественному билингвизму по трем параметрам: по способу формирования, цели и условиям. Рассмотрим их более подробно. Во-первых, естественный билингвизм возникает в естественной языковой среде при спонтанной речевой практи-

² Никольский Л. Б., Швейцер А. Д. Введение в социолингвистику. М.: Высш. шк., 1978. С. 90.

³ Бертагаев Т. А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 84.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 314.

⁶ Дешериев Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 38.

¹ Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 78.

ке, в то время как учебный билингвизм возникает в учебной обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов⁷ [6]. Во-вторых, цель естественного билингвизма сводится к овладению языком в процессе социализации и изучению языка как средства адаптации. Целью учебного билингвизма является потенциальное использование иностранного языка в будущем, в ходе последующей личностной и профессиональной самореализации. В-третьих, для формирования естественного билингвизма характерны следующие условия: наличие языковой среды; неограниченное время общения, естественные ситуации общения; обильная речевая практика в разнообразных ситуациях. Учебный билингвизм формируется в условиях отсутствия языковой среды, в ходе целенаправленного обучения и ограниченной речевой практики в рамках программных тем. Важным для учебного билингвизма является наличие учителя-профессионала, который использует специальные методы обучения и ведет целенаправленную работу над ошибками. Таким образом, явление интерференции имеет отношение ко всем типам билингвизма рассмотренных аспектов изучения. Поскольку интерференция сопровождает все этапы становления иноязычной языковой компетенции у обучаемых, представляется необходимым выявить ее различия, установив видовые свойства на каждом этапе обучения иностранному языку.

Результаты исследования

Под «интерференцией» лингвисты понимают процесс и результат контакта как минимум двух языковых систем в речевой деятельности билингва, в ходе которого представления о привычной, прежней системе переносятся на новую, усваиваемую систему⁸ [7]. В зависимости от воздействия звуковой, лексической или грамматической систем родного языка на аналогичные системы иностранного языка выделяют фонетическую, грамматическую и лексико-семантическую интерференции.

При фонетической интерференции наблюдается взаимодействие фонетических систем родного и иностранного языков, в результате которого билингв допускает ошибки. Грамматическая интерференция характеризуется нарушением и искажением грамматических норм родного и изучаемого языка⁹ [8]. В зависимо-

сти от области допущения ошибки, различают два вида грамматической интерференции: морфологическую (парадигматическую) и синтаксическую (синтагматическую). Интерференция в области морфологии выражается в незнании правил словообразования в языке или в слабом знании приставок, корней и суффиксов. Интерференция в области синтаксиса главным образом проявляется в «замене правил синтаксического оформления предложения, свойственных каждому из контактирующих языков, правилами общими, оформляющими те же смысловые отношения»¹⁰ [9]. Для лексико-семантической интерференции характерны нарушения правил словоупотребления, конструирования предложений, существующих в иностранном языке, которые происходят под влиянием родного языка.

Помимо классификации по уровневому признаку лингвистической природы, в практических целях выделяют интерференцию *внешнюю* и *внутреннюю* [10]. Данное разделение основывается на источнике происхождения ошибочного действия. Так, внешняя интерференция выражается в отклонениях от нормы и системы языка под влиянием родного (ранее приобретенного). Внутренняя интерференция связана с проведением внутриязыковых аналогий, с тенденцией применения ранее изученных правил приобретаемого языка на все области употребления осваиваемой языковой системы [11]. Так, в области синтаксиса внутренняя интерференция проявляется в «замене правил синтаксического оформления предложения, свойственных изучаемому языку, правилами общими, оформляющими те же смысловые отношения»¹¹.

Деление интерференции на *явную* и *скрытую* основано на степени ее проявления в речи обучаемых. Несмотря на то, что интерференция – это «неосознанное перенесение опыта общения из одного языка в другой» [12], для билингва любое ее проявление является *скрытым* на всех этапах становления его языковой компетенции. В то время как для опытного преподавателя интерференция любого типа является *явной*.

Интерференция также может быть положительной и отрицательной, прямой и косвенной. Перечисленные бинарные деления не отражают степени сформированности языкового навыка у билингвов. В задачи данной статьи входит рассмотрение такой классификации понятия интерференции, которая бы отражала градуальность формирования иноязычных навыков. В этой связи представим типологию интерференции

⁷ *Белянин В. П.* Психоллингвистика : учебник / Рос. акад. образования. Моск. психол.-соц. ин-т . М. : Флинта, 2003. С. 157.

⁸ *Вишневецкая Г. М.* Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997. С. 24.

⁹ *Паскарь Л. М.* Грамматическая интерференция в русской речи студентов-молдаван и пути ее преодоления в практическом курсе русского языка. М., 1989. С. 7.

¹⁰ *Розенцвейг В. Ю.* Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л. : Наука, 1972. С. 15.

¹¹ Там же.

А. В. Теренина¹², который выделяет три степени ее проявления: *грубую, умеренную и мягкую*. Грубая интерференция состоит в буквальном переносе норм родного (ранее приобретенного) языка на языковую систему изучаемого языка. Умеренная интерференция возникает при совпадении одной из норм обоих языков с рядом различий в употреблении. Например, использовании сложноподчинительных конструкций русофонами вместо более привычных для носителей английского языка конструкций сложного дополнения. В результате, умеренная интерференция возникает при игнорировании узуально-принятых норм изучаемого языка. Мягкая степень интерференции возникает при искажении допустимого варьирования нормы. Например, при переносе сказуемого в позицию перед подлежащим в предложении на английском языке. Несмотря на допустимость такого варьирования в литературных произведениях определенной стилевой окраски, такой перенос сказуемого в позицию перед подлежащим не является нормативным для системы английского языка.

Обсуждение и заключение

Учебный (искусственный) билингвизм создается целенаправленно с использованием методических приемов и практик изучения иностранного языка. Процесс обучения иностранному языку подлежит непосредственному наблюдению и коррекции со стороны преподавателя-профессионала. Такой контроль осуществляется благодаря проявлению интерференции в речи обучаемых, которая может иметь разнородный характер. С точки зрения языкового уровня выявляется фонетическая, лексическая, грамматическая, лексико-семантическая интерференции; с точки зрения источника возникновения ошибки – внешняя или внутренняя; с точки зрения степени сформированности навыка – грубая, умеренная, мягкая.

Список использованных источников

1. *Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. 260 с.
2. *Никольский Л. Б., Швейцер А. Д.* Введение в социолингвистику. М. : Высш. шк., 1978. 323 с.
3. *Бертагаев Т. А.* Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М. : Наука, 1972. С. 82–88.
4. *Щерба Л. В.* К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313–318.

¹² *Теренин А. В.* Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13089>.

5. *Дешериев Ю. Д.* Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М. : Наука, 1972. С. 26–42.

6. *Белянин В. П.* Психолингвистика : учебник / Рос. акад. образования. Моск. психол.-соц. ин-т . М. : Флинта, 2003. 226 с.

7. *Вишневская Г. М.* Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997. 98 с.

8. *Паскарь Л. М.* Грамматическая интерференция в русской речи студентов-молдаван и пути ее преодоления в практическом курсе русского языка. М., 1989. 19 с.

9. *Розенцвейг В. Ю.* Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л. : Наука, 1972. 80 с.

10. *Теренин А. В.* Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13089> (дата обращения: 10.08.2017).

11. *Жумашева А. Ш.* Лингвокультурная интерференция как следствие диалога культур // Образование и наука XXI века – 2011 : материалы междунар. науч.-практ. конф. София : Изд-во БялГРАД – БГ, 2011. С. 70–78.

12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 2002. 1000 с.

*Поступила 12.08.2017;
принята к публикации 22.08.2017.*

Об авторе:

Галичкина Елена Николаевна, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 А), доктор филологических наук, доцент, elenagalich@gambler.ru

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

References

1. Vereshchagin E.M. *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (bilingvizma)* [Psychological and Methodical Characteristics of Bilingualism]. Moscow, Moscow University Publication, 1969. 260 p. (In Russ.)
2. Nikolskiy L.B., Shveytser A.D. *Vvedenie v sotsiolingvistiku* [Introduction to Sociolinguistics]. Moscow, Higher school, 1978. 323 p. (In Russ.)
3. Bertagaev T.A. *Bilingvizm i ego raznovidnosti v sisteme upotrebleniya* [Bilingualism and its types in the system of usage]. *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya = The problems of bilingualisms and multilingualisms*. Moscow, Science. 1972. P. 82–88. (In Russ.)
4. Sherba L.V. *K voprosu o dvuyazichii* [The question of bilingualism]. *Yazikovaya sistema i rechevaya deyatelnost = Language System and Action*. Leningrad, 1974. P. 313–318. (In Russ.)

5. Desheriev Yu.D. Osnovnye aspekty issledovaniya dvuyazichiya i mnogoyazichiya [The question of studying bilingvism and multilingvism]. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya = The problems of bilingualism and multilingualism. Moscow, Science. 1972. P. 26–42. (In Russ.)

6. Belyanin V.P. Psikholingvistika: uchebnik [Psycholinguistics: a book]. Ros. Akad obrazovaniya = Russian Academy of Education / Moscow psychological institute. Moscow, Flinta, 2003. 226 p. (In Russ.)

7. Vishnevskaya G.M. Bilingvizm I ego aspekti [Bilingualism and its aspects]. Ivanovo, 1977. 98 p.

8. Paskar L.M. Grammaticheskaya interferentsiya v rechi studentov-Moldovan i puti eye preodoleniya v prakticheskom kurse russkogo yazika [Grammatical interference in Russian students' speech and ways of its overcoming in practical course of Russian language]. Moscow, 1989. 19 p. (In Russ.)

9. Rozentsveig V.Yu. Yazikovye kontakty: lingvisticheskaya problematika [Language contacts: linguistic problems]. Leningrad, Science, 1972. 80 p. (In Russ.)

10. Terenin A.V. Vzglyad na yazikovyu interferentsiyu kak sledstvie dialoga kultur [A view on language interference and the level of its demonstration]. Sovremeniye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education. 2014; 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13089> (In Russ.) (accessed 10.08.2017).

11. Zhumasheva A.Sh. Lingvoculturnaya interferentsiya kak sledstvie dialoda kultur [Lingvocultural interference as the result of the dialogue between cultures]. Obrazovaniye I nauka XXI veka: materialy mezhdunarodnoy nayki pract. konf. = Education and science of the 21st century: materials of scientific and practical conference. Sofriya, Izd-vo Byal GRAD – БГ = Byal GRAD Publication, 2011. P. 70–78 (In Russ.)

12. Lingvisticheskiy Entsiklopedicheskiy slovar. Gl. Red. V.N. Yartseva [Encyclopedic dictionary. Chief editor V.N. Yartseva]. Moscow. 2002. 1000 p.

*Submitted 12.08.2017;
revised 22.08.2017.*

About the author:

Elena N. Galichkina, Professor, Department of English Philology, Astrakhan State University (20 A Tatishev St., Astrakhan, 414056, Russia), Dr. Sci. (Philology), Docent, elenaga-lich@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 811.11-112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОМИНАТИВНЫЕ КОМПОЗИТЫ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Е. А. Кукушкина¹, Л. В. Самосудова^{1}, М. И. Вечканова¹*

¹Саранский кооперативный институт (филиал) РУК, г. Саранск, Россия

**lilya.a13@mail.ru*

Введение: в статье рассмотрены способы словообразования на примере сложных слов, широко используемых в языке экономики и бизнеса. Исследование экономических композитов-номинаций в рассматриваемых германских языках воздействует на развитие языков и расширяет их словарный запас.

Материалы и методы: в ходе работы были применены теоретический анализ и обобщение научной литературы по теме исследования, обработка и интерпретация полученной информации, метод сравнительного анализа. Для исследования были использованы номинативные композиты английского и немецкого языков в сфере языка экономики и бизнеса.

Результаты исследования: в результате проведенного анализа выявлено, что основными типами сложных слов в исследуемых языках являются детерминативные (подчинительные), или определительные, композиты, главным элементом которых является имя существительное.

Обсуждение и заключения: в процессе работы были рассмотрены способы словообразования в сложных словах, широко используемых в СМИ, журналистике, научных текстах, словарных статьях и других сферах функционирования языка, в частности языке экономики и бизнеса.

Ключевые слова: классификация, компонент, словообразующий элемент, экономический номинативный композит, способ словообразования.

ECONOMIC NOMINATIVE COMPOSITES IN ENGLISH AND GERMAN

E. A. Kukushkina^a, L. V. Samosudova^{a}, M. I. Vechkanova^a*

^aSaransk Cooperative Institute (branch), Saransk, Russia

**lilya.a13@mail.ru*

Introduction: the article reveals the methods of word formation on the example of complex words widely used in the language of economics and business. The study of economic composites-nominations in the Germanic languages affects the development of languages and widens their vocabulary.

Materials and Methods: theoretical analysis and generalization of scientific literature on the topic of research, processing and interpretation of information received, a method of comparative analysis. For the study, the nominative composites of English and German were used in the field of the language of economics and business, using the methodological method.

Results: as a result of the analysis, it was revealed that the main types of compound words in the studied languages are deterministic (subordinate), or determinative composites, the main element of which is the noun.

Discussion and Conclusions: in the course of the work, we consider the ways of word formation in complex words widely used in the media, journalism, scientific texts, dictionary articles and other spheres of language functioning, in particular, the language of economy and business.

Key words: classification, component, word-forming element, economic nominative composite, word-formation method.

Введение

Композит является одним из существенных способов словообразования в большинстве германских языков и широко применяется во всех видах функционально-стилистических типов текстов.

Обзор литературы

Словарный запас языка постоянно меняется и обновляется, отражая реальную сторону современного общества. В связи с развитием экономики, новых технологий, Интернета, изменением геополитической обстановки все чаще появляются новые номинации и концепты, выражающие актуальные понятия. Все новые явления воздействуют на развитие языка и требуют концептуализации и внедрения в определенные, уже существующие подсистемы языка, в частности – в систему словообразования.

Данная тема достаточно широко изучена как в зарубежном, так и в отечественном языкознании (В. Н. Телия, И. С. Улукханов, В. Фляйшер, В. Шмидт, Э. Й. Эрбен). Однако необходимо отметить, что все классификации, предложенные ранее, отражающие существующую систему словообразования, были проанализированы на материале художественной литературы. В данной работе делается попытка рассмотреть способы словообразования в сложных словах, широко используемых в СМИ, журналистике, научных текстах, словарных статьях и других сферах функционирования языка, в частности языке экономики и бизнеса. Это обуславливает актуальность данной работы.

Анализ возникающих номинаций в форме композитов показал, что основными типами сложных слов в исследуемых языках являются детерминативные (подчинительные), или определительные, композиты и копулятивные (сочинительные) композиты¹ [1].

¹ Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1986. С. 47. На англ. яз.

Основное место среди композитов как английского, так и немецкого языков несомненно принадлежит детерминативным, или определительным, сложным существительным. Как указывает Е. М. Ефремова, пополнение словарного состава номинативными композитами происходит главным образом за счет именно данного типа словосложения [2]. Он является наиболее эффективным на протяжении всей истории развития исследуемых языков.

По мнению А. А. Климина, определительные композиты обладают следующими характеристиками:

- оба компонента сложного существительного связаны между собой способом подчинения. Первый элемент уточняет, определяет второй, причем зависимое слово всегда предшествует главному, определяемому;
- оба компонента находятся в неразрывной связи в строгом порядке. Их перемещение изменило бы значение сложного слова;
- одни композиты образуются путем простого соединения основ. Также можно встретить сложные существительные с соединительными элементами;
- оба компонента композита с подчинительной связью по своей семантике значительно уже, чем при самостоятельном его употреблении² [3].

Нельзя не согласиться и с мнением Е. А. Кукушкиной, что при выделении сложного слова в языке и речи необходимо учитывать совокупность многих признаков как с позиции семантико-ономасиологического, так и с позиции формально-структурного подходов. Следовательно, основными показателями сложного слова являются: 1) семантическая цельноформленность; 2) номинативная целостность; 3) характер смыслового содержания композита; 4) морфологиче-

² Климин А. А. Композиты-номинации в языке экономики и юриспруденции на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. С. 7.

ская цельнооформленность; 5) акцентная цельнооформленность; 6) невозможность разделения компонентов сложного слова третьим словом; 7) невозможность свободного изменения последовательности непосредственных компонентов; 8) отнесение к той или иной части речи; 9) синтаксическая неделимость; 10) тип связи между компонентами композита³ [4].

Материалы и методы

В ходе изучения номинативных композит английского и немецкого языков в сфере языка экономики и бизнеса нами были применены теоретический анализ и обобщение научной литературы по теме исследования, обработка и интерпретация полученной информации, метод сравнительного анализа. Для исследования были использованы номинативные композиты английского и немецкого языков в сфере языка экономики и бизнеса.

Результаты исследования

В своем исследовании мы предлагаем достаточно простую классификацию сложных слов: 1) с точки зрения способов соединения компонентов выделяются композиты, образованные простым соположением компонентов (англ. *stockholder* «акционер», *wholesale* «оптовая торговля»; нем. *Steuerzahler* «налогоплательщик», *Kreditbank* «кредитный банк») и 2) композиты, компоненты которых соединяют связующие элементы (англ. *exchange-rate* «курс обмена», *handicraft* «ремесло»; нем. *Steuerschuld* «налоговая задолженность», *Verkaufswerbung* «торговая реклама»).

В рассматриваемых языках основосложение является самым распространенным способом возникновения новых слов из разряда имен существительных. Чаще всего встречаются композиты с первым компонентом в абсолютной форме, вторым компонентом в них выступает имя существительное. Проанализировав ряд экономических композитов, мы выделили следующие их структурные группы:

- 1) N + N – сущ. + сущ.;
- 2) Adj + N – прилаг. + сущ.;
- 3) V + N – глагол + сущ.;
- 4) Adv + N – наречие + сущ.;
- 5) Num + N – числ. + сущ.;
- 6) Prep + N – предл. + сущ.

Определительные композиты имеют различные значения, стилистическую окраску и употребление. Их можно встретить практически в любой сфере языка, отражающей разнообразные стороны жизни и деятельности человека, окружающей природы. Они различны по своему лексическому значению и строению. Большая

часть из них функционируют в деловой речи в качестве терминов, обслуживающих разнообразные стороны бизнес-коммуникации (экономика, маркетинг, менеджмент, финансовая деятельность, бухгалтерия, торговля и т. п.): англ. *market-share* «рыночная доля», *shareholder* «пайщик», *small-scale business* «малый бизнес»; нем. *Steuerzahler* «налогоплательщик», *Preisrückgang* «снижение цены».

Самой продуктивной группой из рассматриваемых композитов является группа N + N: англ. *stockholder* «держатель акций» (*stock* «акция», *holder* «держатель»), *fixed exchange-rate system* «система фиксированного валютного курса» (*exchange* «обмен», *rate* «ставка, курс»), *market-share* «доля на рынке» (*market* «рынок», *share* «доля»), *employment-inflation* «инфляция занятости» (*employment* «занятость», *inflation* «инфляция»): *Until that point, America's pledge to maintain the gold standard was the basis for the global fixed-exchange rate system, which was the heart of the Bretton Woods framework* [5] «До тех пор, пока обязательства Америки по поддержанию золотого стандарта служили основой для общемировой системы фиксированного валютного курса, которая, в свою очередь, была центральным элементом Бреттон-Вудской системы»; нем. *die Steuerschuld* «налоговое обязательство» (*die Steuer* «налог», *die Schuld* «долг, обязательство, вина»), *die Weltwirtschaft* «мировая экономика» (*die Welt* «мир», *die Wirtschaft* «экономика, хозяйство»), *die Kreditbank* «кредитный банк» (*das Kredit* «кредит», *die Bank* «банк»), *die Buchführung* «бухгалтерский учет» (*das Buch* «книга», *die Führung* «ведение, управление»), *das Kundenkonto* «счет клиента» (*der Kunde* «клиент, покупатель», *das Konto* «счет»): *Viele amerikanische, japanische und europäische Konzerne erweitern ihre Präsenz in der Weltwirtschaft* [6] «Многие американские, японские и европейские концерны расширяют свое присутствие в мировой экономике».

Следующей группой композитов по частоте употребления является группа Adj + N: англ. *foreign-trade deal* «внешнеторговая сделка» (*foreign* «иностранный», *trade* «торговля»), *small-scale business* «малый бизнес» (*small* «маленький», *scale* «шкала»), *full-cost pricing* «ценообразование на основе полных затрат» (*full* «полный», *cost* «затрата»), *deadweight loss* «чистые потери» (*dead* «мертвый», *weight* «вес»), *wholesale* «оптовый» (*whole* «целый, полный», *sale* «продажа»): *The problem is that, amongst other things, their designs require technologies and materials that don't exist, in fact wholesale leaps in the bounds of Science* [7] «Проблема в том, что, помимо прочего, их проекты требуют технологии и материалы, которых нет, из-за оптовых скачков в науке»;

³ Кукушкина Е. А. Типология композитов в эрзянском и немецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007. С. 16.

нем. *der Grosshandel* «оптовая торговля» (*gross* «большой», *der Handel* «торговля»), *das Bargeld* «наличные деньги» (*bar* «наличный», *das Geld* «деньги»), *der Mindestlohn* «минимальный размер заработной платы» (*mindest* «минимальный, наименьший», *der Lohn* «заработная плата, награда, вознаграждение»), *der Eigenbetrieb* «частное предприятие» (*eigen* «собственный, свой», *der Betrieb* «предприятие»), *das Fremdkapital* «заимствованный капитал» (*fremd* «чужой», *das Kapital* «капитал»): *Der Grosshandel richten Ihre Angebote an Wiederverkäufer* [8] «*Оптовая торговля* направляет свои предложения для реселлеров».

Группа номинативных композитов Adv + N также нашла отражение в исследуемых языках: англ. *forecasting* «прогнозирование» (*fore* «вперед», *casting* «отбор»), *foreclosure* «лишение права пользования» (*fore* «вперед», *closure* «закрытие, замыкание»): *Foreclosure is a legal process in which a lender attempts to recover the balance of a loan from a borrower who has stopped making payments to the lender by forcing the sale of the asset used as the collateral for the loan* [9] «*Лишение права пользования* является юридическим процессом, в котором кредитор пытается восстановить остаток кредита у заемщика, который прекратил платежи кредитору за счет принудительной продажи актива, используемого в качестве обеспечения по кредиту»; нем. *der Aussenhandel* «внешняя торговля» (*aussen* «снаружи, извне», *der Handel* «торговля»), *die Zusammenarbeit* «сотрудничество» (*zusammen* «вместе», *die Arbeit* «работа»), *die Vollarbeit* «полная занятость» (*voll* «полностью, целиком», *die Arbeit* «работа»), *das Halberzeugnis* «полуфабрикат» (*halb* «наполовину, пополам», *das Erzeugnis* «изделие»), *die Innenfinanzierung* «внутреннее финансирование» (*innen* «внутри», *die Finanzierung* «финансирование»): *Die meisten Entwicklungsländer haben sich in bedeutendem Umfang für den Außenhandel geöffnet* [10] «Большинство развивающихся стран в значительной степени открыли свои рынки для внешней торговли». Как показал проведенный анализ, в английском языке композиты данной группы представлены недостаточно широко.

Продуктивной группой сложных слов в анализируемых нами языках является группа V + N: англ. *cost-push inflation* «затратная инфляция» (*cost* «стоять», *push* «толчок»), *countertrade* «встречный товарообмен» (*counter* «противостоять», *trade* «торговля»), *payback period* «период окупаемости» (*pay* «платить», *back* «задняя сторона»), *payroll* «платежная ведомость для оплаты труда» (*pay* «платить», *roll* «рулон, свиток»): *Management of the agency wanted her to go on the payroll as an employee for 30 hours*

a week [11] «Руководство агентства хотело, чтобы она была в ведомости на оплату в качестве сотрудника с 30 рабочими часами в неделю»; нем. *der Hilfslohn* «денежная помощь, субсидия» (*helfen* «помогать», *der Lohn* «заработная плата, награда, вознаграждение»), *der Tauschakt* «обменная операция» (*tauschen* «менять», *der Akt* «поступок, действие»), *der Gebrauchswert* «потребительская стоимость» (*gebrauchen* «использовать, употреблять, применить»), *der Wert* «стоимость, цена, оценка»), *das Zwangsgeld* «штраф» (*zwingen* «принуждать, вынуждать», *das Geld* «деньги»), *das Sparbuch* «сберегательная книжка» (*sparen* «экономить», *das Buch* «книга»): *Unsere Produkte werden durch hohen Gebrauchswert gekennzeichnet, der dem Kunden einen prinzipiellen Konkurrenzvorteil bietet* [12] «*Наши продукты* отличаются высокой *потребительской стоимостью*, которая приносит заказчику принципиальную конкурентную выгоду».

Еще одна группа сложных номинативных соединений – это композиты типа Num + N: англ. *two-part tariff* «двухставочный (двухчастный) тариф» (*two* «два», *part* «часть»): *A two-part tariff (ТРТ) is a price discrimination technique in which the price of a product or service is composed of two parts* [13] «*Двухчастный тариф* представляет собой метод ценовой дискриминации, при котором цена товара или услуги состоит из двух частей» (в английском языке композиты такого типа встречаются нечасто); нем. *das Zweiersystem* «двоичная (бинарная) система» (*zwei* «два», *das System* «система»), *das Zweierabkommen* «двустороннее соглашение» (*zwei* «два», *das Abkommen* «соглашение, договор, сделка»), *der Drittschaden* «ущерб, причиненный третьему лицу» (*drei* «три», *der Schaden* «ущерб, вред»), *das Vierteljahr* «квартал» (*vier* «четыре», *das Jahr* «год»), *das Freigut* «бесплатный товар» (*frei* «свободный», *das Gut* «товар»): *Das Zweiersystem ist ein Zahlensystem, dass zur Darstellung von Zahlen nur zwei verschiedene Ziffern benutzt* [14] «*Двоичная (бинарная) система* – это система исчисления, которая использует для представления чисел только две различные цифры».

Группа Prep + N также представлена в исследуемых языках. В английском языке можно встретить следующие сложные номинативные соединения: *forfeit* «неустойка, штраф, конфискация» (*for* «для», *feit* «фальшь»), *invoice* «счет-фактура» (*in* «в», *voice* «голос»), *overheads* «накладные расходы» (*over* «над», *heads* «голова»), *after-sales service* «послепродажное обслуживание» (*after* «после», *sales* «продажа»), *cum-divident* «включая дивиденд» (*cum* «с», *divident* «дивиденд»): *An invoice is a document used in commerce, particularly in retail* [15] «*Счет-*

фактура – это документ, используемый в торговле, в основном в розничной торговле». В качестве примеров из немецкого языка мы можем назвать следующие композиты: *der Zurückkauf* «выкуп, обратная покупка» (*zurück* «позади», *der Kauf* «покупка»), *der Gegenbetrieb* «конкурирующее предприятие» (*gegen* «против», *der Betrieb* «предприятие»), *der Zwischenarbeit* «промежуточная работа» (*zwischen* «между, среди», *die Arbeit* «работа»), *die Hinterlegung* «сдача на хранение» (*hinter* «позади», *die Legung* «хранение»): Jeder teilnehmende Mitgliedstaat notifiziert der Kommission seine Ratifizierung des Übereinkommens zum Zeitpunkt *der Hinterlegung* seiner Ratifikationsurkunde [16] «Каждое участвующее государство-член уведомляет комиссию о его ратификации Конвенции в момент *сдачи на хранение* его ратификационной грамоты».

Обсуждение и заключения

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что значение образованных композитов-номинаций, как правило, передается за счет признаков, которые уточняют или дополняют содержание термина. Исследование показало, что самой продуктивной группой сложных слов в языке экономики и бизнеса в германских языках являются группы «N + N», «Adj + N» и «V + N». Данные модели композитообразования служат для обозначения терминов и понятий, которые появились в деловой среде за последнее время.

Список использованных источников

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1986. 295 с., ил. На англ. яз.
2. Ефремова Е. М. Новые многокомпонентные композиты в английском языке // Преподаватель XXI век. М. : МПГУ, 2016. № 1. Т. 2. С. 321–326.
3. Климин А. А. Композиты-номинации в языке экономики и юриспруденции на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 23 с.
4. Кукушкина Е. А. Типология композитов в эрзянском и немецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007. 18 с.
5. <http://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8-%D0%B9/fixe-exchange-rate+system> (дата обращения: 25.09.2017).
6. <https://refdb.ru/look/1521800.html> (accessed 25.09.2017). (in German)

7. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/wholesale> (accessed: 25.09.2017).
8. <https://www.grosshandel24.de/> (accessed 25.09.2017). (in German)
9. <https://en.wikipedia.org/wiki/Foreclosure> (accessed 25.09.2017).
10. <https://ru.glosbe.com/de/ru/Au%C3%9Fenhandels> (accessed 25.09.2017).
11. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/payroll> (accessed 01.10.2017).
12. <https://ru.glosbe.com/de/ru/Gebrauchswert> (accessed 02.10.2017). (in German)
13. https://en.wikipedia.org/wiki/Two-part_tariff (дата обращения: 02.10.2017).
14. <https://de.wikipedia.org/wiki/Dualsystem> (дата обращения: 02.10.2017).
15. <https://simple.wikipedia.org/wiki/Invoice> (дата обращения: 03.10.2017).
16. <http://context.reverso.net/translation/german-english/Kommission+seine> (дата обращения: 03.10.2017).

Поступила 03.11.2017;
принята к публикации 24.11.2017.

Об авторах:

Кукушкина Елена Алексеевна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» Саранский кооперативный институт (430027, РМ, г. Саранск, ул. Транспортная, 17), кандидат филологических наук, helena_kuk@mail.ru

Самосудова Лилия Вячеславовна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» Саранский кооперативный институт (430027, РМ, г. Саранск, ул. Транспортная, 17), кандидат филологических наук, lilya.a13@mail.ru

Вечканова Марина Ильинична, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» Саранский кооперативный институт (430027, РМ, г. Саранск, ул. Транспортная, 17), кандидат филологических наук, mvechkanova@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кукушкина Елена Алексеевна – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Самосудова Лилия Вячеславовна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов.

Вечканова Марина Ильинична – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Arnold I.V. Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka: Uchebnik dlya in-tov i fak. inostr. yaz. [Lexicology of the modern English language: Textbook for foreign language students]. Moscow, Vyssh. shk., 1986. 295 p. (In Russ.)
2. Yefremova Ye.M. Novyye mnogokomponentnyye kompozity v angliyskom yazyke [New multicomponent composites in English]. Prepodavatel XXI vek = A teacher of 21st century. Moscow, MPGU, 2016; 1, V. 2: 321–326. (In Russ.)
3. Klimin A.A. Kompozity-nominatsii v yazyke ekonomiki i yurisprudentsii na materiale angliyskogo yazyka; avtoref. dis. ... kand. philol. nauk [Composites-nominations in the language of economics and jurisprudence on the material of the English language: PhD thesis]. Moscow, 2012. 23 p. (In Russ.)
4. Kukushkina Ye.A. Tipologiya kompozitov v erzyanskom i nemetskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Typology of composites in Erzyan and German languages: PhD thesis]. Saransk, 2007. 18 p. (In Russ.)
5. <http://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/fixed-exchange-rate+system> (accessed 25.09.2017).
6. <https://refdb.ru/look/1521800.html> (accessed 25.09.2017). (in German)
7. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/wholesale> (accessed 25.09.2017).
8. <https://www.grosshandel24.de/> (accessed 25.09.2017). (in German)
9. <https://en.wikipedia.org/wiki/Foreclosure> (accessed 25.09.2017).
10. <https://ru.glosbe.com/de/ru/Au%C3%9Fenhandels> (accessed 25.09.2017).
11. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/payroll> (accessed 01.10.2017).
12. <https://ru.glosbe.com/de/ru/Gebrauchswert> (accessed 02.10.2017). (in German)
13. https://en.wikipedia.org/wiki/Two-part_tariff (accessed 02.10.2017).
14. <https://de.wikipedia.org/wiki/Dualsystem> (accessed 02.10.2017).
15. <https://simple.wikipedia.org/wiki/Invoice> (accessed 03.10.2017).
16. <http://context.reverso.net/translation/german-english/Kommission+seine> (accessed 03.10.2017).

*Submitted 03.11.2017;
revised 24.11.2017.*

About the authors:

Yelena A. Kukushkina, Docent, Department of Humanities and foreign languages, Saransk Cooperative Institute RUC (17 Transportnaya Str., Saransk, 430027, Russia), Ph.D (Philology), helena_kuk@mail.ru

Liliya V. Samosudova, Docent, Department of Humanities and foreign languages, Saransk Cooperative Institute RUC (17 Transportnaya Str., Saransk, 430027, Russia), Ph.D (Philology), lilya.a13@mail.ru

Marina I. Vechkanova, Docent, Department of Humanities and foreign languages, Saransk Cooperative Institute RUC (17 Transportnaya Str., Saransk, 430027, Russia), Ph.D (Philology), mvechkanova@mail.ru

Contribution of the authors:

Yelena A. Kukushkina – research supervision; a critical analysis and revision of text.

Liliya V. Samosudova – analysis of scholarly literature; analysis of the results.

Marina I. Vechkanova – analysis of scholarly literature; analysis of the results.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 801.82: 801.83

АНАЛИЗ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ДЭВИДА ОГИЛВИ

М. В. Лукьянчикова

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург, Россия
lukksor@gmail.com*

Введение: статья представляет собой анализ основных технологий, используемых во второй половине XX в. при создании рекламных материалов в агентстве Дэвида Огилви.

Материалы и методы: в процессе исследования автор ориентировался на традиционные методы как филологического, так и исторического исследования: сравнительно-сопоставительный, композиционный и дискурсный анализ, принцип историзма, научной объективности, системности. Наряду с этим

применялись общенаучные методы: анализ, синтез и сравнение. Ведущим при анализе рекламных текстов стал культурологический подход, в рамках которого рекламные тексты рассматриваются как часть массовой культуры, прагматический подход носил дополняющий характер. Материалами для исследования послужили наиболее известные рекламные тексты, написанные Дэвидом Огилви.

Результаты исследования: на основе анализа текстов Дэвида Огилви и современных рекламных текстов удалось выделить ведущие креативные технологии, используемые в маркетинге для продвижения товаров и услуг, такие как позиционирование, имиджирование, брендинг, сторителлинг, мифологизация, вербализация и символизация.

Обсуждение и заключение: на примере маркетинговых кампаний для Dove, Rolls-Royce, Schweppes, Hathaway анализируется влияние рекламных текстов на жизнь американцев, взаимосвязь используемых в них приемов и эффективности. В качестве сопутствующих технологий выделяются уникальное торговое предложение, лидеры мнений, дополнительные выгоды, образ марки, интригующая история, креативный визуальный образ, рекламные персонажи. Данные технологии не потеряли своей актуальности и сегодня.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, креолизованный текст, креативные технологии, позиционирование, брендинг, символизация, сторителлинг, США, Дэвид Огилви.

ANALYSIS OF CREATIVE TECHNOLOGIES IN ADVERTISING TEXTS OF DAVID OGILVI

M. V. Lukyanchikova

*St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St.-Petersburg, Russia
lukksor@gmail.com*

Introduction: this article is devoted to the analysis of the main technologies used to create promotional materials in the agency of David Ogilvy in the second half of the 20th century.

Materials and Methods: the author relied on the traditional methods of both philological and historical research: comparative, compositional and discourse analysis, the principle of historicism, scientific objectivity, consistency. Along with this general scientific methods were used: analysis, synthesis and comparison. Leading in the analysis of advertising texts was the culturological approach, in which advertising texts are considered as part of mass culture, the pragmatic approach was complementary. The materials for the study were the most famous advertising texts written by David Ogilvy.

Results: based on the analysis of David Ogilvy's texts and modern advertising texts, it was possible to identify the leading creative technologies used in marketing for the promotion of goods and services, such as positioning, imaging, branding, storytelling, mythologization, verbalization and symbolization.

Discussion and Conclusions: on the example of marketing campaigns for Dove, Rolls-Royce, Schweppes, Hathaway are analyzed the influence of advertising texts on the life of Americans, the relationship between the techniques used and the effectiveness of texts. As the accompanying technologies are also considered: unique selling proposition, opinion leaders, additional benefits, brand image, intriguing story, creative visual image, advertising characters. The author came to the conclusion that these technologies have not lost their relevance today.

Key words: advertising, advertising text, creolized text, creative technologies, positioning, branding, symbolization, storytelling, the USA, David Ogilvy.

Введение

В настоящее время реклама все в большей степени внедряется во все сферы жизни общества, что не может не вызвать негативного к ней отношения, особенно если рекламный продукт выполнен некачественно или не отражает базовых ценностей целевой аудитории. Функции, которые сегодня способны выполнять рекламные тексты, сложно переоценить, их изучают представители различных областей знаний – от экономистов до искусствоведов [1].

Рекламный текст представляет собой интересный материал для культурологического и лингвистического анализа. Он, как правило, актуален только для своего времени, так как малейшие изменения в экономике влекут за собой совершенствование самих рекламных материалов, дают импульс для развития новых технологий продвижения, способов подачи и донесения информации. Тем не менее технологии построения рекламного текста, разработанные и активно используемые в период «креативной рево-

люции» в США в 50–60-е гг., как нам видится, не потеряли своей актуальности. В данной работе через призму креативных технологий мы анализируем тексты одного из «отцов» рекламной индустрии, основателя рекламного агентства Ogilvy & Mather Д. Огилви.

Обзор литературы

Д. Огилви и его творчество неоднократно становились предметом изучения зарубежных и отечественных специалистов. Нам близки культурологический и социологический подход к анализу продающих текстов великого рекламиста, прослеживающийся в работах М. Тангейта, Дж. Сивулка, Б. З. Докторова [2–4]. Особый интерес в качестве источника представляют работы самого Огилви [5]. Несмотря на имеющиеся исследования в данном направлении, нам видится, что предпринятый в статье анализ креативных технологий и их влияния на общественную жизнь и покупательскую способность американцев, представляет научный интерес.

Материалы и методы

Цель данной работы – проанализировать специфику и эффективность рекламных текстов посредством сравнительно-сопоставительного анализа приемов. Предметом нашего анализа станут образцы рекламного творчества: постеры, плакаты, рекламные модули в журналах. Мы будем исходить из того, что реклама – это креолизованный текст, единство вербальных и визуальных элементов. В процессе исследования автор ориентировался на традиционные методы как филологического, так и исторического исследования: сравнительно-сопоставительный, композиционный и дискурсивный анализ, принцип историзма, научной объективности, системности. Наряду с этим применялись общенаучные методы: анализ, синтез и сравнение. Ведущим для нас является культурологический подход, в рамках которого рекламные тексты рассматриваются как тексты, которые строятся на глубинных социокультурных предпосылках общества, как часть массовой культуры, при этом признается их прямое назначение: побудить потребителя к действию в виде покупки рекламируемого товара или услуги.

Результаты исследования

Под технологией мы понимаем совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле – применение научного знания для решения практических задач (в нашем случае рекламных). Технологии – это методы создания и подачи креативной идеи (инсайта). Можно выделить следующие креативные технологии, которые используются в мировой практике и сегодня: позиционирование, имиджирование, брендинг, легендирование (сторителлинг), мифологизация,

архетипизация, вербализация, символизация. Рассмотрим, каким образом данные технологии использованы в текстах Д. Огилви.

Мыло Dove. Кампания по продаже мыла Dove – пример эффективности научного подхода к построению рекламы и пониманию психологии потребителя. Изначально фирма планировала подавать Dove как мягкий, не щелочной сорт мыла, но Огилви решил, что подобное невыразительное представление не привлечет потребителя. Изучая состав мыла, он обратил внимание на наличие в нем увлажняющего крема, что и стало креативной идеей и УТП всей рекламной кампании. Д. Огилви пишет, что «мог бы позиционировать мыло Dove как моющее средство для мужчин после грязной работы, однако вместо этого решил назвать его туалетным мылом для женщин с сухой кожей»¹. Почему это сработало? Потому что автор тщательно изучил целевую аудиторию и сделал предложение, от которого она не смогла отказаться. Обещание бренда, сформулированное Огилви, звучит привлекательно: «*Dove увлажняет вашу кожу, пока вы принимаете ванну*». В качестве уникального торгового предложения выбрано утверждение, что *Dove на четверть состоит из крема*. В тексте мы также видим визуальное и вербальное противопоставление – «*Dove – это не мыло*» (кусочек мыла перечеркнут и изображено Dove). Огилви использует как метод ломки стереотипа («*мыло сушит кожу, Dove не только не сушит, но и увлажняет, как крем*»), так и вид позиционирования, отрицающего всю товарную категорию. Визуально это представлено следующим образом – округлая форма в противовес привычному куску квадратного мыла, улыбающиеся девушки с сияющей кожей, мыло льется из стеклянного кувшина как сливки (вербализация, символизация). Что касается имиджирования и брендинга, то в рекламе мы видим узнаваемый логотип – летящий голубь (символ мира и чистоты) и другие атрибуты бренда (упаковка, название, шрифтовое начертание, слоган).

Другой постер содержит похожий визуальный ряд. Огилви считал эту рекламу вызывающей: смелая для Америки 1950-х гг. фотография, эмоциональный заголовок (на фото – девушка, лежащая в ванне в мыльной пене, в одной руке – мыло, в другой – телефонная трубка.). Мы видим изображение упаковки с атрибутами бренда (название, логотип, символ) и изображение самого мыла. Примечателен текст – это эмоциональный и удивительно искренний рассказ поклоннику о преимуществах Dove. Проанализируем сам текст, который состоит из 32 коротких предложений, включая заголовок, подзаголовки (*I am head over heels in DOVE!*) и сло-

¹ Огилви Д. О рекламе. М.: Эксмо, 2007. С. 12.

ган (*DOVE creams your skin while you bathe*). Из 32 предложений – 9 восклицательных и 7 вопросительных. Слова, на которые автор хочет обратить внимание читателей, выделены курсивом – например, «*это не мыло*», «*вкусно*», «*роскошно*», «*крем*», «*как молоко*», «*чистая*», «*гладкая*», «*нежная*». Мы видим четкое противопоставление с мылом, Dove не называют мылом – «*мыло – это просто мыло, а ванна с Dove – это как побывать в раю*». Автор использует средства, усиливающие выразительность и значение слов, например, «*никогда до этого*», «*действительно*», «*по-настоящему*», «*такая чистая*»; обращения к другу – «*ты только послушай*», «*дорогой*», «*милый*», «*ты помнишь?*» В тексте проводятся параллели с Клеопатрой, которая принимала молочные ванны, и Анной Хелд² (используется технология мифологизации). Референтная личность также играет важную роль в повествовании: «*мужчина по телевизору сказал, что Dove на четверть состоит из крема и сейчас я действительно ему поверила*». Отдельно в качестве УТП указаны преимущества Dove: *совершенно новая формула, повторяет форму тела, не оставляет следа на ванне, Dove лучше для вашего лица, рук и всей вас, чем обычное туалетное мыло; не согласны – мы вернем каждый пенни*.

Рекламная кампания началась в 1956 г. и продолжалась сорок лет. Dove стало самым известным мылом в стране и в мире. Сегодня эта формула все так же используется – увлажняющее крем-мыло, хотя линейка товаров значительно расширилась и с момента создания Д. Огилви подобного позиционирования прошло уже больше 60 лет.

Rolls-Royce. С именем Д. Огилви связано время имиджей и брендинга в рекламном бизнесе. Он первым заявил, что мы покупаем не товар, а имидж товара, который создает ему реклама. Можно сказать, что его тексты строились скорее не на рациональном подходе, а на «образе марки» и эмоциях. Рассмотрим пример с текстом для Роллс-Ройса. Над ним Д. Огилви работал больше трех недель и написал 28 вариантов текста: «я три недели подряд читал все об их машинах, пока не утвердился в мысли, что «на скорости в 60 миль в час единственный шум, который вы, возможно, услышите, будет тиканье часов»³. Данная фраза стала заголовком обширного текста в 15 абзацев, который сегодня называют классическим продающим тестом. Текст был написан с нарушением всех правил, он содержал 607 слов – больше, чем Огилви считал допустимым. Сделано это было целенаправлен-

но для создания имиджа, ведь состоятельным людям, которые являются целевой аудиторией автомобиля, нужна подробная информация.

В тексте делается акцент именно на свойствах и особенностях продукта, а не выгодах. Треть страницы занимает фотография автомобиля, за рулем которого сидит женщина, дети выходят из магазина с покупками. По правилам построения продающих текстов заголовков должен продать абзац под ним, а подзаголовок следующий далее текст. Данный заголовок является мощным айстоппером, как и следующее за ним пояснение: «Что делает Роллс-Ройс лучшей машиной в мире? Здесь действительно нет никакой магии – это просто тщательное внимание к деталям». Последующий текст состоит из 13 пронумерованных абзацев, рассказывающих о технологии проектирования и создания автомобиля (*Перед установкой каждый двигатель Роллс-Ройса проверяют в работе на полной мощности в течение 7 часов. И каждый автомобиль проходит тест-драйв на сотни миль по дорогам с различной поверхностью*), его преимуществах (*столлик для пикника, облицованный французским ореховым деревом; вы можете настроить амортизаторы в соответствии с условиями дороги*). Заканчивается текст по классической схеме – стоимостью и возможностью записаться на тест драйв и купить машину.

Другая реклама Роллс-Ройса имела риторический заголовок «Должна ли каждая корпорация покупать своему президенту Роллс-Ройс?» такую покупку рекламист называет «долгосрочной инвестицией» и продает Роллс-Ройс уже как «лучший представительский автомобиль в мире». Это пример имиджевой рекламы, которую всегда старался создавать Д. Огилви. Автор пишет, что реклама вышла только в двух журналах и в двух газетах, «любую рекламу следует рассматривать как определенный вклад в создание бренда», то есть она должна поддерживать один и тот же имидж год за годом. Данная реклама в начале 1958 г. врезалась в память людей, за год продажа роллс-ройсов возросла на 50 %, затраты на рекламу составили 25 тыс. долларов. Таким образом, в данных текстах вы видим следующие технологии: позиционирование (как элитный автомобиль для состоятельных людей), имиджирование и брендинг, символизацию и вербализацию.

Тоник Schweppes. Две другие кампании, которые сделали Огилви известным, специализировались на «персональном брендинге» и строились на технологии «интригующая история» (сторителлинг): это мужчина с черной пиратской повязкой на глазу в сорочке Nathaway и мужчина с бородой, рекламирующий тоник

² Анна Хелд (1872–1918) – уроженка Польши, певица и актриса, модель. Ее слава неразрывно связана с бродвейскими шоу-мюзиклами Флоренца Зигфельда.

³ Огилви Д. О рекламе. М. : Эксмо, 2007. С. 11.

Schweppes (бородатый мужчина в то время выглядел так же странно, как и человек с повязкой).

Рекламная кампания Schweppes – классическое произведение Огилви. Он разработал целую серию рекламных сообщений с одним из менеджеров компании Эдвардом Уайтхедом, который в годы войны был офицером английского флота. Командор Уайтхед был высоким, элегантным мужчиной с бородой, похожий на Николая II. Огилви продемонстрировал его в различных ситуациях, так или иначе связанных с тоником. Фотография занимала основное место в рекламе, текст был кратким и информативным. Сторителлинг, который использовал Огилви в данной серии рекламных текстов, пришелся по душе аудитории. Командор Уайтхед появлялся перед зрителями в различных ситуациях: в аэропорту – прилетел, чтобы убедиться в качестве доставленного в Америку напитка Schweppes; он – «лондонский посол» от «Schweppes», рекламирует холодный тоник с водкой или джином; он рядом с подростками в спортивной форме; с принцессой из индийского города Бангалора и т. д. Через некоторое время Уайтхед стал настолько популярен, что был героем анекдотов и различных телевизионных передач, а сама рекламная кампания продолжалась 18 лет [4].

В течение многих лет Огилви использовал подобную верстку для многих реклам, выходящих на страницах журналов: большая фотография, заголовок размером до девяти слов и около 240 слов текста. Такое сочетание вербального и визуального ряда Огилви рекомендовал в тех случаях, когда на иллюстрацию ложится основная рекламная нагрузка. Второй тип верстки – небольшая фотография, заголовок до 20 слов, подзаголовок в 28, 2–5 абзацев и 600 слов текста рекомендовался им, когда текст оказывается ценнее иллюстрации.

Рубашки Hathaway. Реклама, известная как «Мужчина в рубашке Hathaway», признана одним из образцов рекламной культуры XX в. Огилви хотел создать живой, повседневный образ. Мужчина на рекламе должен был быть привлекателен как для женщин (ядро целевой аудитории), так и для мужчин среднего и старшего возраста, которым предназначались рубашки. Сохранилась записка от 5 мая 1951 г., в которой Огилви просит своего фотографа найти человека средних лет, похожего на Хемингуэя или Фолкнера, желательно с усами. Фотограф нашел человека, похожего на Фолкнера; им оказался бывший белый русский офицер барон Георгий Врангель⁴. Великая идея Огилви заключалась в

том, что у главного героя рекламы должна быть черная глазная повязка.

Человек с глазной повязкой выглядел необычно, он запомнился. Читатели разглядывали фото и спрашивали себя: а это что еще такое? Затем они читали рекламный текст, и ловушка захлопывалась. Текст рекламы был коротким (5 абзацев) и сугубо информативным (комплимент американским мужчинам, которые не носят рубашки массового производства; сообщение о растущей популярности элегантных рубашек Hathaway; рубашки из лучших материалов Англии, Шотландии и Америки). Фото сопровождалось историями (мифологизация, сторителлинг) – например, почему рубашки в полоску вошли в моду, из каких стран привозят ткани и описывались преимущества товаров, как вы будете выглядеть и что чувствовать, приобрети вы данные рубашки. Одноглазая модель выступала в разных ролях – дирижер, художник, музыкант. Черная повязка на глазу привнесла в рекламу волшебный элемент интриги. Вскоре люди настолько привыкли к нему, что автоматически связывали изображение с рубашкой фирмы Hathaway. Чтобы доказать силу образа, Огилви стал помещать дорогостоящую цветную рекламу на целую полосу. В этой рекламе не было текста, даже слова Hathaway, – только одно изображение. Мужчина читал или делал записи в блокноте, у него появились усы. На нем была рубашка и черная повязка на глазу. Текст был не нужен, образ стал настолько узнаваем, что превратился в бренд (брендинг, визуализация, имиджирование).

Обсуждение и заключения

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы: несмотря на то, что в истории рекламы Огилви считается автором теории бренд-имиджа, в его текстах мы находим примеры различных креативных технологий: позиционирование, мифологизация, сторителлинг, символизация, УТП и т. д. Данные технологии не исключают, а взаимно дополняют друг друга; успешное сочетание разных технологий позволило Д. Огилви создавать рекламные шедевры, которые влияли на жизнь общества, становились частью массовой культуры, диктовали моду и привычки, а не только продавали товар; все перечисленные технологии актуальны и в наши дни.

Список использованных источников

1. Харченкова Л. И. Межкультурная коммуникация в рекламе. СПб. : Свое издательство, 2014. 168 с.
2. Тангейт М. Всемирная история рекламы. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 269 с.

⁴ Докторов Б. З. Гиганты американской рекламы : учеб. пособие. Екатеринбург : УрФУ, 2014. С. 175.

3. Сивулка Дж. Мыло, секс и сигареты. История американской рекламы. СПб. : Питер, 2002. 576 с.
4. Докторов Б. З. Гиганты американской рекламы : учеб. пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 188 с.
5. Огилви Д. О рекламе. М. : Эксмо, 2007. 240 с.

*Поступила 17.09.2017;
принята к публикации 21.09.2017.*

Об авторе:

Лукьянчикова Мария Владимировна, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» (192238, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15), кандидат исторических наук, доцент, lukksor@gmail.com

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

References

1. Kharchenkova L.I. Mezhkulturnaya kommunikatsiya v reklame [Intercultural communication in advertising]. St. Petersburg, Svoe izdatelstvo, 2014. 168 p. (In Russ.)

2. Tungate M. Vsemirnaya istoriya reklamy [Adland: A global history of advertising]. Moscow, Alpina Business Books, 2008. 269 p. (In Russ.)
3. Sivulka J. Mylo, seks i sigarety. Istoriya amerikanskoy reklamy [Soap, Sex and Cigarettes. A Cultural History of American Advertising]. St. Petersburg, Piter, 2002. 576 p. (In Russ.)
4. Doktorov B.Z. Giganty amerikanskoy reklamy [Gigants of American Advertising]. Ekaterinburg, UrFU, 2014. 188 p. (In Russ.)
5. Ogilvy D. O reklame [Ogilvy on Advertising]. Moscow, Eksmo, 2007. 240 p. (In Russ.)

*Submitted 17.09.2017;
revised 21.09.2017.*

About the author:

Maria V. Lukyanchikova, Docent, Department of Advertising and Public Relations, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (15, Fuchik St., St. Petersburg, 192238, Russia), PhD (History), Docent, lukksor@gmail.com

*The author has read and
approved the final manuscript.*

УДК 81'0

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Р. Ф. Мирхаев^{1*}, Э. Ф. Сафина¹

¹*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия*

**mirhaev77@mail.ru*

Введение: в статье изучена степень разработанности проблем теории и истории литературного языка в отечественном языкознании.

Материалы и методы: в качестве материала были выбраны труды русских и татарских ученых второй пол. XX и начала XIX вв., относящиеся к рассматриваемой области лингвистической науки. В ходе работы был применен метод теоретического анализа научной литературы с использованием приемов систематизации, сравнения и соотнесения теоретических разработок, а также обобщения полученных данных.

Результаты исследования: результаты исследования заключаются в определении степени изученности основных особенностей литературного языка как общественно-исторического явления в русском и татарском языкознаниях.

Обсуждение и заключения: толкования понятия «литературный язык» в научных трудах различны. Это обусловлено как субъективными (различные подходы к объекту), так и объективными (чрезвычайная сложность объекта) факторами. Но, несмотря на это, отечественные языковеды в целом определяют объект исследования как форму существования общенационального (общенародного) языка, которая в определенной степени соотносится с диалектами или разговорным языком и характеризуется наличием таких признаков, как традиции, нормы, вариативность нормы, функционально-стилистическая вариативность.

Ключевые слова: история литературного языка, письменность, нормативность, вариативность нормы, письменные традиции, функционально-стилистическая дифференциация, соотношение литературного и разговорного языков.

THEORY AND HISTORY OF THE LITERARY LANGUAGE: ON THE PROBLEM DEFINITION

R. F. Mirkhayev^{a}, E. F. Safina^a*

*^aInstitute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia*

**mirhaev77@mail.ru*

Introduction: scale of development of the aspects of theory and history of literary language within the native linguistics have been considered in the article.

Materials and Methods: works by both Russian and Tatar scientists in the second half of the XX-th and beginning of XIX-th centuries were used as material to research. The works belong to scientific sphere covering theory and history of literary language. The method of theoretic analysis on scientific literature was applied in the research including techniques of systematization, comparison and matching theoretic developments, and synthesis on the data received as well.

Results: survey results conclude the evaluation on the scale of main features of literary language as a social and historic phenomenon in both the Russian and Tatar linguistics being studied.

Discussion and Conclusions: the review done on scientific works have revealed that those works are specific in different notions of «literary language». This is derived from subjective factors (different approaches to the object) and also objective ones (extremely complexity of the object). However, native scientists generally define the object under the research as a form of existence of a national language, which in a definite rate relates to dialects or spoken language, and is characterized by such features as traditions, norms, variability of standard, functional and stylistic variability.

Key words: history of literary language, a system of writing, regulations, variability of a standard, written traditions, functional and stylistic differentiation, interrelation between literary language and spoken language.

Введение

В отечественном языкознании основополагающим фактором в становлении науки о литературном языке с самого начала явился исторический подход. В трудах российских ученых второй пол. XIX – начала XX вв., заложивших ее основы, русский литературный язык рассматривался, прежде всего, в историческом развитии. Данный подход в изучении литературного языка в первую очередь тесно связан с определением его общественной роли, сфер функционирования. Считается, что сферы употребления литературного языка в процессе его эволюции могут меняться, однако главной областью его применения на всех этапах остается литература.

Обзор литературы

В настоящее время в отечественном языкознании в области теории и истории литературного языка накоплена обширная научно-теоретическая литература. Особо следует выделить труды таких ученых, как Л. В. Щерба [1], А. И. Ефимов [2], В. В. Виноградов [3; 4], М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк [5], Ф. П. Филин [6], А. И. Горшков [7], Э. Н. Наджип [8], Х. Р. Курбатов [9], В. Х. Хаков [10; 11], И. Б. Баширова [12] и др.

Материалы и методы

Основным материалом исследования послужили работы указанных выше языковедов, а также статьи членов Пражского лингвистического кружка [13] и коллективные монографии по истории татарского литературного языка [14; 15], вышедшие на свет в 2003 и 2015 гг. Данные были обработаны методом теоретического анализа научной литературы с использованием приемов систематизации, сравнения и соотнесения теоретических разработок, а также обобщения полученных данных.

Результаты исследования

В трудах большинства русских языковедов литературный язык, прежде всего, определяется как язык литературы и подчеркивается связь понятия «литературный язык» с понятием «литература»¹. Это характерно и для работ татарских ученых. Так, например, В. Х. Хаков пишет: «Как известно, литературный

¹ Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М. : Наука, 1967. С. 37–38, 74–75, 100–101; Ефимов А. И. История русского литературного языка. М. : Учпедгиз, 1961. С. 8; Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М. : Наука, 1981. С. 190; Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1957. С. 135.

язык находится в тесной связи с языком художественной литературы. Писатели вносят определенный вклад в совершенствование норм литературного языка»². Хотя понимание литературного языка как языка литературы и не до конца раскрывает его сущность, оно все же является важным отправным пунктом для изучения и выделения как реально существующего объекта лингвистического исследования. При этом возникают и определенные трудности. В первую очередь необходимо определить круг письменных памятников, совокупность которых представляет литературу. Здесь некоторые ученые ограничиваются лишь произведениями художественной литературы, а другие, наоборот, расширяют круг письменных памятников, не определив при этом ясно обозначенных границ. Однако в том и другом случае возникает проблема соотносительности литературного языка с «письменностью».

В научной литературе понятие «письменность» рассматривается в двух аспектах: как система графических знаков, применяемых в письме, и как совокупность письменных памятников. В обоих значениях оно в определенной степени соотносится с категорией литературного языка.

В первом случае соотношение между письменностью и литературным языком тесно связано с проблемой возникновения и существования литературного языка вне рамок письменности. По мнению ряда ученых, она является хотя и не единственным, но обязательным и важнейшим признаком литературного языка³. Другие же не рассматривают ее в качестве такового, так как считают, что «... язык устной поэзии, формульные элементы в языке права и обряда в своей совокупности представляют ту степень обработанности, избирательности, наддиалектности, которая позволяет отнести их к ранним периодам истории литературных языков»⁴. В татарском языкознании формирование литературного языка прежде всего рассматривается с появлением письменности⁵. Но

² Хаков В. Х. Татар милли әдәби теленең барлыкка килүе һәм үсеше. Казан : Тат. кит. нәшр., 1972. Б. 70.

³ Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М. : Наука, 1983. С. 16; Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М. : Наука, 1981. С. 183.

⁴ Гухман М. М., Семенюк Н. Н. О некоторых принципах изучения литературных языков и их истории // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. М. : Наука, 1977. Т. 36. № 5. С. 441.

⁵ Бәширова И. Б., Нуриева Ф. Ш., Кадыйрова Э. Х. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. Б. 3; Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы); фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ, 2015. I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. Б. 12.

при этом отмечается, что он имеет не только письменную форму, но и устную, которая в историческом плане возникла раньше. По мнению ученых, между ними имеет место тесная взаимосвязь, которая идет с древнейших времен, поэтому при разработке проблем истории литературного языка они должны исследоваться в соотношении друг с другом⁶. Кроме этого, данное соотношение исследуется еще в рамках вопроса о том, в каких связях находятся между собой письменность и литература и могут ли письменные тексты все без исключения рассматриваться в качестве источников, в которых находит свое отражение литературный язык? Во многих работах письменность выделяется как категория более широкая, чем литература, объединяющая в себе наряду с литературными произведениями и другие виды письменных текстов. Эта концепция была предложена В. В. Виноградовым, рассматривавшим литературный язык как общий язык письменности того или иного народа, а именно как язык официально-деловых бумаг, школьного обучения, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы⁷.

Согласно другому взгляду, письменность противопоставляется литературе как категория низшего порядка категории высшего порядка и соответственно весь набор письменных текстов не может рассматриваться в качестве источников литературного языка. Однако при этом не предлагаются какие-либо критерии их разграничения, что в свое время стало причиной попыток введения ограничений в употреблении термина «литературный язык» и даже отказа от него в определенных случаях⁸.

В татарском языкознании данный вопрос решается в пользу первого мнения. Здесь в качестве источников истории литературного языка рассматриваются все без исключения письменные тексты, будь то художественные произведения и официальные канцелярские документы, или же словари и эпиграфические памятники и т. д.⁹

Во второй пол. XX в исследованиях по теории и истории литературного языка на пер-

⁶ Хаков В. Х. Татар милли әдәби теленең барлыкка килүе һәм үсеше. Казан : Тат. кит. нәшр., 1972. Б. 5–7; История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). Казань : Фикер, 2003. С. 14–15.

⁷ Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. М. : Наука, 1978. С. 288.

⁸ Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М. : Наука, 1983. С. 17.

⁹ История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). Казань : Фикер, 2003. С. 20; Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадыйрова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ, 2015. I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. Б. 12.

вый план начинает выходить функциональный аспект, который был предложен представителями Пражского лингвистического кружка. В разработанной ими теории литературный язык рассматривался как полифункциональное образование со сложной стилистической структурой, а в качестве его основных признаков были выделены нормативность, наличие традиций и функционально-стилистическая дифференциация¹⁰.

Нормативность, являющаяся основополагающей категорией данной теории, в русском языкознании была дополнена признаком обработанности, вследствие чего литературный язык стал выделяться как обработанная форма общенационального (общенародного) языка, характеризующегося письменно закрепленными нормами. Наряду с этим отечественные языковеды в своих работах начали обращать внимание и на такие признаки литературного языка, как полифункциональность (поливалентность, универсальность), и функционально-стилистическая дифференциация, общеобязательность для всех членов общества и наличие традиций¹¹. Нормативность как одна из основных признаков литературного языка выделяется и в татарском языкознании¹². По этому поводу В. Х. Хаков пишет следующее: «Под понятием национальный литературный язык понимаются фонетико-орфоэпические, лексические, грамматические и стилистические нормы, вошедшие в единое употребление»¹³. Далее он определяет нормы как устойчивые, единые и общие для всех членов общества единицы, которые возникли в процессе исторического развития литературного языка и отражаются в его письменной и устной формах¹⁴. Здесь в тесной взаимосвязи с нормативностью выступает другой признак литературного языка – наличие письменных традиций, т. е. устоявшихся норм, которые своими корнями восходят в глубины веков и имеют место во всех исторических

этапах его развития¹⁵. В дальнейшем, в результате многолетних исследований старотатарских письменных текстов, было выдвинуто мнение о вариативности нормы и что это явление в определенной степени обусловлено определенными культурно-историческими факторами и особенностями развития литературного языка в функционально-стилистическом плане¹⁶.

Изучение особенностей функционально-стилистической дифференциации старотатарского языка также является одним из основных проблем истории татарского литературного языка¹⁷. Первые мнения относительно данного вопроса на основе теории трех стилей начинают высказываться еще в первой половине XIX в.¹⁸ [16]. В 50-е гг. XX в. в трудах основоположника данного направления в татарском языкознании Л. Заляем было высказано мнение о том, что сформировавшийся литературный язык характеризуется наличием пяти функциональных стилей (литературный, публицистический, научный, официально-канцелярский, эпистолярный) и что у каждого из них есть своя история. В целом функциональные стили ученый определяет как типы речи, а употребление в них тех или иных языковых элементов объясняет требованиями, вытекающими из данных типов речи¹⁹. Идеи, высказанные Л. Заляем, в дальнейшем были развиты в трудах его учеников. Так, например, вопросы функционально-стилистической дифференциации татарского литературного языка в историческом плане в дальнейшем были подробно изучены в работах В. Х. Хакова, считавшего,

¹⁰ Пражский лингвистический кружок : сб. ст. / сост.-ред. Н. А. Кондрашов. М. : Прогресс, 1967. С. 544–556.

¹¹ Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М. : Наука, 1983. С. 20–21.

¹² Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. Б. 14–15; История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). Казань : Фикер, 2003. С. 24; Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадырова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ, 2015. I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. Б. 10.

¹³ Хаков В. Х. Татар милли әдәби теленә барлыкка килүе һәм үсеше. Казан : Тат. кит. нәшр., 1972. Б. 6.

¹⁴ Там же. Б. 69–70.

¹⁵ Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. Б. 15–16; Наджип Э. Н. О средневековых литературных традициях и смешанных письменных тюркских языках // Советская Тюркология. 1970. №1. С. 87–92; Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадырова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ, 2015. I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. Б. 12–13; Хаков В. Х. Татар милли әдәби теленә барлыкка килүе һәм үсеше. Казан : Тат. кит. нәшр., 1972. Б. 42–43, 47–49.

¹⁶ Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. Б. 161–165.

¹⁷ Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. Б. 189–219; История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). Казань : Фикер, 2003. С. 33; Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадырова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ, 2015. I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. Б. 10–11.

¹⁸ Иванов М. Татарская хрестоматия: ч. 1–2. Казань : Тип. ун-та, 1842. С. 4.

¹⁹ Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. Б. 204.

что развитие литературного языка происходит в тесной связи с функциональными стилями. Их ученый выделяет пять, отмечая при этом особый статус языка произведений художественной литературы, который, по его мнению, объединяет в себя элементы других стилей²⁰.

Особый характер художественной речи отмечается и автором многочисленных трудов в области стилистики татарского языка Х. Р. Курбатовым. Ученый считает, что в нем, в зависимости от определенных целей (воздействие на читателя в эстетическом плане), свободно используются особенности других стилей²¹. Другого мнения придерживается специалист в области синтаксической стилистики татарского языка С. М. Ибрагимов, который по этому поводу пишет следующее: «До этого стиль художественной литературы рассматривали как общий стиль, который представляет из себя смесь других стилей, и говорили, будто в нем можно найти черты публицистики, эпистолярного стиля, научной литературы и просторечья, что наносит непоправимый вред языку художественного произведения. Художественный стиль представляет собой самостоятельный стиль и он должен развиваться по свойственному только ему пути»²² [17].

Для того, чтобы дать окончательное определение понятию «литературный язык», необходимо выяснить, что подразумевается под понятием «нелитературный язык», которому противопоставляется и с которым соотносится литературный язык как одна из форм существования общенационального (общенародного) языка. Данному вопросу большое значение придавал еще Л. В. Щерба, который в свое время писал: «Всякое понятие лучше всего выясняется из противоположений, а всем кажется очевидным, что литературный язык, прежде всего, противопоставляется диалектам. И в общем это верно; однако мы думаем, что есть противоположение более глубокое, которое в сущности и обуславливает те, которые кажутся очевидными. Это – противоположение литературного и разговорного языков»²³. Соотношение литературного и разговорного языков в татарском языкознании является также одним из ключевых вопросов, рассматриваемых в рамках исследований по

историелитературного языка²⁴. Старотатарский письменно-литературный язык в течение многих веков развивался под влиянием других языков (арабского, персидского, джагатайского, староосманского), что привело к его отдалению от народно-разговорного языка. В связи с этим в исследованиях наряду с традиционными и иноязычными элементами большое внимание уделяется изучению роли и места собственно татарских разговорных форм в языковой ткани тех или иных письменных текстов.

Обсуждение и заключения

Как показывает обзор научных трудов, для них характерны различные толкования понятия «литературный язык», что обусловлено как субъективными (различные подходы к объекту), так и объективными (чрезвычайная сложность объекта) факторами. Но, несмотря на это, отечественные языковеды в целом определяют объект исследования как форму существования общенационального (общенародного) языка, которая в определенной степени соотносится с диалектами или разговорным языком и характеризуется наличием таких признаков, как традиции, нормы, вариативность нормы, функционально-стилистическая вариативность.

Список использованных источников

1. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1957. 188 с.
2. Ефимов А. И. История русского литературного языка. М. : Учпедгиз, 1961. 322 с.
3. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М. : Наука, 1967. 134 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. М. : Наука, 1978. 320 с.
5. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. О некоторых принципах изучения литературных языков и их истории // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. М. : Наука, 1977. Т. 36. № 5. С. 435–446.
6. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М. : Наука, 1981. 327 с.
7. Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М. : Наука, 1983. 160 с.
8. Наджип Э. Н. О средневековых литературных традициях и смешанных письменных тюркских языках // Советская тюркология. 1970. № 1. С. 87–92.

²⁰ Хаков В. Х. Татар әдәби теле (стилистика). Казан : Казан ун-ты нәшр., 1999. Б. 10.

²¹ Курбатов Х. Р. Татар әдәби теленең стилистик системасы. Казан : Татар. кит. нәшр., 1971. Б. 10–11.

²² Ибрагимов С. М. Синтаксик стилистика. Студентлар өчен кулланма. Казан : КДУ нәшр., 1989. Б. 51.

²³ Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1957. С. 115.

²⁴ Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. Б. 8; Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадыйрова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ, 2015. I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. Б. 12–13.

9. Курбатов Х. Р. Татар әдәби теленен стилистик системасы. Казан : Татар. кит. нәшр., 1971. 193 б.
10. Хаков В. Х. Татар милли әдәби теленен барлыкка килүе һәм үсеше. Казан : Тат. кит. нәшр., 1972. 221 б.
11. Хаков В. Х. Татар әдәби теле (стилистика). Казан : Казан ун-ты нәшр., 1999. 304 б.
12. Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан : ИЯЛИ, 2012. 255 б.
13. Пражский лингвистический кружок. Сборник статей / сост.-ред. Н. А. Кондрашов. Москва : Прогресс, 1967. 560 с.
14. История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). Казань : Фикер, 2003. 656 с.
15. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы). I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадырова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ, 2015. 696 б.
16. Иванов М. Татарская хрестоматия : ч. 1–2. Казань : Тип. ун-та, 1842. 196 с.
17. Ибрагимов С. М. Синтаксик стилистика. Студентлар өчен кулланма. Казан : КДУ нәшр., 1989. 150 б.

*Поступила 14.09.2017;
принята к публикации 16.09.2017.*

Об авторах:

Мирхаев Рифат Фирдинатович, старший научный сотрудник отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 12), кандидат филологических наук, доцент, mirhaev77@mail.ru

Сафина Эльмира Фанисовна, аспирант отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 12), elf.77789@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Мирхаев Рифат Фирдинатович – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Сафина Эльмира Фанисовна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, подготовка начального варианта текста.

*Все авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.*

References

1. Shherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku [Selected work in the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz, 1957. 188 p. (In Russ.)

2. Efimov A.I. Istorija russkogo literaturnogo jazyka [History of the Russian literary language]. Moscow, Uchpedgiz, 1961. 322 p. (In Russ.)
3. Vinogradov V.V. Problemy literaturnyh jazykov i zakonornostej ih obrazovanija i razvitija [Problems of literary languages and the laws of their formation and development]. Moscow, Nauka, 1967. 134 p. (In Russ.)
4. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Istorija russkogo literaturnogo jazyka [Selected works. History of the Russian literary language]. Moscow, Nauka, 1978. 320 p. (In Russ.)
5. Guhman M.M., Semenzuk N.N. O nekotoryh principah izuchenija literaturnyh jazykov i ih istorii [On some principles of studying literary languages and their history]. Izvestija Akademii nauk SSSR. Ser. literatury i jazyka = Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of literature and language, Moscow, Nauka, 1977. Ed. 36; 5: 435–446. (In Russ.)
6. Filin F.P. Istoki i sud'by russkogo literaturnogo jazyka [The histories and destinies of the Russian literary language]. Moscow, Nauka, 1981. 327 p. (In Russ.)
7. Gorshkov A.I. Teoreticheskie osnovy istorii russkogo literaturnogo jazyka [Theoretical foundations of the history of the Russian literary language]. Moscow, Nauka, 1983. 160 p. (In Russ.)
8. Nadzhip Ä.N. O srednevekovyh literaturnyh tradicijah i smeshannyh pis'mennyh tjurkskih jazykah [About medieval literary traditions and mixed written Turkic languages]. Sovetskaja Tjurkologija = Soviet Turkology. 1970; 1: 87–92. (In Russ.)
9. Kurbatov H.R. Tatar ädäbi teleneng stilistik sistemasy [Stylistic system of the Tatar literary language]. Kazan, Tatar book publishing house, 1971. 193 p. (In Tat.)
10. Hakov V.H. Tatar milli ädäbi teleneng barlykka kilüe häm üseshe [The emergence and development of the Tatar national literary language]. Kazan, Tatar book publishing house, 1972. 221 p. (In Tat.)
11. Hakov V. H. Tatar ädäbi tele (stilistika) [Tatar literary language (stylistics)]. Kazan. Kazan University pub., 1999. 304 p. (In Tat.)
12. Bäshirova I.B. Tatar ädäbi tele tarihy. Gomumteoretik mä'sälälär [The history of Tatar literary language. Common theoretic issues]. Kazan, Institute of Language, Literature and Arts, 2012. 255 p. (In Tat.)
13. Prazhskij lingvisticheskij kruzok. Sbornik statej [Prague linguistic circle. Digest of articles]. Editor N.A. Kondrashov. Moscow, Progress, 1967. 560 p. (In Russ.)
14. Istorija tatarskogo literaturnogo jazyka (XIII – pervaja chetvert' XX v.) [History of Tatar Literary Language (XIII – the first quarter of XX century)]. Kazan, Fiker, 2003. 656 p. (In Russ.)
15. Tatar әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы). I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык [The history of Tatar literary language (XIII century – beginning of the XX). Vol. 1, Pho-

netics. Graphic: literary traditions, norm and variability] / I.B. Bäshirova, F.S. Nuriyeva, E.H. Kadiyrova. Ed. F.M. Hisamova. Kazan, TÄHSI, 2015. 696 p. (In Tat.)

16. Ivanov M. Tatarskaja hrestomatija: ch. 1–2 [Tatar reader: part 1–2]. Kazan, University pub., 1842. 196 p. (In Russ.).

17. Ibrahimov S.M. Sintaksik stilistika. Studentlar öchen kullanna [Syntactic stylistics. Training book for students]. Kazan, Kazan State University pub., 1989. 150 p. (In Tat.).

*Submitted 14.09.2017;
revised 16.09.2017.*

About the authors:

Rifat F. Mirkhaev, Senior Scientist, Department of General Linguistics of G. Ibragimov Institute for Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of

Sciences, Republic of Tatarstan (420111, K. Marx st., 12, Kazan, Russia), PhD (Philology), Docent, mirhaev77@mail.ru.

Elmira F. Safina, Postgraduate, Department of General Linguistics of G. Ibragimov Institute for Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Republic of Tatarstan (420111, K. Marx st., 12, Kazan, Russia), elf.77789@mail.ru.

Contribution of the authors:

Rifat F. Mirkhaev – research supervision; a critical analysis and revision of text.

Elmira F. Safina – analysed scholarly literature; preparation of the initial version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 811.351.32 + 811.161.1

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ
В ЛЕЗГИНСКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Ф. Н. Сулейманова

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
г. Махачкала, Россия
fsulejmanova@mail.ru*

Введение: важной характеристикой художественной речи является образность, поэтому авторское творение нельзя считать прямой суммой всех значений слов, входящих в его состав. Подобное свойство художественных текстов основано на умелом использовании автором различных грамматико-стилистических средств, приемов – фигур речи. Представленная статья посвящена анализу фигур речи лезгинского языка в соотношении с эквивалентными средствами русского языка, большее внимание при этом уделяется лингвистическим ресурсам литературно-художественного стиля первого, так как изобразительно-выразительные средства русского языка изучены достаточно хорошо.

Материалы и методы: материалом послужили выборки из текстов художественных произведений лезгинских и русских писателей. При работе над статьей были использованы методы наблюдения и описания, а также сопоставления и сравнения.

Результаты исследования: заключаются в выявлении и анализе лингвистических средств создания образности в лезгинских и русских художественных текстах.

Обсуждение и заключения: не следует воспринимать художественное произведение как обычное сообщение, даже если оно основано на реальных, документально подтвержденных фактах, так как художественный текст имеет надтекстовые приращения, позволяющие создавать наглядно-чувственные образы героев, разных объектов и явлений вымышленной реальности.

Ключевые слова: образность, художественный текст, автор, устно-поэтическая речь, литературно-художественный стиль, лезгинский язык, русский язык.

**LINGUISTIC TOOLS OF CREATING FIGURATIVENESS
IN LEZGIN AND RUSSIAN LITERARY TEXTS**

F. N. Suleymanova

*Dagestan State Pedagogical University (DSPU),
Makhachkala, Russia
fsulejmanova@mail.ru*

Introduction: an important characteristic of literary speech is figurativeness, therefore the author's creation cannot be considered as the direct sum of all meanings of the words that make it up. This property of literary texts is based on the author's skillful use of various grammatical-stylistic tools, techniques-figures of speech. The presented article is devoted to the analysis of these Lezgin language means in correlation with the equivalent means of the Russian language, more attention is paid to linguistic resources of literary and artistic style of modern Lezgin language.

Materials and Methods: the research material is represented by literary texts. Working about the article it was used the methods of observation and description and also comparison.

Results: the result is the identification and analysis of linguistic means of creating imagery in Lezgin and Russian literary texts.

Discussion and Conclusion: we shouldn't perceive a literary work as an ordinary message even if it is based on real, documented facts. The thing is that artistic text has supra-textual increments that allow you to create visual-sensual characters of heroes, different objects and phenomena of fictional reality.

Key words: figurativeness, literary texts, author, oral-poetic speech, literary and artistic style, Lezgin language, Russian language.

Ведение

Образность – многоплановая стилистическая категория. Актуальность избранной нами темы определяется его обширной проблематикой и множественностью различных интерпретаций.

Обзор литературы

Сложность понятия *образность* (в лезг. – *фасагъатвал*) обуславливает неоднозначную трактовку данного стилистического термина в лингвистике, даже несмотря на то, что такие его составляющие, как авторская индивидуальность, тропика, народно-поэтическая речь, надтекстовая информация и др. изучены детально [1].

В русистике вопросами образности языка и художественной речи занимались А. А. Потебня (1905), М. Н. Кожина (1966), Л. И. Ибраев (1981), Н. А. Купина (1983), В. В. Виноградов (1985), М. М. Бахтин (1986), Г. О. Винокур (1991) и др. В исследованиях, посвященных лезгинскому языку и литературе, данное понятие представлено фрагментарно [2], большей частью в литературоведческом русле, что вполне закономерно, так как художественная образность, которая является предметом нашей речи, имеет не только языковую природу. В настоящей статье мы задаемся целью описания именно его лингвистической стороны.

Материалы и методы

В качестве материала для исследования были взяты отрывки из оригинальных лезгинских и русских художественных текстов, в работе были использованы методы наблюдения, описания, сопоставления, сравнения.

Результаты исследования

При создании художественного произведения для придания образности писатели привлекают весь грамматико-стилистический инвентарь языка, на котором творят. При этом каждое

лингвистическое средство несет определенную стилистическую и смысловую нагрузку (отдельно или в купе). К примеру, для успешного воссоздания колорита соответствующей эпохи, местности, придания торжественности описываемому событию или речевой характеристики персонажей авторы иногда используют устаревшие слова. Художественный текст как не совсем характерная такому лексическому пласту коммуникативная среда, принимая архаизмы и историзмы, по-новому преломляет их семантико-стилистические возможности. Так, строки *Сурет даим жегьил, буба, / Багъа я ви шикил, буба* из стихотворения лезгинского поэта Ш.-Э. Мурадова «Буба» («Отец») на русский язык можно перевести: «С вечно (или *навсегда*) молодым **обликом** / Дорог твой портрет, отец». Архаизм *сурет* в этом примере расширил свое смысловое поле, ср.: *сурет* – 1) картина; портрет; изображение, рисунок; фотография; 2) *перен.* образ (Лезгинско-русский словарь, 1966, сост.: Б. Б. Талибов и М. М. Гаджиев), в 1982 г. к перечисленным значениям прибавляется еще одно: *сурет* – высок. «облик» (Краткий словарь синонимов лезгинского языка, 1982, авт.: А. Г. Гюльмагомедов), а статья в толковом словаре 2005 г. уже выглядит следующим образом: *сурет* – 1) внешний вид; 2) фотоизображение; 3) *лит.* внешний вид и душевные качества – синонимы: *образ, копия* (Лезги члалан словарь, 2005, авт.: А. Г. Гюльмагомедов). В примере: *Известно, что граф был человек просвещенный и имел характер благородный. За это за ним было усвоено прозвание «рыцарь»* (Н. Н. Лесков) – с помощью устаревших слов автор характеризует графа Перовского как человека высоких моральных принципов.

Усилению наглядно-чувственного восприятия вымышленной реальности также служат *логичные*: лезг. *Къве касдиз дар, са касдиз генг тир дунья* (И. Гусейнов) «Двоим тесен, одному про-

сторен мир»; *Душманриз инсаф тийидай, дусти-рикай хьел тийидай ...* (С. Стальский) «Беспоща-ден к врагам, необидчив до друзей» и алогичные сочетания: лезг. *Гегьени рекьер ава и дар дерей-ра* (А. Саидов) «Просторны дороги в этих узких ущельях»; рус. *В полиции сделано было распоря-жение поймать мертвеца во что бы то ни ста-ло, живого или мёртвого ...* (Н. В. Гоголь); *Спа-сибо Вам и сердцем и рукой / За то, что Вы ме-ня – не зная сами! – / Так любите: за мой ночной покой, / За редкость встреч закатными часами* (М. Цветаева).

Часто непоследовательные сочетания быва-ют основаны на антонимичных отношениях. В художественной речи антонимы расширяют свое смысловое поле, так как здесь допустимо упо-требление ситуативно-контекстуальных антони-мов наравне с абсолютными [3; 4], имеющих ин-дивидуальный (авторский) характер: *Къайи рагъ* «Холодное солнце» (С. Керимова) – *Мертвые души* (Н. В. Гоголь). Вне художественного кон-текста, как правило, подобные слова не воспри-нимаются как антонимы и как таковые не упо-требляются.

Одними из наиболее эффективных средств языкового выражения, по мнению многих спе-циалистов, являются стилистические приемы. Рассмотрим некоторые из них.

Сравнение – уподобление одного явления, предмета другому на основе общего признака. Лезг.: *Афродита хьиз гуьрчег, абурлу чина цавун къве клус хьиз вилера такабурлувал авай дишегъ-лиди цин къве стлал хьиз бубадиз ухиар гъвечли рушан гъил къунвай* (А. Махмудов) «Подобная Афродите женщина с небесного цвета (букв.: как неба два кусочка) глазами с достоинством держала за руку маленькую девочку (дочь), по-хожую на отца как две капли воды» – в данном примере три сравнения, два из которых относят-ся к главной героине; рус.: *Ягнечком кудрявый месяц / Гуляет в голубой траве* (С. Есенин) и др.

Гипербола – преднамеренное преувели-чение свойств, качеств, действий предмета или лица: *Ислягъвални хатасузвал / Зи ватандин абадвал я, / Халкъдиз къанлу дяве кландач, / Ам дуйньядин барбатлвал я* (Т. Хрюгский) «Безопас-ность и спокойствие – / Моей отчизны процве-тание, / Народ не желает кровавой войны: / Она вселенское разорение».

Гипербола и сравнение часты и в лезгин-ском, и в русском фольклоре:

А къил авач Арандин, Не видать конца Арана,
Тум-къил авач душ- Конца-края нет врагу,
мандин,
Алтлушиз чал, пехьер Налетели вороньем,
хьиз,
Азгъунар хьиз, цеквер Алчно, будто муравьи,
хьиз

Дявээр чав ийизва, С нами бьются,
Инсанар чи рекъизва Истребляют люд
(«Шарвили»)

Оказался во поли добрый молодец,
Русский могучий Святогор-богатырь.
У Святогора конь да будто лютый зверь,
А богатырь сидел да во косу сажень (Бы-лина «Святогор и Илья Муромец»).

Синекдоха – особая разновидность мето-ними, основанная на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количе-ственного отношения между ними: лезг. *Ракъар-варцар атана / Ацукърай ви къуьнерал* (А. Саи-дов) «букв.: Солнца-луны пусть придут / Сядут на твои плечи» – употребление небесных тел во множественном числе, рус.: *Пуще всего береги копейку* (Н. В. Гоголь).

Полисиндетон (многосоюзиe) – стилисти-ческий прием с широким диапазоном экспрес-сивно-смысловых функций, при котором после-дующие повествовательные единицы присоеди-няются к предыдущим одним и тем же союзом [5]. Так, в следующих отрывках из стихотворе-ний лезгинского и русского поэтов повтор сою-за *то... то...* создает ощущение непостоянства и многократного чередования признаков (дей-ствий): лезг. *Гагъ дагъдилай жеда члехи, / Гагъ шуьшедлай жеда михьи, / Гагъ цлалцлам я, гагъ вун – векьи, / Вахъ гъихътин сир ава, гуьгъуьл?* (Т. Хрюгский) «То горы бываешь выше, / То стекла бываешь чище, / То плавное ты, то – рез-кое, / В чем тайна твоя, настроение?»; рус. *Бу-ря мглою небо кроет, / Вихри снежные крутя; / То как зверь, она завоет, / То заплачет, как ди-тя, / То по кровле обветшалой / Вдруг соломой зашумит, / То, как путник запоздалый, / К нам в окошко застучит* (А. С. Пушкин).

Образность художественных текстов ино-гда основывается на языковой игре, которая свя-зана со способностью автора творчески исполь-зовать лингвистические знания, например, лезг.: *Гъили гъил чухъхуьда, гъилерини ччин* (А. Алем) «Рука руку моет, а руки – лицо»; *Фекъиз гъи-ле тлвек ава, / Тлвекена нек ава* (из фольклора) «У муллы в руке дыра, / В дыре молоко»; рус.: *Я стал по твоей лишь вине / Топить свое горе в вине* (Д. Минаев).

Можно привести еще множество примеров, отображающих лингвистическую составляю-щую художественной выразительности выбран-ных языков. Выявление и сопоставительный анализ лингвистических средств создания об-разности в лезгинских и русских художествен-ных текстах позволил показать, что лезгинский язык так же, как и русский, обладает высоким эстетическим потенциалом [6; 7].

Обсуждение и заключения

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Лингвистическая составляющая образности художественных текстов весьма разнообразна в сопоставляемых языках.

2. Языковые средства создания художественной образности, нередко опираясь на народно-поэтические корни, активно пополняются за счет достижений в области стилистики наиболее интенсивно функционирующих письменных языков.

Список использованных источников

1. *Купина Н. А.* Смысл художественного текста и аспекты лингвистического анализа. Красноярск, 1983. 160 с.

2. *Гюльмагомедов А. Г.* Словарь рифм и языковые особенности поэзии Сулеймана Стальского. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 120 с.

3. *Магомедов А. О.* Стилистические средства даргинского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 21 с.

4. *Магомедов М. И.* Фразеологическая синонимия и антонимия как важное стилистическое средство языка аварских народных сказок. Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 165-летию Ч. Э. Ахриева. Назрань, 2015. С. 114–119.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. 688 с.

6. *Магомедов М. И.* Художественный билингвизм в дагестанской литературе. Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2015. 146 с.

7. *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978. 128 с.

*Поступила 07.10.2017;
принята к публикации 19.10.2017.*

Об авторе:

Сулейманова Фатимат Назимовна, секретарь деканата факультета начальных классов ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (367003, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57), кандидат филологических наук, fsulejmanova@mail.ru

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

References

1. Kupina N.A. Smysl khudozhestvennogo teksta i aspekty lingvisticheskogo analiza [The meaning of a literary text and aspects of linguistic analysis]. Krasnoyarsk, 1983. 160 p. (In Russ.).

2. Gyul'magomedov A.G. Slovar' rifu i yazykovyye osobennosti poezii Suleymana Stal'skogo [A dictionary of rhymes and linguistic features of Suleiman Stalsky's poetry]. Makhachkala, ILLA DSC RAS, 2009, 120 p. (In Russ.).

3. Magomedov A.O. Stilisticheskiye sredstva darginskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. philol. nauk [Stylistic tools of the Dargin language: PhD thesis]. Makhachkala, 2004. 21 p. (In Russ.)

4. Magomedov M.I. Frazeologicheskaya sinonimiya i antonimiya kak vazhnoye stilisticheskoye sredstvo yazyka avarskikh narodnykh skazok [Phraseological synonymy and antonymy as an important stylistic means of the language of the Avar folk tales]. Aktual'nye problemy kavkazovedeniya v XXI veke: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii, posvyashchennoy 165-letiyu Ch.E. Akhriyeva = Actual problems of Caucasian studies in the XXI century: materials of international scientific-practical Conference, devoted to the 165th anniversary of Ch.E. Akhriev. Nazran, 2015. P. 114–119. (In Russ.)

5. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod redaktsiyey V.N. Yartsevoy [Linguistic encyclopedic dictionary. Ed. V.N. Yartseva]. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1990. 688 p. (In Russ.)

6. Magomedov M.I. Khudozhestvennyy bilingvizm v dagestanskoy literature [Artistic bilingualism in Dagestan literature]. Makhachkala, ILLA DSC RAS, ALEF, 2015. 146 p.

7. Gyul'magomedov A.G. Osnovy frazeologii lezгинского yazyka [Fundamentals of the phraseology of the Lezgin language]. Makhachkala, 1978. 128 p. (In Russ.).

*Submitted 07.10.2017;
revised 19.10.2017.*

About the author:

Fatimat N. Suleymanova, the secretary of the dean's office, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), (57 M. Yaragskogo St., Makhachkala, 367003, Russia), PhD (Philology), fsulejmanova@mail.ru

*The author has read and
approved the final manuscript.*

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА
В СУБСТАНДАРТНОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО,
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Г. В. Файзиева^{1}, Н. В. Громова^{1**}*

¹ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань, Россия

**fayzievagv@yandex.ru, **nv_gromova@mail.ru*

Введение: в статье рассматривается употребление лексической группы «термины родства» в субстандартном фонде. Цель исследования – выяснить, какие функции выполняет термин родства «брат» в русском языке, «a brother» – в английском, «der Bruder» – в немецком, выступая в тексте в качестве субстандартной лексемы.

Материалы и методы: основным методом лингвистического исследования выступает сравнительно-сопоставительный метод, который предназначается для исследования грамматического строя неродственных языков. Материалом исследования послужили лексикографические источники английского, немецкого и русского языков, а также выборка сленговых выражений из русских электронных ресурсов.

Результаты исследования: в результате анализа текстовых примеров были очерчены функции, которые субстандартные лексемы выполняют, употребляясь в тексте. В нашем исследовании мы выявили функциональную составляющую в системном подходе при изучении терминов родства в субстандартном лексическом поле в английском, немецком и русском языках.

Обсуждение и заключения: в современном обществе существует тенденция «экспансии» сленговой лексики во все сферы человеческой деятельности: в радио- и телеэфир, в прессу, литературу, в сеть Интернет, не говоря уже об устном общении людей. Поскольку в каждой культуре термины родства относятся к лексике, которая исторически, генетически и культурно является одной из самых древних, отражающей не только семейно-родственные отношения, но и распределение ролей в социальной среде, авторы данного исследования проанализировали текстовые источники и обратили внимание на функции, которые выполняет термин родства «брат» в русском языке, «a brother» в английском языке и «der Bruder» в немецком языке, перейдя в субстандартный лексический фонд. Примеры из английского, немецкого и русского языков позволили выделить такие функции сниженной лексики как экспрессивная, социально-различительная, идентификационная и изотерическая.

Ключевые слова: субстандартный лексический фонд, термины родства, функции субстандарта, экспрессивная функция, социально-различительная функция, идентификационная функция, изотерическая функция.

**FUNCTIONAL FEATURES OF KINSHIP TERMS IN SUBSTANDARD
LEXICAL FUND OF ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES**

G. V. Fayzieva^{a}, N. V. Gromova^{a**}*

^aAstrakhan State University, Astrakhan, Russia

**fayzievagv@yandex.ru, **nv_gromova@mail.ru*

Introduction: the article discusses the use of the lexical group «kinship terms» in the substandard fund. The purpose of the study is to find out what are the functions of the kinship term «брат» in Russian, «a brother» in English and «der Bruder» in German, while using as a substandard vocabulary in the text.

Materials and Methods: the main method of linguistic research is the comparative method, which is intended for the study of the grammatical structure of unrelated languages. The research is based on lexicographic sources in English, German and Russian languages as well as a sample of Russian electronic resources.

Results: in the analysis of text examples we outlined functions that substandard vocabularies perform using in the text. In our research, we have identified functional component in the system approach in the study of kinship terms in substandard lexical field in the English, German and Russian languages.

Discussion and Conclusions: in modern society there is a trend of expansion of the slang vocabulary to all spheres of human activity: to the radio and television, the press, literature, the Internet, not to mention oral communication. As in every culture, kinship terms belong to the vocabulary that is historically, genetically and culturally one of the most ancient, reflecting not only family relationships, but also the distribution of roles in the social environment, the authors of this research analyzed the text resource and paid attention to the functions

performed by the kinship term «брат» in Russian, «a brother» in English and «der Bruder» in German by going to substandard lexical fund. Examples from English, German and Russian languages allowed to allocate functions of slang such as expressive, socio-distinctive, identity and esoteric ones.

Key words: substandard lexical fund, kinship terms, substandard function, expressive function, socio-distinctive function, identification function, esoteric function.

Введение

Исторически сложилось, что в процессе эволюции человека внешние факторы, такие как необходимость указывать на предметы, координировать деятельность, и внутренняя мотивация к сотрудничеству людей и обмену информацией привели к зарождению сначала жестового, а позже и звукового общения. Звуковая коммуникация постепенно оформилась в членораздельную звуковую речь. Эта система словесных знаков, усложняясь и совершенствуясь в процессе развития цивилизации, выступала средством мыслительной деятельности человека, способом выражения самосознания личности. Язык, реализуясь в речи, выступает механизмом хранения информации и средством передачи ее от поколения к поколению.

Претерпевая изменения на каждом этапе развития общества, языковая система пополнялась новыми синтаксическими, лексическими и другими единицами. Лексический состав по сравнению с синтаксическим в большей степени подвергался преобразованиям, поскольку с развитием цивилизации во многих сферах человеческой деятельности объективно возникала необходимость обозначать тот или иной процесс, явление, предмет. Язык чутко реагировал на различные изменения в экономике, политике, социально-культурной сфере, подстраивался под любые метаморфозы в общественном сознании. Так, наряду с литературной лексикой, отвечающей строгим нормам, характеризующейся некоторой сдержанностью, чувством меры, возникла кодифицированная или нелитературная лексика, идентифицирующими признаками которой выступают непринужденность и неофициальность.

Обзор литературы

Определение границ нестандартной лексики, четкая теоретическая трактовка этого лингвистического термина, взаимодействие с другими лексическими пластами общенационального языка является предметом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей-филологов (И. В. Арнольд, В. И. Беликов, Т. М. Беляева, Л. Блумфильд, В. Б. Быков, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, Т. П. Кёстер-Кожелупко, Т. Г. Лукьянова, М. М. Маковский, А. А. Миллер, Г. В. Рябичкина, Н. Х. Хаджаева, В. А. Хомяков, В. Н. Ярцева и др.).

Материалы и методы

Согласно словарю «New Oxford American Dictionary» [1], термин «Standard» объединяет в себе literary (литературно-книжный), common (общенародный), colloquial (разговорный). «Substandart» вмещает low colloquial (просторечие), slang (сленг), jargon (жаргон), cant (кэнт), vulgar (блатной язык). В отечественной лингвистике под субстандартом понимаются все проявления общенационального языка, за исключением нормированного литературного языка [2]. Некодифицированная (субстандартная лексика) репрезентируется в многочисленных социальных и профессиональных группах различными жаргонами, вульгаризмами, просторечиями и сленгом и является стилистически и социально маркированной лексической подсистемой [3], отличается четкой национально-языковой спецификой [4; 5]. Если еще несколько десятилетий назад использование сниженной лексики в устной и письменной речи было сведено к минимуму, то в современном обществе без объективного представления обо всех составляющих современного языкового потока в России, без знания жаргонных новообразований нельзя читать современную художественную и публицистическую литературу, слушать радио, смотреть телепередачи и телефильмы, наблюдать за дебатами в Госдуме, общаться по Интернету, адекватно понимать представителей молодого поколения [6].

Малоизученной остается проблема употребления лексической группы «термины родства» в качестве субстандартных единиц. Семья и родственные отношения являются важными ориентирами поведения людей, вне зависимости от их принадлежности к конкретной культуре. Они находят свое отражение в лингвокультурных концептах, обладающих как универсальными семантическими признаками, так и этнокультурной спецификой. В каждой культуре термины родства относятся к лексике, которая исторически, генетически и культурно является одной из самых древних [7]. В нашем исследовании мы хотим выявить функциональную составляющую в системном подходе при изучении терминов родства в субстандартном лексическом поле в английском, немецком и русском языках. Что касается функций сниженной лексики, то лингвисты

не придерживаются единой точки зрения. Одни выделяют три функции: коммуникативную, номинативную и когнитивную [8]. Другие добавляют к ним мировоззренческую, социально-различительную, сигнальную и функцию психологической разгрузки. Как правило, к основным функциям субстандарта относят коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, эзотерическую (криптофункцию, или конспиративную), идентификационную (сигнальную), функцию экономии времени (языковой экономии) [9].

Опираясь на сопоставительный метод, проанализируем употребление и функционирование в речи в качестве субстандартной лексемы термина родства «брат» в русском языке, «a brother» – в английском и «der Bruder» – в немецком.

Результаты исследования

Воспользуемся ресурсами словарей субстандартной лексики английского, немецкого и русского языков.

В словаре «The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English» Тома Далзела термин родства «a brother» репрезентируется двумя вариантами: лексемой *a brother* и словосочетанием *a brother man* [10]. У лексемы *a brother* отмечены следующие значения: 1 a black man; 2 a fellow member of a counter cultural or underground political movement; 3 in carnival usage, a woman's husband or lover; 4 heroin. Употребление данной субстандартной лексемы в речи иллюстрируется несколькими примерами. Ср.: в предложении *Because I know all you white folks are pissed off that the studio'd entrust a multi-million-dollar movie to a brother* «Потому что я знаю, что всех вас, белых, взбесило, что студия доверила многомиллионный фильм чернокожему» термин родства реализуется в значении *a black man* «чернокожий» (1) и выполняет **социально-различительную** функцию, указывая на расовое происхождение человека, выделяя таким образом его среди представителей социума. В другом примере сленговая лексическая единица, употребленная в значении *a fellow member of a counter cultural or underground political movement* «член контркультурного или подпольного политического движения» (2), отражает чувство единения, взаимопонимания членов определенной группы и одновременно неприязненное отношение к «посторонним» и выполняет **эзотерическую** функцию. Ср.: *Each service should be performed by a tight gang of brothers and sisters whose commitment should enable them to handle an overload of work with ability and enthusiasm* «Каждая служба должна быть представлена тесной командой **братков (корешей)**, преданность

которых должна позволить им справиться с перегрузкой в работе с умением и энтузиазмом». Словосочетание *a brother man* используется как пароль для установления солидарности, обычно среди черных мужчин, и выполняет **идентификационную** функцию, сигнализируя о готовности поддерживать контакт с адресатом. Ср.: *I understand your problem, brother man, but don't come in here comin' down on me* «Я понимаю твою проблему, братишка, но не приходи сюда, чтобы выливать это на меня».

Обратимся к словарю «Deutsch-Russisches Wörterbuch der Umgangssprachlichen und Saloppen lexik», составленному В. Девкиным [11]. Термин родства *der Bruder* представлен как самостоятельная единица со значениями *der ältere Bruder oder Freund*, в форме множественного числа *die Brüder* в значении *das Gesindel, die Bande, die Crew* «сброд, банда, компания», так и в составе словосочетаний *Bruder Hitzig – impulsiv Mann* «горячий человек». *Bruder Liederlich – Schlampe* «неряха». *Bruder Leichtfuß – ausgelassener Mann* «бесшабашный человек». В приведенном в словарной статье примере *Diese Brüder sind zu allem fähig* «Эта компания на все способна» термин родства реализуется в значении «сброд, банда, компания» и выполняет **когнитивную функцию (познавательную)**. Данная субстандартная единица приобрела дополнительное значение, отсутствующее в значениях стандартной лексемы *der Bruder*.

Характеризуясь эмоционально-экспрессивной коннотацией, нелитературная лексика часто выполняет **экспрессивную функцию**, то есть может выражать иронию, презрение и другую оценку. В онлайн-словаре современной лексики, жаргонных и сленговых выражений «Слововоно» обратим внимание на пример с термином родства «брат», представленном в словоформе *братуля* [12]. Ср.: *Да ты чё, братуля?! Чё ты мне паришь?* Субстандартная лексема *братуля* как апеллятив с характерным негативным и даже саркастическим оттенком осуществляет экспрессивную функцию.

Обсуждение и заключения

Приведенные примеры употребления термина родства «брат» в русском языке, «a brother» – в английском и «der Bruder» – в немецком отражают не полный набор функций, которые выполняют субстандартные единицы в языке, однако они подтверждают многофункциональность и распространенность нелитературной лексики не только в речи молодежи или малообразованных слоев общества, но и в высказываниях и рассуждениях людей, отличающихся высшей степенью культуры и образования. Перейдя в субстандартный фонд, термины родства, наряду с рас-

пространенными когнитивной и экспрессивной функциями, выполняют также социально-различительную, эзотерическую и идентификационную.

Список использованных источников

1. New Oxford American Dictionary. 3 ed. // Current Online Version: 2015. 9694 p. URL: <http://www.oxfordreference.com> (дата обращения: 10.09.2017).

2. Кудинова Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, культурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации. Ростов н/Д: Ростиздат, 2010. 364 с.

3. Багринцева О. Б. Лексема «мать» в современных субстандартных лексических единицах (по материалам интерактивного [slovonovo.ru](http://www.slovonovo.ru)) // Научные труды SWORLD. 2011. Т. 26. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today/2510-bagrntseva-on> (дата обращения: 10.09.2017).

4. Жусупова А. У. Особенности перевода ненормативной лексики в современной американской литературе // Алматинский университет энергетики и связи. Алматы: 2014. URL: http://www.rusnauka.com/6_PNI2014/Philologia/7_1614754.doc.htm (дата обращения: 10.09.2017).

5. Козырева М. М. Особенности употребления ненормативной лексики и сложности ее перевода с английского языка на русский (на материале фильма «Дневник Бриджит Джонс») // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 8 (88). С. 87–94.

6. Рябичкина Г. В. Социолексикографический анализ «Большого толкового словаря русского жаргона» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной // Вестник Пятигорского государственного университета. 2008. № 2. С. 31.

7. Ханнанова Г. Ш. Сопоставительный анализ терминов родства в русском, немецком и татарском языках // Международный студенческий научный вестник. 2016. URL: <http://www.scienceforum.ru> (дата обращения: 10.09.2017).

8. Иванова Г. Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. М., 1990. 133 с.

9. Лантева Ю. В. Функции молодежного сленга (на материале французского языка) // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2012. № 1. С. 158–161.

10. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English // Edited by Tom Dalzell. Taylor & Francis e-Library, 2008. 1120 p.

11. Devkin V. Deutsch-Russisches Wörterbuch der Umgangssprachlichen und Saloppen lexik. Moskau: Russkij Jazyk, 1994. 768 s.

12. Словоново // Онлайн-словарь современной лексики, жаргонных и сленговых выражений. URL: <http://www.slovonovo.ru> (дата обращения: 10.09.2017).

Поступила 11.09.2017;
принята к публикации 20.09.2017.

Об авторах:

Файзиева Галина Владимировна, профессор кафедры английского языка и технического перевода ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а), доктор филологических наук, доцент, fayzievagv@yandex.ru

Громова Наталья Валериевна, аспирант кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а), nv_gromova@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Файзиева Галина Владимировна – научное руководство; подготовка начального варианта текста.

Громова Наталья Валериевна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. New Oxford American Dictionary. 3 ed. Current Online Version: 2015. 9694 p. Available at: <http://www.oxfordreference.com> (accessed 10.09.2017).

2. Kudinova T.A. Yazykovoi substandard: soziolingvistichekies, kulturologicheskie i lingvoprsgmaticheskie aspekty interpretazii [Substandard Language: sociolinguistic, cultural, and linguopragmatic aspects of the interpretation]. Rostov n/D, Rostizdat, 2010. 364 p. (In Russ.)

3. Bagrintseva O.B. Leksema «mat`» v sovremennyh substandartnih leksicheskikh edinitsah (po materialam interaktivnogo slovonovo.ru) [Lexeme «mother» in contemporary sub-standard lexical units (materials interactive slovonovo.ru)]. Nauchnie trudy SWORLD = Proceedings SWORLD. 2011. T. 26; 1. Available at: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today/2510-bagrntseva-on> (accessed 10.09.2017) (In Russ.)

4. Zhusupova A.W. Osobennosti perevoda nenormativnoi leksiki v sovremennoi amerikanskoi literature [Features of translation of profanity in contemporary American literature]. Almatinskii universitet energetiki i svyasi = Almaty University of power engineering and telecommunications. Almaty: 2014. Available at: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Philologia/71614754.doc.htm (accessed 10.09.2017). (In Russ.)

5. Kozyreva M.M. Osobennosti upotrebleniya ne-normativnoi leksiki i slozhnosti eyo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii (na material filma «Bridget Jones's Diary») [Features of use of profanity and the complexity of its translation from English into Russian (on the material of the film «Bridget Jones's Diary»)]. Vestnik RGGU. Seriya: Istorija. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie. = Vestnik RGGU. Series: History. Philology. Cultural studies. Orientalism. 2012. № 8 (88). С. 87–94. (In Russ.)

6. Ryabichkina G.V. Sozioleksikograficheskii analiz «Bolshogo tolkovogo slovarya russkogo jargona» V.M. Mokienko, T.G. Nikitinoi [Sociolexicographic analysis of the «Big dictionary of Russian jargon» V.M. Mokienko, T.G. Nikitina]. Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Pyatigorsk State University. 2008; 2: 31. (In Russ.)

7. Khannanova G.S. Sravnitelnyi analiz terminov rodsva v russkom, nevetskom i tatarskom yasykah [Comparative analysis of kinship terms in Russian, German and Tatar languages]. Mezhdunarodniy studencheskiy nauchnii vestnik = The International students' scientific Bulletin. 2016. Available at: <http://www.scienceforum.ru> (accessed 10.09.2017). (In Russ.)

8. Ivanova G.R. Funkzii slenga v rechevoi deyatelnosti amerikanskikh studentov [Functions of slang in the speech activities of American students]. Kognitivnye i kommunikativnye aspekty angliiskoi leksiki = Cognitive and communicative aspects of the English vocabulary. Moscow, 1990. 133 p. (In Russ.)

9. Lapteva Yu.V. Funkzii molodezhnogo slenga (na material franzusskogo yazyka) [Functions of youth slang (French language)]. Vestnik MGOU. Seriya «Lingvistika»

= Vestnik MGOU. Series «Linguistics», 2012. P. 158–161. (In Russ.)

10. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English // Edited by Tom Dalzell. Taylor & Francis e-Library, 2008. 1120 p.

11. Devkin V. Deutsch-Russisches Wörterbuch der lexik und Umgangssprachlichen Saloppen. Moskau, Russkij Jazyk, 1994. 768 S. (In Germ.)

12. Slovonovo. Onlain-slovar sovremennoi leksiki, zhargonnih i slengovih vyrazhenii = Online dictionary of modern language and slang expressions. Available at: <http://www.slovonovo.ru> (accessed 10.09.2017). (In Russ.)

*Submitted 11.09.2017;
revised 20.09.2017.*

About the authors:

Galina V. Fayzieva, Professor, Department of the English language and technical translation, Astrakhan State University (20A Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russia), Dr. Sci. (Philology), fayzievagv@yandex.ru

Natalia V. Gromova, Postgraduate, Department of English Philology, Astrakhan State University (20A Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russia), nv_gromova@mail.ru

Contribution of the authors:

Galina V. Fayzieva – research supervision; preparation of the initial version of the text.

Natalia V. Gromova – analysed scholarly literature, analysed data.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 328.283

ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СИНЬЦЗЯНЕ

Д. В. Буяров

*ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный
педагогический университет», г. Благовещенск, Россия
buyarov_d@mail.ru*

Введение: в статье рассматривается краткая история национальной политики китайского правительства в отношении Синьцзяна, а также факторы активизации сепаратистского движения в сочетании с террористической деятельностью ряда уйгурских организаций, стремящихся к национальной независимости от КНР.

Материалы и методы: в работе использовались материалы зарубежных авторов, средств массовой информации, в которых были отражены некоторые события конца XX – начала XXI вв., связанные с ростом напряженности в СУАР. Были использованы методы теоретического анализа и обобщения научной литературы и периодических изданий.

Результаты исследования: проблемы сепаратизма в Синьцзяне уходят своими корнями в историческое прошлое, когда эта территория с проживающими на ней этносами была насильственно присоединена к Китаю. В XX в. стала активно осуществляться ханизация (китаизация) региона, что вызывало и продолжает вызывать рост недовольства коренного населения. В современных условиях проблема осложняется в связи с ростом террористической активности и приобретает перманентный характер.

Обсуждение и заключения: национальная политика центрального правительства Китая формально нацелена на гармоничное и успешное развитие всех 56 национальностей страны. Но в реальной практике происходит ущемление некоторых национальных, культурных, религиозных прав и традиций неханьских народов. Особенно болезненно это воспринимают уйгуры. Это способствует росту их национально-освободительного движения, которое в современных условиях можно характеризовать как сепаратизм. Для решения этой проблемы правительство КНР использует как силовые методы, так и политику социально-экономических преобразований.

Ключевые слова: Синьцзян, Синьцзян-Уйгурский автономный район, уйгуры, ханьцы, национальные меньшинства, национальная политика, сепаратизм, терроризм.

THE PROBLEM OF SEPARATISM AND TERRORISM IN XINJIANG

D. V. Buyarov

*Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk, Russia
buyarov_d@mail.ru*

Introduction: in the article a brief history of the national policy of the Chinese government regarding Xinjiang, as well as factors accelerating secessionist movements, combined with the terrorist activities of a number of Uighur organizations striving for national independence from China are considered.

Materials and Methods: the author has used the materials of foreign authors, the media, which reflected some of the events of the late XX – early XXI centuries, associated with the rising tensions in Xinjiang. There were used methods of theoretical analysis and generalization of scientific literature and periodicals.

Results: The problems of separatism in Xinjiang are rooted in the historical past, when this territory with ethnic groups residing on it was forcibly annexed to China. In the twentieth century. the Khanization of the region began to be actively implemented, which caused and continues to cause an increase in the discontent of the indigenous population. In modern conditions, the problem is complicated due to the growth of terrorist activity and acquires a permanent character.

Discussion and Conclusions: the national policy of the central government of China is formally aimed at the harmonious and successful development of all 56 nationalities of the country. But in real practice, some ethnic, cultural, religious rights and traditions of non-Han people are being violated. This is especially painful for Uighurs. This contributes to the growth of their national liberation movement, which in modern conditions can be characterized as separatism. To solve this problem, the PRC government uses both force methods and the policy of socio-economic transformation.

Key words: Xinjiang, the Xinjiang Uygur Autonomous region, the Uighurs, the Han Chinese, national minorities, national policy, separatism, terrorism.

Введение

В статье рассматривается краткая история национальной политики китайского правительства в отношении Синьцзяна, а также факторы активизации сепаратистского движения в сочетании с террористической деятельностью ряда уйгурских организаций, стремящихся к национальной независимости от КНР.

Обзор литературы

Проблематика развития уйгурского сепаратизма и терроризма на рубеже столетий является относительно новой и недостаточно изученной. В статье были использованы преимущественно работы зарубежных исследователей – британских и американских. Среди них прежде всего следует отметить Джонатана Д. Спенса и его наиболее известную работу «В поисках современного Китая», охватывающую историю последних столетий «Поднебесной». Интерес представляет исследование Г. Кристофенсона, посвященное влиянию ислама и геополитических условий на политическую активность уйгуров. Были привлечены также публикации в англоязычных изданиях, таких как *Washington Post*, *Associated Press*, *People's Daily* (Жэньминь Жибао на английском языке), в которых содержится описание событий, связанных с проявлением уйгурского сепаратизма в начале XX столетия.

Материалы и методы

В работе использовались материалы зарубежных авторов, средств массовой информации, в которых были отражены некоторые события конца XX – начала XXI вв., связанные с ростом напряженности в СУАР. Были использованы методы теоретического анализа и обобщения научной литературы и периодических изданий.

Результаты исследования

Длительное время, с момента начала китайской экспансии в Центральную Азию, Синьцзян является одним из самых беспокойных регионов Китая. В результате маньчжуро-китайского вторжения в 1750-е гг. были разгромлены Джунгария и Кашгария и было положено начало китаизации региона. В 1884 г. этот регион окончательно стал провинцией Китая под названием Синьцзян, что означает «Новая территория». По словам Дж. Спенса, Синьцзян первоначально не был колонизирован, а использовался как стратегическая приграничная территория, на которой находилось до 20 тыс. маньчжурских и ханьских солдат. После Синьхайской революции синьцзянские дубани (губернаторы) стали стремиться к относительной независимости от центра,

в том числе устанавливая связи и с Советской Россией. В сентябре 1949 г. власть в Синьцзяне окончательно переходит в руки китайским коммунистам¹ [1].

С 1955 г., когда был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район, КПК стала резко выступать против «местного национализма» среди этнических меньшинств, среди которых преобладали уйгуры. Спустя десять лет в период Культурной революции (1966–1976 гг.) национальные меньшинства стали подвергаться еще большей дискриминации и репрессиям, в том числе ограничениям подвергалось использование местных языков, одежды, даже кухни. Также разрушались мечети, а религиозные лидеры подвергались различным наказаниям. Кроме того, в Синьцзяне стала снижаться доля национальных меньшинств и увеличиваться численность китайцев. К 1982 г. удельный вес ханьцев в провинции возрос до 40,4 %² [2]. Это также способствовало росту недовольства уйгуров. С конца 1970-х гг. национальная политика центрального правительства стала изменяться. Ограничения в отношении нацменьшинств стали ослабевать. С 1990-х гг. Пекин начал реализовывать крупномасштабные экономические проекты в СУАР, в том числе рассчитывая с помощью таких мер снизить накал уйгурского сепаратизма.

В сентябре 1999 г. Государственная комиссия по вопросам национальных меньшинств озвучила основные направления политики в отношении нацменьшинств, которые формально гарантировали соблюдение всех национальных, культурных и религиозных прав неханьских народов. Хотя фактически в отношении к ним сохранялось предвзятое отношение. После событий 11 сентября 2001 г. толерантное отношение к нацменьшинствам в СУАР еще более снизилось и правительство КНР стало считать, что в новых условиях можно более жестко бороться с сепаратистами в Синьцзяне³ [3].

Борьба с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом стала одним из приоритетных направлений внутренней китайской политики. Так, 17 июня 2004 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что «необходимо бороться с тремя вида-

¹ *Spence Jonathan D.* The Search for Modern China. N.-Y. : WW Norton & Company, 1990. P. 98, 450, 512.

² *Buyarov D. V., Kireev A. A., Druzyaka A. D.* Demographic Situation in Xinjiang-Uigur Autonomous Area in the Last Quarter of the Twentieth Century // *Global Media Journal*. Vol. Special Issue. 2016. № 3: 03. P. 1.

³ *Christoffersen G.* «Islam and Ethnic Minorities in Central Asia: The Uyghurs» in *Islam, Oil, and Geopolitics* / edited by Elizabeth Van Wie Davis & Rouben Azizian. Boulder : Rowman & Littlefield Publishers, 2006. P. 211.

ми зла, а также необходимо исключить в отношении них двойные стандарты...», а также, что «нельзя идентифицировать терроризм с определенными этносами или религиями» [4].

Курс центрального правительства КНР на жесткую борьбу с сепаратизмом в СУАР вполне закономерен и объясним, поскольку с конца 1990-х гг. происходит активизация террористической активности в регионе. В официальном заявлении Китая о «террористах Восточного Туркестана», опубликованном в январе 2002 г., были перечислены несколько группировок, ответственных за теракты. Это Исламское движение Восточного Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана, Восточно-Туркестанская исламская партия, Восточно-Туркестанская исламская партия Аллаха, Уйгурская освободительная организация, Исламские святые воины, Международный комитет Восточного Туркестана и Уйгурская освободительная организация [5]. Все эти террористические организации ставят своей целью отделение Синьцзяна от КНР, что обосновывают национальной и религиозной идентичностью региона.

Однако не всегда проблемы между уйгурами и китайскими властями связаны с сепаратизмом, зачастую они имеют социально-экономическую основу. Можно привести один из примеров. В июне 2004 г. начались крупные протесты из-за того, что власти решили переселить около 18 тыс. фермеров и пастухов для того, чтобы освободить место для строительства водохранилища и гидроэлектростанции. Им обещали выплатить компенсацию в размере 38 тыс. юаней (4600 долл.), но заплатили, по сообщениям радио «Свободная Азия», только по 880 юаней (около 100 долл.) [6]. В реализации своих экономических проектов китайское правительство не останавливается ни перед чем.

Весьма значимым является и международный аспект уйгурской проблемы. Некоторым государствам и в первую очередь США выгодна дестабилизация обстановки в национальных районах КНР, хотя они и не могут не признавать террористический характер многих уйгурских организаций. Исследовательский отдел Конгресса США подготовил в декабре 2001 г. отчет, в котором были зафиксированы вооруженные группировки, действовавшие в Синьцзяне. В этот список вошли: Объединенный революционный фронт Восточного Туркестана, Организация освобождения Уйгурстана, Волки Лобнора, Организация освобождения Синьцзяна, Организация освобождения уйгуров, Дом молодежи Восточного Туркестана и Свободное Туркестанское движение. Пакистан как союзник США также признал некоторые из этих организаций терро-

ристическими. Примечательно, что США признали Исламское движение Восточного Туркестана террористической организацией только после того, как ее боевики напали на посольство США в Кыргызстане [7]. В то же время США отказались добавить в свой список Организацию освобождения Восточного Туркестана, которая тоже ориентирована на организацию терактов. В интервью радио «Свободная Азия» 24 января 2003 г. ее лидер Мехмет Эмин Хазрет заявил: «Целью уйгуров является достижение независимости Восточного Туркестана мирными средствами. Но чтобы показать нашим врагам и друзьям нашу решимость, мы считаем существование военного крыла организации неизбежным» [8]. Кроме того, США неоднократно отвечали отказом на просьбы китайских властей вернуть уйгурских боевиков, захваченных в Афганистане. Также примечательны следующие факты: организация Amnesty International обращалась к правительству США не выдавать уйгуров, мотивируя это тем, что им будут угрожать пытки и смертная казнь в Китае [9]. В 2006 г. американские власти отпустили 5 уйгуров в Албании как нейтральной стране и продолжали удерживать 13 уйгуров в Гуантанамо [10; 11].

Обсуждение и заключения

В заключение следует отметить, что борьба с религиозным экстремизмом и противодействие терроризму и сепаратизму стали одним из приоритетов внутренней и частично внешней политики КНР с начала 2000-х гг.⁴ [12]. В этом направлении предпринимаются как силовые методы борьбы, так и попытки социально-экономических преобразований и комплекс идеологических мероприятий. Но проблема развития терроризма в СУАР продолжает оставаться острой и все более характеризуется перманентным характером.

Список использованных источников

1. Spence Jonathan D. The Search for Modern China. N.-Y. : WW Norton & Company, 1990. 876 p.
2. Buyarov D. V., Kireev A. A., Druzyaka A. D. Demographic Situation in Xinjiang-Uigur Autonomous Area in the Last Quarter of the Twentieth Century // Global Media Journal. Vol. Special Issue. 2016. № 3: 03. P. 1–6.
3. Christoffersen G. «Islam and Ethnic Minorities in Central Asia: The Uyghurs» in Islam, Oil, and Geopolitics / edited by Elizabeth Van Wie Davis & Rouben Azizian. Boulder : Rowman & Littlefield Publishers, 2006. 270 p.
4. People's Daily. June 18, 2004.

⁴ Buyarov D. V. Проблема этнического терроризма и сепаратизма в современном Китае // Современный Китай в условиях трансформации / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. М. : ЛЕНАНД, 2015. С. 99–131.

5. Information Office of the P.R.C. State Council, «East Turkestan» Terrorist Forces Cannot Get Away with Their Offences. Beijing – January 1, 2002.
6. Government Land Grab Plan Causes Stir In Muslim China // Associated Press. June 16, 2004.
7. Eckholm E. China Muslim Group Planned Terror, U.S. Says // New York Times. August 31, 2002.
8. Separatist leader vows to target Chinese government // RFA (Radio Free Asia). January 29, 2003.
9. Group Says Chinese Saw Detainees // Washington Post, May 26, 2004; Amnesty International, «China: Fleeing Uighurs Forced Back to “Anti-Terror” Torture and Execution». July 7, 2004.
10. Guantanamo Uyghurs Find Freedom 'Like a Celebration // RFA (Radio Free Asia). May 10, 2006.
11. Smith J., Tate J. Uighurs Detention Conditions Condemned // Washington Post. January 30, 2007.
12. Буяров Д. В. Проблема этнического терроризма и сепаратизма в современном Китае // Современный Китай в условиях трансформации / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. М. : ЛЕНАНД, 2015. С. 99–131.

*Поступила 27.08.2017;
принята к публикации 30.08.2017.*

Об авторе:

Буяров Дмитрий Владимирович, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» (675000, Россия, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8337-6817>, buyarov_d@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Spence Jonathan D. The Search for Modern China. N.-Y.: WW Norton & Company, 1990. 876 p.
2. Buyarov D.V., Kireev A.A., Druzyaka A.D. Demographic Situation in Xinjiang-Uigur Autonomous

Area in the Last Quarter of the Twentieth Century. Global Media Journal. Vol. Special Issue. 2016; 3: 03: 1–6.

3. Christoffersen G. «Islam and Ethnic Minorities in Central Asia: The Uyghurs» in Islam, Oil, and Geopolitics. Ed. by Elizabeth Van Wie Davis & Rouben Azizian. Boulder: Rowman & Littlefield Publishers, 2006. 270 p.
4. People's Daily. June 18, 2004.
5. Information Office of the P.R.C. State Council, «East Turkestan» Terrorist Forces Cannot Get Away with Their Offences. Beijing – January 1, 2002.
6. Government Land Grab Plan Causes Stir In Muslim China. Associated Press. June 16, 2004.
7. Eckholm E. China Muslim Group Planned Terror, U.S. Says. New York Times. August 31, 2002.
8. Separatist leader vows to target Chinese government // RFA (Radio Free Asia). January 29, 2003.
9. Group Says Chinese Saw Detainees. Washington Post, May 26, 2004; Amnesty International, «China: Fleeing Uighurs Forced Back to “Anti-Terror” Torture and Execution». July 7, 2004.
10. Guantanamo Uyghurs Find Freedom 'Like a Celebration. RFA (Radio Free Asia). May 10, 2006.
11. Smith J., Tate J. Uighurs Detention Conditions Condemned. Washington Post. January 30, 2007.
12. Buyarov D.V. Problema etnicheskogo terrorizma i separatizma v sovremennom Kitae [The Problem of ethnic terrorism and separatism in modern China]. Sovremenniyi Kitay v usloviyah transformatsii. Otv. red. D.V. Kuznetsov, D.V. Buyarov. = Modern China in the context of transformation. Ed. by D.V. Kuznetsov, D.V. Buyarov. Moscow, LENAND, 2015. P. 99–131.

*Submitted 27.08.2017;
revised 30.08.2017.*

About the author:

Dmitri V. Buyarov, Docent, Department of general history, philosophy and culturology, Blagoveshchensk State Pedagogical University (104 Lenin St., Blagoveshchensk, 675000, Russia), Ph.D. (Philosophy), Docent, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8337-6817>, buyarov_d@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 94(470) «19»: 271.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ МОРДОВИИ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ 2000-Х ГГ. В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Т. Д. Надькин^{1*}, Е. Н. Ефремов¹

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*ntd2006@yandex.ru

Введение: в статье в контексте формирования российской нации анализируются особенности исторического развития государственной политики в отношении мусульманской общины Республики

Мордовия (РМ) в период первого десятилетия 2000-х гг. Целью исследования является комплексное рассмотрение истории государственной политики, проводимой в отношении мусульманской общины Мордовии в контексте формирования российской нации.

Материалы и методы: данное исследование основывается на принципе историзма, в соответствии с которым государственная политика в отношении мусульманской общины Мордовии в первом десятилетии 2000-х гг. в контексте формирования российской нации рассматривается авторами в динамике ее эволюции, становления во времени. При решении исследовательских задач применялись также сравнительно-исторический и описательный методы.

Результаты исследования: в результате исследования государственной политики в отношении мусульманской общины Мордовии в первом десятилетии 2000-х гг. в контексте формирования российской нации выявлены факторы, влияющие на ее формирование, дана историческая характеристика рассматриваемым процессам. В статье определены основные тенденции и направления государственной политики в отношении местной мусульманской общины, представленной в первом десятилетии 2000-х гг. Региональным Духовным Управлением мусульман РМ, Духовным Управлением мусульман РМ и Центральным Духовным Управлением мусульман РМ.

Обсуждение и заключения: период 1990-х гг. на территории Республики Мордовия стал этапом организационно-структурного возрождения ислама. Применительно к мусульманским структурам Мордовии о начале формирования в отношении них целенаправленной государственной политики можно говорить только применительно к началу первого десятилетия XXI в., когда произошло организационное оформление местных исламских религиозных организаций. В целом государственную политику в отношении мусульманской общины Республики Мордовия в первом десятилетии 2000-х гг. можно рассматривать как конструктивную, направленную на вовлечение аль-уммы Мордовии в социальное партнерство, несмотря на обвинение последней в связях с исламским экстремизмом. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов в деятельности государственных и общественных структур, занимающихся вопросами конфессиональных отношений.

Ключевые слова: государственная политика, национальная политика, Республика Мордовия, конфессии, ислам, Региональное Духовное Управление мусульман, Духовное Управление мусульман Республики Мордовия, Центральное Духовное Управление мусульман Республики Мордовия.

Благодарности: авторы выражают благодарность профессору А. В. Мартыненко за полезные рекомендации и ценные советы в подготовке материалов статьи. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ № 15-31-14003 «Региональные аспекты формирования российской нации».

GOVERNMENT POLICY IN RELATION TO THE MUSLIM COMMUNITY OF MORDOVIA IN THE FIRST DECADE OF THE 2000S. IN THE CONTEXT OF FORMATION OF THE RUSSIAN NATION

T. D. Nadkin^{a}, E. N. Efremov^a*

^aMordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**ntd2006@yandex.ru*

Introduction: in the article in the context of the formation of the Russian nation, the features of the historical development of state policy regarding the Muslim community of the Republic of Mordovia during the first decade of the 2000s are analyzed. The aim of the study is a comprehensive review of the history of state policy conducted against the Muslim community of Mordovia in the first decade of the 2000s. in the context of the formation of the Russian nation.

Materials and Methods: this study is based on the principle of historicism, according to which the state policy towards the Muslim community of Mordovia in the first decade of the 2000s. in the context of the formation of the Russian nation is considered by the author in the dynamics of its evolution, formation in time. In addition, when solving research problems, comparative-historical and descriptive methods were also used.

Results: as a result of a study of state policy towards the Muslim community of Mordovia in the first decade of the 2000s. in the context of the formation of the Russian nation, the factors influencing its formation are revealed, and the historical characteristics of the processes under consideration are given. The article also identifies the main trends and directions of state policy in the Republic of Mordovia in relation to the local Muslim community, represented in the first decade of the 2000s. Regional Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Mordovia, Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Mordovia and Central Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Mordovia.

Discussion and Conclusions: the period of the 1990s. on the territory of the Republic of Mordovia became the stage of organizational and structural revival of Islam. With regard to the Muslim structures of Mordovia, it is possible to speak about the beginning of the formation of a purposeful state policy concerning them, it is possible to speak only with reference to the beginning of the first decade of the 21st century, when the formal registration of local Islamic religious organizations took place. In general, the state policy towards the Muslim community of the Republic of Mordovia in the first decade of the 2000s. can be considered as constructive, aimed at involving al-Ummah Mordovia in social partnership, despite the accusation of the latter in relations with Islamic extremism. The practical significance of the study is the possibility of using the findings in the activities of state and public structures, dealing with issues of confessional relations.

Key words: State policy, national politics, the Republic of Mordovia, confessions, Islam, the Regional Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Mordovia, the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Mordovia, the Central Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Mordovia.

Acknowledgements: the authors are grateful to Prof. A. V. Martynenko for useful recommendations and valuable advice in the preparation of the article. The study was carried out with the financial support of the RFH № 15-31-14003 «Regional aspects of the formation of the Russian nation».

Введение

Конец XX – начало XXI вв. стали важным этапом организационно-структурного оформления мусульманской общины на территории Республики Мордовия (РМ), когда в связи с прекращением имевших место в советское время ограничений деятельности конфессий началось активное возрождение ислама в регионе.

Централизованные структуры мордовской аль-уммы, объединившие местное татарское население, возникли только в начале первого десятилетия 2000-х гг. Так, 9 декабря 2000 г. было образовано Региональное Духовное управление мусульман РМ (РДУМ РМ) в селе Белозерье, ориентирующееся на муфтия Т. Таджутдина (г. Уфа), а уже вскоре, осенью 2000 г. – Духовное управление мусульман РМ (ДУМ РМ), поддерживающее Р. Гайнутдина в Москве¹ [1]. Создание муфтиятов открывало перспективы для построения гибкой, целенаправленной государственной политики, направленной на адаптацию местного ислама к реалиям достигнутого в предыдущие годы межнационального согласия в РМ, чего настоятельно требовали факты проникновения в мусульманскую общину региона элементов салафитского течения² [2–3].

Вышеуказанные обстоятельства, а также постоянно возрастающая роль исламского фактора в России (в частности, Республике Мордовия) обусловили актуальность проводимого исследования. В данной статье предпринята

¹ Ефремов Е. Н. Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период: монография. Саранск, 2014. С. 90.

² Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Власенко Д. В. Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2015. С. 72–73; Силантьев Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. С. 211.

попытка определения основных тенденций и направлений государственной политики в Республике Мордовия в отношении местной мусульманской общины, представленной в первом десятилетии 2000-х гг. Региональным Духовным Управлением мусульман РМ, Духовным Управлением мусульман РМ и Центральным Духовным Управлением мусульман РМ.

Обзор литературы

Приходится констатировать недостаток фундаментальных, обобщающих работ по проблемам государственной политики в отношении ислама в Республике Мордовия в период начала 2000-х гг. Так, например, отдельные аспекты тематики исследования отражены в работе С. В. Грачева, А. В. Мартыненко и Н. В. Шилова «Православное христианство и ислам в Мордовии: проблемы межкультурного диалога», в которой, помимо других вопросов, в территориальных границах Республики Мордовия применительно к началу 2000-х гг. проведен анализ взаимодействия ислама с местными властями в сфере образования [4]. Проблема исламского радикализма в Республике Мордовия и политика властей по предотвращению данной угрозы отражена в монографии А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькина и Д. В. Власенко «Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы» [2]. В целом вне поля зрения исследователей остается комплексный анализ государственной политики в отношении уммы Мордовии в первое десятилетие 2000-х гг. Данная статья восполняет пробел в разработке рассматриваемой проблематики.

Материалы и методы

Статья основывается на принципе историзма, в соответствии с которым государственная политика в отношении мусульманской общи-

ны Мордовии в первом десятилетии 2000-х гг. в контексте формирования российской нации рассматривается автором в динамике ее эволюции, становления во времени. Кроме того, при решении исследовательских задач применялись также сравнительно-исторический и описательный методы. Особое место в методологии исследования занимает герменевтический подход, который использовался для интерпретации содержания текстов неопубликованных архивных данных Духовного Управления мусульман Республики Мордовия.

Результаты исследования

Политику мордовских властей, направленную на построение социального партнерства с образованными муфтиятами, показала состоявшаяся 3 июля 2001 г. научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского общества в республике Мордовия», организованная Правительством РМ, куда были приглашены муфтий ДУМ РМ Рашит-хазрат Халиков и муфтий РДУМ РМ Заки-хазрат Айзатуллин [5].

Вскоре 5 сентября 2001 г. на рабочей встрече Председателя ДУМ РМ муфтия Р. Х. Халикова с Главой Администрации г. Саранска И. Ненюковым со стороны последнего была дана высокая оценка деятельности ДУМ РМ, направленной на установление межнационального и межконфессионального мира в республике [6]. С этого же года местные власти стали оказывать финансовую помощь ДУМ РМ в деле строительства Центральной Соборной мечети г. Саранска [7].

В 2002 г. было заключено трехстороннее соглашение о сотрудничестве между ДУМ РМ, РДУМ РМ и Управлением федеральной службы исполнения наказаний по Республике Мордовия [8].

Стоит отметить, что одним из важнейших направлений мордовской политики в отношении мусульманской общины первого десятилетия 2000-х гг., являлось недопущение проникновения в нее исламского экстремизма. Так, 4 марта 2005 г. сотрудники УФСБ РФ по РМ задержали в г. Рузаевке Н. Гумирова, находившегося в федеральном розыске после того, как в мае 2002 г. он совершил побег из мест заключения в оренбургском поселке Губерля. Прибыв в Мордовию, Н. Гумиров выдавал себя за сотрудника некоего «культурного центра» Казани и активно интересовался отношением татарского населения республики к идеям ваххабизма. Буквально на следующий день после задержания Н. Гумирова, 5 марта 2005 г., сотрудники управления УФСБ РФ по РМ обнаружили в самом крупном в республике татарском селе Белозерье Ромоданов-

ского района целый склад печатной продукции экстремистского характера³ [9].

Мусульманская общественность Мордовии по итогам всех вышеуказанных событий отрицала какую-либо связь с экстремистами. Так, например, 18 марта 2005 г. Духовное управление мусульман РМ провело пресс-конференцию в Центральной соборной мечети г. Саранска, на которой разоблачило неудавшегося эмиссара Н. Гумирова и заявило о борьбе с экстремизмом. В частности, председатель ДУМ РМ Рашит-Хазрат Халиков официально заявил: «Мы хотим сказать честно и открыто: мусульмане Мордовии не имеют ничего общего с подобными эмиссарами. На территории республики нет ваххабитских организаций и тренировочно-вербовочных лагерей. Это подтверждает официальное письмо, заверенное исполняющим обязанности министра внутренних дел РМ Сергеем Неяскиным»⁴ [10].

Серьезным в данном отношении был и инцидент по поводу укрывательства в с. Белозерье боевика экстремистской организации, входящей в структуру «аль-Каиды» Ф. Мирзибаева. В декабре 2005 г. Управлением ФСБ по РМ была проведена успешная спецоперация по задержанию данного боевика-террориста, более года находившегося в международном розыске. Гражданин Кыргызстана 28-летний Ф. Марзибаев с октября 2005 г. скрывался в Мордовии, используя поддельные документы [11].

Несмотря на все заявления представителей мордовской мусульманской общины об отсутствии у последней связей с ваххабитами, в 2006 г. произошло событие, дискредитирующее весь ислам республики. Скандал был связан с перевозкой из Бугурусланского медресе «Аль-Фуркан» (Оренбургская область) учебной литературы в ДУМ РМ, среди которой, по утверждениям местных СМИ, были экземпляры, признанные по решениям различных российских судов экстремистскими, в частности богословский труд «отца-основателя» движения салафитов Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба «Китабат-Таухид» («Книга единобожия»). По словам сотрудника пресс-службы УФСБ РФ по РМ Н. Рубцовой, «во время следственных действий наши сотрудники установили, что литературу привезли в Саранск в январе 2006 г. Это прои-

³ Мартыненко А. В., Власенко Д. В. Организационный раскол в умме Республики Мордовия в 2000–2014 гг.: причины, деструктивный потенциал, последствия // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3. С. 147.

⁴ Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Еремина С. С. Роль российских вузов в профилактике ксенофобии и экстремизма (на примере Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева) // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 55.

зошло в результате личной договоренности муфтия Духовного управления мусульман РМ Рашид-Хазрата Халикова и бывшего ректора медресе «Аль-Фуркан» Исмагила Шангареева» [12]. Со своей стороны, муфтий Р. Х. Халиков объяснял сложившуюся ситуацию следующим образом: «В прошлом году мы встречались с руководителем медресе на московской конференции, организованной Советом муфтиев России. Он сообщил, что «Аль-Фуркан» готовится к закрытию, и разрешил перевезти в Саранск часть имущества. Мы не видели и не видим в этом никакого криминала! Дело в том, что имущество не было арестовано и опечатано в Бугуруслане... Для нашего саранского медресе нужны парты и стулья. Именно их мы и рассчитывали получить. Поэтому отправили КамАЗ в оренбургскую область. Когда машина вернулась, выяснилось, что наряду с мебелью и компьютерами в ней находится литература – преимущественно на арабском языке. Несколько тонн книг нам некуда было складывать, и мы разместили их в подвале Центральной мечети. К сожалению, через месяц там прорвало трубы, и большая часть привезенного была затоплена. Прошло несколько недель, к нам обратились представители спецслужб, которые попросили отдать книги на экспертизу. Также правоохранительные органы помогли уничтожить испорченную литературу, так как по законам шариата ее необходимо сжигать. Это и было сделано в промышленных печах Саранска». Непосредственным продолжением быстро развивающегося скандала стало заявление от 25 июля 2006 г. главы Лямбирского района РМ К. Альмяшева, который официально заметил: «... Я осуждаю действия муфтия Рашида Хазрата! Запрещенная литература не только хранилась в Центральной мечети, но и распространялась по районам. Как руководитель Лямбирского района заявляю – я не позволю сбивать свой народ с пути! Ведь руководство республики не для того строило мечети, чтобы разжигать национальную рознь!»⁵. Однако, впоследствии, после проведения всех следственных действий, связанных с «запрещенной» литературой в Центральной Соборной мечети г. Саранска, большая часть изъятой литературы по «Бугурусланскому» делу была возвращена обратно ДУМ РМ [13].

В отношении традиционного ислама суннитского толка Мордовии правоохранительный сектор республиканских органов власти в рассматриваемый период проводил политику привлечения мусульманской общины к сотрудничеству по широкому спектру социальных проблем.

⁵ Ефремов Е. Н. Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период: монография. Саранск, 2014. С. 97–98.

Так, с 2004 г. МВД РФ по РМ активно привлекает представителей ДУМ РМ к обучению своих сотрудников основам ислама (в частности, его радикальным течениям), которое направлено на повышение религиозной культуры, понимание необходимости отграничения «истинного ислама» от «нетрадиционного» ваххабитского толка для Республики Мордовия [14]. А 26 июня 2007 г. МВД РФ по РМ подписало с ДУМ РМ, РДУМ РМ соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в целях укрепления стабильности в обществе, профилактики экстремизма и терроризма, снижения уровня преступности, защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторической традиции и общественной нравственности⁶. Сотрудничество, например, с УФСИН по РМ было отмечено во время рабочей встречи 29 ноября 2007 г. муфтия ДУМ РМ Р. Х. Халикова с ее руководителем А. В. Мальковым, по словам которого, уже в течение пяти лет ДУМ РМ проводит работу с заключенными. В места заключения привозится духовная литература, имамы проводят беседы с верующими, в праздничные дни проводятся гуманитарные акции, начато строительство первой мечети в местах заключения⁷.

В целом следует признать, что в первое десятилетие 2000-х гг. в вопросе проведения национальной политики, направленной на построение социального партнерства с конфессиями, власти республики полностью отдали приоритет Русской Православной церкви (РПЦ).

Второстепенное отношение к исламу проявлялось, во-первых, в том, что политическое руководство РМ неизменно выступало с официальными поздравлениями жителей республики с великими православными праздниками (Рождество, Пасха), то в дни главных праздников мусульман (Курбан-Байрам, Ураза-Байрам) власть «безмолвствовала». Несмотря на это, в публичных заявлениях духовное руководство мусульман Мордовии неоднократно выражало свою благожелательную позицию по отношению к важнейшим политическим событиям в Республике Мордовия, как например, в связи с новым утверждением на пост Главы РМ Н. И. Меркушкина в ноябре 2005 г.⁸ Во-вторых, по сравнению с РПЦ, со стороны местных властей была незначительной сфера материально-финансовой поддержки мусульманской общины Мордовии. Так, в первое десятилетие 2000-х гг. не было завер-

⁶ Ефремов Е. Н. Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период: монография. Саранск, 2014. С. 158.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Грачев С. В., Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Православное христианство и ислам в Мордовии: проблемы диалога. М.: ИЭИА, 2005. С. 19.

шено строительство Центральной соборной мечети г. Саранска, несмотря на многочисленные просьбы о разрешении данного вопроса со стороны руководства ДУМ РМ. Например, в письме к Председателю Правительства РМ В. Д. Волкову муфтий ДУМ РМ Р. Х. Халиков, прося о помощи в завершении строительства Центральной соборной мечети г. Саранска, заметил, что «татары-мусульмане являются такими же гражданами, как православные. Храм Ф. Ушакова мы строили всем миром – это действительно украшение города и республики, строятся и другие храмы, а Центральная соборная мечеть остается долгостроем» [15]. Вместе с этим нельзя отрицать, что руководством РМ для строительства данной мечети за десятилетний период ее возведения с начала 2000-го г. оказывалась помощь. Так, Правительством РМ для этих целей в 2001 г. было выделено 200 тыс. руб., а в 2002 г. – 140 тыс. руб.⁹ С 2004 г. на деятельность ДУМ РМ в республиканском бюджете предусматривались средства в размере 224 тыс. руб., которые стали ежегодными [16]. Политическим руководством РМ также оказывалась финансовая помощь в целях строительства и других мечетей, как, например, для возведения мечети в 2008 г. в с. Ломаты Дубенского района РМ. Или ранее – на строительство мечети в селе Большие Поляны Кадошкинского района РМ, торжественное открытие которой состоялось 8 января 2006 г., накануне религиозного праздника Курбан-Байрам. Средства на новую мечеть наряду с пожертвованиями частных лиц также выделили Глава РМ Н. И. Меркушкин, руководители Лямбирского, Инсарского и Кадошкинского районов РМ¹⁰.

В первое десятилетие 2000-х гг. так и не был решен вопрос о формировании исламского образования в Республике Мордовия, что является особенно важным в вопросе построения отечественной школы мусульманского богословия в регионе. Так, в министерстве образования РМ предложение мусульманского духовенства ДУМ РМ и РДУМ РМ о создании нового исламского учебного заведения одобрили, но заявили, что в настоящее время «подходящего здания» для колледжа-медресе нет¹¹.

В сентябре 2008 г. в Мордовии был создан третий муфтият – Центральное Духовное Управление мусульман Республики Мордовия (ЦДУМ РМ), что вызвало негативную реакцию других муфтиятов – ДУМ РМ и РДУМ РМ и определило новые векторы государственной политики в

отношении мусульманской общины Республики Мордовия¹².

Обсуждение и заключения

Период 1990-х гг. на территории Республики Мордовия стал этапом организационно-структурного возрождения ислама. Применительно к мусульманским структурам Мордовии о начале формирования в отношении них целенаправленной государственной политики можно говорить только применительно к началу первого десятилетия XXI в., когда произошло организационное оформление местных исламских религиозных организаций. В целом государственную политику в отношении мусульманской общины Республики Мордовия в первом десятилетии 2000-х гг. можно рассматривать как конструктивную, направленную на вовлечение аль-уммы Мордовии в социальное партнерство, несмотря на обвинение последней в связях с исламским экстремизмом. В то же время стоит отметить, что динамично развивающаяся мусульманская община Мордовии требует большего внимания со стороны местных властей, в частности в вопросах увеличения материально-финансовой поддержки, формирования исламского образования в Республике Мордовия, что является особенно важным в проблеме построения отечественной школы мусульманского богословия в регионе.

Список использованных источников

1. *Ефремов Е. Н.* Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период : монография. Саранск, 2014. 184 с.
2. *Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Власенко Д. В.* Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы. Саранск, 2015. 114 с.
3. *Силантьев Р. А.* Ислам в современной России. Энциклопедия. М. : Алгоритм, 2008. 576 с.
4. *Грачев С. В., Мартыненко А. В., Шилов Н. В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: проблемы диалога. М. : ИЭИА, 2005. 35 с.
5. Татарская газета. 10 июля 2001. № 4–5. С. 1.
6. Ислам в Мордовии. 7 сентября 2001. № 7 (8). С. 1.
7. Ислам в Мордовии. 8 ноября 2001. № 9 (10). С. 1.
8. Архив ДУМ РМ. Письмо Правительства РМ от 17 апреля 2002 г. № 05-64. Входящие письма за 2002 г. 1 л.
9. *Мартыненко А. В., Власенко Д. В.* Организационный раскол в умме Республики Мордовия в
10. *Ефремов Е. Н.* Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период : монография. Саранск, 2014. С. 105.
11. *Ефремов Е. Н.* Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период : монография. Саранск, 2014. С. 113–114.

2000–2014 гг.: причины, деструктивный потенциал, последствия // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3. С. 146–149.

10. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Еремина С. С. Роль российских вузов в профилактике ксенофобии и экстремизма (на примере Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева) // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 54–57.

11. Столица С. 11 июля 2006. № 28 (716). С. 4.

12. Столица С. 6 июля 2006. № 24 (712). С. 10.

13. Архив ДУМ РМ. Постановление Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 19 июня 2009 г. о возврате предметов, изъятых в ходе предварительного расследования в Центральной Соборной мечети г. Саранска. Входящие письма за 2009 г. 3 Л.

14. Ислам в Мордовии. 10 января 2008. № 13 (86). С. 1.

15. Архив ДУМ РМ. Письмо Председателю Правительства РМ В.Д. Волкову от 21.07.2010 г. Исходящие письма за 2010 г. 1 Л.

16. Архив ДУМ РМ. Письмо Министерства финансов РМ от 12.05.2004 г. Входящие письма за 2004 г. 1 Л.

Поступила 21.08.2017;

принята к публикации 24.08.2017.

Об авторах:

Надькин Тимофей Дмитриевич, профессор кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор исторических наук, доцент, ntd2006@yandex.ru

Ефремов Евгений Николаевич, докторант кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат исторических наук, een.pravo@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Referense

1. Efremov E.N. Russkaya Pravoslavnaya tserkov i rossiyskaya umma: osnovnyie napravleniya sotsialnogo partnerstva i mezhhkonnessionalnogo dialoga v post-sovetskiy period : monografiya [The Russian Orthodox Church and the Russian Ummah: the main directions of social partnership and interfaith dialogue in the post-Soviet period: monograph]. Saransk, 2014. 184 p. (In Russ.)

2. Martyinenko A.V., Nadkin T.D., Vlasenko D.V. Islam v Respublike Mordoviya: potentsial, problemyi, perspektivy [Islam in the Republic of Mordovia: po-

tential, problems, prospects]. Saransk, 2015. 114 p. (In Russ.)

3. Silantev R.A. Islam v sovremennoy Rossii. Entsiklopediya [Islam in modern Russia. Encyclopedia]. Moscow, 2008. 576 p. (In Russ.)

4. Grachev S.V., Martyinenko A.V., Shilov N.V. Pravoslavnoe hristianstvo i islam v Mordovii: problemyi dialoga [Orthodox Christianity and Islam in Mordovia: problems of dialogue.]. Moscow, 2005. 35 p. (In Russ.)

5. Tatarskaya gazeta [Tatar newspaper]. July 10. 2001. № 4–5. P. 1. (In Russ.)

6. Islam v Mordovii [Islam in Mordovia]. September 7. 2001. № 7 (8). P. 1. (In Russ.)

7. Islam v Mordovii [Islam in Mordovia]. November 8. 2001. № 9 (10). P. 1. (In Russ.)

8. Archiv DUM RM. Pismo Pravitelstva RM ot 17 aprelya 2002 g. № 05-64. Vhodyaschie pisma za 2002 g. [Archive DUM RM. The letter of the Government dated 17 April 2002. № 05-64. Incoming emails for 2002]. 1 L. (In Russ.)

9. Martyinenko A.V., Vlasenko D.V. Organizatsionnyiy raskol v umme Respubliki Mordoviya v 2000–2014 g.: prichiny, destruktivnyiy potentsial, posledstviya [Organizational split in the Ummah of the Republic of Mordovia in 2000–2014: causes, destructive potential, consequences]. Gumanitarnyye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education, 2014; 3: 146–149. (In Russ.)

10. Martyinenko A.V., Nadkin T.D., Eremina S.S. Rol rossiyskih vuzov v profilaktike ksenofobii i ekstremizma (na primere Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M.E. Evseveva) [The role of Russian institutions of higher education in xenophobia and extremism prevention]. Gumanitarnyye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education, 2012; 2: 54–57. (In Russ.)

11. Stolitsa S. [Capital S]. July 11. 2006. № 28 (716). P. 4. (In Russ.)

12. Stolitsa S [Capital S]. July 6. 2006. № 24 (712). P. 10. (In Russ.)

13. Archiv DUM RM. Postanovlenie Buguruslanskogo rayonnogo suda Orenburgskoy oblasti ot 19 iyunya 2009 g. o vozvrate predmetov iz'yatyih v hode predvaritelnogo rassledovaniya v Tsentralnoy Sobornoj mecheti g. Saranska. Vhodyaschie pisma za 2009 g. [Archive DUM RM. The resolution of the Buguruslan district court of the Orenburg region from 19 June 2009 for the return of items seized during the preliminary investigation in the Central mosque of Saransk. Incoming letter 2009]. 3 L. (In Russ.)

14. Islam v Mordovii [Islam in Mordovia]. January 10. 2008. № 13 (86). P. 1. (In Russ.)

15. Archiv DUM RM. Pismo Predsedatelyu Pravitelstva RM V.D. Volkovu ot 21.07.2010 g. Ishodyaschie pisma za 2010 g. [Archive DUM RM. The letter to the Chairman of the government of the Republic of Moldova. D. Volkov 21.07.2010. Outgoing messages for 2010]. 1 L. (In Russ.)

16. Archiv DUM RM. Pismo Ministerstva finansov RM ot 12.05.2004 g. Vhodyaschie pisma za 2004 g. [Archive DUM RM. The letter of the Ministry of Finance of RM from 12.05.2004. Incoming letter g 2004]. 1 L. (In Russ.)

*Submitted 21.08.2017;
revised 24.08.2017.*

About the authors:

Timofei D. Nadkin, Professor, Department of Russian history and ethnology, Mordovian State

Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (History), ntd2006@yandex.ru

Evgeny N. Efremov, doctorate department of Russian history and ethnology, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (History), een.pravo@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 009

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ – НАДЬКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
И СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ»**

О. И. Налдеева

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru*

**V INTERNATIONAL THEORETICAL AND PRACTICAL
CONFERENCE – NADKINSKIE READINGS «THE HUMANITIES
AND EDUCATION STRATEGY: WAYS OF INTEGRATION»**

O. I. Naldeeva

*Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia
naldeeva_oi@mail.ru*

8 ноября 2017 г. на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ) состоялась V Международная научно-практическая конференция – Надькинские чтения «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции».

В ходе конференции на пленарном и восьми секционных заседаниях прозвучало более 200 докладов и сообщений по актуальным проблемам современной лингвистики, реализации основных направлений культуры, истории и литературы в теории и практике гуманитарного образования. Прошли конструктивные дискуссии по вопросам поликультурного и аксиологического образования и воспитания в ключевых гуманитарных подсистемах (основное общее и дополнительное образование детей, высшее и дополнительное профессиональное образование). Были обсуждены задачи развития этнокультурного образования, а также пути формирования толерантности у учащейся молодежи.

В работе конференции приняли участие ведущие русисты и финноугроведы современности, молодые ученые, студенты вузов из различных городов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья, а также учителя и учащиеся общеобразовательных организаций города Саранска и Республики Мордовия.

В приветственном слове к участникам пленарного заседания доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе Т. И. Шукшина отметила значительный вклад Дмитрия Тимофеевича Надькина, выдающегося мордовского лингвиста, поэта, педагога, политического деятеля, одного из активных организа-

торов и первого председателя общества национального возрождения «Масторава», в становление и развитие мордовской науки и образования. С докладом «Научное наследие Д. Т. Надькина и его роль в развитии финно-угорской лингвистики и лингводидактики» выступила доктор филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы МГПИ имени М. Е. Евсевьева Л. П. Водясова. Докладчик отметила, что, будучи автором ряда значимых научных работ, учебников и методических пособий для вуза и мордовской школы, знатоком и ценителем родной этнической культуры, истории мордовского народа, Дмитрий Тимофеевич всю свою жизнь посвятил укреплению национального самосознания мордвы и сохранению родного языка.

С большим интересом был заслушан доклад доктора педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой татарского языкознания ФГБОУ ВО «Казанский федеральный университет» Ф. Ф. Харисова «Двустороннее двуязычие – основа гармонизации межнациональных отношений». Лектор венгерского языка Будапештского университета им. Этвеша Лоранда (Венгрия) Сираки Жофия выступила с темой «Культурная трансформация традиций и обрядов финно-угорских народов в современном социуме». Салминен Эса-Юсси, лектор финского языка, докторант Университета Турку (Финляндия), в докладе «Переводы финно-угорской литературы России на финский язык и перспективы переводческой деятельности» представил переводные издания художественных текстов удмуртской, ханты-мансийской и мордовской литератур на финский язык. Д. В. Макарова, доктор педагогических наук, доцент кафедры

русского языка и методики преподавания русского языка, посвятила свое выступление теме «Проблемы речевого поведения учителя в поликультурном пространстве». С теплыми воспоминаниями об отце и со словами благодарности организаторам конференции выступил сын Д. Т. Надькина – Т. Д. Надькин, доктор исторических наук, зав. кафедрой отечественной и зарубежной истории и методики обучения МГПИ.

В рамках конференции был проведен семинар «Особенности социокультурной и языковой адаптации детей-мигрантов в образовательной среде Республики Мордовия». Мероприятие проводилось по проекту «Региональная модель языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в образовательном пространстве школы», проводимого при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках мероприятия 5.4 «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования» по лоту 3 «Интеграция школьников из семей мигрантов в образовательный процесс» федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. На семинаре ученые, представители педагогической общественности Республики Мордовия обсудили проблемы социокультурной адаптации детей-мигрантов, формирования основ русской речевой культуры на дополнительных занятиях по русскому языку, этнопсихологические проблемы обучения неродному языку. Участники семинара отметили, что для большинства мигрантов характерно слабое знание русского языка, а многие из вновь прибывающих детей не владеют им вообще. В результате очевидной становится необходимость решения следующих задач: создание для школ с родным (русским) языком обучения учебных программ и пособий по русскому языку для детей-инофонов; обучение учителей методике преподавания русского языка как неродного.

В ходе конференции была организована выставка «Великий сын мордовского народа», представлена презентация научно-методических изданий преподавателей института по филологическим наукам.

Значимое внимание на конференции было уделено развитию студенческой науки, при-

общению молодежи к научным исследованиям. Студенты продемонстрировали свои научные достижения в ходе работы креативной мастерской студенческого научного общества, где будущие ученые подвели итоги исследованиям прошедших лет и наметили перспективы дальнейших научных разработок и проектов.

В завершение были подведены итоги конференции. Участники выразили удовлетворенность высоким уровнем прозвучавших докладов, отметили конструктивный характер состоявшегося обмена мнениями, открытость и практическую направленность дискуссий в процессе работы конференции. В принятой участниками конференции резолюции было отмечено, что программа конференции была реализована в полном объеме, мероприятие прошло на высоком научном и организационном уровне. По итогам конференции планируется издание сборника научных трудов «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции».

*Поступила 09.11.2017;
принята к публикации 16.11.2017.*

Об авторе:

Налдеева Ольга Ивановна, зав. кафедрой родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, доцент, naldeeva_oi@mail.ru

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

*Submitted 09.11.2017;
revised 16.11.2017.*

About the author:

Olga I. Naldeeva, Head of Department of the native language and literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Philology), Docent, naldeeva_oi@mail.ru

*The author has read and
approved the final manuscript.*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование» принимает материалы по следующим направлениям:

- Педагогические науки;
- Филологические науки;
- Исторические науки и археология.

Принимаются оригинальные научные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и / или экспериментальных исследований автора(ов). Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. Проверка оригинальности (не менее 80 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

При оформлении статьи просим учитывать следующие требования:

Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman Cyr размером 14 с межстрочным интервалом 1,5, поля страниц по 2,0 мм. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника. Список использованных источников располагается по порядку упоминания в тексте.

Текст статьи предваряет индекс **УДК** (универсальная десятичная классификация).

Структура статьи включает следующие элементы:

1. Название статьи. Название должно кратко (не более 10 слов, без формул и аббревиатур) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования.

2. Фамилия и инициалы автора(ов) (с указанием места работы (учебы) и электронного адреса) (название организации (рус. / англ.) должно совпадать с названием в Уставе. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу.

3. Аннотация. Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. В ней должны быть четко обозначены следующие составные части:

- 1) Введение;
- 2) Материалы и методы;
- 3) Результаты исследования;
- 4) Обсуждение и заключения.

Приведенные части аннотации следует выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов.

4. Ключевые слова. Ключевые слова должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–10.

5. Благодарности. В этом разделе автор выражает признательность коллегам, помогавшим подготовить настоящую статью, организации, оказавшей финансовую поддержку.

6. Представление данных пп. 1–5 в переводе на английский язык.

7. Текст статьи (на русском или английском языке) с обязательным наличием следующих структурных элементов:

- Введение (Introduction);
- Материалы и методы (Materials and Methods);
- Результаты исследования (Results);
- Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

9. Список использованных источников (на языке оригинала) (Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями **ГОСТа Р 7.0.5-2008** «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»). В перечень включаются только те источники, которые использованы при подготовке статьи

10. Сведения об авторе(ах). Указываются фамилия, имя и отчество (полностью), организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID и Researcher ID (по желанию), электронная почта.

11. Заявленный вклад авторов (оформляется по желанию авторов).

12. References (транслитерация и перевод на английский язык структурного элемента «Список использованных источников» (например: Morozov N.A. Lingvisticheskiye spektry. Sredstvo dlya

otlicheniya plagiatov ot istinnykh proizvedeniy togo ili inogo izvestnogo avtora: Stilemetricheskiy etyud [The linguistic spectra. Methods for distinction of authentic works by famous writers: style-metric essay]. Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk = Russian Language and Literature Department of Imperial Academy of Sciences Bulletin. 1915; 4 (20): 93–127. Available at: <http://www.textology.ru/library/book.aspx?bookId=1&textId=3> (accessed 25.09.2016). (in Russ.)

13. About the authors (перевод структурного элемента «Сведения об авторе(ах)» на английский язык).

14. Contribution of the authors (перевод структурного элемента «Заявленный вклад авторов» на английский язык).

С дополнительной информацией о журнале можно ознакомиться на сайтах:

<http://he.mordgpi.ru> (сайт журнала);

http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (страница журнала на сайте вуза-учредителя).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13 б, каб. 325, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2)-33-92-50 (главный редактор), (834-2)-33-92-54 (зам. главного редактора), (834-2)-33-93-09 (ответственный за выпуск).

Факс (834-2)-33-92-67.

E-mail: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

SUBMISSION GUIDELINES

The journal “The Humanities and Education” accepts manuscripts in the following spheres:

- Pedagogical sciences;
- Philological sciences;
- Historical sciences and archeology.

Original scientific articles in Russian and English languages corresponding to the profile of the journal and reflecting the results of theoretical and / or experimental studies of the author(s) are accepted. It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. Verification of originality (no less than 80 %) is carried out with the help of the system “AntiPlagiat”.

ALL SUBMISSIONS MUST ADHERE TO THE FOLLOWING FORMAT

When making an article please note the following requirements:

Use Times New Roman Cyr, font size 14; 1.5 line spacing; 20 mm margins. Each reference should be enclosed in square brackets indicating the number of the source. List of sources used in order of mention in the text.

The text of the article should be preceded by the following indexes **UDC** (Universal Decimal Classification).

The structure of the article should include the following:

1. The title of the article. The title should be short and informative (less than 10 words) and should convey your essential points clearly.

2. Surname and initials of the author (authors) (with the indication of the place of work (study) and the electronic address) (the name of an organisation (Rus. / Eng.) should coincide with the title in the Charter. The order of the authors' mention depends on their contribution to the work done.

3. The abstract. The abstract plays a role of an enhanced title. The abstract should state briefly the purpose of the research, the principal results and major conclusions. It consists of 4 distinct parts:

- 1) Introduction;
- 2) Materials and Methods;
- 3) Results;
- 4) Discussion and Conclusions.

The resulted parts of the abstract should be selected by appropriate subheadings and present relevant information in given sections.

The recommended size of abstract is 150–250 words.

4. Key words. Keywords should reflect basic statements, results achieved and the terminology of the investigation. The recommended number of keywords is 5–10.

5. Acknowledgements. List in this section those individuals who provided help during the research (e.g., providing language help, writing assistance or proof reading the article, etc.).

6. Presentation of data items 1–5 in English.

7. The text of the article. The main body of the article should be presented in Russian or in English with the following structural elements:

Introduction;

Materials and Methods;

Results;

Discussion and Conclusions.

9. List of sources used (in the original language). List of sources used should be drawn up strictly according to the **GOST P 7.0.5-2008** and in uniform format. The list includes only those sources which are used in preparing the article.

10. Institutional affiliation of authors. Specifies the Last name, first name, the name of the institution, the address of the institution, the position and academic title of the author, ORCID ID, Researcher ID (on request), e-mail.

11. Authors' contributions (issued at the request of the authors).

12. References (transliteration and English translation of the structural element «List of sources used» (For example: Morozov N.A. Lingvisticheskiye spektry. Sredstvo dlya otlicheniya plagiatorov ot istinnykh proizvedeniy togo ili inogo izvestnogo avtora: Stilemetricheskiiy etyud [The linguistic spectra. Methods for distinction of authentic works by famous writers: style-metric essay]. Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk = Russian Language and Literature Department of Imperial Academy of Sciences Bulletin. 1915; 4 (20): 93–127. Available at: <http://www.textology.ru/library/book.aspx?bookId=1&textId=3> (accessed 25.09.2016). (in Russ.)

13. About the authors

14. Contribution of the authors

For further information go to <http://he.mordgpi.ru> (website of journal; http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (page at the website of the institution-founder).

The editors reserve the right to reject manuscripts that do not comply with the stated requirements. We do not return any of the material we receive.

The editorial board address of “The Humanities and Education”: Room 325, 13b Studencheskaya Street, FSBEI HE “Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev”, the city of Saransk, the Republic of Mordovia, 430007.

Telephone numbers: (834-2)-33-92-50 (editor-in-chief), (834-2)-33-92-54 (editor-in-chief assistant), (834-2)-33-94-90 (executive secretary).

Fax number: (834-2)-33-92-67.

E-mail address: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

Уважаемые авторы!

Осуществляется подписка на научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование». В журнале освещаются оригинальные статьи, содержащие результаты научной и прикладной деятельности в области гуманитарных и общественных наук, а также обзорные статьи по тематике журнала. В нем также отражаются результаты новейших научных исследований, анализ передовых гуманитарных технологий и достижений науки и образовательной практики.

С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте института в сети Интернет www.mordgpi.ru, либо в редакции журнала.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество в публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях: индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» 03279.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-39855 от 14 мая 2010 г.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13б, каб. 325. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: gumanitarnie.nauki@yandex.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал
№ 4 (32)

Ответственный за выпуск *И. Б. Буянова*
Редактор *Н. Ф. Голованова*
Компьютерная верстка *Т. В. Мадякиной*
Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой*
Перевод на английский язык *Л. В. Самосудовой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

Свободная цена

Территория распространения – Российская Федерация.
Подписано в печать 18.12.2017 г. Дата выхода в свет 28.12.2017 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 21,3. Тираж 1000 экз. Заказ № 136.

Адрес издателя и редакции журнала «Гуманитарные науки и образование»
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а

Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13